

НЕОСПОРИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Исторические свидетельства, факты, документы христианства

Чикаго 1991

ЧАСТЬ I. МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ БИБЛИИ?

Глава 1. Уникальность Библии.

- 1.1 Введение
- 1.2 Библия уникальна целостностью
- 1.3 Уникальная популярность Библии
- 1.4 Уникальность переводов Библии
- 1.5 Уникальная жизнеспособность Библии
- 1.6 Уникальность Библейского учения
- 1.7 Уникальность влияния Библии на мировую литературу
- 1.8 Заключение

Глава 2. Как создавалась Библия

- 2.1 Материалы, использовавшиеся при создании Библии
- 2.2 Виды письма
- 2.3 Виды древних книг
- 2.4 Деление Библии

Глава 3. Канон

- 3.1 Введение
- 3.2 Канон Ветхого Завета
- 3.3 Апокрифическая литература Ветхого Завета
- 3.4 Канон Нового Завета

Глава 4. Достоверность Библии

- 4.1 Достоверность и надежность текста
- 4.2 Рукописные копии Нового Завета
- 4.3 Новый Завет по сравнению с другими произведениями древности
- 4.4 Хронология важнейших рукописей Нового Завета
- 4.5 Различные варианты рукописей как подтверждение их достоверности
- 4.6 Внутренние доказательства подлинности Писания
- 4.7 Внешние свидетельства подлинности Писания
- 4.8 Археологические открытия
- 4.9 Заключение

ЧАСТЬ II. ЕСЛИ НЕ СЫН БОЖИЙ, ТО КТО?

Глава 5. Историческая Личность

- 5.1 Иисус есть историческое лицо
- 5.2 Христианские источники, подтверждающие историчность Иисуса.
- 5.3 Какие существуют доказательства историчности Христа помимо Библии?

Глава 6. Сын Божий?

- 6.1 Иисус – Сын Божий
- 6.2 Прямые утверждения Христа о своей божественности
- 6.3 Другие утверждения Христа
- 6.4 Подтверждение Его слов другими
- 6.5 Косвенные свидетельства Христа о Своей божественности
- 6.6 Имена Христа

Глава 7. Три варианта: Бог, обманщик или безумец?

- 7.1 Вопрос: кто такой Иисус из Назарета?
- 7.2 Иисус считает себя Богом (две альтернативы).

Глава 8. Что было бы, если ...

- 8.1 Введение
- 8.2 Свидетельства о непорочном зачатии
- 8.3 Исторические свидетельства о непорочном зачатии из небиблейских источников
- 8.4 Если Бог стал человеком, то мы вправе ожидать от него безгрешности
- 8.5 От Бога, воплотившегося в человека, Мы вправе ожидать сверхъестественных проявлений в виде чудес
- 8.6 Бог, воплотившийся в человека, остро ощущал бы своё отличие от других людей
- 8.7 Если Бог стал человеком, он должен произносить величайшие слова в мире
- 8.8 Если Бог стал человеком, он должен оказать глубокое и непреходящее воздействие на людей
- 8.9 Бог, воплотившийся в человека, должен утолить духовную жажду

[8.10. Если Бог стал человеком, мы вправе ожидать от него власти над смертью](#)

Глава 9. Ветхозаветные пророчества о Мессии, исполнившиеся в Иисусе из Назарета

- 9.1. Введение. Цель мессианских пророчеств
- 9.2. [Ссылки на пророчества о мессии](#)
- 9.3. [В ветхом завете содержится более трёхсот предсказаний о мессии, исполнившихся в Иисусе Христе](#)
- 9.4. [Исполнение пророчеств — доказательство мессианского назначения Христа](#)
- 9.5. [Исполнение пророчеств подтверждает, что Иисус — Мессия, Христос и Сын Божий](#)
- 9.6. [Время прихода Мессии](#)
- 9.7. [Истолкование пророчества](#)
- 9.8. [Ветхозаветные пророчества, буквально сбывшиеся в Иисусе Христе](#)

Глава 10. Воскресение – обман или исторический факт?

- 10.1. [Значение воскресения](#)
- 10.2. [Важность воскресения Христа](#)
- 10.3. [Христос говорит о своём грядущем воскресении](#)
- 10.4. [Исторический подход. Воскресение Иисуса — событие во времени и пространстве](#)
- 10.5. [Обстоятельства событий у гробницы перед воскресением](#)
- 10.6. [Обстоятельства событий после воскресения](#)
- 10.7. [Иисус был жив - явления после воскресения](#)
- 10.8. [Насмешки над христианами в Афинах](#)
- 10.9. [Достоверный исторический факт](#)
- 10.10. [Установленные психологические факты](#)
- 10.11. [Установленные социологические факты](#)
- 10.12. [«Теории», выдвигавшиеся для объяснения воскресения](#)

ЧАСТЬ III. ВОЗДЕЙСТВИЕ БОГА НА ИСТОРИЮ И ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Глава 11. Исполнение пророчеств

- 11.1. [Вероятность случайного исполнения пророчеств. Введено. Определение пророчества](#)
- 11.2. [Кого можно считать пророком?](#)
- 11.3. [Критика пророческих предсказаний: датировка предсказаний «задним числом»](#)
- 11.4. [Конкретное исполнение пророчеств](#)
- 11.5. [Тир](#)
- 11.6. [Сидон](#)
- 11.7. [Самария](#)
- 11.8. [Газа и Аскалон](#)
- 11.9. [Моав и Амон](#)
- 11.10. [Петра и Едом](#)
- 11.11. [Исторические сведения. Период до пророчеств](#)
- 11.12. [Период после пророчеств](#)
- 11.13. [Фивы и Мемфис](#)
- 11.14. [Ниневия](#)
- 11.15. [Вавилон](#)
- 11.16. [Хоразин, Вифсаида, Капернаум](#)
- 11.17. [Рост Иерусалима](#)
- 11.18. [Палестина](#)

Глава 12. Он преобразил мою жизнь

Краткие сведения об авторах

ЧАСТЬ I. МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ БИБЛИИ?

Глава 1. Уникальность Библии

1. ВВЕДЕНИЕ

Снова и снова, будто с испорченной пластинки, слышу я одно и то же:

„Неужели вы читаете Библию?“ Иногда ту же мысль подают другими словами: „Ну что такого в Библии? Мало ли на свете других книг... Вам бы нужно прочесть...“ и так далее. Иной студент гордится тем, что Библия стоит на его полке с другими книгами, пускай пыльная и нечитанная, но зато „великая“.

Есть и профессора, поливающие Библию грязью перед студентами, кривящиеся при одной мысли о её чтении, не говоря уж о том, чтобы держать её в своей библиотеке.

Я много думал над этим, когда пытался, ещё будучи неверующим, опровергнуть Библию как Слово Божье, обращённое к людям. В

конец концов я заключил, что подобная критика Библии — лишь пустая болтовня, исходящая от предубеждённых или просто невежественных людей.

Библия достойна того, чтобы занимать отдельную полку, причём самую главную. Библия уникальна.

Уэбстер, составляя свой знаменитый Словарь английского языка, наверняка думал об этой „Книге книг“, когда определял слово „уникальный“ как «1. единственный в своём роде; единичный; 2. отличный от всех других; неподражаемый».

Профессор М. Монтиеро-Уильямс, бывший преподаватель санскрита, провёл 42 года за изучением восточных книг. Вот что он сказал, сравнивая их с Библией:

«Сложите их, если угодно, на левой стороне вашего стола, а Библию — на правой стороне, так чтобы между ними и этой единственной книгой был широкий промежуток. Да, ибо есть широчайший разрыв между Священным Писанием и, так называемыми, священными книгами Востока, который полностью, безнадежно, навечно разделяет их... и через эту пропасть не перекинуть моста никакой научной или религиозной мыслью».

Библия уникальна. Это книга отлична от всех других по многим причинам.

Вот некоторые из них:

1.2. БИБЛИЯ УНИКАЛЬНА ЦЕЛОСТНОСТЬЮ

Перед нами книга, которая:

1. Писалась на протяжении более 1600 лет.

2. Писалась на протяжении жизни 60 поколений.

3. Писалась более чем 40 авторами из всех общественных слоев, включая царей, крестьян, философов, рыбаков, поэтов, государственных деятелей, учёных и т.д. Среди них:

Моисей, политический деятель, получивший блестящее образование в Египте,

Пётр, рыбак,

Амос, пастух,

Иисус Навин, военачальник.

Нееми, виночерпий,

Даниил, премьер-министр,

Лука, врач, Соломон, царь,

Матфей, сборщик налогов,

Павел, раввин.

4. Писалась в самых различных местах:

Моисеем — в пустыне,

Иеремией — в темнице,

Даниилом — на склоне холма и во дворце,

Павлом — в тюрьме.

Лукой — во время путешествий,

Иоанном — на острове Патмос,

другими авторами — во время военных действий.

5. Писалась при разных обстоятельствах:

Давидом — во время войны,

Соломоном — в мирное время.

6. Писалась в разных настроениях:

Одни писали её полные радости, другие — пребывая в горе и отчаянии.

7. Писалась на трёх континентах: В Азии, Африке и Европе.

8. Писалась на трёх языках: *Иврит* — язык Ветхого Завета.

Во 2 Цар. 18:26-28 он называется „языком Иуды“.

У Ис. 19:18 — „языком ханаанским“.

Арамейский язык был общепринятым наречием Ближнего Востока вплоть до времён Александра Македонского (6 - 4 в. до Р.Х.).

Греческий язык — язык Нового Завета — был международным языком во времена Христа.

9. Тематика Библии включает сотни тем, часто вызывающих споры и разногласия. Авторы Библии трактуют их, придерживаясь гармонии и единства от книги Бытия до Откровения. Все он. и рассказывают одну и ту же историю: об искуплении человека Богом.

Гайслер и Нике формулируют это следующим образом:

„Потерянный рай” Бытия становится „Возвращённым раем” Откровения. Если в книге Бытия врата к дереву жизни закрываются, то в Откровении они навек распахиваются”.

Как заметил Ф.Ф.Брюс, „понять назначение частей тела можно лишь рассматривая их в связи со всем телом. Любую часть Библии можно объяснить лишь в контексте всей Библии”.

Брюс делает вывод:

„На первый взгляд, Библия — это собрание литературных произведений, главным образом древнееврейских. Заинтересовавшись обстоятельствами, при которых они были написаны, мы выясняем, что различные библейские документы составлялись через разные промежутки времени на протяжении около 1600 лет. Авторы писали их в разных странах, от Италии на западе до Месопотамии, а возможно даже Персии, на востоке. Состав этих авторов исключительно разнообразен. Их разделяли не только сотни лет и тысячи километров, но и социальные преграды. Среди них мы видим царей, пастухов, солдат, законодателей, рыбаков, государственных деятелей, придворных, священников, пророков, раввина, живущего изготовлением палаток, и врача нееврейского происхождения; кроме того, многие авторы не оставили нам ничего, кроме написанных ими фрагментов Библии, так что никаких сведений о них у нас нет. Сам текст Библии принадлежит к целому ряду литературных жанров. Среди них — исторические заметки, законы (гражданские, уголовные, этические, ритуальные, гигиенические), религиозная поэзия, дидактические трактаты, лирика, притчи и аллегории, биографии, личная переписка, воспоминания и дневники — не говоря уж о чисто библейских жанрах пророчества и откровения.”

„Всё это делает Библию не просто антологией, а единым целым. Антологию подбирает составитель, но такого составителя Библии не было”.

10. О целостности Библии. Сравнение с Библиотекой западной литературы.

Однажды к нам домой пришёл представитель подписного издания „Библиотека Западной Литературы”, искавший распространителей для этой популярной серии книг. Он показал нам рекламный проспект серии, и рассказывал о ней в течение пяти минут. Но о Библии мы с ним проговорили полтора часа.

Я предложил ему взять всего 10 писателей — из одного социального слоя, одного поколения, одного места, одного континента, пишущих на одном языке, — и всего одну спорную тему (Библия говорит на сотни спорных тем с гармонией и согласием). „Придут ли эти авторы к согласию?” — спросил я. „Нет!” — ответил он, поразмыслив. „Что же мы получим в итоге?” „Хаос”, — ответил он немедленно.

Два дня спустя он посвятил свою жизнь Иисусу (главному герою Библии).

К чему это всё? А вот к чему. Любой, кто искренне ищет истину, должен, по крайней мере, внимательно рассмотреть такую уникальную книгу.

1.3. УНИКАЛЬНАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ БИБЛИИ

Библия достигла большего количества читателей и переведена на большее количество языков, чем любая другая книга. Это касается тиражей всей Библии, а также отрывков и отдельных книг из неё. Возможно, что в каком-то месяце или году было продано больше экземпляров какого-нибудь сочинения, чем Библии. И всё же в целом не найдётся книги, которая могла бы даже отдалённо соперничать со Священным Писанием по тиражу.

Более того, первой напечатанной книгой в истории была именно Библия: именно её латинский вариант, так называемую Вульгату, изготовил Гутенберг на своём печатном станке.

Хай Пикеринг пишет, что для удовлетворения спроса на Библии примерно 30 лет назад Британское и иностранные библейские общества должны были выпускать „по одному экземпляру каждые три секунды, круглосуточно, т.е. 22 в минуту, 1369 в час, 32876 экземпляров ежедневно в течение всего года”.

Как говорится в Кембриджской истории Библии, „ни одна книга никогда даже не приближалась к такой огромной и постоянной популярности”.

Разумеется, это не доказывает, что Библия есть Слово Божье. Однако всё это реально показывает *уникальность* Библии.

1.4. УНИКАЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ

Библия была одной из первых крупных книг, переведённых на иностранный язык (Септуагинта, греческий перевод древнееврейского текста Ветхого Завета, появилась примерно в 250 году до Р.Х.).

По числу переводов, повторных переводов и пересказов у Библии нет соперников среди всех книг мира.

Британская энциклопедия пишет, что „к 1966 году полный текст Библии был опубликован... на 240 языках и диалектах... отдельные книги Библии — ещё на 739 языках, что в сумме составляет 979 переводов...”

Между 1950 и 1960 годами над переводами Библии работало 3000 переводчиков.

1.5. УНИКАЛЬНАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ БИБЛИИ

Библия пережила века

Библия была написана на непрочном материале. В течение веков до изобретения печатного станка её приходилось многократно переписывать. Но это не ухудшило её стиля, не повредило точности, не уничтожило. По сравнению с памятниками античной литературы, до нас дошло больше рукописных копий Библии, чем любых 10 произведений классической литературы вместе взятых.

Как замечает Джон Уорик Монтгомери, „сомнения в итоговом тексте Нового Завета означают, что нам следует сбросить со счетов всю классическую древность, ибо ни один древний документ не дошёл до нас в таком огромном количестве копий, как Новый Завет”.

Бернард Рамм говорит о точности и многочисленности рукописей Библии:

„Евреи хранили её тщательнее, чем любые другие рукописи в истории. Они следили за каждой буквой, слогом, словом и абзацем Библии. В иудейском обществе существовали целые классы людей, единственной задачей которых был трёхстадийный тщательный контроль за сохранением и размножением этих документов — класс писцов, законников, масоретов. Кто и когда пересчитывал буквы и слоги во всех сочинениях Платона или Аристотеля? Цицерона или Сенеки?”

Джон Ли в своём труде „Величайшая книга мира” сравнивает Библию с сочинениями Шекспира:

„В одной статье, помещённой в журнале *Порт Америки Ревью*, проводится любопытное сравнение между сочинениями Шекспира и Священным Писанием. Из него явствует, что библейские рукописи сохранялись с гораздо большим тщанием, чем любые другие документы во времена печатного станка, когда появилось гораздо больше возможностей сохранения верного текста. Автор статьи указывает: „Не странно ли, что тексты Шекспира за 208 лет накопили гораздо больше разночтений и искажений, чем текст Нового Завета, которому уже перевалило за тысячу шестьдесят лет, причём в течение полутора тысяч лет из этого срока он существовал только в рукописной форме?.. Не считая одного-двух десятков разночтений, текст любого стиха Нового Завета установлен общим согласием учёных, и споры относительно того или иного стиха относятся лишь к его истолкованию, а не к сомнениям относительно самих слов. В то же время в любой из тридцати семи пьес Шекспира вы обнаружите до сотни тёмных мест, до сих пор вызывающих разногласия, причём во многих случаях разночтения прямо влияют на смысл тех эпизодов, где они присутствуют”.

Библия прошла через жестокие преследования

Враги Библии преследовали её, как никакую другую книгу. Её сжигали, запрещали, объявляли вне закона от эпохи римских императоров до нынешних дней.

Сидней Коллетт в книге „Всё о Библии” пишет: „Вольтер, знаменитый французский антирелигиозник, умерший в 1778 году, говорил, что через сто лет после него христианство будет сметено с лица земли и уйдёт в историю. Что же случилось на самом деле? В историю ушёл Вольтер, а популярность Библии растёт по всему миру, и Священное Писание приносит благословение повсюду, куда оно попадает. Например, Английский собор в Занзибаре построен на месте бывшего невольничьего рынка, и стол для причастия стоит там, где раньше помещался столб для порки. Мир изобилует подобными случаями... Кто-то верно отметил, что „скорее можно остановить плечом горящее колесо солнца на его огненном пути, чем прекратить шествие Библии”.

Касаясь самоуверенного „пророчества” Вольтера об исчезновении христианства и Библии через сто лет, Гайслер и Нике указывают, что „всего через пятьдесят лет после смерти Вольтера Женевское библейское общество приступило к печатанию Библии на его собственном печатном станке в его доме”. Какая насмешка истории!

В 303 году от Р.Х. император Диоклетиан выпустил указ, который должен был привести к прекращению христианами молитв и к уничтожению Библии. Как пишет „Кембриджская история Библии”, «...повсюду распространялось письмо императора, в котором приказывалось сносить церкви и сжигать Библии, людям именитым оно угрожало потерей всех гражданских прав за исповедание христианства, а за тайные молитвы в собственных домах император грозил тюрьмой».

Снова насмешка истории — всего через 25 лет император Константин, преемник Диоклетиана, уже выпускает указ об изготовлении 50 экземпляров Библии за государственный счёт. Об этом рассказывает римский историк Евсевий.

Жизнеспособность, живучесть Библии — поразительна. Опять же, это не доказывает, что она представляет из себя Слово Божье. Зато мы видим, какое выдающееся место она занимает в ряду других книг. Любой, кто ищет истину, не имеет права оставлять Библию без внимания.

Библия пережила всевозможную критику

Х. Л. Хейстингз, которого цитирует Джон У. Ли, наглядно показал редкую способность Библии противостоять нападкам неверующих и скептиков:

„В течение 1600 лет неверующие пытались сокрушить и опровергнуть эту книгу, но она продолжает стоять твёрдо, как скала. Популярность Библии растёт, сегодня её читают, любят и ценят, как никогда раньше. Все нападки неверующих причинили ей не больше вреда, чем удары сапожного молотка египетской пирамиде. Когда один из королей Франции намеревался начать преследование своих подданных-христиан, один престарелый муж совета и войны сказал ему: „Ваше величество. Церковь Господня — это наковальня, сокрушившая уже не один молот”. Действительно, молоты неверующих уже много веков бьют по этой книге, но сами изнашиваются, а наковальня невредима. Если бы Библия не была Словом Божьим, она давно бы перестала существовать. Императоры и папы, короли и священники, князья и правители — все пытались разрушить её, но они умирают, а Книга продолжает жить”.

Бернард Рамм добавляет: „Тысячи раз раздавался погребальный звон по Библии, собирались похоронные процессии, высекались надписи на могильном камне и произносились надгробные речи. Но телу её ни когда в могиле почему-то не лежалось”.

Ни одну другую книгу в истории так не рубили на части, не рассекали ножами, не просеивали, не разбирали так придирчиво, не порочили. Какая философская, религиозная, психологическая книга, какое литературное произведение классических или нынешних времён подвергалось таким массированным нападкам, как Библия? Какая книга выстояла под таким огнём яда и скептицизма? С какой тщательностью и эрудицией критиковали каждую главу, каждую строчку, каждое положение Библии?

Но Библию до сих пор любят, читают, и изучают миллионы людей”.

Когда-то любил говорить о том, „что твёрдо установлено высшей критикой". Но время показывает несостоятельность этой, так называемой, „высшей критики". Взять, например, „документальную гипотезу". Одним из поводов к её выдвижению было соображение, что Моисей не мог быть автором Пятикнижия, ибо, как было „установлено высшей критикой", во времена Моисея ещё не существовало письменности. Таким образом, „доказывалось", что Пятикнижие было написано в более позднюю эпоху. Заработали умы критиков, они разработали детальную критическую систему, и дошли до того, что приписали авторство одного стиха трём разным лицам.

Вскоре, однако, была открыта, так называемая, „чёрная стелла". Клинопись на этой каменной плите содержала подробное изложение законов Хаммурапи. И нанесена она была не после времён Моисея, а до них, более того, за три века до Моисея, а может быть, и раньше. Письменность, таким образом, возникла задолго до Моисея, которого считали примитивным человеком, не знавшим азбуки.

Опять шутка истории! „Документальную гипотезу" до сих пор разрабатывают, в то время как значительная часть её исходных предпосылок оказалась несостоятельной.

Если верить „высшей критике", то племени хеттов во времена Авраама не существовало, так как о них говорится только в Ветхом Завете. Хетты должны были быть мифической народностью. И что же? Снова ошибка. Археологи обнаружили сотни свидетельств, покрывающих более 1200 лет хеттской цивилизации.

Эрл Радмахер, президент Западной консервативной баптистской семинарии, так пишет о своей встрече с Нельсоном Глеком, бывшим президентом Еврейской теологической семинарии в колледже „Хибру юнион" в Цинциннати, одним из трёх крупнейших археологов: «Во время своего выступления в Далласе Глек довольно сильно покраснел и сказал:

«Меня обвиняли в том, что я считаю Библию буквально и безоговорочно Боговдохновенной книгой. Я никогда этого не утверждал. Если я чему-то и учил, то лишь тому, что ни одно из моих археологических исследований не обнаружило ни одного свидетельства, которое противоречило бы какому бы то ни было положению Слова Божьего».

Роберт Дик Уилсон, знавший более 45 языков и наречий, пришёл к такому выводу:

„Могу добавить, что результатом сорока пяти лет изучения Библии, было постоянное укрепление веры в то, что Ветхий Завет является точным рассказом об истории израильского народа."

Способность Библии противостоять критике уникальна. Во всей мировой литературе нет другой такой книги. Ищущий истину не может пройти мимо книги с такими качествами.

1.6. УНИКАЛЬНОСТЬ БИБЛЕЙСКОГО УЧЕНИЯ

Пророчества

Уилбер Смит, чья личная библиотека насчитывала много тысяч томов, считал, что „независимо от вопроса об авторитетности и содержании книги, которую мы называем Библией, весь мир согласен, что во многих отношениях Библия — это наиболее замечательный том, который произвело человечество за пять тысяч лет существования письменности.

„Это единственный том, когда-либо написанный человеком или группой людей, в котором мы находим большое число пророчеств, относящихся к отдельным народам, к Израилю, ко всем племенам земли, к некоторым городам, и к приходу. Того, Кто должен был стать Мессией. В античном мире было немало способов предсказания будущего. И, однако, во всём диапазоне греческой и латинской литературы, использующей слова „пророк" и „пророчество", мы не обнаружим ни одного конкретного предсказания крупных исторических событий, которые должны состояться в отдалённом будущем, ни одного пророчества о Спасителе, который должен родиться меж людей..."

„Магометанство (мусульманство) не может указать ни на одно пророчество о приходе Магомета (Мухаммеда), которое было бы сделано за сотни лет до его рождения. Точно так же ни один основатель какого бы то ни было культа в нашей стране не имеет в своём распоряжении ни одного древнего текста, конкретно предсказывающего его появление".

История

От Первой книги Царств и до Второй книги Паралипоменон включительно, мы можем проследить за пятью веками истории народа Израиля. „Кембриджская история древности" (том 1, стр. 222) указывает:

„Израильтяне, безусловно, были гениальными историками, и Ветхий Завет воплощает древнейшее из сохранившихся исторических описаний”.

Известный археолог профессор Олбрайт так начинает свой классический труд „Библейский период":

„Народные предания древних евреев не имеют себе равных в созданной в них ясной картине племенных и семейных обычаев. В Египте и Вавилоне, в Ассирии и Финикии, в Греции и Риме мы напрасно будем искать хотя бы отдалённо похожей картины. Ничего подобного нет и в преданиях германских народов. То же можно сказать и об Индии и Китае, где древние исторические записи — литературные хранилища искажённых династических преданий, в которых нет ни малейшего намёка на пастуха или крестьянина за образами полубога или царя, открывающими эти записи. Ни в древнейших индийских письменных памятниках, так называемых Пуранах, ни у первых греческих историков мы не найдём того факта, что как индо-арийцы, так и эллины когда-то были кочевниками, которые пришли на свои позднейшие земли с севера. Правда, ассирийцы смутно помнили, что их первые вожди, чьи имена сохранились безо всяких сведений об их деятельности, жили в шатрах, однако откуда они пришли, было давно позабыто".

Свод народов" в книге Бытия, гл. 10, представляет собой поразительно точный исторический рассказ. Согласно Олбрайту, „он занимает совершенно уникальное место в древней литературе, не имея себе и отдалённо равных даже в литературе древних греков... „Свод народов" остаётся поразительно точным документом... мы видим в нём такое удивительно „современное" понимание национального и лингвистического положения в мире, несмотря на всю его сложность, что знание автором своего предмета продолжает поражать нынешних учёных”.

Герои Библии

Льюис С. Чейфер, основатель и бывший президент Далласской богословской семинарии, заметил, что „Библия — это не такая книга, которую человек захотел бы написать, если бы мог, и смог, если бы захотел”.

Библия не скрывает грехов своих героев. Почитайте современные биографии, и вы увидите, как они стараются затушевать, проглядеть или игнорировать тёмные стороны людей. Большинство, скажем, гениальных писателей выводятся святыми. Библия поступает не так. Она просто повествует нам о том, как всё обстояло на самом деле:

Осуждение грехов народа Израиля — Втор. 9:24

Грехи патриархов — Быт. 12:11-13; 49:5-7

Евангелисты пишут о своих грехах и о грехах апостолов — Матф. 8:10-26; 26:31-56; Марк 6:52, 8:18; Лук. 8:24-25; 9:40-45; Иоан. 10:6; 16:32

Беспорядок в церквах — 1 Кор. 1:11; 5:1; 2 Кор. 2:4 и т.д.

Многие спрашивают, например: „Зачем в Библии рассказывается о Давиде и Вирсавии?” Что поделать, у Библии есть привычка рассказывать обо всём чистую правду.

1.7. УНИКАЛЬНОСТЬ ВЛИЯНИЯ БИБЛИИ НА МИРОВУЮ ЛИТЕРАТУРУ

В книге „Величайшее произведение английской классики" Клеланд Макафи пишет: „Если бы все экземпляры Библии в каком-нибудь крупном городе были уничтожены, эту Книгу можно было бы в значительной мере восстановить за счёт цитат на полках городской публичной библиотеки. Существуют монографии по практически всем крупным писателям, посвящённые тому, насколько на этих писателей повлияла Библия”.

Историк Филип Шафф в своей книге „Личность Христа" живо описывает эту уникальность Библии как книги о Спасителе:

„Этот Иисус из Назарета, без денег и без оружия, завоевал больше миллионов, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет и Наполеон; без науки и учения Он пролил больше света на человеческие и Божественные предметы, чем все философы и учёные вместе взятые; без схоластического красноречия Он произносил такие слова Жизни, как никто до Него и после, и действие они имели такое, какого никогда не достигал ни один оратор или поэт; не написав ни одной строчки. Он привёл в движение больше перьев, и вдохновил на большее число проповедей, речей, споров, учёных трудов, произведений искусства и хвалебных песен, чем целая армия великих мужей древности и современности”.

Бернард Рамм добавляет, что „изучение Библии породило библиографические труды такой изощрённости, какой нет равных ни в одной другой области знания или науке. От отцов Церкви, писавших в 95 году от Р.Х. до наших времён, протекает великая река справочников, вдохновлённых Библией, — библейские словари, библейские энциклопедии, толковые словари, учебники библейской географии и библейские атласы. И это только начало! Мы можем затем упомянуть хотя бы обширные библиографии вокруг богословия, религиозного образования, гимнологии, миссионерства, библейских языков, истории церкви, религиозных биографий, книги религиозных обрядов, свидетельства, апологетические труды, и многое, многое другое. Количество книг во круг Библии представляется бесконечным.”

Кеннет Скотт Латурет, бывший историк Йельского университета, пишет: „Свидетельством Его важности, того влияния, которое Он имел на историю, и, по всей видимости, непостижимой загадки Его бытия, стало то, что ничья другая жизнь на этой планете не породила такого огромного объёма произведений среди столь многих народов, на стольких языках. И поток этих произведений не оскудевает, а напротив, набирает силу”.

1.8 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всё вышеизложенное не доказывает, что Библия есть Слово Божье. Однако из него мне ясна её уникальность.

Кстати: Библия была первой религиозной книгой, попавшей в космос (в виде микрофильма). Это была первая книга, прозвучавшая с Луны, (астронавты читали Бытие 1:1 — „В начале сотворил Бог...”). Подумать только, что Вольтер предсказывал гибель Библии к 1850 году!

Это также одна из самых дорогих книг в мире, если не самая дорогая. Латинская Вульгата, отпечатанная Гутенбергом, сейчас стоит больше 100 тысяч долларов. Советский Союз продал Англии так называемый Синайский кодекс (древнюю копию Библии) за 510 тысяч долларов.

И, наконец, самая длинная в мире телеграмма представляла собой один из переводов Нового Завета, посланный из Нью-Йорка в Чикаго.

Один профессор заметил в разговоре со мной: „Если вы умный человек, то при условии, что вы ищете истину, вы будете читать ту единственную книгу, которая привлекла к себе больше внимания, чем все остальные”.

Глава 2. Как создавалась Библия

2.1. МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ПРИ СОЗДАНИИ БИБЛИИ

Материалы для письма

Папирус.

Причиной того, что до наших дней дошло сравнительно немного рукописных копий древних текстов, является непрочность материала, на котором они записывались.

„Все автографы, — пишет Ф. Ф. Брюс, — давно утрачены. Иначе и не могло быть, если они записаны на папирусе, который, как мы знаем, способен долго сохраняться лишь в исключительных условиях”.

Кирсон Лейк указывает, что „трудно удержаться от вывода, что переписчики священных книг обычно уничтожали оригинал”.

Чаще всего древние рукописи создавались на папирусе, изготовлявшемся из тростника того же названия. Этот тростник рос в мелких озёрах и реках Египта и Сирии. Большие партии папируса поступали через сирийский порт Библос. Возможно, что от этого названия произошло греческое слово „библос” — книги. Английское слово „paper” — бумага — происходит от греческого слова „папирус”.

Очищенные стебли тростника разрезались на длинные узкие полосы, затем обрабатывались молотками и спрессовывались в два слоя, с перпендикулярным направлением волокон. После сушки желтоватая поверхность полировалась камнем. Плиний пишет о нескольких сортах папируса, и если более ранний папирус варьируется по толщине и качеству поверхности, то в эпоху Нового Царства листы папируса тонки и прозрачны.

Старейший известный фрагмент папируса относится к 2400 г. до Р.Х.

Древнейшие рукописи создавались на папирусе, и до наших дней сохранились лишь в сухих районах — в песках Египта, или в пещерах типа Кумранских, где были обнаружены Свитки Мёртвого моря.

Папирус широко использовался вплоть до 3 века после Р.Х.

Пергамент.

Так называются особым образом обработанные шкуры овец, коз, антилоп и других животных. Чтобы получить долговечный материал для письма, шкуры выбривали и выскабливали. Слово „пергамент” произошло от названия города Пергам в Малой Азии, так как в какой-то период именно там производился этот материал.

Тонкий пергамент (vellum) изготовлялся из телячьей кожи, и нередко окрашивался в фиолетовый цвет. На таком фиолетовом телячьем пергаменте дошли до нас некоторые списки (рукописные копии) Библии. Буквы при этом были золотыми или серебряными.

Древнейшие рукописи на пергаменте относятся примерно к 1500 г. до Р.Х. вместе. Гринли пишет, что основной причиной появления таких книг было христианство.

Античные авторы писали на свитках папируса вплоть до 3 века от Р.Х.

2.2. ВИДЫ ПИСЬМА

Другие материалы для письма

Черепки. Неглазурованная обожжённая глина использовалась для письма простым народом. Множество черепков для письма обнаружено в Египте и Палестине (Иов 2:8). На камнях писали с помощью „железного пера”.

Глиняные таблички. Надписи на них наносились заострённым инструментом, после чего таблички высушивались для закрепления текста (Иер. 17:13; Иез. 4:1). Это был один из самых недорогих и долговечных способов письма.

Восковые таблички. По тонкому слою воска, нанесённому на деревянную дощечку, писали металлическим стилем.

Инструменты для письма

Долото — железный инструмент для нанесения надписей на камни.

Металлическое стило — трёхгранный инструмент с уплощённой головкой, для нанесения надписей на глиняные и восковые таблички.

Перо. Перья изготовлялись из тростника, длина их составляла 15-40 см. Конец пера обрезался так, чтобы иметь форму долота и давать возможность проводить тонкие и толстые линии в зависимости от того, широкая или узкая сторона пера касалась бумаги. Тростниковые перья использовались с начала первого тысячелетия в Месопотамии, откуда, вероятно, и были позаимствованы. Использование птичьих перьев для письма началось в Греции в 3 веке до Р.Х. (Иер. 8:8).

Тростниковое перо использовалось для письма по пергаменту и папирусу.

Чернила обычно изготовлялись из угля, смолы и воды.

2.3. ВИДЫ ДРЕВНИХ КНИГ

Свитки изготовлялись из склеенных один за другим листов папируса, наматываемых затем на палку. Размеры свитков ограничивались удобством использования. Текст обычно наносился только на одну сторону. Двусторонний свиток назывался по-гречески „опистограф” (Отк. 5:1). Некоторые свитки достигали в длину 40 с лишним метров. Средняя длина свитка составляла 6-10 м.

Неудивительно, что Каллимах, библиограф при Александрийской библиотеке, говорил, что „от больших книг — большие неудобства”.

Книги („кодексы”). Чтобы облегчить чтение и делать книги не такими громоздкими, листы папируса, исписанные с двух сторон, складывались.

Унциальное письмо отличалось тщательно выписанными заглавными буквами. Его называли ещё „книжным”, „печатным” письмом. Ватиканская и Синайская рукописи Библии выполнены унциальным письмом.

Минускульное письмо вошло в употребление с девятого века. Оно было создано специально для переписывания книг и состояло из небольших связанных между собою букв.

Греческие рукописи не имеют промежутков между словами. До 900 г. от Р.Х. древнееврейский язык не записывал гласных звуков. Его реформа была проведена масоретами.

Брюс Метцгер так отвечал тем, кто находил непрерывно записанный текст трудным для восприятия:

„Не следует, однако, думать, что такие двусмысленности часто встречались в греческом языке. В этом языке, как правило, с немногочисленными исключениями, исконно греческие слова могут оканчиваться только на гласную (или дифтонг) или на одну из трёх согласных — „В”, „П” или “С”. Более того, даже для чтения непрерывный текст не представлял особых трудностей, поскольку в древности читали обычно вслух, даже в одиночестве. Таким образом, несмотря на отсутствие промежутков между словами, читающий произносил текст слог за слогом, быстро привыкая к непрерывному тексту”.

2.4. ДЕЛЕНИЕ БИБЛИИ

Главы. Деление на главы было впервые произведено в 586 г. до Р.Х., когда Пятикнижие было разбито на 154 главы (седарим), для группирования.

Полвека спустя оно было дальше разделено на 54 части (парашийот) и на 669 более мелких фрагментов, чтобы облегчить поиски ссылок. Это деление использовалось в ежегодном цикле чтения.

Греки разделили Библию на части около 250 г. от Р.Х. Древнейшее деление на главы относится к 350 г. от Р.Х. и проделано на полях Ватиканского кодекса. Изменения в этом делении произведены не раньше XIII века. Современное деление на главы (около 1227 года) было проведено Стефаном Лангтоном (профессором Парижского университета, а затем — Архиепископом Кентерберийским).

Стихи. Первыми указателями на то, что Библия состоит из отдельных стихов, были пропуски между словами, иногда — буквы или цифры. Они применялись далеко не всеми. Первое общепринятое деление на стихи относится примерно к 900 г. от Р.Х.

Латинская Вульгата была первой Библией, где и Ветхий и Новый Заветы разбиты как на главы, так и на стихи.

Глава 3. Канон

3.1. ВВЕДЕНИЕ

Значение слова „канон”

Слово „канон” произошло от корня, обозначающего „тростник” (ср. древнееврейское «ganah» и греческое „санон”). Поскольку тростник использовался в качестве мерного стержня, слово это в конце концов стало обозначать „стандарт”.

Ориген называл каноном „правила веры, тот стандарт, по которому мы должны измерять и оценивать вещи...” Позднее это слово означало также „список” или „указатель”.

По отношению к Священному Писанию слово „канон” обозначает „официально принятый список книг”.

Не следует забывать, что церковь не создавала ни самого канона, ни книг, включённых в то, что мы называем Писанием. Церковь лишь признала книги, вдохновлённые Богом при их написании.

Как определялась принадлежность книг к канону?

Критерии, которыми пользовались отцы церкви при отборе книг для канона, нам в точности неизвестны. По всей видимости, существовало пять принципов для определения того, принадлежит ли та или иная книга Нового Завета к канону. Их приводят в своей работе Гайслер и Нике:

1. Заслуживает ли книга доверия, была ли она вдохновлена Богом? (Несёт ли она в себе повеления Господа?)
2. Пророческая ли это книга? Принадлежал ли её автор Богу?
3. Подлинная ли эта книга? (Отцы церкви были исключительно осторожны в выборе книг для включения в канон, и это лишь укрепляет доверие к каноническим книгам).
4. Несёт ли она преображающую силу Бога?
5. Была ли она получена, собрана, прочтена и использована верующими в Бога?

Пётр считал труды Павла Священным Писанием, параллельным книгам Ветхого Завета (2 Пет. 3:16).

3.2. КАНОН ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Обстоятельства, вызвавшие необходимость в ветхозаветном каноне

С разрушением Иерусалима и храма в 70 году от Р.Х. система иудейских богослужений распалась. Евреи находились в рассеянии и нуждались в определении того, какие книги были надёжным Словом Господа, поскольку существовало немало книг, не принадлежавших к Писанию, а народ был рассеян по всему свету. Евреи стали народом одной Книги. Именно эта Книга сохранила их единство.

С расцветом христианства в обращение вошло множество христианских книг. Евреям необходимо было отмежеваться от них, исключить из своего канона и не допускать к использованию в синагогах.

Требуется большая осторожность при отделении книг древнееврейского канона от многообразной религиозной литературы.

Древнееврейский канон

Ниже вы найдёте список книг, принадлежащих к древнееврейскому канону Ветхого Завета. (Я взял его из своих конспектов, сделанных в семинарии, однако он приводится во многих источниках, прежде всего в современных изданиях еврейского Ветхого Завета).

Закон (Тора)

1. Бытие
2. Исход
3. Левит
4. Числа
5. Второзаконие

Пророки (Небхим)

А. Ранние пророки

1. Иисус Навин
2. Книга Судей
3. Книга Самуила
4. Книга Царств

Б. Поздние пророки

1. Исайя
2. Иеремия
3. Иезекииль
4. Книга Двенадцати (малые пророки).

Писания [Кетубхим или Аглография (греч.)]

А. Поэтические книги

1. Псалмы
2. Притчи Соломона
3. Книга Иова

Б. Пять свитков (Мегилот)

1. Песнь Песней

2. Книга Руфь
 3. Плач Иеремии
 4. Книга Есфирь
 5. Книга Екклесиаста
- В. Исторические книги

1. Книга Даниила
2. Книга Ездры-Неемии
3. Паралипоменон

Хотя христианская церковь и придерживается того же самого ветхозаветного канона, он отличается от древнееврейского по числу книг. Мы делим книгу Самуила, книгу Царств и книгу Паралипоменон на две части каждую; евреи рассматривают книги малых пророков, как одну книгу.

Различается также порядок книг. Протестантский Ветхий Завет располагает книги в тематическом порядке, а не в общепринятом.

Что свидетельствовал Христос о Ветхозаветном каноне

Лука 24:44. В верхней комнате Иисус сказал ученикам, что „надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах". Этими словами Он указал три части, на которые делилась древнееврейская Библия — Закон, Пророки и „Писания", названные им „Псалмами", видимо, потому, что Книга Псалмов — первая и самая длинная в этой третьей части.

Иоан. 10:31-36; Лука 24:44. Иисус не соглашался лишь с устной традицией фарисеев (Мар. 7; Матф. 15), но не с их взглядами на древнееврейский канон. Нет ни каких свидетельств о Его спорах с евреями по поводу принадлежности той или иной книги Ветхого Завета к канону.

Лука 11:51 (и Матф. 23:35): „... от крови Авеля до крови Захарии". Здесь Иисус выступает свидетелем обширности канона Ветхого Завета. Авель, как всем известно, был первым мучеником (Бытие 4:8). Захария — последний мученик, называемый в Ветхом Завете древнееврейского канона. Он был побит камнями, когда пророчествовал перед народом „во дворе дома Господня" (2 Паралипоменон 24:21). Книга Бытия была первой в древнееврейском каноне, а Паралипоменон — последней. Иисус, по сути, сказал: от книги Бытия до книги Паралипоменон — или, в соответствии с нашим порядком, — от книги Бытия до книги Малахии.

Свидетельства небиблейских авторов

Самая ранняя информация о трёхчастном делении Ветхого Завета содержится в прологе к книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (около 130 г. до Р.Х.). В прологе, написанном внуком автора, говорится: „Законы, Пророки и другие книги отцов". Существовало чёткое трёхчастное деление Ветхого Завета.

Иосиф Флавий, еврейский историк конца первого века от Р.Х., писал: дела наши свидетельствуют о крепости нашей веры в эти книги нашего народа, ибо за многие прошедшие века не нашлось такого, кто отважился бы прибавить к ним или сократить их, или изменить; но с самого рождения знает- любой иудей, что книги эти содержат Божественные истины, что следует держаться их, а при нужде и отдать за них свою жизнь. Ибо давно уже пленники наши, порою целыми толпами, да и не редко, претерпевают пытки и смерть на аренах, чтобы не произнести ни одного слова против законов наших и книг, в которых они записаны..."

Талмуд.

Тоседота Яадаим 3:5 пишет: „Евангелие и книги еретиков не делают рук нечистыми; но книги Сына Сирахова и всё, написанное после них, не принадлежат канону".

Седер Олам Рабба 30 пишет: „Вплоть до этого времени (эпохи Александра Македонского) пророки пророчествовали Духом Святым; после этого времени и далее склони ухо твоё и слушай речения мудрых".

Вавилонский Талмуд, трактат „Синедрина" VII-VIII, 24: „После поздних пророков Аггея, Захарии и Малахии, Дух Святой отошёл от Израиля".

Мелитон, епископ Сардский, составил древнейший список ветхозаветного канона, который можно датировать, примерно 170г. от Р.Х.

В книге Евсевия „Церковная история" IV.26 сохранились его пояснения. Мелитон пишет, что получил этот надёжный список во время своего путешествия в Сирию. Комментарии Мелитона содержатся в его письме к другу Анесимию: „Названия их таковы... пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Числа, Левит, Второзаконие. Книга Иисуса Навина, книга Судей, книга Руфь. Четыре книги Царств, две Паралипоменон, Псалмы Давида, книга мудрости Соломоновой, книга Екклесиаста, Песнь Песней, книга Иова. Книги пророков: Исайи, Иеремии, двенадцати пророков в одной книге, Даниила, Иезекииля, Ездры".

Как считает Ф.Ф.Брюс, „Мелитон, по-видимому, включил книгу Плач Иеремии в книгу Иеремии, а Неемии — в книгу Ездры (хотя несколько странно видеть Ездру в числе пророков). В этом случае его список включает все книги древнееврейского канона, расположенные в порядке, принятом в Септуагинте, кроме книги Есфири. Эта книга, видимо, не попала в список, полученный Мелитоном из своих источников в Сирии".

Трёхчастное деление нынешнего еврейского текста (с одиннадцатью книгами в составе Писаний) присутствует в трактате Мишны „Баба Батра", написанном в 5 веке от Р.Х.

Новозаветные свидетельства канона Ветхого Завета

От Матфея 21:42; 22:29; 26:54, 56.

От Луки 24.

От Иоанна 2:22-26; 5:39; 10:35.

Деяния 17:2,11; 18:28.

К Римлянам 1:2; 4:3; 9:17; 10:11; 11:2; 15:4; 16:26.

1 Коринфянам 15:3, 4.

Галатам 3:8; 3:22; 4:30.

1 Тимофею 5:18.

2 Тимофею 3:16.

2 Петра 1:20, 21; 3:16.

Фраза „...как сказано в Писании..." (Иоан. 7:38), не содержащая более конкретных разъяснений, указывает на то, что, видимо, существовало всеобщее понимание отношения, в котором находилось Писание к различным книгам.

Собор в Иавнее

Нередко можно услышать от студентов, что они все знают о каноне. Они полагают, что еврейские вожди собрались на заседание, решили, какие книги им наиболее полезны и заставили своих последователей принять эти книги. Трудно представить себе точку зрения, более далёкую от истины. (Правда, в наш космический век некоторые не думают о расстояниях).

Уместно процитировать здесь Ф.Ф.Брюса и Х.Х.Роули.

Ф.Ф.Брюс: „Главной причиной вопросов о том, была ли часть „Писания" завершена ко времени жизни нашего Господа, является наличие записей о спорах между раввинами после падения Иерусалима в 70 г. от Р.Х. Споры эти касались книг, принадлежащих к Писаниям. Когда стала ясной неизбежность разрушения города и храма, выдающийся раввин по имени Иоханан бен Заккай, принадлежащий к школе Гиллеля в партии фарисеев, получил от римских властей разрешение вновь собрать Синедрион для чисто духовных целей. Он занимался этим в городе Иавнее, между Иоппеей и Азотом (Ашдодом). Некоторые споры в Иавнее передавались из уст в уста и, наконец, были записаны в трудах раввинов. Среди прочего обсуждалось, следует ли включать в канон книгу Притчи Соломона, книгу Екклесиаста, Песнь Песней и книгу Есфирь. Возражения против них выдвигались по различным причинам; книга Есфирь не содержала имени Бога, а книгу Екклесиаста было нелегко увязать с догматами тогдашней церкви. Однако итогом дебатов в Иавнее стало твёрдое признание всех этих книг частью Священного Писания".

Х.Х.Роули пишет: „Вряд ли правильно говорить о соборе в Иавнее. Мы знаем, что там происходили дискуссии между раввинами, но в то же время ничего не известно о каких-либо официальных решениях. Вполне возможно, что дискуссии были неофициальными, что не помешало им утвердить и точнее определить еврейскую традицию".

3.3. АПОКРИФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Введение

Слово „апокрифический" происходит от греческого и означает „спрятанный, скрытый".

Оно было впервые употреблено в 4 веке Иеронимом, назвавшем „апокрифами" ряд религиозных произведений.

Почему эти книги не являются каноническими?

„Библейский словарь" Унгера приводит причины, по которым эти книги исключаются из канона:

1. „Они содержат исторические и географические неточности, а также множество анахронизмов".
2. „Они учат ложным взглядам и поддерживают обряды, расходящиеся с Боговдохновенным Писанием".
3. „В них выведены литературные типы и содержится искусственность сюжета и стиля, которых нет в Писании".
4. „Им недостаёт отличительных черт, которые делают подлинные Писания Божественными, — таких, как пророческая сила, поэтическое и религиозное чувство".

Краткое содержание отдельных книг

В своей замечательной книге „Как мы получили нашу Библию" Ральф Эрл кратко описывает содержание каждой из этих книг. Я предпочёл это высококачественное изложение составлению собственного.

„Первая книга Ездры (около 150 г. до Р.Х.) рассказывает о возвращении евреев в Палестину после вавилонского пленения. Немало материала в ней заимствовано из книг Паралипоменон, Ездры и Неемии, однако автор добавляет к нему значительное количество легендарных сведений.

Наиболее интересна в этой книге история трёх стражей, споривших о том, что сильнее всего на свете. Один из них сказал: „Вино", другой — „Царь", а третий — „Женщина и истина". Свои ответы они положили под подушку царю. Проснувшись, царь потребовал

от трёх стражей доказать их точку зрения. Единодушным решением стало: „Истина несёт в себе высшую, недостижимую силу“. Зоровавель, которому принадлежал этот ответ, получил в награду право заново отстроить храм в Иерусалиме.

Вторая книга Ездры (100 г. от Р.Х.) — это апокалипсический труд, в котором содержится семь видений. Мартин Лютер был настолько смущён этими видениями, что, как рассказывают, выбросил эту книгу в реку Эльбу.

Книга Товита (начало 2 века до Р.Х.) — это повесть, фарисейская по своему тону, и подчёркивающая необходимость соблюдать Закон Моисеев, употреблять лишь чистую пищу, совершать ритуальные омовения, жертвовать бедным, поститься и молиться. Её идея, что милостыней можно искупить грех, явно противоречит Священному Писанию.

Книга Юдифь (середина 2 века до Р.Х.) тоже отличается фарисейской позицией и литературностью. Её героиня — прекрасная еврейская вдова Юдифь. Во время осады её города она взяла с собой служанку, запаслась чистой еврейской едой и отправилась в палатку к предводителю вражеской армии. Он был очарован её красотой и пустил её к себе. К счастью, он быстро опьянел и погрузился в беспамятство. Тогда Юдифь отрубила ему голову его собственным мечом и бежала из лагеря вместе со служанкой, а голову унесла с собой в мешке для припасов. После того, как голова была вывешена на стене близлежащего города, оставшаяся без предводителя ассирийская армия была разбита.

„Добавления к книге Есфирь (около 100 г. до Р.Х.). Есфирь — единственная книга Ветхого Завета, где не упоминается имя Бога. Там рассказывается о том, что Есфирь и Мардохей постятся, но не говорится ничего об их молитвах. „Добавления“ устраняют этот недостаток. В них содержатся длинные молитвы Есфири и Мардохея, а также два письма, якобы написанные Артаксерксом.

Книга Премудрости Соломоновой (около 40г. от Р.Х) была написана, чтобы предохранить иудеев от скептицизма, материализма и идолопоклонства. Как и книга Притчей Соломоновых, она носитличный характер. В ней содержится немало благородных мыслей.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (около 180 г. до Р.Х.) написана на высоком уровне религиозной мудрости, и в этом отношении подобна канонической книге Притчей Соломоновых. В ней есть также целый ряд практических советов. Например, о послеобеденных речах говорится следующее (32:10):

„Говори кратко, пусть будет смысла в твоих речах много, а слов — мало“.

„Действуй как муж, знающий больше, чем он говорит...“

А также (33:4):

„Готовься к своим речам, и тогда будут тебя слушать“.

Джон Весли нередко пользовался этой книгой в своих проповедях. Её и поныне широко используют в англиканских кругах.

Книга Баруха (около 100 г. от Р.Х.) якобы написана Барухом, писцом Иеремии, в 582 г. до Р.Х. На самом деле она, по всей видимости, пытается истолковать разрушение Иерусалима в 70 г. от Р.Х. Эта книга призывает евреев воздерживаться от восстаний и повиноваться императору. Несмотря на эти призывы, уже в 132-135 г. от Р.Х. состоялось восстание против римского владычества под руководством Бар-Кохбы. В шестой главе книги Баруха содержится так называемое письмо Иеремии, где говорится о недопустимости идолопоклонства. Это предостережение, по-видимому, обращено к евреям Александрии в Египте.

Наша книга пророка Даниила состоит из 12 глав. В первом веке до Рождества Христова к ним была добавлена тринадцатая, история Сусанны. Она была прекрасной женой одного из иудейских вождей в Вавилоне, в чей дом часто приходили иудейские старейшины и судьи. Двое из них увлеклись Сусанной и попытались соблазнить её. Когда она стала кричать, двое старцев сказали, что нашли её в объятиях некоего юноши. Сусанну судили. Поскольку имелось два свидетеля обвинения, она была приговорена к смерти.

Однако молодой человек по имени Даниил прервал заседание суда и устроил перекрёстный допрос свидетелей. Он спросил каждого из них в отдельности, под каким в точности деревом в саду они обнаружили Сусанну и её любовника. Когда они дали разные ответы, то Сусанну оправдали, а их предали смерти.

Примерно в то же время добавлена глава 14 „Вил и дракон“. Её главной целью было показать пагубность идолопоклонства. В этой главе содержатся, в сущности, два рассказа.

В первом рассказе царь Кир спросил Даниила, почему тот не поклоняется Вилу, ибо этот бог доказывает своё величие, ежедневно пожирая множество овец, муки и масла. Тогда Даниил посыпал пеплом пол храма, куда с вечера принесли жертвоприношения. Утром царь повёл его в храм, чтобы тот увидел, как Вил за ночь съел всю принесенную пищу. Однако Даниил показал царю на пепле отпечатки ног жрецов и их домочадцев, которые тайно входили в храм под столом. Жрецы были умерщвлены, а храм разрушен.

История дракона носит такой же легендарный характер. Вместе с книгой Товита, Юдифь и рассказом о Сусанне её можно отнести к разряду древнееврейской прозы, имеющей мало отношения к религии.

„Песнь трёх еврейских детей“ в Вульгате и Септуагинте следует за 23 стихом 3 главы книги пророка Даниила. В ней много заимствований из 148 Псалма, а обилием антифонов она напоминает Псалом 135; рефрен „Благословите... Господа... превознесите Его вовеки“ повторяется 32 раза.

Молитва Манассии была написана во времена Маккавеев (2 век до Р.Х.) и считается молитвой Манассии, жестокого царя Иудеи. Она явно навеяна словами из 2 книги Паралипоменон 33:19: „Молитваего, и то, что Бог преклонился к нему... описаны в записях Хозяя“. Поскольку самой этой молитвы в Библии нет, какой-то книжник, очевидно, решил восполнить этот пробел.

Первая книга Маккавеев (1 век до Р.Х.) является, возможно, самой ценной из апокрифических книг. В ней описываются подвиги трёх братьев Маккавеев — Иуды, Ионафана и Симона. Наряду с книгами Иосифа Флавия, она представляет собой один из самых важных источников по этому важному и богатому событиям периоду еврейской истории.

Вторая книга Маккавеев — это не продолжение первой, но параллельный рассказ, в котором описываются только победы Иуды Маккавея. По общему мнению, она носит более легендарный характер, чем Первая книга Маккавеев“.

Исторические сведения об исключении апокрифов из канона

Гейслер и Нике приводят десять свидетельств исключения апокрифов из канона уже в древнем мире:

1. Иудейский философ Филон Александрийский (20 г. до Р.Х. - 40 г. от Р.Х.) обильно цитировал Ветхий Завет и даже признавал его деление на три части, но никогда не ссылался на апокрифы, как на Боговдохновенные книги.
2. Иудейский историк Иосиф Флавий (30—100 г. от Р.Х.) недвусмысленно исключает апокрифы, насчитывая всего 22 книги в Ветхом Завете. Он также ни разу не цитировал эти книги в качестве Священного Писания.
3. Ни Иисус, ни авторы Нового Завета ни разу не цитируют апокрифов, хотя сотни раз употребляют цитаты и делают ссылки практически почти на все канонические книги Ветхого Завета.
4. Апокрифов не признавали еврейские книжники Иавнеи (90 г. от Р.Х.).
5. Ни один собор христианской церкви за первые четыре века после Рождества Христова не признавал Боговдохновенности апокрифов.
6. Против апокрифов выступали многие из отцов ранней церкви, например, Ориген, Кирилл Иерусалимский, Афанасий.
7. Иероним (340-420 от Р.Х.), знаменитый учёный и переводчик Вульгаты, отвергал апокрифы как часть канона. Об этом он спорил с Августином, находившимся по ту сторону Средиземного моря. Вначале он даже отказался переводить их на латынь, но впоследствии дал торопливые переводы некоторых из них. После его смерти, буквально „через его труп”, апокрифические книги были перенесены в Вульгату из старой латинской Библии.
8. В период Реформации апокрифические книги отвергались многими римско-католическими богословами.
9. Принадлежность апокрифов к канону отрицалась Лютером и его реформаторами.
10. Римско-католическая церковь признала апокрифические книги, принадлежащими к канону, лишь в 1546 году от Р.Х. в Тридентском Соборе, имевшем контрреформационный характер. Этот шаг имел явную полемическую окраску.

3.4. КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА

Проверка книг на принадлежность к новозаветному канону

Главным фактором при определении Новозаветного канона была Богодухновенность, а решающим испытанием — апостольность той или иной книги.

Гейслер и Нике пишут об этом следующее:

„По терминологии Нового Завета церковь была возведена „на основании апостолов и пророков" (Еф. 2:20), которых Христос обещал ввести „во всю истину" (Иоан. 16:13) Духом Святым. Об Иерусалимской церкви говорилось, что она продолжает дух „учения апостолов и общения" (Деян. 2:42). Слово „апостольский" при определении принадлежности книги к канону не означает, что она была непременно написана одним из апостолов или под руководством апостолов.

Уместно согласиться с Гауссенем, Уорфилдом, Чарльзом Хеджем и большинством протестантов в том, что главным критерием каноничности было не просто авторство апостолов, но апостольская власть, апостольское одобрение, связанное с той или иной книгой".

Н.Б. Стоунхауз пишет, что апостольская власть, „которая проявляется в Новом Завете, нигде не отделяется от власти Господа. В Посланиях настойчиво повторяется, что церковь знает лишь одну абсолютную власть — власть самого Бога. Повсюду, где апостолы говорят, как облечённые властью, они лишь выступают исполнителями воли Божьей. Так, например, Павел, защищая свои апостольские права в Послании к Галатам 1, 2, прямо говорит о том, что эта власть дана ему Господом. Там, где он говорит о своём праве управлять жизнью церкви, он ссылается на власть Бога, даже если речь идёт о собственных учениях Павла (1 Кор. 14:37; ср. с 1 Кор. 7:10).

Единственным, кто в Новом Завете облечён полной и независимой властью, является Бог".

Канонические книги Нового Завета

Три причины, по которым было необходимо определить Новозаветный канон:

Около 140 г. от Р.Х. еретик Маркион разработал свой собственный канон и принялся за его распространение. Для борьбы с Маркионом церкви потребовалось определить, какой канон Нового Завета является подлинным.

Многие восточные церкви использовали для богослужений явно поддельные книги. Это диктовало необходимость соответствующих решений.

В 303 году указом Диоклетиана было предписано уничтожить все священные книги христиан. Никто не хотел умирать просто за религиозные книги. Христиане хотели знать свой канон.

Самый ранний список новозаветных книг, полностью совпадающий с нынешним, приводится в 367 году *Афанасием Александрийским* в поздравительном письме церквам.

Вскоре после Афанасия список новозаветных канонических книг из 27 наименований приводится *Иеронимом и Августином*.

Поликарп (115 г.), *Климент* и другие авторы ссылаются на книги Ветхого и Нового Заветов со словами „как сказано в этих Писаниях".

Иустин Мученик (100-165 гг.) в своей Первой Апологии пишет об евхаристии следующее:

„И в день, называемый воскресеньем, собираются в одно место на собрание все, кто живёт в городах и сёлах, и читают там писания апостолов и пророков, сколько позволяет время. А когда чтец кончает, председатель собрания даёт свои наставления, приглашая слушателей подражать всей этой добродетели".

В Диалогах с Трифоном он цитирует Священное Писание со словами „ибо написано”. Видимо, и ему, и Трифону ясно к чему относится слово „написано”.

Иринея (180 г.). О значении его работ пишет Ф.Ф. Брюс:

„Важность свидетельств Иринея заключается в его связях с временем апостолов и с его экуменическими контактами. Иринея был воспитан в Малой Азии Поликарпом, учеником Иоанна. В 180 г. он стал епископом Лионским. Его труды свидетельствуют о включении в канон четырёхчастного Евангелия, Деяний Апостолов, Послания к Римлянам, 1 и 2 Посланий к Коринфянам, Послания к Галатам, 1 и 2 Посланий к Фессалоникийцам, 1 и 2 Посланий к Тимофею, Послания к Титу, 1 Послания Петра, 1 Послания. Иоанна, а также Откровения. В своём труде „Против ересей”, III, 2, 8 он даёт ясно понять, что к 180 г. по Р.Х. четырёхчастное Евангелие стало настолько общепринятым среди христиан, что на него можно было ссылаться как на установленный факт, столь же очевидный, неизбежный и естественный, как четыре стороны света на компасе или четыре направления ветра”.

Игнатий (50-115 г.); „Я не стремлюсь повелевать вам, как Пётр и Павел, ибо они были апостолы...”

Церковные Соборы. О них можно сказать примерно то же, что и в случае определения Ветхозаветного канона (см. главу 3, Собор в Иавнее).

Ф.Ф. Брюс пишет, что „когда наконец церковный собор — Гиппийский синод — в 393 г. перечислил 27 книг Нового Завета, он лишь подтвердил то влияние, которым эти книги уже пользовались, иными словами, констатировал их фактическое включение в канон. (Решение Гиппийского синода было подтверждено четыре года спустя Третьим вселенским собором в Карфагене)”.

С тех пор никто всерьёз не оспаривал каноничности 27 книг, включаемых в Новый Завет как католиками, так и протестантами.

Апокрифы Нового Завета

Послание Псевдо-Варнавы (ок. 70-79 г.). Послание к Коринфянам (ок. 96 г.). Древняя проповедь, или так называемое Второе послание Климента (ок. 120-140 г.). Пастырь гермасский (ок. 115-140). Дидахе, Учение двенадцати (100-120 г.). Апокалипсис Петра (ок. 150 г.). Деяния Павла и Феклы (170 г.). Послание к Лаодикийцам (4 век?). Евангелие от Евреев (65-100 г.). Послание Поликарпа Филиппийцам (ок. 108 г.). Семь посланий Игнатия (ок. 100 г.). Существует множество других новозаветных апокрифов.

Глава 4. Достоверность Библии

4.1. ДОСТОВЕРНОСТЬ И НАДЁЖНОСТЬ ТЕКСТА

Введение

В этой части мы будем говорить не о Богодухновенности Писаний, а лишь об их исторической достоверности.

Библия должна выдерживать те же испытания на достоверность, что и любой исторический документ.

В своём „Введении в методологию истории английской литературы” С.Сандерс перечисляет и объясняет три основных принципа историографии. Это библиографическое испытание, испытание на внутренние свидетельства и на внешние свидетельства.

Библиографическая проверка надёжности Нового Завета

Библиографическая проверка заключается в исследовании передачи текста, с помощью которой до нас доходят те или иные документы. Иными словами, за отсутствием оригиналов мы можем оценить надёжность текста по числу дошедших до нас рукописей, а также по периоду времени, прошедшему между появлением оригинала и сохранившейся копии.

Ф.Е. Питере указывает, что „говоря о традициях переписывания рукописей, мы видим, что из книг древности наиболее часто копировались и имели наибольшую популярность труды, составляющие христианский Новый Завет”.

4.2. РУКОПИСНЫЕ КОПИИ НОВОГО ЗАВЕТА

В настоящее время известно более 5300 греческих рукописей Нового Завета. Добавив более 10000 копий латинской Вульгаты и по меньшей мере 9300 других ранних рукописей, мы получим, что различные фрагменты Нового Завета существуют в настоящее время более чем в 24 тысячах рукописных экземпляров.

Ни один другой документ древности не переписывался так часто и не пользовался таким признанием. По сравнению с Новым Заветом, „Илиада” Гомера — следующий по количеству списков текст — дошла до нас в количестве 643 рукописей. Первый полный текст Гомера, сохранившийся до наших дней, относится к 13 веку.

Ниже следует таблица дошедших до нас списков Нового Завета.

Греческие:

Унициальным письмом

Минускулом	2764
Для чтения вслух (лекционеры)	2143
Папирусы	88
Недавние находки	47
Всего сохранившихся греческих списков Нового Завета	5309
Латинская Вульгата	более 10000
Эфиопские	более 2000
Славянские	4101
Армянские	2587
Сирийские	более 350
Бохаирские	100
Арабские	75
Старолатинские	50
Англосаксонские	7
Готские	6
Согдийские	3
Старосирийские	2
Персидские	2
Франкские	1

Джон Уорик Монтгомери замечает, что „скептицизм по отношению к итоговым текстам Нового Завета означает, что следует отрицать существование всей классической древности от которой до нас не дошло ни одного столь библиографически надёжного документа, как Новый Завет“.

Сэр Фредерик Дж. Кенъон, занимавший должность директора и главного библиотекаря Британского музея, был, вероятно, самым авторитетным специалистом по рукописям в мире. Он пишет следующее: „...списки Нового Завета отличаются от рукописных копий произведений классических авторов в лучшую сторону не только своим числом. Ни в одном другом случае не прошло столь короткого периода времени между появлением оригинального произведения и датой наиболее древней из сохранившихся до наших дней рукописи. Книги Нового Завета были написаны в конце 1 века; наиболее древние из сохранившихся рукописей (не считая незначительных обрывков) изготовлены в 4 веке, т.е. на 250-300 лет позже.“

Этот период может показаться значительным, однако он ничтожен по сравнению с тем, что разделяет большинство древних классиков и наиболее ранние из сохранившихся списков их произведений. Считается, что мы располагаем по сути точным текстом всех семи сохранившихся пьес Софокла, однако наиболее древний надёжный список, на котором основан этот текст, был составлен более 1400 лет спустя после смерти драматурга”.

В книге „Библия и археология“ Ф.Дж. Кенъон продолжает: „Таким образом, период между созданием Нового Завета и временем самых ранних из сохранившихся списков можно рассматривать как пренебрежимо малый. Тем самым снимается последнее основание для сомнения в том, что Писания дошли до нас практически в том же виде, в каком они были составлены. И подлинность, и общую цельность книг Нового Завета можно считать окончательно установленными“.

Ф.Хорт справедливо добавляет, что „по разнообразию и полноте рукописей, на которых он основан, текст Нового Завета занимает уникальное и недостижимое положение среди памятников древней письменности“.

Дж.Х. Гринли отмечает, что „по числу сохранившихся списков Новый Завет резко превосходит все памятники древней литературы... наиболее ранний из сохранившихся списков Нового Завета гораздо ближе по времени к оригиналу, чем практически любое произведение древности“.

4.3. НОВЫЙ ЗАВЕТ

ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ДРЕВНОСТИ

Сравнение рукописей

В своей книге „Документы Нового Завета“ Ф.Ф.Брюс живо сравнивает Новый Завет с древними историческими трудами: „Оценить богатство рукописных свидетельств Нового Завета можно, если сравнить их с сохранившимися списками других исторических трудов древности. „Галльские войны“ Цезаря, написанные между 58 и 50 г. до Р.Х., сохранились в большом количестве списков, но всего 9 или 10 из них отличаются достаточно высоким качеством, и самая ранняя из этих рукописей написана 900 лет спустя после смерти Цезаря. Из 142 книг „Римской истории“ Ливия (59 г. до Р. Х. — 17г. от Р. Х.) сохранилось лишь 35, которые дошли до нас в лучшем случае в 20 списках различного происхождения, причём самый ранний из них (с отрывками из книг 111-VI) относится к 4 веку. Из 14 книг „Истории“ Тацита (около 100 г. по Р.Х.) сохранилось лишь четыре с половиной; из 16 книг его „Анналов“ 10 сохранилось целиком и две — частично. Весь текст этих сохранившихся фрагментов двух великих исторических трудов Тацита основан полностью на двух списках, одном — IX века, и одним — XI.“

Все сохранившиеся списки его мелких работ („Диалог об ораторах“, „Агрикола“, „Германия“), восходят к одной рукописи X века. „История“ Фукидида (около 460-400 г. до Р.Х.) известна по восьми рукописям, самая ранняя из которых относится примерно к 900 г. от Р.Х., и нескольким обрывкам папируса, датирующимся началом христианской эры. То же самое справедливо по отношению к „Истории“ Геродота (488—428 г. до Р.Х.). Однако ни один серьёзный учёный не станет слушать утверждений о сомнительности трудов Геродота или Фукидида, базирующихся на том, что самые ранние списки их работ на 13 с лишним веков моложе оригиналов”.

В книге „Введение в текстологию Нового Завета“ Гринли пишет о периоде времени, разделяющем автограф произведения и дошедшую до наших дней рукописную копию. Он говорит, что „старейшие из известных списков греческих классиков на тысячу лет или более того моложе, чем оригиналы. В случае латинских классиков этот период несколько короче, и для произведений Вергилия достигает всего трёх веков. Что же до Нового Завета, то два из наиболее важных списков были составлены самое позднее через 300 лет после завершения Нового Завета, а некоторые практически полные списки, как и обширные фрагменты частей Нового Завета, изготовлены всего через сто лет после написания оригинала”.

Гринли добавляет, что „коль скоро учёные с доверием относятся к трудам древних классиков, несмотря даже на то, что их самые старые списки изготовлены настолько позднее оригиналов, а число дошедших до нас списков иногда столь мало, — становится ясной достоверность текста Нового Завета”.

Брюс Метцгер в книге „Текст Нового Завета“ проводит убедительное сравнение: „Книги многих древних авторов дошли до наших дней по самой тонкой ниточке, какую можно представить. Например, свод римской истории Веллия Петеркула сохранился лишь в одном неполном списке, с которого и был издан, но даже этот список погиб в XVII веке, после того, как был скопирован Беатом Ренаном в Америке. Даже „Анналы“ знаменитого историка Тацита сохранились, если говорить о первых шести книгах, лишь в одном-единственном списке IX века. В 1870 году единственный известный список „Послания к Диогнету“, раннего христианского сочинения, обычно входящего в труды отцов церкви, погиб при пожаре городской библиотеки в Страсбурге. С Новым Заветом положение другое: любого критика его текста смущает богатство дошедших до нас материалов”.

Ф.Ф.Брюс пишет: „Ни для одной группы произведений древней литературы не существует такого обилия достоверных текстов, как для Нового Завета”.

Автор	Время написания	Древнейший спис.	Разница во врем.	Число списк.
Цезарь	100-44 до Р.Х.	900	1 000 лет	10
Ливий	59 до Р.Х. — 17			20
Платон (Тетралогии)	427-347 до Р.Х.	900	1200 лет	7
Тацит (Анналы)	100	1100	1000 лет	мен. 20
Тацит (Малые труды)	100	1100	900	1
Плиний Млад. (истор.)	61-1 13	850	750	7
Фукидид (История)	460-400 до Р.Х.	900	1300	8
Светоний (Жизнь Цез.)	75-160	950	800	8
Геродот (История)	480-425 до Р.Х.	900	1300	8
Гораций			900	
Софокл	496-406 до Р.Х.	1000	1400	100
Лукреций	умер 55 или 53 до Р.Х.		1100	2
Катулл	54 до Р.Х.	1550	1600	3
Еврипид	480-406 до Р. Х.	1100	1500	9
Демосфен	383-322 до Р.Х.	1100	1400	200
Аристотель	384-322 до Р.Х.	1100	1400	49
Аристофан	450-385 до Р.Х.	900	1200	10

Примечание: Все списки Демосфена сделаны с одной рукописи. Число списков работ Аристотеля (49) — общее число рукописей всех его трудов.

Сравнение текстов

Как отмечает Брюс Метцгер, „из всех произведений греческой литературы лучше всего подходят для сравнения с Новым Заветом поэмы Гомера”. Он добавляет, что „во всём диапазоне древнегреческой и римской литературы „Илиада” стоит сразу вслед за Новым Заветом по числу рукописных текстов, дошедших до наших дней.

Далее Метцгер пишет: „В древние времена люди (1) заучивали Гомера наизусть так же, как позже они заучивали Писания. (2) Оба произведения пользовались огромным авторитетом и цитировались как буквари, по которым учились читать разные поколения школьников. (3) Вокруг обоих произведений выросла масса исследовательской литературы” и комментариев. (4) К обоим были составлены словари. (5) Оба широко использовались как источник аллегорий. (6) В обоих случаях существует большое количество подражаний и дополнений (гимны Гомера и произведения вроде „Войны мышей и лягушек”, с одной стороны, и апокрифы, с другой). (7) Гомер был переписан прозой, Евангелие от Иоанна было переложено Ноннием из Панополиса в эпический гекзаметр. (8) Рукописи Гомера и рукописи Библии были иллюстрированы. (9) Сцены из Гомера были изображены на фресках Помпеи; христианские базилики украшались мозаиками и фресками на библейские темы”.

Произведение	Время написания	Древнейший список.	Разница во врем.	Число списков
Гомер («Илиада»)	900 до Р. Х.	400 до Р.Х.	500 лет	643
Новый Завет	40-100 г.	125 г.	25	24000

Гейслер и Нике сравнивают разночтения в текстах Нового Завета и в текстах древних произведений: „На втором месте за Новым Заветом по числу сохранившихся списков стоит „Илиада" (643 списка). Как и Библия, она считалась „священной" книгой. Греческие рукописи обеих книг подвергались критике и изменениям. В Новом Завете около 20 тысяч строк”.

Далее они пишут: „...в Илиаде около 15600 строк. Сомнению подвергается всего 40 строк (около 400 слов) Нового Завета, в то время как для Илиады эта цифра достигает 764 строк. Иными словами, текст Илиады искажён на пять процентов, а текст Нового Завета — всего на половину процента.

Индийский национальный эпос „Махабхарата" дошёл до нас в ещё более искажённом виде. Он примерно в восемь раз длиннее Илиады и Одиссеи вместе взятых, и насчитывает около 250 тысяч строк. Из этого числа искажено около 26 тысяч (10 процентов)".

Бенджамин Уорфилд в своём „Введении в текстологию Нового Завета" цитирует мнение Эзры Аббота, который считал, что 95% разночтений Нового Завета „...встречаются в исключительно малом количестве списков, хотя и существуют; что же до 95% остающихся разночтений, то они настолько незначительны, что их включение или исключение не приводит ни к какому существенному изменению смысла тех фрагментов, где они присутствуют".

О подсчёте разночтений Гейслер и Нике пишут следующее: „Заявление о существовании около 200000 разночтений в Новом Завете весьма двусмысленно, ибо они относятся лишь к 10 тысячам мест в Новом Завете. Если искажено правописание одного-единственного слова в 3 тысячах различных мест, мы считаем это тремя тысячами разночтений".

Хотя Филип Шафф имел дело с меньшим количеством списков, чем современные исследователи, в своём труде „Сравнение греческого Нового Завета с английским переводом" он заключил, что всего 400 из имевшихся 150 тысяч разночтений вели к сомнениям в смысле текста, а из них всего 95 имели существенное значение. Ни одно из разночтений, писал Шафф, не искажало „постулата веры или долга, который не был бы надёжно подкреплён другими несомненными отрывками или всем духом новозаветных учений".

Ф.Хорт, посвятивший изучению рукописей всю свою жизнь, пишет: „Доля слов, которые безо всякого сомнения принимаются всеми читателями, весьма высока и достигает по меньшей мере семи восьмых текста. Вся критика, таким образом, сосредоточивается на остающейся одной восьмой текста, где искажения сводятся в основном к переменам в порядке следования слов и другим сравнительно тривиальным вещам.

Если верны принципы, которым следует это издание, то эту область критики можно резко сузить. Мы полностью признаём необходимость воздерживаться от окончательных решений в тех случаях, когда нельзя предпочесть одно из двух или большего количества разночтений. При этом, если отбросить чисто орфографические разночтения, слова, в значении которых можно сомневаться, составляют всего около одной шестнадцатой всего Нового Завета. В этой второй оценке доля сравнительно тривиальных разночтений неизмеримо больше, чем в первой. Таким образом, количество разночтений, которые можно в том или ином смысле считать существенными, составляет лишь ничтожную долю всех остающихся разночтений и вряд ли составляет более одной тысячной части всего текста”.

Комментируя замечания Хорта, Гейслер и Нике пишут: „...лишь около одной восьмой всех вариантов имеют какой-то вес, поскольку большинство их представляет собой разночтения в орфографии или стиле. Таким образом, всего одна шестидесятая часть разночтений подымается над тривиальным уровнем и заслуживает названия „значительных". Математическая оценка показывает, что текст Нового Завета, следовательно, является „чистым" на 98,33%".

Уорфилд смело заявляет, что, согласно фактам, Новый Завет практически целиком дошёл до нас „без искажений или с ничтожными искажениями; и даже о самых искажённых списках можно сказать известными словами Ричарда Бентли, что „подлинный текст авторов Святого Писания достаточно точен; ...не искажён и не уничтожен ни один постулат веры или нравственности... даже при самом неумелом или злонамеренном выборе источника из числа сохранившихся материалов..."

Шафф приводит цитаты из Трегеллеса и Скривнера: „В нашем распоряжении такое большое количество списков, помощь нам оказывает столько вариантов, что ни одной опечатки не приходится устранять путём догадок". (Трегеллес, „Греческий Новый Завет", изд-во „Протегомена").

„Богатство наших запасов, — пишет Скривнер, — настолько велико, что оно не только не вызывает сомнений или смущения у подлинно изучающего Святое Писание, но и заставляет его полнее признать общую цельность Нового Завета перед лицом частичных разночтений. Что бы дал вдумчивый читатель Эсхила за такую помощь в преодолении тёмных мест, которые испытывают его терпение и омрачают удовольствие от чтения этого возвышенного поэта!"

Ф.Ф. Брюс в работе „Пергаменты и книги" пишет, что при отсутствии объективных текстуальных данных для исправления очевидных ошибок „текстолог должен прибегать к искусству исправления путём догадки — искусству, требующему жесточайшей самодисциплины. Исправление должно быть очевидно верным, а кроме того, объяснять, каким образом в текст вкралась ошибка. Иными словами, оно должно быть одновременно „возможным по существу" и „возможным с точки зрения процесса переписывания". Сомнительно, что в Новом Завете есть хотя бы одно разночтение, которое требует исправления путём догадки. Число сохранившихся списков настолько велико, что хотя бы один из многих тысяч свидетелей непременно должен донести до нас верный вариант".

О том, что варианты текстов не вредят христианскому учению, убедительно писал сэр Фредерик Кеньон, один из самых выдающихся специалистов по текстологии Нового Завета: „В заключение следует ещё раз подчеркнуть следующее предостережение: ни один из основополагающих постулатов христианской веры не основан на спорном тексте...

Можно с полной ответственностью утверждать, что текст Библии по сути не даёт повода для разногласий, что особенно верно в

случае Нового Завета. Число списков Нового Завета, древних переводов и цитат из него в трудах ранних церковных авторов настолько велико, что мы практически уверены в правильном чтении всех сомнительных отрывков, сохранившихся в том или ином древнем источнике. *Этого нельзя сказать ни о какой другой древней книге в мире.*

Учёные вполне уверены, что они располагают практически верным текстом произведений главных греческих и римских авторов, скажем, Софокла, Фукидида, Цицерона или Вергилия. В то же время наши сведения об этих писателях основаны на крайне малом количестве рукописей, между тем, как насчитываются сотни и тысячи списков Нового Завета".

Глисон Арчер, отвечая на вопрос об объективных свидетельствах, показывает, что разночтения или ошибки в передаче текста не влияют на Божественное откровение:

„Внимательное изучение вариантов (разночтений) в различных древних рукописях показывает, что ни один из них не влияет ни на одно из учений Писаний. Система духовной истины, содержащаяся в классическом древнееврейском тексте Ветхого Завета ни в малейшей степени не изменилась и не пострадала от обнаружения разночтений в более древних еврейских рукописях, обнаруженных в пещерах Мёртвого моря и в других местах. Чтобы убедиться в этом, достаточно справиться с перечнем наиболее частых разночтений в издании еврейской Библии Рудольфа Киттеля. Большинство из них явно настолько незначительны, что они не влияют на принципиальное содержание каждого отрывка".

Бенджамин Уорфилд писал: „Сравнивая нынешнее состояние текста Нового Завета с текстом любого другого древнего произведения, мы... должны констатировать его поразительную точность. Благодаря той тщательности, с которой переписывался Новый Завет (несомненно, основанной на подлинном благоговении перед его святыми словами), благодаря Божественному Провидению, возжелавшему во всех веках дать своей Церкви надёжный и точный текст Писаний, Новый Завет не имеет соперников среди других древних произведений не только по чистоте своего текста, сохранившейся при всех переписываниях и употреблении, но и по богатству дошедших до нас свидетельств, исправляющих сравнительно немногочисленные ошибки".

Издатели так называемого „Исправленного стандартного издания" Библии пишут: „Внимательному читателю будет ясно, что и в 1946 году, как в 1881 или 1901, ни один постулат христианского учения не подвергся пересмотру по той простой причине, что ни одно из нескольких тысяч разночтений в рукописях не потребовало такого пересмотра".

Б.Х. Стритер считает, что благодаря изобилию текстуального материала, касающегося Нового Завета, „степень уверенности в том, что... этот текст дошёл до нас в надёжном виде, исключительно высока".

В „Истории Библии" Фредерик Кеньон продолжает: „Отрадно, в конце концов, обнаружить, что общим итогом всех новых находок рукописей и исследовательской работы стало укрепление доказательств подлинности Писаний и нашей уверенности в том, что мы располагаем цельным и истинным Словом Божиим".

Профессор Йельского университета Миллар Берроуз говорит: „Ещё одним результатом сравнения греческого языка Нового Завета с языком папирусов стало укрепление уверенности в том, что сам текст Нового Завета был переведен правильно".

Берроуз пишет также, что тексты Нового Завета „передавались с такой замечательной точностью, что не должно быть никаких сомнений, касающихся заключённого в них учения".

Таким образом, следует логический вывод в том, что с точки зрения рукописных свидетельств Новый Завет по своей достоверности значительно превосходит любые другие памятники древности.

4.4. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ РУКОПИСЕЙ НОВОГО ЗАВЕТА

Процесс датировки. Возраст рукописей определяется, среди прочего, по следующим признакам:

1. Материалы
2. Размер и форма букв
3. Пунктуация
4. Членение текста
5. Украшения
6. Цвет чернил
7. Фактура и цвет пергамента

Наиболее древний сохранившийся фрагмент Нового Завета представляет собой рукопись Джона Райланда (130 г.), хранящуюся в библиотеке имени Джона Райланда в английском городе Манчестере. „Возраст этого списка, место его находки (Египет), некоторое удаление от традиционного места написания (Малая Азия) — всё это заставляет нас признать, что данный отрывок из Евангелия от Иоанна подтверждает общепринятое мнение о времени написания этого Евангелия, т.е. конец I века".

Брюс Метцгер пишет о выдвигавшихся некогда аргументах критиков Евангелия: „Если бы этот небольшой отрывок был известен в середине прошлого века, он полностью опроверг бы мнение школы критиков Нового Завета, вдохновлённой блестящим профессором Тюбингенского университета Фердинандом Кристианом Бауром и утверждавшей, что Евангелие от Иоанна было написано не ранее 160 г."

II папирус Бодмера (150-200 г.), находящийся в Бодмеровской библиотеке мировой литературы, содержит большую часть Евангелия от Иоанна.

По мнению Брюса Метцгера, эта рукопись была „самым важным списком Нового Завета, открытым со времени приобретения папирусов Честера Битти..."

В своей статье “О датировке II папируса Бодмера”, помещённой в 1960 году в „Учёных записках Австрийской Академии Наук", Херберт Хунгер, директор коллекции папирусов венской Национальной Библиотеки, относит эту рукопись к ещё более раннему

периоду — к середине, если не к первой половине II века.

Папирусы Честера Битти (200 г.) хранятся в Музее Честера Битти в Дублине, а также в Мичиганском университете. Это собрание состоит из рукописей на папирусе, три из которых — крупные фрагменты Нового Завета.

В книге „Библия и современная наука“ сэр Фредерик Кенъон пишет: „Конечным результатом этого открытия — которое остаётся самым важным с момента обнаружения Синайского кодекса — было сужение временного промежутка между древними рукописями и традиционной датировкой произведений Нового Завета до такой степени, что этот промежуток перестал играть какую бы то ни было роль в спорах о подлинности Евангелия. Такого огромного количества древних списков нет ни для одной античной книги, и ни один непредвзятый исследователь не станет оспаривать подлинности дошедшего до нас текста Нового Завета“.

Слово **диатессарон** означает „гармония четырёх частей“ и происходит от греческого выражения, буквально переводящегося как „через четыре“. Четыре Евангелия были объединены Татианом около 160 г.

В своей „Церковной истории“ Евсевий пишет: „...Их бывший наставник Татиан составил сочетание Евангелий, и дал ему имя „Диатессарон“ ... оно ещё сохранилось в некоторых местах“. Полагают, что Татиан, христианин ассирийского происхождения, был первым, составившим четырёхчастное Евангелие; до наших дней дошли только небольшие фрагменты этой книги.

Ватиканский кодекс (325-350 гг.) находится в библиотеке Ватикана и содержит почти весь текст Библии.

Синайский кодекс (350 г.) хранится в Британском музее. Эта рукопись, содержащая почти весь текст Нового Завета и более половины текста Ветхого Завета, была открыта доктором Константином фон Тишендорфом в монастыре на горе Синай в 1844 году, передана монастырём в подарок русскому императору в 1859 г., а на Рождество 1933 года куплена у Советского Союза правительством и народом Великобритании за 100 тысяч фунтов стерлингов.

Поразительна история открытия этой рукописи, о которой пишет Брюс Метцгер:

„В 1844 году, когда ему ещё не исполнилось тридцати, приват-доцент Лейпцигского университета Тишендорф отправился в продолжительное путешествие по Ближнему Востоку в поисках библейских рукописей. Во время посещения монастыря Св. Екатерины на горе Синай он случайно заметил какие-то листы пергамента, лежащие в корзине среди других бумаг, предназначенных для монастырской печи. Исследовав пергамент, он убедился, что имеет дело с копией Септуагинты, одного из вариантов Ветхого Завета, написанной древнегреческим письмом. Он извлёк из корзины не больше не меньше как сорок три таких листа пергамента, причём монах между делом сообщил ему, что две таких корзины бумаг уже успели погибнуть в печке. Когда Тишендорфу показали другие фрагменты той же рукописи, содержавшие всю книгу Исаяи, а также 1 и 2 книги Маккавеев, он не смог не сказать монахам, что рукописи эти слишком ценны, чтобы использовать их на топливо. Те сорок три листа, которые ему позволили увезти с собой, содержали фрагменты 1 книги Паралипоменон, книги пророка Иеремии, Неемии и книгу Есфирь; по возвращении в Европу он передал их библиотеке Лейпцигского университета, где они хранятся и по сей день. В 1846 году он опубликовал их содержание, назвав рукописи кодексом Фредерика Августа, но имени своего государя и покровителя, короля Саксонии“.

В свой второй приезд в монастырь в 1853 году Тишендорф не обнаружил никаких новых рукописей: восторги исследователя при первом посещении монастыря вызвали у монахов некоторое подозрение. В 1859 году он приехал в монастырь в третий раз, под покровительством Императора Александра Второго. Незадолго до отъезда учёный подарил отцу-настоятелю монастыря экземпляр „Септуагинты“, опубликованный им в Лейпциге. „Настоятель заметил, что у него тоже есть копия „Септуагинты“, и извлёк из шкафчика в своей келье рукопись, завернутую в красную ткань. Перед потрясённым учёным лежало сокровище, о встрече с которым он мог только мечтать. Скрывая свои чувства, Тишендорф попросил разрешения вечером взглянуть на рукопись поближе. Это разрешение ему дали, и возвратившийся к себе Тишендорф провёл всю ночь за восторженным изучением рукописи. Как записал он в своём дневнике (который вёлся, как и положено дневнику учёного, на латыни), „спать казалось настоящим святотатством“. Вскоре Тишендорф обнаружил, что документ содержал куда больше материала, чем он мог ожидать: там была не только большая часть Ветхого Завета, но и отлично сохранившийся Новый Завет с прибавлением двух раннехристианских работ II века: Послание Варнавы, которое было до тех пор доступно лишь в плохом латинском переводе, а также крупного фрагмента „Гермасского пастыря“, известного лишь по своему названию“.

Александрийский кодекс (400 г.) хранится в Британском Музее. Согласно Британской энциклопедии, он был написан по-гречески в Египте. Он содержит почти весь текст Библии.

Кодекс Ефрема (400-410 г.) хранится в Национальной Библиотеке в Париже. Британская энциклопедия пишет, что „его принадлежность к V веку и те сведения, которые он содержит, делают его важным источником текста определённых фрагментов Нового Завета“.

В этой рукописи содержатся все книги Библии за исключением 2 Послания к Фессалоникийцам и 2 Послания Иоанна.

Кодекс Безы (позже 450 г.) хранится в библиотеке Кембриджского университета и содержит Евангелия и Деяния Апостолов не только по-гречески, но и по латыни.

Вашингтонский кодекс или Фрескриканский (около 450-550 гг.) содержит текст четырёх Евангелий.

Кларомонтанский кодекс (500-510 г.) — двуязычная рукопись, содержащая Послания Павла.

4.5. РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ РУКОПИСЕЙ КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

Точность и надёжность текстов подтверждается также различными древними вариантами. Как правило, древняя литература редко переводилась на другие языки.

С момента своего зарождения христианство было миссионерской верой.

Древнейшие варианты Нового Завета были составлены миссионерами, которые стремились облегчить распространение христианской веры среди говоривших на сирийском, латинском и коптском языках.

Сирийские и латинские варианты (переводы) Нового Завета появились около 150 г., т.е. через весьма небольшой промежуток времени после оригиналов.

Существует более 9000 рукописных копий различных вариантов Нового Завета.

Сирийские переводы

Древнесирийский вариант содержит четыре Евангелия, переписанных примерно в 4 веке. Следует заметить, что сирийским языком обычно называют язык арамейских христиан. Эта рукопись написана своеобразным вариантом арамейского письма.

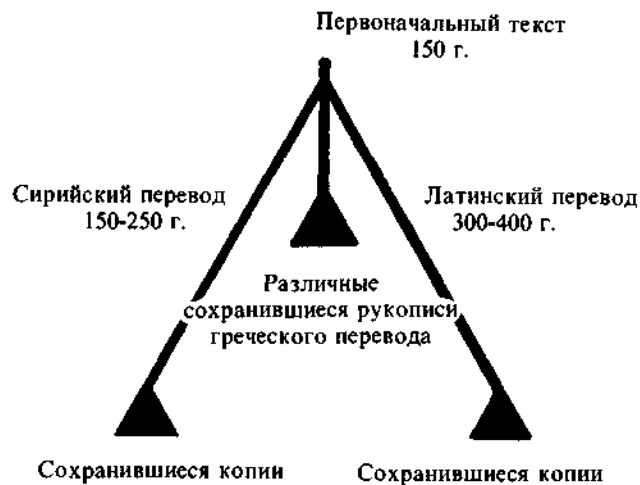
Феодор из Молсуетский писал (5 век): „Оно было переведено на язык сирийцев“.

Версия „**Пешитга**“ означает „простая“. Это стандартный сирийский текст, составленный в 150-250 г. До наших дней дошло более 350 списков этой версии, изготовленных в 5 веке.

Палестино-сирийский вариант. Большинство учёных относят его к 5 веку (400-450г.).

Вариант Филоксена (508 г.) — это новый перевод Нового Завета на новый сирийский язык, выполненный Поликарпом для Филоксена, епископа Мабугского.

Вариант гаркельский — перевод, выполненный Фомой из Гаркеля в 616 г.

Латинские переводы

Старый латинский перевод. Есть свидетельства, относящиеся к периоду от 4 века до 13 века, что уже в III веке „...по Северной Африке и Европе ходил перевод Нового Завета на латынь...“

Африканский старолатинский перевод. (Баббиенский кодекс) относится к 400 г. По свидетельству Метцгера, „Е.А.Лоу обнаружил палеографические доказательства того, что эта рукопись скопирована с папируса 2 века“.

Корбиенский кодекс (400-500 г.) содержит четыре Евангелия.

Кодекс верцеленский (360 г.).

Кодекс палатинский (5 век).

Латинская Вульгата (что означает „общая“ или „народная“). Иероним, который был секретарём Дамаса, епископа Римского, выполнил поручение последнего отредактировать латинский перевод Библии в период между 366 и 384 г.

Коптские (египетские) варианты

Ф.Ф. Брюс пишет, что первый египетский перевод Нового Завета появился, по всей видимости, в 3 или 4 веке.

Сахидский вариант. Начало 3 века.

Бохаирский вариант. Редактор (Родалф Кассер) издания этого варианта относит его примерно к 4 веку.

Среднеегипетский вариант. 4 или 5 век.

Другие древние варианты

Армянский (400 г. или несколько позже). Этот вариант, видимо, был переводом греческой Библии константинопольского происхождения. Готский. Четвёртый век. Грузинский. Пятый век. Эфиопский. Шестой век. Нубийский. Шестой век.

Свидетельства ранних отцов церкви о достоверности Библии

Как пишет Британская энциклопедия, „изучивший все рукописи и варианты Нового Завета текстолог ещё не исчерпал всех возможностей ознакомления с текстом. Сочинения ранних отцов церкви нередко содержат отрывки текстов, отличающиеся от той или иной рукописи... эти свидетельства, особенно когда они подтверждают прочтения, установленные по другим источникам, должны приниматься в расчёт текстологами перед тем, как делать свои заключения“.

Дж. Харольд Гринли пишет, что цитаты из Писания в работах древних христианских авторов „столь многочисленны, что по ним

можно было бы практически восстановить текст Нового Завета, не обращаясь к его рукописям".

Брюс Метцгер подчёркивает вышесказанное по отношению к комментариям, проповедям и т.д., когда пишет, что „в самом деле, эти цитаты столь обширны, что в случае гибели всех остальных источников текста Нового Завета по одним таким цитатам можно было бы восстановить практически весь Новый Завет".

Сэр Дэйвид Дэлримпл начал изучать роль Писания в древних христианских сочинениях, когда ему задали следующий вопрос: „Предположим, что Новый Завет был бы уничтожен, а все его списки погибли к концу третьего века. Можно ли было бы восстановить его по сочинениям отцов церкви второго и третьего веков?"

После продолжительных исследований Дэлримпл пришёл к следующему ответу:

„Взгляните на эти книги. Вы помните вопрос о Новом Завете и отцах церкви? Он возбудил моё любопытство, и поскольку у меня в распоряжении имелись все существующие работы отцов церкви второго и третьего веков, я приступил к соответствующим изысканиям. На данный момент мне удалось отыскать весь Новый Завет за исключением одиннадцати стихов".

Предостережение. В „Библейском справочнике" Джозеф Ангус определяет известные недостатки сочинений отцов церкви:

1. Цитаты иногда не отличаются дословной точностью.
2. Некоторые переписчики были склонны совершать ошибки или вносить в текст сознательные изменения.

Климент Римский (95 г.). Ориген в своей книге „О началах" (кн. 2, часть третья) называет его учеником апостолов.

Тертуллиан в труде “Против ересей” (гл. 23) пишет, что Климент был назначен к своему служению Петром.

Иринея в книге “Против ересей” (кн. 3, гл. 3) говорит, что „проповеди апостольские ещё звучали в ушах его (Климента), и учение апостолов было у него перед глазами".

Он приводит цитаты из:

Матфея	1 Поел, к Коринфянам
Марка	1 Поел. Петра
Луки	Послания к Евреям
Деяний Апостолов	Послания к Титу

Игнатий (70-110 г.), епископ Антиохийский, погиб мученической смертью. Он хорошо знал апостолов и был учеником Поликарпа. Его семь посланий содержат цитаты из Матфея, Иоанна, Деяний Апостолов, Послания к Римлянам, 1 Послания к Коринфянам, Послания к Ефессянам, Послания к Филиппийцам, Послания к Галатам, Послания к Колоссянам, Послания Иакова, 1 и 2 Послания к Фессалоникийцам, 1 и 2 Послания к Тимофею и 1 Послания Петра.

Поликарп (70-156 г.) принял мученическую смерть в возрасте 86 лет. Он был епископом Смирнским и учеником апостола Иоанна.

Другие отцы церкви, цитировавшие Новый Завет, включают Варнаву (около 70 г.), Гермаса (ок. 95 г.), Татиана (ок. 170 г.) и Иринея (ок. 170 г.).

Климент Александрийский (150-212 г.) приводит 2400 цитат из всех книг Нового Завета, кроме трёх.

Тертуллиан (160-220 г.) был пресвитером церкви в Карфагене. Он цитирует Новый Завет более 7000 раз, причём 3800 цитат из этого числа взяты из Евангелий.

Ипполит (170-235 г.) ссылается на Новый Завет более 1300 раз.

Иустин Мученик (133 г.) боролся с еретиком Маркионом.

Ориген (185-253 или 254). Этот горячий проповедник Евангелия написал более 6000 работ, в которых содержится более 18000 цитат из Нового Завета.

Киприан (ум. 258 г.), епископ Карфагенский, использует около 740 цитат из Ветхого Завета и 1030 из Нового Завета.

Как справедливо заключают Гейслер и Нике, „здесь достаточно краткого подсчёта, чтобы убедиться, что ещё до Никейского собора (325 г.) Новый Завет цитировался около 32 тысяч раз, причём эта цифра далеко неполна. Более того, она не включает цитат, приводимых авторами 4 века. Добавив только число ссылок на Новый Завет у одного автора — Евсевия, — который писал в эпоху Никейского собора и до него, мы доведём общее число цитат более чем до 36 тысяч".

К вышеперечисленным авторам можно добавить Августина, Лайтанция, Иоанна Златоуста, Иеронима, Гая Романа, Афанасия, Амвросия Миланского, Кирилла Александрийского, Ефрема Сирина, Хилария из Пуатье, Григория Нисского и др.

Лео Джеганэй пишет о цитировании Нового Завета отцами церкви следующее: „Среди значительного количества неопубликованных материалов, оставленных Дином Бергоном после своей смерти, следует отметить его указатель цитат из Нового Завета, употреблявшихся отцами церкви. Он состоит из шестнадцати пухлых томов, хранящихся в Британском Музее и содержащих 86 тысяч 489 цитат".

ЦИТАТЫ НОВОГО ЗАВЕТА У ДРЕВНИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

АВТОР	Еван.	Д. А.	П. Пав.	Соб.	Откр.	Всего
Иустин Мученик	268	10	43	6	3 /266отс./	330
Иринея	1038	194	499	23	65	1819
Климент Алекс.	1017	44	1127	207	11	2406

Ориген	9231	349	7778	399	165	17922
Тертуллиан	3822	502	2609	120	205	7258
Ипполит	734	42	387	27	188	1378
Евсевий	3268	211	1592	88	27	5176
Всего:	19368	1352	14035	870	664	36289

Подтверждение достоверности рукописей лекционарами

Этим вопросом исследователи занимались крайне недостаточно. И в то же время второй по значению группой греческих рукописей Нового Завета являются лекционары.

Брюс Метцгер следующим образом описывает происхождение лекционаров: „Следуя обычаю, принятому в синагогах, согласно которому отрывки из Законов и Пророков читались на службе каждый день субботний, христианская церковь также приняла практику чтения отрывков из книг Нового Завета на церковных собраниях. Развилась целая система таких отрывков из Евангелий и Посланий, а затем возник обычай располагать их в определённом порядке, согласно воскресеньями другим церковным праздникам христианского года“.

Метцгер пишет далее, что каталогизировано 2135 таких собраний отрывков, большинство из которых до сих пор ждёт текстологического анализа.

Харолд Гринли, сообщает, что „наиболее древние отрывки из лекционаров относятся к шестому веку, в то время как полные списки — к восьмому веку и позже“.

Лекционары обычно были весьма консервативны. В них использовался древнейший текст, что делает их текстологически незаменимыми.

Библиографические доказательства достоверности Ветхого Завета

В случае Ветхого Завета мы не располагаем такими обильными рукописными свидетельствами, как с Новым Заветом. Вплоть до недавнего открытия свитков Мёртвого моря, наиболее древний список Ветхого Завета на иврите относился к 900 г. от Р.Х. Это соответствует промежутку времени между оригиналом и списком в 1300 лет (еврейский Ветхий Завет был завершён около 400 г. до Р.Х.). На первый взгляд Ветхий Завет может показаться не более достоверным, чем любой другой образчик древней литературы.

В пещерах Мёртвого моря было обнаружено значительное число рукописей, отнесенных учёными к эпохе до Рождества Христова.

Сравнивая и анализируя известные факты, мы обнаруживаем убедительнейшие причины считать дошедшие до нас рукописи Ветхого Завета исключительно достоверными. Мы видим, как писал об этом сэр Фредерик Кеньон, что „христианин может взять в руки всю Библию целиком и без страха и сомнения сказать, что он держит истинное Слово Божье, без потерь передававшееся от одного поколения к другому в течение многих веков“.

Для того, чтобы убедиться в уникальной достоверности Писания, следует прежде всего изучить ту огромную тщательность, с которой переписчики копировали рукописи Ветхого Завета.

Талмудисты (100-500 г. от Р.Х.)

В течение этого периода огромные усилия были потрачены на систематизирование гражданских и ортодоксальных законов древних евреев. Талмудисты разработали весьма изощрённую систему переписывания синагогальных свитков.

Сэмюел Дейвидсон описывает пункты устава талмудистов, касающиеся Ветхого Завета. Эти подробные установления (здесь будет использована нумерация, принятая Гейслером и Никсом) заключались в следующем: „1. Синагогальный свиток должен быть написан на шкурах чистых животных. 2. Эти шкуры выделяются для синагоги евреем. 3. Они скрепляются вместе сухожилиями чистых животных. 4.

На каждом куске пергамента должно находиться определённое количество столбцов, постоянное на протяжении всей рукописи. 5. Длина каждого столбца не должна быть менее 48 и более 60 строк, каждая строка должна содержать 30 букв. 6. Все слова в рукописи должны располагаться по линейке, и если три слова написаны неровно, то рукопись считается негодной. 7. Чернила должны быть только чёрными, а не красными, зелёными или какого бы то ни было иного цвета, и приготовлены согласно определённому рецепту. 8. Переписчик не должен ни в чём отклоняться от оригинала, представляющего собой аутентичную копию. 9. Ни одного слова, ни одной буквы, даже йоты не должно писать по памяти, не смотря на лежащую перед ним рукопись... 10. Между любыми двумя согласными должно оставаться пространство, равное толщине волоса или нити. 11. Между любыми двумя абзацами должно оставаться пространство шириной в девять согласных, а, 12. между книгами — шириной в три строки. 13. Пятая книга Моисеева должна оканчиваться полной строкой, хотя с другими книгами это необязательно. 14. Кроме того, переписчик должен работать в полной традиционной еврейской одежде, 15. вымыть всё своё тело, 16. не начинать писать имени Бога, только что обмакнув перо в чернила, и, наконец, 17. если царь обратится к нему, когда он пишет это имя, писец должен не обратить на него никакого внимания“.

Дэвидсон добавляет, что „свитки, в которых не выполнены эти правила, должны были закапываться в землю или сжигаться, либо передаваться в школы для использования в качестве учебников“.

Почему до нас дошло сравнительно мало древних рукописей Ветхого Завета? Учитывая строгость и точность правил для переписчиков, само отсутствие древних списков доказывает надёжность тех, что сохранились до наших дней.

Глисон Арчер сравнивает расхождения в списках древнееврейского текста Ветхого Завета с разночтениями такого памятника до-христианской литературы, как египетская Книга Мёртвых. Он приходит к выводу, что рукописи Ветхого Завета отличаются

паразитическим единообразием, и пишет следующее:

„Несмотря на то, что два списка книги Исаяи, обнаруженные в 1 Кумранской пещере близ Мёртвого моря в 1947 году, были на тысячу лет старше, чем наиболее древняя из ранее известных рукописей (980 г. от Р.Х.), более 95% из текста дословно совпало с канонической древнееврейской Библией, дошедшей до наших дней. Остающиеся 5% разночтений заключались преимущественно в опечатках и расхождениях в правописании. Даже те, обнаруженные близ Мёртвого моря отрывки из Второзакония и книги Самуила, которые указывали на существование группы рукописей, отличных от тех, что послужили источником нынешнего еврейского текста, не содержали никаких расхождений в постулатах веры или учениях, и ни коим образом не влияли на содержание откровений”.

Талмудисты были настолько уверены в точности изготовленных рукописных копий, что считали новый список равносильным оригиналу. Фредерик Кеньон в книге “Наша Библия и древние рукописи” останавливается на этой уверенности, приводившей к уничтожению более древних списков. „Та же исключительная тщательность, с которой относились к переписыванию рукописей, лежит в основе исчезновения более древних копий. Когда рукопись копировалась с точностью, предписанной Талмудом, а затем должным образом проверялась, она считалась подлинной, обладающей такой же ценностью, как любая другая копия. Если все копии были одинаково „подлинными”, возраст не давал одному списку преимущества над другим, и даже напротив: возраст был определённым недостатком, ибо со временем любая рукопись истиралась или повреждалась. Повреждённая или несовершенная копия немедленно признавалась негодной к использованию.

При каждой синагоге имелась так называемая „гениза”, специальный шкафчик, куда помещались повреждённые рукописи; уже в нашу эпоху из этих хранилищ были извлечены некоторые из наиболее древних сохранившихся рукописей. Таким образом, согласно еврейской традиции, более новым спискам отдавалось предпочтение перед более древними, поскольку они были совершеннее и не содержали дефектов. Более древние списки, заточенные в „генизу”, естественным образом разрушились — иногда от отсутствия ухода, а иногда намеренно закапывались, когда в „генизе” становилось слишком мало места.

Следовательно, отсутствие древнейших списков еврейской Библии не должно ни удивлять нас, ни беспокоить. Если к вышеупомянутым причинам мы добавим частые преследования евреев (сопровождавшиеся уничтожением их собственности), исчезновение древних рукописей объяснится вполне удовлетворительно, а за оставшимися следует признать, что они содержат именно то, что должны содержать — т.е. масоретский текст Библии”.

Масоретский период (500-900 г.).

Масореты (от слова масора, т.е. „традиция”) взяли на себя огромный труд по редактированию и стандартизации текста. Центр масоретского движения находился в Тивериаде. Завершённая ими редакция носит название „масоретского” текста. Этот итоговый текст содержит точки, обозначающие гласные звуки, чтобы обеспечить правильное произношение. Масоретский текст — это текст современной еврейской Библии.

Масореты отличались строгой дисциплиной и обращались с текстом „с величайшим уважением, которое можно представить. Они разработали сложную систему, позволявшую бороться с ошибками переписчиков. Например, они подсчитывали количество каждой из букв алфавита в каждой из книг, они нашли буквы, стоящие посередине Пятикнижия и всей еврейской Библии. Делали они и более подробные подсчёты. „Подсчитано было едва ли не всё, что можно было подсчитать”, пишет Уилер Робинсон. Они разработали также мнемонические приёмы, облегчавшие запоминание различных цельных отрывков текста”.

Как комментирует сэр Фредерик Кеньон, „помимо записывания разнообразных вариантов, традиций и догадок, масореты предприняли целый ряд подсчётов, не входящих в сферу общепринятой текстологии. Они пронумеровали стихи, слова и буквы каждой книги. Они высчитали, какое слово и какая буква находятся посередине каждой книги. Они пронумеровали стихи, содержавшие все буквы алфавита или определённое число букв, и т.д. Мы можем справедливо счесть эту работу тривиальной, однако она обеспечила кропотливое внимание к точности передачи текста. Кроме того, подсчёты эти были выражением, пусть и чрезмерным, уважения к Священному Писанию, и само по себе это не заслуживает ничего, кроме похвалы. Масоретов действительно волновало, чтобы ни одна точка, ни одна чёрточка, ни одна буква и ни один фрагмент буквы Закона не пропали или не потерялись”.

Еврейский историк Иосиф Флавий пишет: „Мы на деле доказали своё преклонение перед нашими собственными Писаниями. Ибо во все долгие века, прошедшие до наших дней, никто не отважился ни добавить, ни убрать, ни изменить в них ни одного слога. С рождения крепко любой иудей в вере, что Писания эти содержат повеления Господа, и, повинувшись им, с радостью готов он отдать за них и жизнь свою. Вновь и вновь претерпевают пленники пытки и гибель на аренах, чтобы не сказать ни единого слова против Законов и священных книг”.

Иосиф далее сравнивает иудеев и греков по их уважению к Писаниям и к древней литературе, соответственно. „Какой грек готов претерпеть столько за такое же дело? Даже во имя спасения всех книг своего народа от уничтожения он не примет ни малейшего себе вреда. Ибо для греков их книги — всего лишь рассказы, возникшие благодаря вольному воображению авторов, и оценивая таким образом даже труды древних историков, они вполне правы, ибо видят, как иные из их современников отваживаются описывать события, в которых они не участвовали, не беря на себя труда обратиться к тем, кто действительно знает о происшедшем”.

Цитаты и комментарии о достоверности Ветхого Завета

В своих блестящих комментариях Роберт Дик Уилсон говорит о том, что надёжность и достоверность Священного Писания распространяется и на Ветхозаветные времена: „В 144 случаях древнегреческой транслитерации египетского, вавилонского и моавитского языков и в 40 случаях противоположной транслитерации (в общей сложности в 184 случаях), факты показывают, что за период от 2300 до 3900 лет собственные имена в еврейской Библии передавались с чрезвычайной точностью. То, что первые писцы копировали эти имена так близко к верным филологическим принципам, является замечательным доказательством тщательности и учёности этих переписчиков. Более того, передача еврейского текста переписчиками в течение такого большого количества веков — это явление небывалое в истории литературы.

Уилсон добавляет к этому следующее: „В период с 2000 г. до Р.Х. по 400 г. по Р.Х. жило около сорока царей. Все они появляются в Библии в хронологическом порядке, причём со ссылками на царей той же страны и царей других стран... трудно представить себе более надёжное доказательство точности ветхозаветных записей, чем эта коллекция царей. С точки зрения математики, вероятность того, что эта точность случайна, составляет один шанс из 750.000.000.000.000.000.000.000”.

Из этих свидетельств Уилсон делает следующий вывод:

„Невозможно отрицать доказательств того, что исходные документы передавались от поколения к поколению в течение 2000 лет практически с абсолютной точностью. И то, что 2000 лет назад с такой же точностью переписывались оригиналы этих документов, не просто возможно, но, как мы показали, более чем вероятно. Об этом говорят аналогии с вавилонскими документами, которые имеются в нашем распоряжении, в виде как оригиналов, так и списков, разделённых промежутком в несколько тысяч лет, а также десятками папирусов, которые при сравнении с современными изданиями классиков показывают, что за 2000 лет в текст вкрадывались лишь незначительные изменения. Ещё одно веское доказательство носит научный и очевидный характер — это та точность, с которой в древнееврейском тексте переданы имена царей и многочисленные иностранные термины”.

Ф.Ф.Брюс подчёркивает, что „состоящий из согласных текст древнееврейской Библии, который отредактировали масореты, дошёл до них с поразительной точностью от времён почти тысячелетней давности”.

Уильям Грин заключает, что „можно смело утверждать, что ни один другой Древний труд не переписывался с такой точностью”.

Говоря о точности передачи текста Ветхого Завета, Аткинсон, заместитель директора библиотеки Кембриджского университета, называет её „едва ли не чудом”.

Равви Акиба (2 век от Р.Х.), один из подвижников сохранения текста Библии, говорил, согласно некоторым источникам, что „точная передача текста („масорет”) есть стена, защищающая Тору”.

Древнееврейский текст

Каирский кодекс (895 г.) хранится в Британском музее. Он был изготовлен масоретской семьёй Моисея бен Ашера; содержит тексты как древних, так и новых пророков.

Ленинградский кодекс пророков (916 г.) содержит книги Исаяи, Иеремии, Иезекииля и двенадцати малых пророков.

Наиболее древней полной рукописью Ветхого Завета является *Вавилонско-Петрополитский кодекс*, (1008 г.), хранящийся в Ленинграде. Он был изготовлен по исправленному тексту Равви Аарона бен Моисея бен Ашера до 1000 г. по Р.Х.

Алеппский кодекс (900 г. или несколько позже) — одна из наиболее ценных рукописей Ветхого Завета. Одно время он считался потерянным, но в 1958 году был обнаружен вновь, правда в несколько повреждённом виде.

Кодекс Британского Музея (950 г.) содержит отрывки из начальной части Библии — от книги Бытия до Второзакония включительно.

Рейхлинский кодекс пророков (1105 г.) был изготовлен масоретом бен Нафтали.

Свитки Мёртвого моря, как доказательство надёжности Ветхозаветных Писаний

Один из самых серьёзных вопросов библейской текстологии был впервые задан сэром Фредериком Кеньоном. „Является ли этот Древнееврейский текст, который мы называем масоретским, и который, как мы показали, восходит к тексту, составленному около 100 г. от Р.Х., точным воспроизведением того древнееврейского текста, который был написан авторами книг Ветхого Завета?”

Свитки Мёртвого моря дают на этот вопрос недвусмысленный положительный ответ.

Перед открытием свитков Мёртвого моря ещё имелось место для сомнений в точности дошедших до нас списков по сравнению с текстами I века, поскольку нынешние тексты были результатами многократного переписывания.

Что же такое свитки Мёртвого моря?

Свитки эти состоят примерно из 40 тысяч отрывков текста, по которым было восстановлено более 500 книг.

Среди них — множество не относящихся к Библии книг и отрывков, проливающих свет на жизнь религиозной общины в Кумране. Такие работы, как „Документы садокитов”, „Устав общины” и „Наставление к послушанию” помогают нам понять цель и ежедневную жизнь в Кумране. В некоторых пещерах были найдены ценные комментарии к Священному Писанию.

Как были найдены свитки Мёртвого моря?

Здесь мне хотелось бы процитировать Ральфа Эрла, который живо и полно описывает историю открытия свитков Мёртвого моря:

„История этого открытия стала одной из самых захватывающих легенд современности. В феврале или марте 1947 года некий бедуинский мальчик-пастух по имени Мухаммед искал потерявшуюся козу. Бросив камень в расщелину скалы на западном берегу Мёртвого моря, милях в восьми к югу от Иерихона, он, к своему удивлению, услышал звук бьющейся глиняной посуды. Он залез в расщелину и обнаружил потрясающее зрелище. На полу пещеры стояло множество больших сосудов, в которых находились обернутые в льняное полотно кожаные свитки. Поскольку сосуды были тщательно запечатаны, свитки сохранились в отличном состоянии почти 1900 лет (Они были помещены в пещеру, очевидно, в 68 г. по Р.Х.).

Пять свитков из числа найденных в пещере 1, как её стали называть, были приобретены архиепископом сирийского православного монастыря в Иерусалиме. Ещё три свитка купил профессор Сукеник из Еврейского университета в Иерусалиме.

Открытие свитков поначалу не произвело никакой сенсации. В ноябре 1947 года, через два дня после покупки трёх свитков и двух сосудов, профессор Сукеник записал в своём дневнике: „Возможно, что это одна из величайших находок в истории Палестины, находка, на которую едва можно было надеяться”. Однако эти слова в то время не были опубликованы.

К счастью, в феврале 1948 года архиепископ, не владевший древнееврейским языком, позвонил в Американский институт востоковедения в Иерусалиме, чтобы сообщить о свитках. По удачному совпадению, исполняющим обязанности директора института в то время был молодой учёный по имени Джон Тревер, отлично владевший искусством любительской фотографии. Он усердно и тщательно перефотографировал каждую колонку свитка книги Исаяи, длиной в 7 метров 30 сантиметров и шириной в 25 сантиметров. Он сам проявил пластинки и послал несколько отпечатков авиапочтой в университет Джонса Хопкинса доктору У.Ф.Олбрайту, общепризнанному старейшине американских археологов — специалистов по Библии. В своём ответе, также

посланном авиапочтой, Олбрайт писал: „От всего сердца поздравляю с величайшим открытием древних рукописей, сделанным в наши дни! ...Какая абсолютно невероятная находка! К счастью, не может быть и тени сомнения в подлинности этих рукописей". Он отнёс находку примерно к 100 году до Р.Х."

Тревер приводит ещё одну цитату из Олбрайта: „Несомненно, что шрифт этих рукописей древнее, чем в Нэшском папирусе... Я предпочёл бы датировать их примерно 100 г. до Р.Х."

Значение свитков Мёртвого моря

Древнейшие списки полного древнееврейского текста Библии относились к 900 г. от Р.Х. и позже. Как можно было не сомневаться в точности передачи их текста со времён Христа, т.е. с 32 г.? Благодаря археологии и свиткам Мёртвого моря, у нас появилась необходимая уверенность. Один из обнаруженных свитков представляет собой полный древнееврейский текст книги Исаяи. Учёные-палеографы относят его примерно к 125 г. до Р.Х. Эта рукопись более чем на 100 лет старше любой из ранее известных.

Главное значение этого открытия в том, что текст свитка Исаяи (125 г. до Р.Х.) оказался практически идентичным масоретскому тексту (916 г. от Р.Х.), что доказывает поразительную точность, с которой в течение 1000 лет с лишним переписывалась Библия.

„Из 166 слов в 53 главе Исаяи под вопросом находится всего 17 букв. Десять разночтений из этого числа носят орфографический характер, и не влияют на смысл. Ещё четыре буквы относятся к незначительным стилистическим вариациям (таким, как наличие союзов). Наконец, оставшиеся три буквы образуют слово „свет", добавленное в стихе 11 и не слишком меняющее смысл текста. Более того, в пользу присутствия этого слова говорит Септуагинта. Таким образом, в главе, состоящей из 166 слов, обнаружилось лишь одно слово из трёх букв, почти не меняющее смысл отрывка, — и это после тысячи лет переписывания текста".

Ф.Ф.Брюс пишет: „Неполный свиток книги Исаяи, обнаруженный одновременно с первым в 1 Кумранской пещере и получивший название „Исайя Б", обнаруживает ещё более тесное сходство с масоретским текстом".

Глисон Арчер указывает, что списки книги Исаяи, которыми пользовалась Кумранская община, „оказались дословно идентичными современному тексту Библии более чем на 95%. Оставшиеся 5% состоят главным образом из очевидных описок и расхождений в правописании".

Миллар Барроуз, которого мы цитируем по Гейслеру и Никсу, заключает: „Настоящее чудо, что на протяжении примерно тысячи лет этот текст претерпел так мало изменений. Как я писал в своей первой статье об этом свитке, „в этом заключается его главное значение, поддерживающее верность масоретской традиции".

Септуагинта, как свидетельство подлинности древнееврейского текста Библии

Рассеянным по всему свету евреям требовалось Писание на наиболее распространённом языке той эпохи. Септуагинта (это слово означает „70" и обычно сокращается с помощью римских цифр LXX — это название, которое было дано греческому переводу древнееврейских Писаний, выполненному при египетском фараоне Птолемея Филадельфе (285-246 г. до Р.Х.).

Ф.Ф.Брюс даёт интересную версию происхождения этого названия. Говоря о письме, написанном якобы около 250 г. до Р.Х. (на самом деле, видимо, чуть раньше 100 г. до Р.Х.) Аристеом, придворным фараона Птолемея, своему брату Филократу, Брюс пишет:

„Птолемей был известным покровителем литературы. Именно при нём была основана великая Александрийская библиотека, которая на протяжении 900 лет оставалась одним из культурных чудес света. В письме идёт речь о том, что Деметрий из Фалерума, о котором пишется, что он был библиотекарем Птолемея, заинтересовал фараона еврейскими законами и посоветовал ему послать делегацию к первосвященнику Елеазару в Иерусалим. Первосвященник выбрал в качестве переводчиков по шесть старейшин из каждого из двенадцати колен Израилевых и послал их в Александрию, вручив им особо точный и красивый пергамент с текстом Торы. Старейшинам оказали королевский приём. Доказав свою мудрость в спорах, они поселились в доме на острове Фарос (на котором располагался знаменитый маяк), где за семьдесят два дня завершили труд по переводу Пятикнижия на греческий язык, после обсуждений и сравнений разработав взаимно согласованный текст.

Текст Септуагинты весьма близок к масоретскому тексту (916 г.), дошедшему до наших дней. Это помогает удостовериться в точности передачи Библии в течение 1300 лет. Наибольшие расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом наблюдаются в книге пророка Иеремии.

Септуагинта, а также цитаты из Писаний в апокрифических книгах (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книга Праздников и др.) свидетельствуют, что современный древнееврейский текст практически не отличается от текста 300 г. до Р.Х.

В своей исключительно полезной книге „Общее введение в Библию" Гейслер и Нике перечисляют четыре важные заслуги Септуагинты. „1. Находясь в пользовании у евреев Александрии, она сокращала разрыв между народами, говорившими по-древнееврейски и по-гречески. 2. Септуагинта послужила мостом через историческую пропасть между Ветхим Заветом евреев и грекоязычными христианами, которые использовали её со своим Новым Заветом. 3. Она послужила прецедентом для миссионеров, стремившихся переводить Писания на различные языки и диалекты. 4. Совпадение текста Септуагинты с текстом еврейской Библии имеет огромное текстологическое значение".

Ф.Ф.Брюс приводит несколько причин, по которым евреи потеряли интерес к Септуагинте:

1. „...С 1 века от Р.Х. и далее она была принята христианами в качестве их версии Ветхого Завета и широко использовалась для распространения и защиты христианской веры".
2. „Другой причиной, по которой евреи потеряли интерес к Септуагинте, было то, что приблизительно в 100 г. от Р.Х. еврейские учёные установили стандартный древнееврейский текст Писаний..."

Самаритянский текст

Этот текст, содержащий Пятикнижие, важен для определения разночтений. Брюс отмечает, что „расхождения между самаритянским текстом и масоретским (916 г. от Р.Х.) достаточно незначительны по сравнению с широкой областью совпадений".

Таргумы

(Рукописные копии, относящиеся примерно к 500 г. от Р.Х.)

Это слово означает главным образом „толкование”. Таргумы представляют собой пересказ Ветхого Завета.

После пленения евреев их язык уступил место халдейскому, и у народа появилась нужда в Писаниях на разговорном языке.

Главными таргумами являются: (1) Таргум Онкеласа (60 г. до Р.Х.) написан, как считают некоторые учёные, Онкеласом, учеником великого еврейского книжника Гиллеля. Он содержит древнееврейский текст Пятикнижия. (2) Таргум Ионафана бен Узиеля (30 г. до Р.Х.?) содержит исторические книги Библии и книги пророков.

Ф.Ф.Брюс даёт более интересную версию, происхождения таргумов:

„Обычай сопровождать публичное чтение Писаний в синагогах устным пересказом на разговорном арамейском языке весьма распространился в заключительные столетия дохристианской эры. Естественно, что по мере того, как древнееврейский язык становился всё менее и менее знакомым простому народу в качестве разговорного языка, возникла необходимость в общедоступном пересказе текста Писаний на языке, который был известен народу и давал возможность понимать читаемое. Служитель, на которого возлагалась эта роль, назывался метургеман (переводчик), а сам пересказ назывался таргумом”.

„...Метургеману... не позволялось читать свой пересказ по свитку, чтобы собрание ошибочно не подумало, что он читает подлинные Писания. Очевидно, для вящей точности было установлено впоследствии и такое правило, по которому за один раз позволялось переводить не более одного стиха из Пятикнижия и трёх стихов из Пророков”.

„С течением времени эти таргумы были записаны”.

Какова ценность таргумов?

В книге „Библия, Слово Божье” Дж. Андерсон говорит об их ценности следующее: „Огромная ценность древнейших таргумов заключается в том, что они подтверждают подлинность древнееврейского текста, доказывая, что в эпоху появления таргумов он был тем же самым, что и в наши дни”. Мишна (200 г. от Р.Х.)

Это слово означает „объяснение, учение”. Мишна — это собрание еврейских преданий и устных законов, написанное на иврите и нередко называемое Вторым Законом.

Цитаты из Писаний в Мишне весьма близки к масоретскому тексту и служат добавочным доказательством его надёжности.

Гемары

(Палестинская 200 г. от Р.Х.; Вавилонская 500 г.)

Эти книги — собрание написанных на арамейском языке комментариев к Мишне, также свидетельствующих о надёжности масоретского текста Библии. Мишна вместе с Вавилонской Гемарой составляет так называемый Вавилонский Талмуд, а Мишна с палестинской Гемарой — Палестинский Талмуд.

Мишна + Вавилонская Гемара = Вавилонский Талмуд.

Мишна + Палестинская Гемара = Палестинский Талмуд.

Мидраш

(100 г. до Р.Х. — 300 г. от Р.Х.)

Эта книга состоит из учёных исследований древнееврейского текста Ветхого Завета. Цитаты, приводимые в Мидраше, в основном соответствуют масоретскому тексту.

Гексапла (шестикратная)

Изготовленное Оригеном (185-254 г.) собрание Писаний, записанное в шесть колонок, и содержащее тексты Септуагинты, переводов Аквиллы, Теодация, Симмаха, древнееврейского текста еврейскими буквами и греческими буквами.

Вместе с работами Иосифа Флавия, Филона, а также садокитскими документами (свитки религиозной общины в Кумране близ Мёртвого моря) Гексапла „свидетельствует о том, что в период с 40 по 100 г. существовал текст Библии, весьма близкий к масоретскому”.

4.6. ВНУТРЕННИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

ПОДЛИННОСТИ ПИСАНИЯ

Необходимость осторожности в критике

О внутренних свидетельствах достоверности Писания Джон Уарик Монтгомери пишет, что литературоведы до сих пор следуют заповеди Аристотеля, провозгласившего, что „критик, покуда у него нет доказательств обратного, обязан признавать правоту за документом, а не за самим собой”.

Следовательно, „нужно прислушаться к тому, что говорит сам документ, подвергающийся анализу, и не думать об ошибках или подлоге до тех пор, пока автор сам не скомпрометирует себя противоречиями или известными фактическими неточностями”.

Хорн развивает эту мысль, когда пишет: „Подумайте, как много требуется для того, чтобы превратить обнаруженное „затруднение" в оружие против целого учения. Разумеется, для этого требуется куда больше, чем простое наличие противоречия. Во-первых, мы должны быть уверены, что верно поняли данный отрывок и смысл, в котором употребляются в нём слова или числа. Во-вторых, нужна уверенность в том, что мы располагаем всем доступным материалом по этому вопросу. В-третьих, что никакие дальнейшие открытия, текстологические изыскания и археологические находки не прольют больше на этот вопрос никакого дополнительного света".

„...Трудности не составляют опровержений, — добавляет Роберт Хорн. — Нерешённые проблемы — необязательно ошибки. Эта точка зрения не означает, что область затруднений следует сужать до минимума, однако необходимо видеть их в перспективе. Затруднения следует преодолевать, проблемы существуют для того, чтобы заставлять нас искать более чёткие объяснения. Однако вплоть до того времени, когда у нас в распоряжении будет полное и окончательное освещение всех существующих проблем, мы не имеем права утверждать: „Вот доказанная ошибка, неоспоримое возражение в адрес непогрешимой Библии". Общеизвестно, какое бесчисленное количество „возражений" было полностью опровергнуто с начала нашего века".

Ценность первичных источников

Авторы цитируемых ниже книг были живыми свидетелями описываемого или получили свои сведения от таких свидетелей:

Лука 1:1-4. „Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твёрдое основание того учения, в котором был наставлен".

2 Петра 1:16. „Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия".

1 Иоанна 1:3. „...О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом".

Деяния 2:22. „Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете".

Иоанн 19:35. „И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили".

Лука 3:1. „В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертокласником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилеине..."

Деян. 26:24-26. „Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая учёность доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, пред которым и говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило".

Ф.Ф. Брюс, профессор кафедры изучения и толкования Библии в Манчестерском университете, пишет о ценности Нового Завета в качестве первоисточника:

„Древнейшие проповедники Благой Вести знали ценность, свидетельств очевидцев и постоянно к ним обращались. „Мы свидетели этих событий", — утверждали они с полной уверенностью. Более того, в те давние годы было бы далеко не так легко, как похоже, полагают некоторые авторы, придумать слова и поступки Иисуса Христа. Многие из Его учеников ещё были в живых и могли вспомнить, что происходило на самом деле, а что — нет".

„Добавим, что проповедникам тех времён приходилось иметь дело не только с дружелюбно настроенными свидетелями, но и с противниками, которые тоже знали основные факты служения и смерти Иисуса. Ученики Христа не могли себе позволить никаких неточностей, не говоря уж о намеренном искажении фактов, ибо немедленно нашлись бы охотники их разоблачить. Напротив, одной из сильных сторон исходных апостольских проповедей было то, что они с уверенностью апеллировали к знанию слушающих, и не только говорили апостолы: „Мы свидетели этих событий", но и „...как и сами знаете..." (Деян. 2:22). А если кто и отклонился бы от фактов любым ощутимым образом, его исправили бы враждебно настроенные свидетели, которые могли находиться среди слушателей".

Полноценный первоисточник

Новый Завет с точки зрения современной науки должен рассматриваться как полноценный первоисточник, относящийся к 1 веку от Р.Х.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ДАТИРОВКА

Послания Павла От Матфея От Марка

От Луки От Иоанна

50-66 г. 70-80 г. 50-60 г. 58-65 г.

начало 60-х гг. 80-100 г.

(Хиберт)

(Хэррисон)

(Харнак)

(Т.У.Мэнсон)

(Хэррисон)

(Хэррисон)

ВОЛЬНАЯ (либеральная) ДАТИРОВКА

Послания Павла От Матфея От Марка От Луки От Иоанна

50-100 г. 80-100 г. 70г. 70-90 гг. 170 г. 90-100 г.

(Кюммель)

(Кюммель)

(Кюммель)

(Кюммель)

(Баур)

(Кюммель)

Уильям Фоксуэл Олбрайт, один из крупнейших библейских археологов в мире, писал:

„Мы уже можем с полной уверенностью утверждать, что более нет никаких серьёзных оснований для отнесения какой бы то ни было книги Нового Завета к периоду позже 80 г. по Р.Х., т.е. на два поколения раньше, чем 130-150 г., дата, на которой настаивают современные радикальные критики Нового Завета“.

Ту же мысль он подчёркивает в интервью журналу „Христианство сегодня“ 18 января 1963 года: „По моему мнению, все книги Нового Завета написаны крещёнными евреями между сороковыми и восьмидесятыми годами 1 века от Р.Х., а вполне вероятно, что и между 50 и 75 г. от Р.Х.“

Олбрайт приходит к следующему заключению: „Благодаря открытиям в Кумране стало ясно, что Новый Завет действительно представляет собой учение Христа и его прямых последователей между примерно 25 и 80 г. от Р.Х., т.е. именно то, чем его ранее считали верующие“.

Многие учёные „вольной“ (либеральной) школы вынуждены пересматривать свою датировку Нового Завета в пользу более ранних дат. Доктор Джон Робинсон в своей новой книге „Пересмотр датировки Нового Завета“ приходит к поразительным выводам. Его исследования показали, что весь текст Нового Завета был написан до падения Иерусалима, т.е. до 70 г. по Р.Х.

4.7. ВНЕШНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОДЛИННОСТИ ПИСАНИЯ

Подтверждения подлинности

Подкрепляются ли свидетельства достоверности, содержащиеся в самих документах, другими историческими источниками?

Иными словами, какие имеются, помимо самой анализируемой литературы, доказательства её точности, надёжности и подлинности?

Положительные свидетельства небиблейских авторов

В своей „Истории церкви“ 111.39 *Евсевий* сохранил записи Папия, епископа Гираполиса (130 г.), которые Папий записал со слов Старшего (апостола Иоанна):

„И говорил ещё старший так: „Марк, бывший толкователем Петра, точно записывал всё, что он (Пётр) упоминал, все слова и дела Христа, но не в хронологическом порядке. Ибо не был он ни слушателем, ни товарищем Господу; лишь после, как я уже сказал, он следовал за Петром, который приспособлял свои проповеди к обстоятельствам, потому как не ставил задачи собрать все речения Господа. Так что Марк не ошибался, записывая таким образом речи Петра по мере их произнесения; главным для него было не пропустить ничего из услышанного, и не вставить в свои записи ничего ложного“.

Папий говорит также о Евангелии от Матфея: „Матфей записывал речения на еврейском (т.е. арамейском) языке“.

Ириней, епископ Лиона (180 г.) был учеником Поликарпа, епископа Смирны, а также апостола Иоанна, и в 156 г. принявшего мученическую смерть. Ириней пишет:

„Настолько тверда основа под этими Евангелиями, что даже сами еретики свидетельствуют о них, и, пользуясь этими (те кетам), каждый из них пытается создать своё собственное учение“. („Против ересей“, III).

Четыре Евангелия стали такой неоспоримой реальностью христианского мира, что Ириней говорит о четырёхчастности Евангелия как о столь же общеизвестном и установленном факте, как четыре основных направления компаса:

„Ибо поскольку есть четыре стороны света, в котором мы живём, и четыре главных ветра, и поскольку Церковь рассеяна по всей земле, а Евангелие есть столп и основание Церкви и дыхание жизни, то и оно должно естественно иметь четыре столпа, дыша бессмертием со всех четырёх сторон, и возжигая заново жизнь людей. И очевидно, что Слово, создатель всех вещей, восседающий на херувимах и связывающий весь мир в одно целое, явившись к людям, дал нам Евангелие в четырёхчастном виде, соединив его Духом Святым в одно целое“.

„Матфей обнародовал своё Евангелие, — продолжает Ириней, — среди евреев на их родном языке, а Пётр и Павел проповедовали Евангелие в Риме, и основали церковь там. После их ухода (т.е. смерти, которую подавляющее большинство исследователей

традиционно относят к временам преследования Нероном, т.е. к 64 г.) Марк, ученик и переводчик Петра, сам написал для нас основы проповедей своего учителя. Лука, последователь Павла, собрал в книгу проповеди своего наставника. После них Иоанн, ученик Господа, который возлежал у Его груди (это ссылка на Иоан. 13:25 и 21:20) сам составил Евангелие, когда проживал в Ефесе, в Азии".

Климент Римский (ок. 95 г.) использовал Писание как надёжный и подлинный документ.

Игнатий (70-110 г.), епископ Антиохии, был замучен за свою веру в Христа. Он знал всех апостолов и был учеником Поликарпа, наставником которого был апостол Иоанн.

В справочнике „Кто есть кто в истории церкви" Эджин Мойер пишет, что Игнатий сам говорил, что скорее умрёт за Христа, чем станет повелителем всего мира. „Бросьте меня зверям, чтобы через них я смог разделить участь Господа". По историческим сведениям, его действительно бросили на растерзание диким зверям в римском Колизее. Его „Послания" были написаны во время путешествия из Антиохии навстречу мученической гибели.

Вера Игнатия покоилась на точности Библии, и уже этим он свидетельствует о своём отношении к Писанию. Он располагал обширными материалами и свидетельствами, которые доказывали надёжность и достоверность Библии.

Поликарп (70-156 г.), ученик Иоанна, претерпел мученическую смерть в возрасте 86 лет из-за своей самоотверженной преданности Христу и Писанию. Смерть Поликарпа показывает его веру в точность Писания. Примерно в 155 г., во время правления Антонина Пия, местные власти в Смирне начали преследовать христиан. Было замучено несколько сподвижников Поликарпа. Как главу Церкви его тоже приговорили к казни. Когда же Поликарпу предложили отречься и тем самым сохранить жизнь, он, как говорят, ответил: „Восемьдесят шесть лет служил я Ему, и Он не сделал мне никакого зла. Как же я могу поносить своего Царя, который спас меня?" Его сожгли заживо, и так он принял мученическую смерть за веру" Поликарп, безусловно, знал достаточно свидетельства истины.

Иосиф Флавий, иудейский историк.

Разница между Иосифом Флавием и Библией в описании крещения Иоанном Предтече состоит в том, что Иосиф отрицает, что Иоанн крестил ради искупления грехов, в то время как Библия (Марк 1:4) утверждает обратное. Иосиф Флавий пишет также, что Иоанн был казнён по политическим мотивам, а не потому, что осуждал брак Ирода с Иродиадой. Как указывает Брюс, вполне возможно, что Ирод, поместив Иоанна в темницу, преследовал двоякую цель. Что же до расхождений в толковании крещения, то, по мнению Брюса, Евангелие даёт более правдоподобный рассказ с точки зрения „историко-религиозной". Более того, Евангелие написано раньше, чем книги Иосифа Флавия, и поэтому отличается большей точностью. В то же время в общих чертах рассказ Иосифа Флавия подтверждает библейское описание.

Иосиф Флавий упоминает Иоанна Крестителя. Стиль, которым написан отрывок, исключает всякую возможность влияния христианства. В нём мы читаем следующее:

„После этого некоторые евреи подумали, что армия Ирода погибла от руки Бога, и что это было справедливой карой за казнь Иоанна, называвшегося Крестителем. Ибо Ирод казнил его, хотя тот был праведным мужем, призывавшим евреев к добродетели, справедливости по отношению друг к другу, почтительности к Богу и единению в крещении. Он учил, что крещение угодно Господу, если принимать его не для искупления определённых грехов, но для очищения тела, когда душа уже очищена праведностью. И когда другие собрались вокруг него, ибо были тронуты его словами, Ирод испугался, что его власть убеждения людей, будучи столь великой, может повести к бунту, так как они, казалось, были готовы во всём слушать его совета. И вот он решил, что лучше будет схватить его и казнить до того, как вызовет он волнения в народе, чем сожалеть о беспорядках после того, как бунт уже произойдёт. Из-за этих подозрений Ирода Иоанн был в цепях послан в Махаир, крепость, о которой мы говорили выше, и там умерщвлён. Евреи верили, что во имя отмщения за него погибла армия Ирода, ибо Бог хотел наказать этого царя".

Татиан (ок. 170 г.) расположил Писания в определённом порядке, создав першую „гармонию Евангелий" под названием Диатессарон („из четырёх частей").

4.8. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Нельсон Глюк, известный еврейский археолог, писал: „Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие ещё никогда не противоречило данным Библии". Он продолжает эту мысль, когда пишет о „почти невероятно точной исторической памяти Библии, в особенности явной, когда она усилена археологическими свидетельствами".

Уильям Ф.Олбрайт, один из самых знаменитых археологов, заявляет: „Нет никакого сомнения, что археология продолжает подтверждать практически полное соответствие библейских преданий историческим фактам".

Он пишет далее: „Чрезмерный скептицизм, с которым относились к Библии известные исторические школы 18 и 19 века, в некоторых своих частях до сих пор иногда даёт о себе знать. Однако время опровергает его "сё больше и больше. Одно за другим делаются открытия, подтверждающие точность бесчисленных подробностей и укрепляющие признание Библии как исторического источника".

Джон Уарик Монтгомери пишет о типичном затруднении многих современных учёных: „Томас Дробена, сотрудник Американского института исследований Святой Земли, предостерегал, что расхождения между археологией и Библией почти всегда касаются датировки. А это — самая зыбкая область современной археологии, в которой серьёзный анализ фактов нередко заменяется псевдонаучной предвзятостью и рассуждениями по методу порочного круга".

Профессор Х.Х. Роули, которого мы цитируем по книге Д.Ф. Уайзмана „Откровение и Библия", заявляет: „Современные учёные относятся к историям патриархов с гораздо большим уважением, чем их предшественники. Но дело здесь не в том, что сегодня мы исходим из более консервативных предпосылок, а лишь в наличии достоверных свидетельств".

Мерилл Унгер подчёркивает: „Та роль, которую играет в исследованиях как Нового, так и Ветхого Завета археология, и которая заключается в ускорении научных изысканий, уравнивании критических теорий, иллюстрировании, прояснении, дополнении и доказательствах подлинности исторических и культурных подробностей, представляет собой едва ли не самое яркое обещание будущих успехов в изучении Священного Писания".

Миллар Барроуз из Йельского университета отмечает: „Археология во многих случаях опровергла взгляды современных критиков, показав, что эти взгляды основаны на ложных допущениях и искусственных схемах исторического развития. Вклад археологии совершенно реален и его не следует преуменьшать”.

Ф.Ф.Брюс пишет: „Если подозрения в неточности Луки опровергаются какими-то свидетельствами типа надписей, то законно будет считать, что археология подтверждает данные Нового Завета”.

Учёный добавляет, что „по большей части услуга, которую оказала археология исследователям Нового Завета, состоит в прояснении обстоятельств того времени, так что мы можем читать записи с большим пониманием, более полно сознавая их ценность. А обстоятельства эти принадлежат I веку. Новозаветные рассказы просто не вписываются в контекст 2 века”.

Итоги вышесказанному подводит Меррил Унгер: „Ветхозаветная археология заново открыла целые народы, воскресила важные племена и самым поразительным образом заполнила исторические пробелы, неизмеримо обогатив наши знания фона, на котором разворачивались библейские события”.

Уильям Олбрайт продолжает: „По мере того, как на критическое изучение Библии всё больше и больше влияют обширные новые материалы по древнему Ближнему Востоку, можно ожидать неуклонного роста уважения к историческому значению тех отрывков и подробностей в Ветхом и Новом Заветах, которые сейчас являются предметом пренебрежения или недоверия”.

Барроуз раскрывает причины, по которым так распространено чрезмерное неверие: „Неоправданный скептицизм многих богословов либеральной школы вызван не тщательной оценкой доступных данных, но предубеждением против сверхъестественного”.

Йельский археолог дополняет это мнение: „В целом, однако, работа археологов безусловно укрепила доверие к надёжности библейских материалов. Не один археолог обнаружил, что его уважение к Библии укрепились после раскопок в Палестине”.

„В общем и целом, полученные на сегодняшний день археологические свидетельства, в особенности дополнительные, и более старые рукописи книг Библии, усиливают наше доверие к точности, с которой библейский текст передавался через века”.

Сэр Фредерик Кеньон говорит: "Вполне законно можно утверждать, таким образом, что по отношению к той части Ветхого Завета, против которой была прежде всего направлена сокрушительная критика второй половины XIX века, археологические свидетельства восстановили авторитетность текста, а также увеличили его ценность, сделав его более понятным за счёт новых знаний об историческом фоне и обстоятельствах. Археология ещё не сказала своего последнего слова; но даже те результаты, которые уже достигнуты, подтверждают то, что говорит вера, т.е. то, что Библия может только выиграть от расширения наших знаний”.

Археологи получили огромное количество данных, подтверждающих правильность масоретского текста.

Бернард Рамм пишет о так называемой „печати Иеремии": „Археология также располагает свидетельствами, подчёркивающими точность масоретского текста. „Печать Иеремии" — это печать для маркировки смоляных пробок винных бутылей, относящаяся к I или II веку от Р.Х. На ней написаны слова из книги Иеремии 48:11, в общем совпадающие с масоретским текстом. Эта печать „...говорит о той точности, с которой передавался текст от времени изготовления печати до эпохи, когда были изготовлены рукописи". Более того, масоретский текст, дошедший до наших дней, подтверждается так называемым „папирусом Робертса" (II век до Р.Х.) и „Нэшским папирусом" (Олбрайт датирует его, самое позднее, 100 г. до Р.Х.)"

Уильям Олбрайт подчёркивает несомненность того, „что состоящий из согласных букв текст древнееврейской Библии, не будучи совершенно непогрешимым, всё же сохранился с точностью, которой, видимо, нет равных в истории любого другого памятника ближневосточной письменности... Яркий свет, который был пролит на библейскую поэзию открытием угаритской литературы, гарантирует относительную древность написания этой поэзии, а также поразительную точность, с которой она сохранилась”.

О связи между точностью Писаний и археологическими открытиями Олбрайт пишет следующее:

„Содержание нашего Пятикнижия, вообще говоря, гораздо древнее, чем последняя редакция; новые открытия продолжают подтверждать историческую точность или литературную древность одной подробности в библейских текстах за другой... Следовательно, лишь в избытке критического пыла можно отрицать влияние и авторство Моисея в отношении Пятикнижия”.

Олбрайт комментирует высказывания критиков прошлых лет: „До последнего времени среди историков Библии было модно рассматривать патриархальные саги книги Бытия как искусственные создания израильских писцов эпохи Разделенного Царства или как сказки, которые распевали изобретательные рапсоды вокруг израильских костров в течение веков после оккупации страны. Можно отыскать известных учёных, утверждавших, что любой стих книги Бытия от 11 до 50 отражает позднее изобретение или по крайней мере проецирует события и условия жизни Царства в отдалённое прошлое, о котором, как полагали, писателям более поздней эпохи ничего не было известно”.

Ныне положение в корне изменилось, продолжает исследователь. „Археологические открытия, сделанные с 1925 года, опровергли эти взгляды. Кроме считанных твердо каменных учёных старшего поколения, вряд ли найдётся хотя бы один историк Библии, на которого не произвели бы глубокого впечатления быстро накапливающиеся данные, подтверждающие, насколько, по существу, историчны предания патриархов. По преданиям книги Бытия предки Израиля состояли в тесном родстве с полукочевниками Трансиордании, Сирии, бассейна реки Евфрат и Северной Аравии в последние века II тысячелетия до Р.Х. и первые века I тысячелетия”.

Миллар Барроуз продолжает: „Для точной оценки положения следует различать два вида подтверждений: общие и частные. Общие подтверждения связаны с совместимостью и не обязаны содержать окончательного обоснования конкретных подробностей. Многие из обсуждавшихся ранее пояснений и иллюстраций можно рассматривать также как общие подтверждения. Картина соответствует раме; мелодия и аккомпанемент находятся в гармонии друг с другом. Сила таких доказательств возрастает по мере их накопления. Чем больше мы обнаруживаем соответствий между библейской картиной прошлого и археологическими находками, тем сильнее наше впечатление общей подлинности, даже если эти соответствия — косвенного характера. Легенда или вымысел в таком случае непременно бы выдали себя анахронизмами и несоответствиями”.

Доказательства из Царства Эблы

Важной находкой для исследователей Библии стали недавно обнаруженные археологами таблички царства Эблы. Это открытие было сделано в северной Сирии двумя профессорами Римского университета: Паоло Маттиа, археологом, и Джованни Петинато,

специалистом по надписям. Раскопки в Тел Мардих начались в 1964 году. В 1968 году была обнаружена статуя царя Иббит-Лима. В надписи на статуе упоминалась богиня Иштар, „ярко сияющая в Эбле". В царстве Эбла в момент его расцвета в 2300 г. до Р.Х. жило 260000 человек. Оно было разрушено в 2250 г. до Р.Х. Нарамсином, внуком Саргона Великого.

С 1974 года было обнаружено более 17000 табличек эпохи царства Эбла.

Пройдёт ещё немало времени до завершения серьёзных исследований связи между царством Эбла и библейским миром. Однако найденные материалы уже сейчас стали важным в кладом в библейские исследования.

Сторонники, так называемой, „документальной гипотезы" в своё время утверждали, что в период, описываемый в Моисеевых повествованиях (1400 г. до Р.Х., через 1000 лет после царства Эбла), не существовало никакого понятия о письменности. (См. книгу автора, „Новые неоспоримые свидетельства", стр. 63). Находки в Эбле показали, что в тех же местах, где жили Моисей и патриархи, за тысячу лет до них законы, обычаи и события фиксировались в письменном виде.

Более изощрённые критики утверждали, что помимо того, что письменности во времена Моисея не существовало, законы и религиозные обычаи в Пятикнижии слишком сложны, для того чтобы Моисей мог быть их автором. Израильтяне, по мнению этих критиков, были в то время слишком примитивны, и столь подробные законы не могли быть написаны раньше первой половины Персидского периода (538-331 г. до Р.Х.).

Однако таблички, найденные в Эбле, содержат изощрённые описания юридических процедур и законов. Многие из них весьма сходны с кодексом Второзакония (см., например, Втор. 22:22-30), который критики относили к весьма позднему периоду.

Ещё один пример важности этих находок относится к 14 главе книги Бытия, которая в течение долгих лет считалась исторически ненадёжной. Победа Авраама над Кедорлаомером и месопотамскими царями считалась вымыслом, а пять городов Равнины (Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор) — легендарными.

В архивах Эблы, однако, были обнаружены ссылки на все эти пять городов, а на одной табличке они перечислены в том же порядке, что в книге Бытия 14. Содержание табличек отражает культуру патриархального периода и описывает — как и книга Бытия — процветание этой области до катастрофы, о которой повествуется в Быт. 19.

Примеры археологических подтверждений Ветхого Завета

Книга Бытия возводит родословную Израиля к Месопотамии. Археологические находки подтверждают этот факт. Олбрайт пишет, что „нельзя всерьёз сомневаться в том, что еврейские предания верно прослеживают родословную патриархов прямо до долины Балих в северо-западной Месопотамии". Библейские данные здесь совпадают с археологией, со свидетельствами о миграции древних обитателей Месопотамии.

Согласно Писанию, до строительства Вавилонской башни „на всей земле был один язык и одно наречие" (Быт. 11:1). После того, как башня была разрушена, Бог смешал язык всей земли (Быт. 11:9). Многие современные лингвисты считают подобное происхождение языков мира вполне вероятным. Альфредо Тромбетти говорил, что может доказать общее происхождение **всех** языков. Такого же мнения держался Макс Мюллер. А Отто Йеспersen прямо считал, что язык был непосредственно дан первым людям Богом.

В родословной Исава упоминаются хорреяне (Быт. 36:20). Некогда считалось, что этот народ жил в пещерах, так как слово „пещера" звучало одинаково на древнееврейском и на хорреянском языке. Недавние открытия, однако, показали, что это был сильный и воинственный народ, обитавший на Ближнем Востоке во времена патриархов.

Во время раскопок Иерихона (1930-1936) Гарстанг сделал такое поразительное открытие, что счёл нужным засвидетельствовать его специальным документом, подписанным им самим и ещё двумя членами экспедиции. Он пишет об этом открытии следующее: „Что же до главного факта, то в нём, таким образом, не остаётся никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причём полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город". Почему этот факт столь необычен? Дело в том, что стены городов не падают наружу, они падают вовнутрь. И тем не менее, в книге Иисуса Навина мы читаем: „...и обрушилась стена города до своего основания, и народ пошёл в город, каждый с своей стороны и взяли город" (Иис. Нав. 6:19). Эти стены упали именно наружу.

Несомненно исторической оказалась родословная Авраама, хотя до сих пор не вполне ясно, относятся ли упоминаемые имена к личностям или городам. Ясно, однако, что Авраам — историческая, реально существовавшая личность. Как можно прочесть у Берроуза, „всё указывает на то, что мы имеем дело с конкретным историческим персонажем. Мы уже отмечали, что хотя он и не упомянут ни в одном археологическом источнике, имя „Авраам" встречается в вавилонских записях именно того периода, когда он жил".

Даже если не обнаружится конкретных археологических доказательств подлинности книг библейских патриархов, обычаи, описанные в этих книгах, соответствуют времени, в которое жили патриархи, и географической области. Большое количество свидетельств было обнаружено во время раскопок в Нузу и Мари. Ценные данные о древнееврейской поэзии были получены в Угарите. Законы Моисеевы были найдены в кодексах хеттов, ассирийцев, шумеров и эшуннитов. Из этих документов мы видим, как жили древние евреи по сравнению с окружающим миром и, как говорит Олбрайт, „перед лицом этих свидетельств все остальные могут показаться незначительными".

Сделанные на сегодняшний день открытия заставили учёных, независимо от их религиозной принадлежности, признать историчность повествований, относящихся к патриархам.

Юлий Вельхаузен, известный исследователь Библии, живший в XIX веке, считал, что упоминание о сосуде для омовения, изготовленном из бронзовых зеркал, является позднейшей вставкой в обрядовые законы Моисея в гораздо более позднего периода (500 г. до Р.Х.). Эта точка зрения лишена достаточных оснований. Бронзовые зеркала были обнаружены археологами при раскопках так называемого Имперского периода истории Египта (1500-1400 г. до Р.Х.), т.е. во времена Моисея и Исхода (1500-1400 г. до Р.Х.).

Генри М. Моррис отмечает: „Полное согласование археологических материалов с Библией, конечно, до сих пор наталкивается на известные трудности. В то же время ни одна из них не серьёзна настолько, чтобы представляться неразрешимой при дальнейших исследованиях. При этом исключительно важно, что при всём богатстве материала, подтверждающего библейскую историю этих периодов, на сегодня не обнаружено ни одной неоспоримой находки, которая говорила бы о какой бы то ни было ошибке

Примеры из Нового Завета

Надежность Луки в качестве историка не подлежит никакому сомнению. Согласно Унгеру, именно этого евангелиста в наибольшей степени касаются археологические подтверждения достоверности Нового Завета. По словам учёного: „среди историков сейчас господствует мнение, что Деяния Апостолов написаны Лукой, относятся к I веку и представляют собой труд добросовестного историка, с большой ответственностью относившегося к своим источникам”.

Одним из самых знаменитых археологов мира был сэр Уильям Рамзи. Получив образование в Германии в середине XIX века, он был твёрдо убеждён, что Деяния Апостолов были написаны не ранее, чем через полтора века после рождения Христа. В своей работе, однако, ему пришлось заняться изучением топографии Малой Азии и в связи с этим исследовать произведения Луки. Результатом этих исследований стали обширные доказательства, заставившие учёного полностью переменить свои взгляды. Вот что он сам писал об этом: „Честно должен сказать, что я начал эти исследования безо всякой предвзятости по отношению к тому выводу, который сейчас постараюсь доказать читателю. Напротив, я даже был настроен против него, поскольку некогда был убеждён в правильности теории Тюбингена — теории блестящей и на первый взгляд неисчерпываемой. В то время у меня не было возможности тщательно изучить этот вопрос. Однако не так давно мне пришлось соприкоснуться с Деяниями Апостолов в качестве источника сведений по топографии, памятникам древности и обществу Малой Азии. Постепенно я всё больше и больше убеждался в восхитительной истинности этого повествования по отношению к мельчайшим подробностям. Начав с убеждения, что эта книга была, в основном, написана во II веке, и не может служить свидетельством условий жизни I века, я постепенно нашёл в ней верного союзника во многих трудных исследованиях, где испытывался недостаток данных”.

Говоря об историческом даре Луки, Рамзи приходит к следующему выводу, сделанному после 30 лет работы: „Лука является первоклассным историком; мы говорим не только о том, что все его фактические свидетельства достойны доверия... этот автор заслуживает того, чтобы быть поставленным в ряд с величайшими историками мира”.

Рамзи добавляет также, что историческая работа Луки не имеет себе равных по достоверности.

Рамзи удалось окончательно и бесповоротно опровергнуть некоторые исторические взгляды. В свете археологических открытий Новый Завет отражает условия второй половины I века от Р.Х., а не какого-либо более позднего времени. Этот вывод имеет огромное историческое значение. Во всех упоминаниях внешних фактов автор Деяний был столь тщателен и точен, как может быть только современник.

Некогда имелось мнение, что Лука был совсем неправ, когда описывал события, сопутствовавшие Рождеству Христову (Лук. 2:1-3). Критики уверяли, что в то время не было переписей, что Квириний в те годы не был правителем Сирии, и что жители не должны были возвращаться к месту своего рождения.

Прежде всего, археологические открытия показывают, что римляне вели постоянный учёт налогоплательщиков, а также каждые 14 лет проводили переписи населения, начатые ещё при императоре Августе (либо в 23-22 г., либо в 9-8 г. до Р.Х.). Именно эту последнюю упоминает Лука.

Далее, есть свидетельства, что Квириний был правителем Сирии в 7 г. До Р.Х. Об этом говорится в надписи, обнаруженной в Антиохии. После этого открытия мы можем думать, что он занимал пост дважды — вначале в 7 г. до Р.Х., а затем в 6 г. от Р.Х. (эту дату упоминает Иосиф Флавий).

Наконец, что до учёта налогоплательщиков, то в Египте был обнаружен папирус, содержащий инструкции по проведению переписей.

В нём говорится следующее: „В связи с предстоящей переписью населения необходимо, чтобы все, кто по той или иной причине живёт вне собственного дома, были готовы немедленно вернуться под власть своих правительств, чтобы всей семьёй зарегистрироваться для переписи и сохранить за собой возделываемые земли, принадлежащие им”.

Археологи вначале сомневались в том, что, как подразумевалось у Луки, Листра и Дервия были расположены в Ликаонии, а Икония — нет (Деян. 14:6). Действительно, римские авторы, например, Цицерон, писали, что Икония была расположена в Ликаонии. Таким образом, археологи начали считать Деяния Апостолов ненадёжным источником. Однако в 1910 году сэр Уильям Рамзи обнаружил памятник, из которого явствовало, что Икония была фригийским городом. Эта находка была подтверждена дальнейшими открытиями.

Среди других исторических ссылок в книгах Луки — упоминание Лисания, который был четвертовластником в Авилении в начале служения Иоанна Крестителя в 27 г. по Р.Х. (Лук. 3:1). Единственный Лиса ни и, известный историкам, был убит в 36 г. до Р.Х. Однако в надписи, обнаруженной близ Дамаска, говорится о „вольноотпущеннике Лисания четвертовластника”. Эта надпись относится к периоду между 14 и 29 годами.

В своём Послании к Римлянам, написанном в Коринфе, Павел упоминает городского казначея Эраста (Рим. 16:23). При раскопках в Коринфе в 1929 году на мостовой была обнаружена надпись: „Эраст, смотритель общественных зданий, построил эту мостовую за свой собственный счёт”. Согласно Брюсу, эта мостовая вероятнее всего существовала уже в первом веке, а построивший её Эраст — то самое лицо, о котором упоминается у Павла.

В Коринфе была обнаружена также отрывочная надпись, некогда, как полагают, гласившая: „Еврейская синагога”. Вероятнее всего, она была выбита над входом в синагогу, где проповедовал Павел (Деян. 18:4-7). В другой коринфской надписи упоминается „мясной рынок”, о котором говорится у Павла в I Послании к Коринфянам (10:25).

Таким образом, археологические исследования помогли обнаружить большинство древних городов, упоминающихся в Деяниях Апостолов. В результате этих находок можно точно установить маршрут странствий Павла.

Лука пишет о мятеже в Ефесе и о народном собрании „на зрелище”, т.е. в открытом театре (Деян. 19:23 и далее). Факты соответствуют его рассказу. В одной из найденных надписей говорится о серебряных статуях Артемиды (Дианы), которые должны быть установлены „в театре во время всеобщего народного собрания”. Раскопки обнаружили, что в Ефесе действительно имелся открытый театр на 25 тысяч мест.

Лука пишет также о мятеже, вспыхнувшем в Иерусалиме, когда Павел, якобы, ввёл неиудея в храм (Деян. 21:28). В обнаруженных

надписях на латинском и греческом языках говорится, что „ни один иностранец не должен заходить за барьер, ограждающий храм и окружающую его землю. Кто же будет пойман за этим, сам навлечёт на себя свою смерть". Лука вновь оказывается прав.

Сомнению подвергалось также использование Лукой некоторых слов. Например, он пишет о Филиппах как о „части" или „районе" Македонии.

Так, по крайней мере, переводилось употреблённое им греческое слово. Ф.Хорт считал, что Лука совершает ошибку, т.к. *meris* переводится как „часть", а не „район". Археологические раскопки, однако, показали, что это слово использовалось для обозначения частей района. Таким образом наука вновь подтвердила точность евангельского автора.

Луку обвиняли и в неточном употреблении других слов. Скажем, он, как считалось, не должен был называть правителей Филипп „преторами". По высокоучёному мнению, этот город управляется двумя „дуумвирами". Но и здесь Лука, как обычно, оказался прав. Археологические открытия показали, что управители римских колоний носили именно титул „преторов".

Его выбор слова „проконсул" для Галлиона (Деян. 18:12) подтверждается найденной в Дельфах надписью, где упоминается „Люций Юний Галлион, мой друг и проконсул Ахайи..."

Правителя Мальты Публия евангелист Лука называет „начальником острова", (Деян. 28:7) буквально по-гречески „главным мужем острова". Точно так он именуется и в некоторых обнаруженных при раскопках надписях.

Слово „политарх" (в русском переводе „городской начальник"), как называет Лука представителей городских властей в Фессалониках, не встречается в классической литературе. Это словоупотребление также считали ошибкой Луки, откуда не были обнаружены многочисленные надписи (на сегодняшний день 19), где упоминается этот титул. Интересно, что в 5 из них речь идёт именно о Фессалониках.

В 1945 году близ Иерусалима было обнаружено два оссуария (хранилища для костей) с надписями, которые их открыватель Э.Л.Сукеник назвал „первыми упоминаниями о христианстве". Оссуарии были обнаружены в гробнице, используемой до 50 г. от Р.Х. Помимо этих греческих надписей, „лесоус иоу" и „лесоус алоф", на них было начертано четыре креста. По-видимому, первая надпись — это молитва Христу о помощи, а вторая — о воскресении человека, чьи кости покоились в оссуарии.

Неудивительно, что Э.М. Блэйклок, профессор классической филологии в Оклендском университете, приходит к выводу о том, что „Лука — совершенный историк, занимающий почётное место в ряду великих греческих писателей".

Гаввафа. Так по-еврейски назывался суд, где Пилат судил Христа (Иоан. 19:13). По-русски это слово означает „мощёное место", („Каменный помост"). В течение веков не удавалось обнаружить документов, где упоминался бы этот суд.

Уильям Ф.Олбрайт в книге „Археология Палестины" показал, что речь идёт о суде в башне Антония, где размещалось римское военное командование в Иерусалиме. Эта башня, погребенная во время перестройки города при Адриане, была обнаружена лишь сравнительно недавно.

Купальня в Вифезде — ещё одно место, упоминающееся лишь в Новом Завете — также была, в конце концов, обнаружена. С достаточной уверенностью можно говорить, что эта купальня была расположена в северо-восточной части Старого Города (называвшейся Безета или „Новая Лужайка") в первом веке по Р.Х. Остатки его были обнаружены близ церкви Св. Анны при раскопках в 1888 г.

4.9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытавшись доказать, что Писание неисторично и ненадёжно, я пришёл к выводу о его исторической достоверности. Если считать ненадёжной Библию, то следует отбросить и почти всю литературу древности.

Мне постоянно приходится сталкиваться с людьми, которые стремятся судить свете кую литературу по одним меркам, а Библию — по другим. Этот подход в корне неправилен. И к светской литературе, и к религиозной исследователь должен подходить с одинаковыми методами проверки.

Сделавший это, я думаю, может взять в руки Библию и сказать: „Священное Писание — это достоверная и исторически надёжная книга".

Эту главу уместно будет завершить словами Вальтера Скотта, который выразил своё благоговение перед Писанием в следующих строках:

О сей величественный том! В нём тайна тайн, и чудо в нём. Блажен, кого сподобил Бог Вкусить величье этих строк. Свою познать с бессмертьем связь. Страшась, надеясь и молясь — И горе смертным тем. кто здесь Впадал в сомнение или спесь.

Этот раздел исключительно важен, поскольку он связан с личностью Иисуса Христа. Кто Он? Действительно ли Он — Сын Божий? Без ответа на эти вопросы не обойтись. Если Он, — действительно. Тот, кем называл Себя, то есть Мессия и Сын Божий, то вечное отношение человека к Богу будет связано с его отношением к Иисусу в мире. Эти заметки покажут вам, что Иисус был Спасителем, а не просто знаменитостью.

Глава 5. Иисус — историческая личность

5.1. ИИСУС ЕСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЛИЦО

На диспуте, организованном студенческим объединением одного из университетов на Среднем Западе США, моим оппонентом была кандидатка на выборах в Конгресс от отделения Прогрессивной рабочей партии (Марксистской) в Нью-Йорке. В своём вступительном слове она сказала: „Современные учёные практически полностью разоблачили миф об историчности Христа...” Я не поверил своим ушам, хотя, правда, и был ей благодарен за эти слова, потому что вскоре 2500 студентов убедились, что своих домашних заданий по истории эта дама явно не готовила. Случилось так, что при мне были нижеследующие заметки, которые я и использовал для своего ответа. Если кто и проповедует теорию о том, что Христос был мифом, то уж точно не историки — может быть, горсточка экономистов.

Как справедливо замечал Ф.Ф.Брюс, профессор библеоведения в Манчестерском университете: „никому не возбраняется играть в теорию мифичности Христа, но занимающиеся этим противоречат историческим свидетельствам. Для непредубеждённого специалиста существование Христа столь же несомненно, как Юлия Цезаря. Теории „мифа о Христе" распространяются людьми, от истории далёкими”.

Отто Бетц заключает, что „ни один серьёзный исследователь не отваживается утверждать, что Христа не существовало в истории”.

5.2. ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ИСТОРИЧНОСТЬ ИИСУСА

Двадцать семь различных новозаветных документов

Джон Монтгомери задаёт следующий вопрос:

„Что же, таким образом, известно историкам об Иисусе Христе? Прежде всего то, что для получения Его точного портрета можно целиком полагаться на документы Нового Завета. Известно и то, что этого портрета нельзя уничтожить никакими умственными построениями, включая направленный против Христа образ мыслей, философствование или литературные ухищрения”.

Отцы церкви

Поликарп, Евсебий, Ириней, Игнатий, Иустин Мученик, Ориген и др.

5.3. КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧНОСТИ ХРИСТА ПОМИМО БИБЛИИ?

Корнелий Тацит (род. 52-54 г. от Р.Х.)

Римский историк. В 112 г. был губернатором Азии. Зять Юлия Агриколы, в 80-84 г. — наместника Британии. Описывая правление Нерона, Тацит пишет о смерти Христа и о христианах в Риме:

„Но ни все оправдания, какие можно получить от людей, ни все богатства, которые этот правитель мог расточить, ни все жертвы, какие приносил он богам, не могли снять с Нерона тягостное обвинение в том, что он, как считали, приказал устроить пожар Рима. Чтобы подавить эти слухи, он обвинил в поджоге и покарал самыми изощрёнными пытками людей, которых обычно называли христианами и ненавидели за их чудовищные преступления. Христос, по имени которого они так назывались, был казнён Понтием Пилатом, прокуратором Иудеи во время правления Тиберия: однако пагубный сей предрассудок, исчезнув на время, вспыхнул вновь, причём не только в Иудее, где возникло это зло, но также и в Риме". *Анналы XV.44*

Тацит упоминает христиан также в отрывке из своей „Истории", где речь идёт о сожжении Иерусалимского храма в 70г. от Р.Х.; этот отрывок сохранился у Сульпиция Севера („Хроники" II, 30.6).

Лукиан из Самосаты

Сатирик II века, с презрением относившийся к Христу и христианам. Он связывал их с палестинскими синагогами и писал о Христе, что Он „...был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ... Более того, их первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу, после того, как все они окончательно согрешили, отказавшись от греческих богов, начав молиться этому распятому софисту и живя согласно его законам". („Перегрин").

Лукиан также несколько раз упоминает христиан в своей книге „Лжепророк Александр", в главах 25 и 29.

Иосиф Флавий (род. 37 г. от Р.Х.)

Еврейский историк. В 19 лет стал фарисеем. В 66 г., будучи командующим еврейской армией в Галилее, был взят в плен и после этого жил и находился на службе при штате римской армии. Он пишет о Христе в отрывке, подлинность которого в своё время жарко оспаривалась:

„Около этого времени жил Иисус, мудрый человек, если только справедливо назвать его человеком, ибо он совершал чудеса и был учителем мужей, радостно принимающих истину. Он привлёк к себе множество евреев и язычников. Он был Христос, и когда Пилат, по наущению начальствующих среди нас, осудил его на распятие, то любившие его сначала не отказались от него, ибо он явился к ним живым на третий день, согласно предсказаниям пророков, говоривших и об этих, и о десяти тысячах других чудес, связанных с ним. Племя же христиан, получивших от него своё имя, живо и до сего дня". *Древности, XVIII.33* (начало II века).

Существует арабский текст этого отрывка. Он звучит так: „В то время был мудрый человек, называвшийся Иисусом. Был Он праведен и известен добродетелью. И многие из числа евреев и других народов стали Его учениками. Пилат приговорил Его к смерти на кресте. И те, кто стал Его учениками, не отвергли Его учения. По их словам, Он явился к ним живым через три дня после распятия; потому и был Он, возможно, тем Мессией, о Котором говорили пророки, описывая чудеса".

Данный отрывок взят из арабской рукописи под названием „Китаб аль-унван аль-мукалал би-хагаг аль-марифа", что в переводе звучит как „Книга истории, ведомая всеми добродетелями мудрости, увенчанная многими философиями и благословенная истиной познания".

Рукопись эта составлена епископом Апапием в X веке и содержит главу, начинающуюся словами: „Во многих учёных книгах нашли мы упоминания о дне распятия Христа". За этим следует список, а также цитаты из некоторых древних трудов. Некоторые из них известны современным исследователям, другие до наших дней не дошли.

У Иосифа Флавия мы находим также упоминание Иакова, брата Христа. В „Древностях" XX 9:1 он описывает деятельность первосвященника Анны:

„Но младший Анна, который, как уже было сказано, стал первосвященником, имел смелый характер и немалую отвагу; он принадлежал к партии Саддукеев, которые в своих суждениях строже всех других евреев, как мы уже показали выше. И поскольку у Анны был такой характер, он рассудил, что по смерти Феста у него появилась возможность, покуда Альбин был в отъезде, созвать совет судей, пред которым предстал брат Иисуса, так называемого Христа, по имени Иаков, и некоторые другие. Обвинив их в нарушении законов, он присудил их к побитию камнями".

Светоний (120 г.)

Ещё один римский историк, судебный чиновник при императоре Адриане, хроникер императорского дома. Он пишет: „Поскольку евреи постоянно устраивали беспорядки по наущению Хрестуса (вариант имени Христа); он выслал их из Рима". „Жизнь Клавдия", 25.4.

Светоний пишет также: „Нерон подверг наказанию христиан, людей, подавшихся новому вредному суеверию". „Жизнь Цезарей", 26.2.

Плиний Младший

Правитель Вифинии в Малой Азии (112г.), Плиний писал императору Траяну, спрашивавшему, как ему обращаться с христианами.

Он объяснил, что казнят подряд мужчин, женщин, детей обою пола. Казни были так многочисленны, что Плиний начал сомневаться в том, что следует подвергать смерти всех обнаруженных христиан, и полагал, что казнить надо только некоторых. Он заставлял христиан поклоняться статуям Траяна, а также „носить Христа, на что настоящий христианин никогда не пойдёт".

В том же письме он писал о подсудимых христианах: „Они утверждают, однако, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они имели привычку собираться по определённым дням засветло, и распевать различные гимны Христу как Богу, а также приносить торжественную клятву, не призывавшую ни к каким злым целям, но лишь к тому, чтобы никогда не обманывать, не воровать, не изменять супругам, не лгать и не отступать от данной клятвы, когда наступит время выполнять её". „Письма" X.96.

Тертуллиан

Юрист и богослов из Карфагена, защищавший христианство перед римскими властями в Африке. Он упоминает спор между Тиберием и Понтием Пилатом:

„В те дни, когда имя Христа входило в мир, Тиберий сам получил сведения об истинности Божественности Христа, и поставил этот вопрос на рассмотрение Сената, будучи сам настроен в пользу Христа. Сенат, поскольку члены его были врагами христианства, отверг это предложение. Однако император держался своего мнения и пригрозил покарать всех тех, кто обвинял христиан". („Апология", V.2). Некоторые историки сомневаются в подлинности этого отрывка. См. также о Иустине Мученике в „Апологии" 1.35.

Историк Талл, уроженец Самарии

Одним из первых авторов-неевреев, упомянувших Христа, был Талл, писавший около 52 г. по Р.Х. К сожалению, его работы не сохранились, и мы знаем о них лишь по цитатам у других авторов. Одним из них был Юлий Африкан, христианский богослов, писавший около 221 г. Он упоминает работы Талла в весьма интересном нижеследующем отрывке:

„В третьем томе своей „истории" Талл объясняет эту тьму затмением солнца, что, по моему мнению, неразумно" потому что солнечное затмение не могло совпасть с полнолунием, а Христос был распят в период пасхального полнолуния".

Отсюда видно, что евангельский рассказ о тьме, покрывшей землю во время распятия Христа, был хорошо известен, и требовал от неверующих, которые были его свидетелями, объяснения естественными причинами.

Флегон, историк I века

„Хроники" Флегона утеряны, однако небольшой отрывок из этой работы, подтверждающий наступление тьмы над землёй во время распятия, также упоминается у Юлия Африкана. После вышеупомянутой цитаты Юлий цитирует Флегона, писавшего, что „во время правления императора Тиберия солнечное затмение совпало с полнолунием".

Флегон упоминается также Оригеном в работе “Против Цельсия".

Филопон пишет: „Что же до этой тьмы, ...то Флегон вспоминает о ней в своих „Олимпиадах" (как называлась его история). Он пишет далее, что „Флегон упоминает о затмении во время распятия Господа Христа, и ни о каком ином; ясно, что из источников, имевшихся в его распоряжении, он не знал ни о каком подобном затмении в предыдущие годы... и это доказывается самим историческим отчётом об императоре Тиберий".

Письмо Мары Бар-Серапиона

Ф.Ф.Брюс отмечает, что в Британском музее хранится....интересная рукопись, представляющая собой текст письма, написанного позднее 73 г. от Р.Х. — насколько позднее, остаётся неясным. Это письмо было отправлено сирийцем по имени Мара Бар-Серапион своему сыну Серапиону. Автор письма в то время находился в тюрьме, но писал сыну, чтобы ободрить его в поисках мудрости, и указывал, что немилость судьбы падает на тех, кто преследует мудрых людей. В виде примера он приводит гибель Сократа, Пифагора и Христа:

„Что выиграла афиняне, казнив Сократа? Голод и чума обрушились на них в наказание за их преступление. Что выиграла жители Самоса, предав сожжению дом Пифагора? В одно мгновение пески покрыли их землю. А что выиграла евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Бог справедливо отомстил за этих трёх мудрых мужей: голод поразил Афины, море затопило Самос, а евреи, потерпевшие поражение и изгнанные из своей страны, живут в полном рассеянии. Но Сократ не погиб навеки — он продолжал жить в учении Платона. Пифагор не погиб навеки — он продолжал жить в статуе Геры. Не навеки погиб и мудрый Царь: Он продолжал жить в Своём учении".

Иустин Мученик

Около 150 г. по Р.Х. Иустин Мученик, обращаясь в своей „Защите христианства" к императору Антонину Пию, отсылал его к докладу Пилата, который, как считал Иустин, должен был сохраниться в императорских архивах. „Слова„они пронзили мне руки и ноги" — пишет он — суть описание гвоздей, пронзивших Его руки и ноги на кресте; после того, как Он был распят. Его палачи бросили жребий о Его одеждах, и разделили их между собой; об истинности этого вы можете узнать из „Деяний", записанных при Понтии Пилате. Далее он добавляет: „Проверить то, что Он сотворял эти чудеса, легко можно по „Деяниям" Понтия Пилата".

Элгин Мойер, в справочнике „Кто был кем в истории церкви", описывает Иустина как философа, мученика, апологета, уроженца Флавии Неапольской.

Он получил хорошее образование и, видимо, располагал достаточными средствами для того, чтобы проводить жизнь в путешествиях и учёных занятиях. В своём страстном поиске истины он последовательно увлекался стоицизмом, учением Аристотеля, Пифагора и Платона, но ненавидел эпикурейство. В молодости познакомился с иудейством, но не проявил к этой религии особого интереса. Учение Платона было ему наиболее близко, и он уже надеялся вскоре достичь цели своей философии — узреть Бога, — когда однажды, во время одинокой прогулки по берегу моря, молодой философ встретил почтенного старика-христианина с мягкими и достойными манерами, с приятным лицом. Этот скромный христианин поколебал его веру в человеческую мудрость, указав на еврейских пророков: „мужей живших в древности более глубокой, чем все эти уважаемые философы, и предсказавших в своих писаниях и учениях приход Христа..." Усердный платоник последовал совету старика и стал верующим христианином. Он говорил, что „только эту философию я нахожу свободной от недостатков и ведущей к спасению". После своего обращения, происшедшего в ранней зрелости, он всем сердцем посвятил себя защите и распространению христианской религии".

Еврейские Талмуды

Тол'дот Иешу. В этой книге Иисуса называют „Бен Пандера".

Вавилонский Талмуд. Приводит слова Амориана: „...и повесили Его в канун Пасхи".

В Талмуде Христос именуется „Бен Пандера" (или „Бен Пантере"), а также „Иешу Бен Пандера". Многие учёные видят в „Пандере" видоизменённое греческое „партенос" („дева"), т.е. Бен Пандера в таком случае означает „Сын Девы". Еврейский учёный Иосиф Клаузнер писал, что „незаконное рождение Иисуса — широко распространённая идея среди евреев".

Большую историческую ценность имеют комментарии из книги „*Бараила*":

„Вечером накануне Пасхи они повесили Иешу (из Назарета). В течение сорока дней перед этим ходил перед ним вестник, возвещавший, что его, Иешу из Назарета, намерены побить камнями за то, что он занимался колдовством, обманывал и сводил Израиль с пути истинного. Пусть имеющий сказать нечто в его защиту выйдет наперёд и защитит его. Но не было обнаружено ничего в его защиту, и накануне Пасхи его повесили". (Вавилонский „Синедрион"). „Канун Пасхи".

В книге „*Амоа Улла*", написанной Уллой, учеником раввина Йоуханана, жившим в Палестине в конце III века, добавляется:

„И вы полагаете, что у Иешу из Назарета было право оспаривать свой приговор? Он был обманщик, и Тот, кто Милосерден, сказал: „Не щади его и не скрывай". С Иешу — другое дело, ибо он был рядом с гражданскими властями".

Еврейские власти не отрицали, что Христос совершал знамения и чудеса (Матф. 9:34; 12:24; Мар. 3:22), однако приписывали их колдовству.

„В Талмуде, — замечает Иосиф Клаузнер, — пишется о повешении, а не о распятии, ибо этот ужасный вид казни был известен

иудейским книжникам лишь из римской судебной практики, а не из иудейской системы законов. Даже апостол Павел (Гал. 3:13) считает, что слова из Второзакония (21:23) „проклят всяк висящий на древе" применимы к Христу".

В „Синедрионе" упоминаются также ученики Христа.

Клаузнер цитирует содержащиеся в „Мишне" слова раввина Шимеона бен Азая о Христе: „Я нашёл в Иерусалиме генеалогический свиток, где был записан этот Такой-то, незаконнорожденный сын изменившей мужу..."

Исследователь отмечает, что „в современных изданиях „Мишны" за этими словами идёт фраза: „в подтверждение слов раввина Йехошуа" (который в той же „Мишне" говорит: „Кто есть незаконнорождённый? Любой, чьи родители подлежат смерти по Бет Дину."). Здесь речь явно идёт об Иисусе".

В раннем варианте „Бараиты", где главным действующим лицом является раввин Элиезер, Христос упоминается по имени. Скобки внутри цитаты указывают различия между „Бараитой" и „Тосефтой". Вот слова Элиезера:

„Он ответил: „Акиба, ты напомнил мне! Однажды я проходил по верхнему рынку (вар. „по улице") Сефориса, и встретил одного из учеников Иисуса из Назарета, именем Иаков Кефар Секания (вар. „Сакканина"). И сказал он мне: „По вашим законам, нельзя строить храма за деньги блудницы. А что же строить на них — неужто уборную для первосвященника?" Я ему ничего не ответил, и он продолжил: „Так учил меня Иисус из Назарета (вар. „Иешу бен Пантере"): „Собраны они на деньги блудницы, и вернуться к ним", — разумея, что из праха они возникли, и станут прахом. Сказанное пришлось мне по душе, и из-за этого меня арестовали за прегрешение против Закона: „Пусть лежит твоя дорога подальше от этих мест" и „не подходи к дверям его дома" — не грехи против властей".

Клаузнер, по книге которого мы цитировали данный отрывок, так комментирует его содержание:

„Несомненно, что слова „один из учеников Иисуса из Назарета", а также „так учил меня Иисус из Назарета" в данном отрывке — раннего происхождения и большой важности по отношению к рассказу. Их изначальный характер нельзя оспаривать на основании некоторых расхождений в других вариантах; та к. „Иешу бен Пантере" и „Иешу бен Пандера" вместо „Иисус из Назарета" встречаются в вариантах просто потому, что долгие годы имя „Пантере" или „Пандера" было широко известно среди евреев в качестве имени предполагаемого отца Иисуса".

Британская энциклопедия

В последнем издании „Британской энциклопедии" личности Иисуса Христа посвящено 20000 слов — больше, чем Аристотелю, Цицерону, Александру Македонскому, Юлию Цезарю, Будде, Конфуцию. Магомету или Наполеону.

О многочисленных светских свидетельствах жизни Христа она пишет: „Эти независимые друг от друга рассказы доказывают, что в древности даже противники христианства никогда не сомневались в историчности Иисуса, которая впервые подверглась сомнению, причём на весьма шатком основании, лишь в конце 18, в течение 19 и в начале 20 веков".

Глава 6. Сын Божий

6.1. Иисус — Сын Божий

Нижеследующий план поможет вам эффективно использовать материалы данной главы:

ПРЯМЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ИИСУСА О СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОСТИ

Его суд

Его собственные слова

Он позволял поклоняться себе как Богу

Подтверждение Его слов другими

КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИИСУСА О СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОСТИ

Прощение грехов

Неизменность

Жизнь

Право судить

ЕГО БОЖЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА

Иегова

Сын Божий

6.2. ПРЯМЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ХРИСТА О СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОСТИ

Введение

„Очевидно, что вопрос о том, кем был Христос, не менее важен, чем Его деятельность". У нас есть полное право задать этот вопрос Кто же есть Христос? Какова Его личность?

Альберт Уэллс писал о поразительной способности Христа „привлекать к Себе внимание и всегда быть центром разворачивающихся событий".

Его несходство с другими религиозными вождями видно невооружённым глазом. Как отмечал Томас Шульц:

„Никто из **признанных** религиозных вождей, ни Моисей, ни Павел, ни Будда, ни Конфуций или кто-нибудь иной, никогда не претендовал на звание Бога. Единственное исключение — Иисус Христос. Христос — единственный религиозный деятель в истории, не только заявивший, что Он — Бог, но и сумевший убедить в этом значительную часть человечества".

Как мог „человек" заставить других поверить, что Он — Бог? Выслушаем сначала Дж. Мелдау:

„Его учение, решительное и окончательное, стояло выше проповедей Моисея и пророков. Он ничего не добавлял к нему, ничего не изменял, не имел никаких „задних мыслей", никогда не „предполагал", не „догадывался". Его абсолютная уверенность в Своих словах так непохожа на подход учителей, которые были людьми, и на их человеческие учения".

Добавим к этому свидетельство Фостера:

„И, однако, главной причиной, перевесившей все другие, причиной, которая непосредственно привела к постыдной казни Учителя из Галилеи, были Его невероятные притязания на то, что Он, Сын простого плотника, выросший среди стружек и опилок в мастерской Своего отца, на самом деле был Богом во плоти".

Можно, конечно, рассудить и так, что Иисус представлен в Библии Богом потому, что Евангелия были написаны Его учениками, которые хотели создать Ему вечный памятник. Но сбросить со счетов Библию мало — в таком случае надо закрыть глаза и на все исторические свидетельства, о которых шла речь выше.

Уильям Робинсон пишет следующее: „...исторически объективный подход к этому вопросу показывает, что даже согласно светской истории Иисус жил на земле, и Ему поклонялись как Богу. Он основал церковь, которая молится Ему уже 1900 лет. Он изменил весь ход истории человечества".

Суд

Марк (14:61-64)

„Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что нам ещё свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти".

Судья Гэйнор, уважаемый нью-йоркский юрист, в своей речи по поводу суда над Иисусом считает, что единственным обвинением, предъявленным Христу верховным судом (Синедрионом) было обвинение в богохульстве. По его мнению, „все четыре Евангелия свидетельствуют о том, что „преступлением", за которое Иисус был осуждён, являлось богохульство: ...Иисус говорил о Своей сверхъестественной силе, а это — по отношению к человеку — рассматривалось как богохульство. Иоанн (10:33) говорит о том, что Иисуса обвиняли в „делании Себя Богом", а не в Его словах по поводу Храма".

Что до вопросов фарисеев, то, как пишет А.Т.Робертсон, „Иисус принимает вызов, признавая, что считает Себя всеми тремя — Мессией, Сыном Божьим и Сыном Человеческим. „Ты говоришь" по-гречески — всего лишь идиоматический эквивалент простого „да" (ср. „Я" в Мар. 14:62 и „Ты сказал" в Матф. 26:64)".

Именно после ответа Христа первосвященник разорвал свои одежды. Значение этого поступка объясняет Х.Б. Суит: „Закон запрещал первосвященнику раздирать свои одежды в знак личной скорби (Левит 10:6, 21:10), однако, исполняя обязанности судьи, он должен был, согласно традиции, именно так выражать свой ужас перед богохульными словами, произнесёнными в его присутствии. Вполне очевидно облегчение растерявшегося судьи. Даже если надёжных свидетельств обвинения не предвиделось, нужда в них отпала: Подсудимый Сам дал показания против Себя".

Становится ясно, что мы имеем дело с необычным судебным процессом. Об этом пишет адвокат Ирвин Линтон:

„Среди судебных процессов резко выделяется этот суд, на котором предметом разбирательства служат не действия обвиняемого, а его личность. И обвинения, предъявленные Христу, и Его свидетельство, вернее, само поведение на суде, где Он был приговорён, и допрос римским наместником, и надпись на Его кресте во время казни — всё это связано с вопросом о настоящей личности и достоинстве Христа. Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын?" (Матф. 22:12).

Вот что читаем мы по этому поводу у Фрэнка Моррисона, бывшего скептика: „Иисуса из Назарета приговорили к смерти не по показаниям Его обвинителей, но" по Его собственным, данным под присягой свидетельствам".

Хиларин Фельдер в своей книге „Христос и Его критики" добавляет: „Этого исследования судебного процесса над Иисусом достаточно, чтобы твёрдо убедить нас в том, что Спаситель свидетельствовал перед Своими судьями о Своей подлинной

Божественности".

Выдающийся адвокат Саймон Гринлиф, одно время преподававший в Гарвардском юридическом институте, пишет о суде над Иисусом:

„Трудно представить себе какое-либо иное основание для защиты Иисуса перед любым судом, кроме Его сверхчеловеческого происхождения. Вряд ли найдётся юрист, который строил бы Его защиту на каких-то иных предпосылках".

Хотя синоптические Евангелия приводят разные версии ответов Иисуса на вопросы Его судей, по существу все эти ответы, как показывает Моррисон, не отличаются друг от друга:

„...Эти ответы на самом деле идентичны. Формула „Ты сказал" или „Ты говоришь" для современного уха звучит уклончиво, но евреи — современники Христа — воспринимали её совсем по-другому. „Ты говоришь" было традиционным ответом образованного еврея на вопрос, подразумевавший серьёзный или печальный ответ. Вежливость запрещала употреблять прямое „да" и „нет"."

Для того, чтобы окончательно убедиться в значении ответов Христа, С.Дж. Монтефиоре анализирует Его слова, следующие за признанием в Своей Божественной сущности. „Два выражения: „Сын Человеческий" (которое так часто употребляет Христос) и „одесную силы"... (своеобразное древнееврейское название Божества) показывают, что этот ответ находится в полном согласии с духом Христа и Его манерой выражаться".

Таким образом, совершенно ясно, что именно это свидетельство о Себе хотел сказать Христос. Мы видим также, что евреи поняли Его ответ именно как утверждение о Его Божественности. В этом случае у нас две возможности: либо слова Христа были чистым богохульством, либо Он был Богом. Судьи, очевидно, имели своё чёткое мнение — настолько чёткое, что они распяли Его, а затем хулили, ибо Он „уповал на Бога" и сказал: „Я Божий Сын" (Матф. 27:43).

Мы видим, что Иисуса распяли именно за то, что Он называл Себя Сыном Божьим. Это подтверждается анализом Его показаний на суде. Согласно Его словам:

1. Он был Сыном Благословенного.
2. Он был Тем, Кто будет сидеть по правую сторону силы.
3. Он был Сыном Человеческим, Который вознесётся на облака небесные.

Уильям Чайлдс Робинсон делает вывод о том, что „каждое из этих трёх утверждений носит мессианский характер, а все вместе они производят неотразимое действие".

Хершель Хоббс подчёркивает следующее:

„Члены Синедриона восприняли все три утверждения Христа, объединив их в одном вопросе: „Ты ли Сын Божий?" Сам этот вопрос, подразумевающий утвердительный ответ, был, по сути дела, риторическим. Немудрено, что Христос просто ответил: „Вы говорите". Таким образом, Он заставил их признать, что Он ещё до того, как Ему был вынесен формальный смертный приговор. Мудрая стратегия! Истязатели Христа послали Его на смерть, как бы и сами согласившись с Его утверждениями о Его Божественности.

Согласно судьям, нужды в других показаниях после слов Христа уже не было. Таким образом Он был осуждён на основе Своих собственных слов. Судьи могли сказать, что нашли Сына Божьего виновным в преступлении, каравшемся смертью".

Роберт Андерсон пишет:

„Нет более убедительных показаний в пользу обвиняемого, чем исходящие от недоброжелательных свидетелей. Действия врагов Христа подтверждают, что Он действительно провозглашал Себя Богом. Следует помнить, что древние евреи были отнюдь не диким племенем, но весьма культурным и глубоко религиозным народом. Именно на основе этого обвинения за Его смерть единогласно выступил синедрион — верховный государственный совет, составленный из наиболее уважаемых религиозных вождей, включая людей вроде Гамалиила и его великого ученика — Савла из Тарса".

Следующий отрывок из книги Хиларина Фелдера показывает, какую ответственность, по сути, возложили на себя фарисеи, когда вынесли приговор Христу:

„Осудив Спасителя за богохульство на основании Его собственного признания, эти судьи официально, под присягой доказали, что Иисус считал Себя не только теократическим Царём-Мессией, не только Человеком — Сыном Божьим, но и Божественным Мессией, Истинным Сыном Бога. Именно после этого признания Он был предан смерти".

В результате нашего исследования мы можем с уверенностью заключить, что Иисус провозглашал Себя Божеством, причём в понятной для всех форме. Его утверждения были сочтены богохульством, и религиозные вожди приговорили Его за них к распятию, поскольку Он „сделал Себя Сыном Божиим" (Иоан. 19:7).

6.3. ДРУГИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ХРИСТА

Равенство с Отцом

Иоан. 10:30-33. Провозглашал ли Себя Иисус Богом в другие минуты Своей жизни? Евреи отвечали на этот вопрос утвердительно, как мы можем увидеть из следующего отрывка:

„Я и Отец — одно. Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом".

Слова Христа в начале этого отрывка ещё усиливаются, если мы обратимся к греческому оригиналу Евангелия. А.Т.Робертсон указывает, что „одно (hen) здесь стоит в среднем, а не в мужском роде (heis), и таким образом означает не одну личность (ср. heis в Гал. 3:28), но одну суть мироздания". Он добавляет, что „это чёткое утверждение — наиболее ясное из всех слов Христа об отношениях между Отцом и Сыном (Им Самим). Оно вызывает у фарисеев бешеную ярость".

Очевидно, что слышавшие это утверждение не сомневались в том, что Иисус провозглашает Себя перед ними Богом. Таким образом, иудеи могли воспринять слова Христа только как богохульство, и вознамерились взять Его осуждение в свои собственные руки. Законы гласили, что виновного в богохульстве следовало побивать камнями (Лев. 24:16). Эти люди, однако, не собирались допустить полагавшегося в таком случае судебного процесса, не намеревались подготовить обвинительных материалов для передачи властям, чтобы те предприняли необходимые действия. В своём гневе они вознамерились стать судьями и палачами в одном лице, причём слово „опять" явно относится к их предыдущей попытке побить камнями своего Спасителя (Иоан. 8:59).

Из их ответа убедительно следует, что Иисусу грозила смерть не за Его добрые дела, но за „богохульство". Они хорошо понимали Его учение, но взяли ли они на себя труд задуматься над истинностью Его утверждений о Его Божественности?

Иоан. 5:17-18. „Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И ещё более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу".

Интересные мысли в связи с этим приводит А.Т. Робертсон в своей книге „Слова и картины Нового Завета":

„Иисус недвусмысленно говорит „Отец Мой", а не „Отец наш", заявляя тем самым о Своих особых отношениях с Отцом. Говоря, что „Отец Мой доныне делает" ... Иисус утверждает, что в Своих делах Он равен Богу, тем самым оправдывая совершенное Им исцеление в субботу".

Следует также отметить, что евреи никогда не называли Бога „Отец мой", а уж если употребляли такую фразу, то непременно добавляли к ней „в небесах". Иисус, однако, этого не делает. Говоря о Боге как о Своём Отце он выдвигает утверждение, очевидное для любого еврея.

Иисус подразумевает также, что покуда Бог „делает". Он, Его Сын, „делает" тоже. Опять же, для евреев это означало, что Он называет Себя Сыном Божьим. Подобное утверждение лишь усилило их ненависть к Иисусу. Их прежнее желание преследовать и наказать Его сменяется растущим убеждением, что Его следует предать смерти.

«Я есмь»

Иоан. 8:58: „Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь".

Он сказал им: „Истинно, истинно говорю вам..." После двойного “Аминь”, самой сильной клятвы, наш Господь говорит неизреченное имя Божественного Существа. Иудеи понимают, что Он имеет в виду и в ужасе пытаются побить Его камнями.

Как восприняли иудеи эти слова Христа? Генри Олфорд пишет, что „любое беспристрастное толкование этих слов приводит к тому, что мы видим в них провозглашение безначального, вечного существования Христа".

Марвин Винсент в своей книге „Изучение слов Нового Завета" рассматривает слова Христа как „формулу абсолютного, вневременного Я ЕСМЬ"

Обратившись к Ветхому Завету, можно найти в нём ссылки, которые помогут лучше понять значение слов „Я ЕСМЬ". Эту работу проделал А.Г. Камбелл:

„Из таких параллельных мест Ветхого Завета, как Исх. 3:14, Втор. 32:39 и Ис. 43:10 ясно, что Иисус не выдвигает никакой новой идеи. Евреи были хорошо знакомы с понятием об Иегове Ветхого Завета как о вечно существующем Боге. Новым было лишь то, что Иисус применял это определение по отношению к Самому Себе".

По реакции окружавших Христа евреев мы видим, что они поняли Его слова как притязание на абсолютную Божественность. Такое понимание заставило их, в исполнение Моисеева закона о наказании за богохульство, едва не побить Христа камнями (Лев. 24:13-16).

Камбелл добавляет к вышеприведенному отрывку из своей книги следующее толкование, предназначенное для тех, кто незнаком с иудейской традицией:

„Значение выражения „Я ЕСМЬ" как формулы, предназначенной выразить полную Божественность Христа, становится ясным и в свете того, что Иисус не пытается его объяснять. Не пытается Он и убедить евреев, что те неверно Его поняли. Более того, те же слова Он повторяет ещё несколько раз по самым различным поводам".

Иисус требует такого же почитания, как Бог

Иоан. 5:23-24. „Дабы все чтит Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь".

В заключительной части этого отрывка Иисус бросает предупреждение тем, кто обвиняет Его в богохульстве. Он говорит им, что преследуя Его, они, в сущности, преследуют Отца, и что именно Отец приходит в гнев от их обращения с Его Сыном.

Мы видим также, что Иисус заявляет о Своём праве получать такие же почести, как Бог. А из этого следует, как мы уже сказали, что бесчестить Христа — это то же самое, что бесчестить Бога.

Уордсворт, английский поэт, которого мы здесь цитируем по книге Дж.С. Райля „Мысли, проясняющие Евангелие", заметил: „Говорящие о своей преданности единому Богу не почитают Его как следует, если не почитают Сына так же, как они почитают Отца".

Знать Меня

Иоан. 8:19. „Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего".

«В Меня веруйте»

Иоан. 14:1. „Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте". Меррил Тенни так объясняет эти слова:

„Он был обречён на смерть, ту самую смерть, которой подвластен любой человек. И всё же Он дерзко требует, чтобы в Него верили. Он стал ключом к дверям человеческой судьбы, Он ясно сказал, что от Его трудов зависит людское будущее. Он обещал подготовить место для них, и вернуться, чтобы взять их с Собой".

«Видевший Меня...»

Иоан. 14:9. „Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: „покажи нам Отца"?"

«Говорю вам...»

Матф. 5:20, 22, 26,28 и др. В Писании мы видим Иисуса, Который учит и говорит от Своего собственного лица. Таким образом, Его слова как бы исходят непосредственно с небес. Вместо того, чтобы говорить, как пророки: „Так говорит Господь", Иисус повторяет: „Истинно, истинно говорю вам".

Как пишет Карл Шеффран и Генри Крайслер, „Он никогда не колебался, никогда не извинялся. У Него не было нужды противоречить Своим собственным словам, изменять их или брать обратно. Он произносил недвусмысленные речи Бога (Иоан. 3:34). Он сказал: „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Марк. 13:31)."

Поклонение, предназначенное только для Бога

Пасть на колени в¹ знак преклонения есть величайший знак почитания и восторга перед Богом (Иоан. 4:20-22; Деян. 8:27). Поклонение в духе и истине (Иоан. 4:24). „Господу Богу твоему поклоняйся" (Матф. 4:10; Лук. 4:8).

Иисус получал Божественные почести и принимал их

„И вот подошёл прокажённый и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить" (Матф. 8:2).

Слепорождённый, исцелившись, поклоняется Иисусу (Иоан. 9:35-39).

Ученики „поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий" (Матф. 14:33).

„Потом говорит Фома: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие" (Иоан. 20:27-29).

Отличие Иисуса от других

Сотник Корнилий падает к ногам Петра, „поклоняясь", ему, но Пётр подымает его, „говоря: встань; я тоже человек" (Деян. 10:25-26).

Иоанн пишет в Откровении, что он увидел ангела „пал к ногам его, чтобы поклониться ему", но ангел сказал ему, что он лишь „сослужитель тебе и братьям твоим" и велел ему поклоняться Богу (Отк. 19:10).

Мы видим, что Иисусу поклонялись, как Богу, и что Он принимал это поклонение. В связи с этим Тиссен пишет в своих „Лекциях по систематическому богословию", стр. 65: „Либо Иисус обманывает других или Самого Себя, либо действительно является Богом..."

6.4. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЕГО СЛОВ ДРУГИМИ

Павел

Филиппийцам 2:9-11. „Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца".

Титу 2:13. „Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа..."

Лука

Лука 3:22. „И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Моё благоволение!"

Пётр

Самое, по-видимому, знаменитое утверждение Петра мы находим в Матф. 16:15-17: „Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Пётр отвечая сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал Ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах".

Шеффран и Крайслер, комментируя, пишут, что „вместо того, чтобы упрекнуть Петра за его дерзость, как всегда делал Христос, сталкиваясь с ошибками, Иисус благословляет Петра за его признание в вере. В течение всего Своего служения Иисус принимал

молитвы и поклонение как нечто, полагающееся Ему по праву".

Пётр вновь говорит о своей вере в *Деян. 2:36*: „Итак твёрдо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли".

христианства" анализирует восклицание

Фома

Иоан. 20:28: „Фома неверующий" оставил следующее свидетельство о своём преклонении перед Христом: „Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!"

Джон Стотт в „Основах Фомы:

„В воскресенье после праздника Пасхи Фома неверующий сидел с другими учениками в комнате на втором этаже, когда появился Христос. Он предложил Фоме ощупать Его раны, и Фома, потрясённый случившимся чудом, восклицает: Господь мой и Бог мой! (Иоан. 20:26-29). Иисус принимает эти титулы. Он упрекает Фому в неверии, но не в преклонении перед Ним".

Автор «Послания к Евреям»

Евр. 1:8: „А о Сыне": „престол Твой, Боже, в век века: жезл царствия Твоего — жезл правоты".

Томас Шульц пишет: что „здесь употребляется звательный падеж... „престол Твой, о Боже", а не именительный, т.е. „Бог есть Твой престол" или „Твой престол — это Бог". Мы вновь сталкиваемся с убедительным доказательством того, что Иисус Христос в Писании именуется Богом".

Стефан

Деян. 7:59: „И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! прими дух мой".

Стефан просил Христа в точности о том же, о чём Сам Иисус просил Бога, находясь на кресте. Это значит, что Христос для Стефана был Богом.

Заключение

Уильям Бидервульф сделал весьма подходящее в данном случае заключение из разобранных нами свидетельств. Он пишет следующее:

„Прочитать Новый Завет и не увидеть, что Иисус считал Себя не просто человеком, — это то же самое, что в безоблачный полдень посмотреть на небо и не увидеть на нём солнца".

Приведём также слова „возлюбленного ученика" Иоанна:

„Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же на писано, дабы вы у веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его" (Иоан. 20:30-31).

6.5. КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ХРИСТА О СВОЕЙ БОЖЕСТВЕННОСТИ

Во многих случаях Иисус косвенно указал на Свою Божественную сущность. Ниже приведены соответствующие ссылки на Писания. Эта таблица включает и несколько прямых утверждений Иисуса о Своей Божественности.

ИИСУС – БОГ

Иегова	Общий титул или действие	Иисус
Ис. 40:28	Творец	Иоан. 1:3
Ис. 45:22, 43:11	Спаситель	Иоан. 4:42
1 Цар. 2:6	Воскресающ. мёртвых	Иоан. 5:21
Иоиль 3:12	Судия	Иоан. 5:27, Матф. 25:31
Ис. 60:19-20	Свет	Иоан. 8:12
Исх. 3:14	Я есмь	Иоан. 8:58, 18:5-6
Пс. 22:1	Пастух	Иоан. 10:11
Ис. 42:8, 48:11	Слава Божья	Иоан. 17:1,5
Ис. 41:4, 44:6	Первый и Последний	Отк. 1:17; 2:8
Осия 13:14	Искупитель	Отк. 5:9

Ис. 62:5, Ос. 2:16	Жених	Отк. 21:2; Матф. 25:1
Пс. 17:3	Твердыня, камень	1 Кор. 10:4
Иер. 31:34	Прощающий грехи	Мар. 2:7, 10
Пс. 148:2	Его хвалят ангелы	Евр. 1:6
Во всём Ветх. Зав.	Ему молятся	Деян. 7:59
Пс. 148:5	Творец ангелов	Кол. 1:16
Ис. 45:23	Исповедание как Господа	Фил. 2:11

Эту таблицу мы позаимствовали из книги „Христос — тема Библии“, под ред. Нормана Гейслера, изд-во Мооди Пресс, 1969.

Некоторые из этих утверждений, по нашему мнению, нуждаются в дополнительных пояснениях, которым и посвящён настоящий раздел.

Он утверждал, что обладает властью прощать грехи

(Мар. 2:5, Лук. 7:48)

По еврейским законам отпускать грехи мог исключительно Бог. И действительно, в Евангелии от Марка (2:7) недовольные Христом книжники вопрошают: „Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?“

В Евангелии от Матфея (9:5-6) Иисус исцеляет паралитика, отпустив ему грехи. И вновь на Него нападают религиозные вожди.

В этих стихах Иисус спрашивает их, что легче сказать: „прощаются тебе грехи“ или „встань и ходи“. Согласно „Комментарию Уиклифа“, „ответить на этот вопрос невозможно. Любое из этих утверждений произнести одинаково легко, но для того, чтобы они не оставались пустыми словами, нужна Божественная власть. Самозванец, разумеется, в попытке избежать разоблачения, выбрал бы первое. Иисус исцелил больного, чтобы люди узнали, что Он обладает **властью** устранять причины болезни...“

При этом книжники и фарисеи обвинили Его в богохульстве. „Обвинение книжников и фарисеев... состояло в том, что Он присвоил Себе полномочия Бога“.

С.Е.Джефферсон подчёркивает, что „...Он отпускал грехи и говорил, как обладающий властью, когда самые закоренелые грешники каялись у Его ног, ибо получали от Него авторитетное утверждение о прощении“.

В книге Л.С. Чейфера мы читаем, что „ни у кого на земле нет ни власти, ни права прощать грехи. Никто не может прощать грехов, кроме Того, перед Которым согрешили все. Прощая грехи, что Иисус несомненно мог делать. Он выходил из рамок человеческих полномочий. Поскольку никто, кроме Бога, не может прощать грехов, мы ясно видим, что прощающий грехи Иисус — Бог и принадлежит вечности“.

Он прощал не только грехи перед Самим Собой, но и грехи, совершённые одним человеком против другого, — вещь до того времени неслыханная. Как напоминает Джон Стотт, „мы можем прощать других за вред, причинённый нам самим, но грехи против Бога может прощать только Он Сам“. Именно это и делает Христос.

Мы видим, таким образом, что власть отпускать грехи, которой обладал Иисус, „есть высшее выражение власти, принадлежащей исключительно Богу“.

Неизменность Христа

Льюис С.Чейфер отмечает, что „Христос обладает неизменностью Божества, в то время как всё в мире подлежит изменению“ (Евр. 13:8 и Мал. 3:6).

Иисус называл Себя «ЖИЗНЬЮ»

В Евангелии от Иоанна (14:6) Христос говорит: „Я есмь... жизнь“.

Разбирая эти слова, Меррил Тенни пишет, что Иисус „не говорит, что знает путь, истину и жизнь, или учит им. Он объявляет Себя не представителем некоего нового мировоззрения, но главным ключом ко всем тайнам бытия“.

В Нём заключается жизнь

„Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни“ (1 Иоан. 5:11-12).

Об этой жизни пишет Джон Стотт в „Основах христианства“: „Связь Его последователей с Ним Самим Иисус уподоблял той, что есть между ветвями и виноградной лозой. Он провозгласил, что Бог дал Ему власть над всей плотью, и что Он должен дать многим людям жизнь, столько же жизни, сколько Бог дал Ему...“

Иисус облечён властью

„И (Отец) дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий“ (Иоан. 5:27).

Провозглашая, что Он будет судить мир, Иисус говорил, что Сам воскресит мёртвых, соберёт перед Собой народы и будет вершить

6.6. ИМЕНА ХРИСТА

Иегова. Имя, священное для евреев

Более точная передача имени Иегова — Яхве.

„Точное значение этого имени остаётся неясным, — пишет Герберт Ф.Стивенсон. — В древнееврейском языке оно первоначально состояло из четырёх согласных — ЙХВХ, известных богословам под названием „тетраграмматон“, четырёхбуквие. К этим согласным затем добавлялись гласные слова Адонай, за исключением тех случаев, когда Адонай непосредственно следовало за тетраграмматомом; в таком контексте употреблялись гласные слова Элохим. Евреи считали имя Бога слишком священным, чтобы произносить, так что при чтениях Писаний они заменяли его словом Адонай. Иегова для них было воистину „непроизносимым именем“.

„...Из чистого благоговения перед этим именем евреи отказались произносить его...“

„Нежелание произносить это имя, — пишет Л.С. Чейфер в „Систематическом богословии“. — можно рассматривать как обыкновенный предрассудок. На самом деле, однако, при всей неуклюжести этой практики, при всей путанице, которая из-за неё возникла, она была попыткой усилить поклонение Богу и несомненно служила усилению представления о невыразимой природе Бога“.

„Еврейская Энциклопедия“ под ред. Зингера, Фанка и Вагналлса, 1904, указывает, что перевод слова Иегова словом Господь можно возвести к Септуагинте. „О произношении „Шем ха Метораш“, т.е. „собственного имени“ Иегова достоверной информации не имеется“. Начиная с эллинистического периода, употребление этого имени ограничивалось Храмом.

Из книг „Сифре“ „Мишна Тамид“ и „Сота“ явствует, что священникам позволялось произносить это имя лишь при богослужениях в Храме. В других местах предписывалось употреблять „нарицательное имя Адонай“.

„Еврейская Энциклопедия“ далее цитирует Филона Александрийского и Иосифа Флавия.

Филон: „Эти четыре буквы могут упоминаться или слышаться лишь святыми, чьи уши и языки очищены мудростью, нигде, никогда и никем иным“.

Иосиф: „Моисей просил Бога сообщить ему Своё имя и его произношение, чтобы призывать Его по имени во время обрядов, и Бог дал ему Своё имя, до тех пор неизвестное никому из смертных, но я совершу грех, если назову его“.

Иисус говорит о Себе как о Иегове

У.С. Робертсон приводит следующую цитату из Скотчмера: „Отождествление Господа нашего Иисуса Христа с Господом Ветхого Завета означает недвусмысленную доктрину Его Божественности“.

Яхве (Исх. 3:14) значит прежде всего „Суций“ или „Я есть Тот, кто Я есть“, и провозглашает самосуществование Божества (Библейский словарь Унгера).

Крайслер и Шеффран отмечают следующее: „Он провозгласил Своё право на завет Иеговы. В восьмой главе Евангелия от Иоанна мы читаем: „если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших“ (ст. 24), „...когда вознесёте Сына Человеческого (на крест), тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя...“ (ст. 28), „...истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я семь“ (ст. 58). Его употребление выражения „Я (есмь, есть)“ заставляет вспомнить о стихе из Исх. (3:14), где Бог раскрывает Себя перед Моисеем: „Я есмь Суций (Иегова). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суций послал меня к вам“. Таким образом, имя Бога по-древнееврейски есть ЯХВЕ, т.е. Суций“.

В Матф. (13:14-15) Христос отождествляет Себя с „Господом“ (Адонаем) Ветхого Завета (Ис. 6:8-10).

Кларк Пиннок в книге „Свидетельствуйте о Господе“ отмечает, что „в Его учении повторяется многозначительная фраза Я ЕСМЬ — и по форме, и по содержанию говорящая о том, что Он считал Себя Богом“ (Исх. 3:14; Иоан. 4:26, 6:35, 8:12, 10:9, 11:25).

В Евангелии от Иоанна (12:41) говорится, что Христос явился Исаяе (Ис. 6:1). Как отметил Уильям С.Робинсон, Исаяя пишет также о приходе Христа: „...приготовьте путь Господу...“ (Ис. 40:3). Христос поддержал самаритян, когда те сказали: „...сами... узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос“ (Иоан. 4:42). Согласно Ветхому Завету, это может означать лишь Бога Иегову. В Осии (13:4) говорится: „Я — Господь Бог твой от земли Египетской, — и ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и нет Спасителя, кроме Меня“.

Сын Божий

Хиларин Фелдер пишет о вынужденном признании Густава Далмана: „Мы видим, что Иисус нигде не провозглашает Себя Сыном Божьим в смысле этического или религиозного отношения к Богу — отношения, доступного для других людей и даже обязательного для них... Иисус безошибочно давал людям понять, что Он не просто один из Сынов Божьих, но единственный Сын Божий“.

Х.Ф.Стивенсон комментирует, что „действительно, „сынами Бога“ называли людей (Ос. 1:10) и ангелов (Быт. 6:2; Иов 1:6; 38:7) в Ветхом Завете. В Новом Завете, однако, имя „Сын Божий“ употребляется нашим Господом и по отношению к Нему в совершенно другом смысле. Во всех случаях оно означает, что Он есть единственный, единородный Сын, равный Отцу и вечный, как Отец“.

Неоднократное употребление слова „Сын“, противопоставленного „Отцу“, показывает, что Иисус недвусмысленно подчёркивал Своё единосущие Отцу, а также формулирует истину Троицы (Иоан. 10:33-38, 3:35, 5:19-27, 6:27, 14:13; Мар. 13:32; Матф. 23:9-10).

Иисус похвалил Петра, когда тот в Кесарии Филипповой познал, что Христос — Сын Божий: „Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионии, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, суций на небесах“ (Матф. 16:16-17). Фелдер пишет следующее об отношениях между Христом и Богом-Отцом: „При всех частых

упоминаниях Своего Отца и Своих отношений с Ним, Иисус неизменно употребляет выражение „Отец Мой". В то же время призывая внимание учеников к тому, что все они подобны детям Господним, он употребляет столь же чёткую характеристику „Отец ваш". Он никогда не уподобляет Себя ученикам или вообще людям, используя естественный оборот речи „Отец наш".

„Даже в тех случаях, когда Христос объединяет Себя с учениками пред лицом Бога, — продолжает Фелдер, — и когда следовало бы ожидать собирательного выражения „Отец наш", Он всё равно говорит „Отец Мой". Например (Матф. 26:29): „...отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего"; „И Я пошлю обетование Отца Моего на вас..."(Лук. 24:49); „приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира..." (Матф. 25:34). Таким образом, мы видим один из путей, которым Иисус недвусмысленно отделяет Своё Божественное сыновство от того, что отпущено ученикам и вообще людям".

Скотчмер заключает, что „Его ученики и Его враги, воспитанные в еврейской вере, понимали, что настоящим значением слов „Сын Божий" было „Божество". Иисус называет Бога „Отцом" 104 раза".

Сын Человеческий

Иисус называет Себя Сыном Человеческим в трёх определённых текстах:

1. Говоря о Своём земном служении.

- 1) Матф. 8:20
- 2) Матф. 9:6
- 3) Матф. 11:19
- 4) Матф. 16:13
- 5) Лук. 19:10
- 6) Лук. 22:48

2. Предсказывая Свои страдания.

- 1) Матф. 12:40
- 2) Матф. 17:9, 22
- 3) Матф. 20:18

3. В Своём учении о втором пришествии.

- 1) Матф. 13:41
- 2) Матф. 24:27,30
- 3) Матф. 25:31
- 4) Лук. 18:8
- 5) Лук. 21:36

Стивенсон считает имя „Сын Человеческий" особенно значимым, поскольку Господь столь часто называл Себя именно так. Во всём Новом Завете это имя произносит только Он Сам, за исключением тех случаев, когда Его слова цитируют, обращаясь к Нему с вопросами (Иоан. 12:34), да ещё одного случая, когда Стефан, принимая мученическую смерть, в восторге восклицает: „Вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога" (Деян. 7:56). Евреи понимали, что за этим именем явно стоит мессианский смысл (Иоан. 12:34).

„Очевидно, что Иисус верил — в Нём исполняются пророчества Ветхого Завета о Мессии, — пишут Крайслер и Шеффран. — Говоря о Себе, Он постоянно использует имя „Сын Человеческий" из видения Даниила (Дан. 7:13-14)".

В Евангелии от Марка 14:61-64 Иисус приводит слова из Дан. 7:13-14 и Пс. 109:1 в приложении к Себе, как нечто, что должно сбыться на глазах Его слушателей.

Как поясняет С.Дж.Монтефиоре: „Если Иисус говорил эти слова, вряд ли можно думать, что Он проводил различие между Собой, Сыном Человеческим и Мессией. Сын Человеческий — это непременно Мессия, и оба они воплотились в Нём".

Далее Монтефиоре приводит цитату из профессора Пика:

„Имя „Сын Человеческий" употребляется Иисусом в первом лице единственного числа, и это может смутить читателя. Однако совершенно очевидно, что Христос отождествляет с Сыном Человеческим именно Себя. Вряд ли Он мог, утверждая Своё тождество с Мессией, тут же подразумевать Своё отличие от Сына Человеческого. При этом имя „Сын Человеческий" — необязательно эквивалент Мессии. В то же время, даже если эти сущности отличны одна от другой, Христос осознавал, что обе они воплотились в Нём — точно так же, как Он одновременно был Мессией и Слугой Яхве" („Мессия и Сын Человеческий", 1924).

Авва — Отец

В своей книге „Сбежавший мир" Майкл Грин пишет, что Христос „считал, что находится с Богом в особых, ни для кого ранее небывалых отношениях. Иисус выражал эти отношения, часто, особенно в молитвах, используя арамейское слово „Авва". Никто до Него во всей истории Израиля не обращался таким образом к Богу... Разумеется, евреи по традиции молились Богу, называя Его Отцом, но при этом они употребляли слово „Абхину", форму обращения к Богу за милосердием и прощением. Когда Иисус называет Бога „Авва", Он не просит прощения, но лишь использует интимное слово для обращения к Кому-то Близкому. Вот почему Он разделял Своё собственное отношение к Богу-Отцу с отношением других людей".

Интересно, что даже Давид, столь близкий Отцу, никогда не разговаривал с Ним, как с Отцом, говоря лишь „как отец... так Господь..." (Пс. 102:13).

Иисус Христос нередко использовал обращение „Отец" в Своих молитвах. „Фарисеи, разумеется, понимали, что это означало, и обвинили Его в богохульстве (Иоан. 5:18): ведь Он... Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу". И действительно, если Он на самом деле не был равен Богу, Его слова были богохульством".

Глава 7. Три варианта: Бог, обманщик или безумец?

Нижеследующий план поможет вам эффективно использовать материалы, представленные в этой главе.

Иисус считал Себя Богом (см. гл. 6)

Три возможности

Был ли Он обманщиком? Был ли Он безумцем? Был ли Он Богом?

7.1. ВОПРОС: КТО ТАКОЙ ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА?

Для самого Иисуса было чрезвычайно важно, кем Его считают. К.С.Льюис, профессор Кембриджского университета, в прошлом неверующий, писал:

„Я хочу здесь доказать, что не стоит повторять глупостей, которые часто приходится слышать насчёт Иисуса, вроде того, что „я готов принять Его как великого учителя жизни, но в то, что Он был Богом, верить отказываюсь". Именно этого говорить и не стоит. Какой великий учитель жизни, будучи просто человеком, стал бы говорить то, что говорил Христос? В таком случае он был бы или сумасшедшим — не лучше больного, выдающего себя за варёное яйцо — или настоящим дьяволом. От выбора никуда не деться. Либо этот человек был и остаётся Сыном Божьим, либо он был умалишённым, а то и хуже.

Можно не слушать Его, считая слабоумным, — продолжает Льюис, — можно оплёвывать Его и убить Его, считая дьяволом, а можно и пасть к Его ногам, называя Его Господом Богом. Не будем только нести всякой покровительственной чуши, что Он был великий моральный учитель. Такого выбора Он нам не оставил, да и не хотел оставлять".

„Его слова настолько неотделимы от Него Самого, — пишет Ф. Дж. А. Хорт, — что лишаются смысла, если рассматривать их как отвлечённые истины, изречённые Божественным провидением или пророком. Сам Иисус — главный, хотя и не окончательный предмет всех Его речей. Уберите из них Его Самого — и они рассыплются в прах".

Вот слова Кеннета Скотта Латуретта, знаменитого историка христианства, работавшего в Йельском университете: „Иисус замечателен не только Своим учением, хотя само по себе оно — достаточная заслуга. Главное — это сочетание учения с Его личностью, их неразрывная связь..."

Любой вдумчивый читатель Евангелия должен ясно видеть, что Иисус считал Своё учение неотделимым от Самого Себя. Он был не только великим учителем. При всей важности Его слов о Царстве Божиим, о человеческом поведении и о Боге, их невозможно отделять от Самого Иисуса, считавшего, что лишь такое соединение обеспечит успех Его учению.

7.2. ИИСУС СЧИТАЕТ СЕБЯ БОГОМ (ДВЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ)

I. Его утверждения ЛОЖНЫ

Две возможности:

1. Заведомая ложь: - Он был лжецом - Он был лицемером - Он был дьяволом - Он был настолько глуп, что за Свою ложь был распят.
2. Заблуждение: Он искренне ошибался - Он был безумцем.

II. Его утверждения ИСТИННЫ

ИИСУС — БОГ

Две возможности: ВЕРА - НЕВЕРИЕ

Считать ли Иисуса Христа Богом?

Иисус считал Себя Богом — сомневаться в этом невозможно. Его утверждения либо истинны, либо ложны, и об этом стоит серьёзно

подумать. На вопрос Иисуса Своим ученикам — „А вы за кого Меня почитаете?“ — должны ответить и мы.

Если утверждения Иисуса истинны, то Он — Бог, и мы уже не имеем права выбора. Мы должны либо принять, либо отвергнуть Его владычество.

Предположим сначала, что Его утверждение о том, что Он — Бог, ложно. В таком случае у нас есть всего две возможности. Либо Он знал, что Его слова не отвечают истине, либо не знал. Мы рассмотрим оба эти варианта, исследовав при этом все свидетельства.

Был ли Христос обманщиком?

Если Иисус говорил о Своей Божественности, зная, что никаким Богом Он не был, то мы имеем дело с обманщиком. Более того, Он ещё и лицемерил, поскольку учил других честности любой ценой, а Сам занимался мошенничеством в Своих проповедях и в жизни.

И более того — Он был сущим дьяволом, поскольку призывал других доверить Ему свою судьбу в вечности. Если Его притязания не имели под собой основания, и Он об этом знал, то Он был невероятным грешником.

И, наконец, Он оказался бы и глупцом — ведь именно за то, что Он называл Себя Богом, Его и распяли.

Мар. 14:61-64. „Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что ещё нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти“.

Иоан. 19:7. „Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим“.

Известный противник христианства, философ-атеист Дж.С.Милл писал:

„В жизни и учении Христа есть печать выдающейся личности в сочетании с глубокой пронизательностью, что ставит Его в первые ряды высших гениев, которыми гордится человеческий род. Если же вспомнить, что эта гениальность сочеталась с качествами одного из величайших преобразователей нравственности, принявшего за своё служение мученическую смерть, то религия сделала совсем неплохой выбор, указав на этого человека, как на идеального представителя и наставника человечества. Даже в наши дни и даже неверующему трудно было бы представить лучшее реальное воплощение абстрактной праведности, чем жизнь, стремящаяся к тому, чтобы её одобрил Христос“.

Уильям Лекки, крупнейший британский историк, известный своим упорным неприятием организованного христианства, в своей книге „История европейской нравственности от Августа до Карла Великого“ писал:

„Только христианству было суждено явить миру идеального героя, Который сквозь все перемены, случившиеся на протяжении восемнадцати веков, воодушевлял людей на вдохновенную любовь, Который сумел повлиять на все эпохи, народы, темпераменты и условия, Который являл не только высочайший пример добродетели, но и побуждал других следовать ей... Простое описание трёх лет Его деятельности сделало больше для возрождения и смягчения человечества, чем все умствования философов и призывы моралистов, вместе взятые“.

Историк христианства Филип Шафф пишет: „Если показания Христа на суде — не истина, то они либо богохульны, либо безумны. Первая гипотеза сразу же отпадает благодаря моральной чистоте и благородству Христа, которые проявлялись в любом Его слове и деле, которые признаны всем человечеством. Точно так же исключается и самообман, невозможный в таком важном вопросе при столь ясном и глубоком во всех отношениях разуме. Ни простой фанатик, ни сумасшедший не смог бы всегда сохранять равновесие разума, безмятежно преодолевать все невзгоды и гонения, словно солнце над облаками, всегда давать самые мудрые ответы на каверзные вопросы, спокойно и в полном сознании предсказать Свою смерть на кресте, Своё воскресение на третий день, изливание Святого Духа, основание Своей церкви, разрушение Иерусалима — причём все эти предсказания в точности исполнились! Человек столь необычный, столь цельный, столь неизменно последовательный, столь совершенный, столь человечный и в то же время столь недостижимо возвышающийся над любым человеческим величием, не может быть ни мошенником, ни созданием вымысла. В таком случае, как верно сказано кем-то, поэт был бы более великим, чем его герой. Придумать Иисуса мог бы лишь некто, кто превышал бы Его своим величием“.

В другой своей книге, „Личность Христа“ Шафф пишет следующее: „Предполагать здесь обман — настолько противно как нравственности, так и здравому смыслу, что эта версия мгновенно опровергает саму себя. Иудеи, распявшие Христа, придумали её, чтобы себя обелить, но никто не защищал её всерьёз, и любой учёный, обладающий чувством собственного достоинства, посчитает непорядочным в наши дни открыто встать на её сторону. Логика, здравый смысл, наш жизненный опыт — всё это восстаёт против идеи о самозванце, который, будучи человеком порочным, лживым и себялюбивым, от начала до конца сумел выдавать себя за самого чистого и благородного человека, известного истории, играя свою роль столь последовательно и убедительно. Как мог он задумать и исполнить свой благодетельный план, отмеченный небывалым величием духа, как мог он пожертвовать собственной жизнью ради своих высоких помыслов, вопреки сильнейшим предрассудкам своего народа и своей эпохи?“

Живший подобно Иисусу, учивший подобно Ему и погибший Его смертью никак не мог быть обманщиком. Какие ещё у нас есть возможности?

Был ли Иисус безумцем?

Если немисливо представить себе Иисуса в роли лжеца, не мог ли Он просто ошибаться, считая Себя Богом? В конце концов, любой может впасть в искреннее заблуждение!

Не следует только забывать, что представить себя Богом, к тому же в обществе, где строго соблюдается вера в единственного Бога, а потом заявить соотечественникам, что их судьба в вечности зависит от того, поверят ли они в Него, как в Бога, — это уже не просто фантазия, это в полном смысле слова сумасшествие. Насколько похож Иисус Христос на такого умалишённого?

Как замечает К.С.Льюис: „нелегко найти более убедительное объяснение жизни, учению и влиянию Христа, чем даёт само христианство. Никто не сумел увязать глубину и чистоту Его нравственного учения с той буйной манией величия, которая лежала бы в основе Его проповеди о Боге, если бы Он Сам действительно не был Богом. Поэтому одна нехристианская гипотеза сменяет другую“

с неутолимой плодовитостью непонимания".

Наполеон, которого мы цитируем по книге Вернона Граундса „Причины нашей надежды", говорил:

„Я знаю людей — и могу вам сказать, что Христос не был человеком. Поверхностный ум усматривает сходство между Иисусом и основателями империй, или богами иных религий. Такого сходства не существует. Бесконечная пропасть отделяет христианство от всех иных религий. Всё в Христе поражает меня. Его дух повергает меня в трепет, Его воля далеко превосходит мою. Невозможно сравнить Его ни с одним другим человеком в мире. Он — существо самодовлеющее. Его мысли и чувства, провозглашаемые Им истины, Его способы убеждать людей — всего этого не объяснить ни человеческим устройством, ни природой вещей. Чем ближе я подхожу к Нему, чем тщательней Его изучаю, тем яснее вижу Его превосходство во всём, Его подавляющее величие. Религия Его — это откровение разума, который никак не мог быть человеческим... Ни в ком, кроме Него самого, не отыскать подражания Его жизни или её образца... Я тщетно искал в истории кого-либо сходного с Иисусом Христом или учения, сравнимого с Евангелием. Ни история, ни человечество, ни минувшие века, ни природа не смогли дать мне ничего, что я мог бы поставить рядом с Евангелием или использовать для его объяснения. Поражает всё, что связано с Христом".

Даже Чэннинг, принадлежавший к унитариянской церкви, писал: „Если Иисуса в чём и можно обвинить, то не в экстравагантном, фанатичном самообольщении. Где в Его жизни можно такое обнаружить? Неужели в спокойной властности Его суждений? Или в мягком, здоровом и благодетельном духе Его религии? Или в бесхитростной простоте языка, каким Он говорит о Своей высшей власти и благородных истинах религии? Или в благоразумии и знании человеческой природы, которыми отличаются Его суждения и обращение с людьми из разных слоев общества? Фанатизм, состояние болезненного воодушевления, никак не согласуется с тем поразительным фактом, что Иисус, говоривший о своей власти в будущем мире и всегда обращавший умы людей к небесам, никогда не давал воли Своему воображению и не возбуждал воображения Своих учеников живыми картинами этого невидимого Царства. Истина в том, что при всей замечательности характера Христа, Он выделялся всего лишь спокойствием и самообладанием, пронизывающими все стороны Его деятельности. Каким спокойным было Его благочестие! Попробуйте найти хотя бы одно бурное, страстное выражение Его религиозных чувств Разве молитва „Отче наш" дышит лихорадочным восторгом?.. При всей искренности и глубине Его выдающегося великодушия, даже в нём Он остаётся тихим и спокойным. Сострадав другим, Он никогда не терял самообладания, никогда не поддавался соблазну торопиться с лихорадочными и восторженными благодеяниями, но творил добро с тем спокойствием и постоянством, которые отмечают Божественное провидение".

Заклучим наш анализ словами историка Филипа Шаффа: „Разум, чистый, словно небо, бодрящий, как горный воздух, острый и всепроникающий, будто меч, неизменно здоровый и живой, всегда готовый к действию и всегда полный самообладания — разве мог такой разум поддаться такому решительному и серьёзнейшему заблуждению относительно Своего собственного характера и служения? Какая нелепая выдумка!"

Иисус — Бог

Так кем же, по-вашему, был Иисус Христос? Этот вопрос — не простое упражнение на сообразительность. Нельзя разделаться с ним, объявив Иисуса великим учителем жизни. Такое решение несостоятельно. Либо Он обманщик, либо умалишённый, либо Господь. Апостол Иоанн подчёркивал, что его Евангелие написано, „дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий", и, более того, для того, чтобы вы, „веруя, имели жизнь во имя Его" (Иоан. 20:31).

Все доступные нам доказательства говорят о том, что Иисус — это Господь Бог. Таким образом, для выбора из трёх вышеупомянутых возможностей — обманщик, безумец, Бог — достаточно нравственной честности.

Глава 8. Что было бы, если ...

8.1. ВВЕДЕНИЕ

„Как должен был Себя вести Бог, воплотившийся в человека?"

„Обладал ли Иисус свойствами Бога?"

Для того, чтобы найти ответ на эти вопросы, попробуем уяснить, зачем нужно было Богу воплощаться в человека. Воспользуемся аналогией, связанной с муравьями. Представьте себе тракториста, вспахивающего поле. Он замечает на этом поле муравейник, который погибнет при следующем заходе трактора. Будучи любителем муравьев, он бежит к муравейнику предупредить его обитателей об опасности. Сначала он кричит им о ней, но они продолжают свою работу. Он пытается говорить языком знаков, пробует все другие мыслимые способы, но — безуспешно. Почему? Потому что не может установить с ними связь, контакт. Как же это сделать наилучшим образом? Ясно, что муравьи лучше всего вас поймут, если вы сумеете превратиться в одного из них.

Каким же способом Бог может лучше всего связаться с нами? Очевидно, что ему следует воплотиться в человека, и достичь нас непосредственно.

Теперь можно подумать и об ответе на наш главный вопрос. Если Бог, действительно, воплотился в человека, то какой же это будет человек? У него, очевидно, будут все атрибуты Бога, он появится на свет необычным образом и будет вершить чудесные дела. Он будет безгрешен и оставит по себе долгую всеобщую память. Всё, что будет окружать этого необыкновенного человека, тоже будет необычным. По моему убеждению, Бог пришёл на землю через Иисуса Христа, в Котором проявились как атрибуты Бога, так и свойства, которых следует ожидать от Богочеловека.

В этой главе мы разберём философский вопрос, который можно кратко сформулировать словами „ЕСЛИ... ТО..." Я впервые встретил такой подход к Христу в книге Б.Рамма „Свидетельства протестантской веры о Христе", в главе „Подтверждение христианства сверхъестественной природой его основателя".

Нижеследующий план поможет вам ориентироваться в материале, содержащемся в данном разделе.

Если Бог стал человеком, то мы вправе ожидать, что ему будут свойственны:

1. Чудесное рождение.
2. Безгрешность.
3. Чудотворные способности.
4. Острое ощущение своего отличия от других людей.
5. Умение произносить величайшие слова в истории.
6. Долгое влияние на множество людей.
7. Удовлетворение духовного голода в человеке.
8. Победа над смертью.

Если Бог стал человеком, мы вправе ожидать, что Он появится на свет необыкновенным образом

Это положение подтверждается фактом непорочного зачатия Христа.

8.2. СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕПОРОЧНОМ ЗАЧАТИИ

Такие свидетельства содержатся прежде всего в Евангелиях от Матфея и от Луки. Исследовать их надёжность и согласие друг с другом, таким образом, становится первоочередной задачей при анализе чудесного рождения Христа.

Идея

Непорочное зачатие Христа должно соответствовать ветхозаветным пророчествам, говорящим о появлении на свет Мессии.

Первое из таких пророчеств находим в Книге Бытия 3:15, где Бог говорит, что „семя женщины" будет поражать змея в голову. Следовательно, Спаситель должен прийти из женского семени, а не из мужского, как следовало бы из биологии.

Более ясное пророчество содержится в Книге Исаии 7:14, где говорится, что „Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил". Характерно, что речь здесь идёт о девственнице, под которой, по логике вещей, имеется в виду женщина из Быт. 3:15.

„Хотя точное значение этого слова иногда оспаривается, — пишет Генри Моррис, — оно всегда употребляется в смысле „девственница", причём в некоторых случаях — это единственно возможное значение. Учёные, которые переводили Ветхий Завет на греческий язык при создании Септуагинты, использовали в Ис. 7:14 обычное греческое слово для обозначения девственницы. То же самое делал Матфей, когда цитировал это пророчество (Матф. 1:23), исполнившееся с рождением Иисуса".

В том же стихе Ис. 7:14 рождение Мессии называется „знамением", которое даст „Сам Господь". Уже в силу этого оно никак не может быть обыкновенным рождением. Мы видим, следовательно, что евангельское непорочное зачатие находится в согласии с более ранними Писаниями.

Надёжность

Вывод о надёжности евангельских рассказов можно сделать на основании их исторической точности. Последняя же доказывается временем, к которому евангелисты относят рождение Христа и связанные с ним события, а также самими описаниями этих событий. В своё время Луку обвиняли в неточной датировке рождения Христа во время переписи, проведенной Квиринием. Считалось, что Квириний стал наместником лишь в 8 г. от Р.Х., и его перепись могла состояться лишь после рождения Христа и смерти Ирода. Многие учёные, однако, полагают теперь, что Квириний провёл на посту наместника два срока, причём первый — с 10 по 7 г. до Р.Х. Его первая перепись, следовательно, была проведена приблизительно одновременно с рождением Иисуса, незадолго до смерти Ирода в 4 г. до Р.Х.

Согласие между свидетельствами

Истинность фактов удостоверяется согласием между свидетельскими показаниями.

Как замечает Орр, рассказы Матфея и Луки написаны с разных точек зрения и опираются на различные источники, однако сходятся в главном: „что Иисус, зачатый Святым Духом, был рождён девой Марией, обрученной с Иосифом, которому была известна вся её история".

Сходство и различия между Евангелиями

Критики говорят о различиях между Евангелиями. Для меня куда важнее их сходство, а также пронизывающее их тонкое чувство гармонии. Тщательное изучение Писаний раскрывает куда более многочисленные совпадения, чем кажется на первый взгляд. Вот, например, список двенадцати пунктов, которые находятся буквально на поверхности евангельских рассказов, но сообщают все главные подробности рождения Христа:

1. Иисус родился в последние дни Ирода (Матф. 2:1,13; Лук. 1:5).
2. Он был зачат Святым Духом (Матф. 1:18,20; Лук. 1:35).
3. Мать Его была девственницей (Матф. 1:18,20,23; Лук. 1:29,34).

4. Она была обручена с Иосифом (Матф. 1:18; Лук. 1:27, 2:5).
5. Иосиф был потомком Давида (Матф. 1:16,20; Лук. 1:27, 2:4).
6. Иисус родился в Вифлееме (Матф. 2:1; Лук. 2:4,6).
7. По Божьему указанию Он был наречён Иисусом (Матф. 1:21; Лук. 1:31).
8. Его провозгласили Спасителем (Матф. 1:21; Лук. 2:11).
9. Иосиф знал, что Мария была беременна от Духа Святого (Матф. 1:18-20; Лук. 2:5).
10. Однако он взял Марию в жёны и принял все отцовские обязанности по отношению к Младенцу (Матф. 1:20,24,25; Лук. 2:5 и далее).
11. Благовещение и рождение Христа сопровождались откровениями и знаменами (Матф. 1:20; Лук. 1:26-27 и др.).
12. После рождения Иисуса Иосиф и Мария поселились в Назарете (Матф. 2:23; Лук. 2:39)".

Одним из кажущихся расхождений между двумя Евангелиями являются родословные Христа, приводимые Матфеем и Лукой. Однако первый даёт родословную Иосифа, а второй — Марии. Поскольку Иосиф был потомком Иехонии, у Иисуса, казалось бы, не было законного права на трон (Иер. 22:30; 2 Цар. 24; речь там идёт о том же Иехонии, что и у Матф. 1:11). В то же время родословная Марии не включает Иехонию, и в силу того, что Иосиф не был отцом Иисуса, у Христа — „семени" женщины, т.е. Марии — право на трон имелось (Лук. 3:23).

Свидетельства Марка, Иоанна и Павла

Критики нередко ссылаются на то, что из всех авторов Нового Завета о непорочном рождении Иисуса пишут только Матфей и Лука. Из этого делается вывод о несущественности догмата о непорочном рождении для новозаветного учения.

Отвечая таким критикам, Уильям Робинсон, почётный профессор истории богословия в Колумбийской семинарии, указывает, что „если Матфей и Лука прямо говорят о фактах, то Павел и Иоанн пишут о них в неявном виде".

Роберт Громацкий подчёркивает, что молчание „нельзя считать неверием или незнанием учения. Разве апостолы записывали всё, что они знали и проповедовали? (Иоан. 20:30). Более того, молчание — это аргумент весьма коварный для скептика. Если Павел ничего не говорит о земном отце Иисуса, полагает ли он, что у Него вообще не было отца-человека? Принято считать молчание знаком согласия. Не верь Павел и его соратники в непорочное зачатие, они непременно начали бы исправлять более ранние рассказы о появлении на свет Христа. Молчание — это такой аргумент, который в споре могут использовать обе стороны. Поэтому на нём нельзя основывать ни подтверждений, ни отрицаний".

Отсутствие у Марка описания рождения Христа, приведенного в первом и третьем Евангелиях, заставляет некоторых утверждать, что Марку, якобы, ничего не было известно о рождении Иисуса. При этом подчёркивается, что рассказ Марка, будучи самым ранним по времени, использовался Матфеем и Лукой. В то же время имеются надёжные сведения о том, что Марк, будучи переводчиком апостола Петра, составил своё Евангелие, записав его рассказы. Оно отражает, таким образом, лишь то, что Пётр считал необходимым включать в свои публичные проповеди, подобные тем, что произносил Павел перед афинским ареопагом, в Иерусалиме, Антиохии и Риме.

Очевидно, что рождение Иисуса вряд ли было подходящей темой для обсуждения в подобных собраниях, особенно при жизни Марии, которую многие слушатели могли даже знать лично. Речь в них шла прежде всего об учении Христа, о Его знамениях, и главное — о Его страданиях, занимающих столь важное место в Новом Завете.

По всей видимости, Иоанн намекает на чудесное рождение Христа, когда использует слово „единородный".

„Христос неоднократно называет Себя „единородным Сыном Божиим", — отмечает Джон Р.Райс. — В человеческой генеалогии слово „единородный" означает роль отца в зачатии и появлении ребёнка. Оно относится к физическому рождению. Иисус настаивал, что Его физическим отцом был не Иосиф, а Бог. Одно и то же греческое слово „моногенес" шесть раз употребляется в Новом Завете по отношению к Иисусу, а дважды Он называет Себя „единородным Сыном Божиим" и Сам. Примечательно, что Христос не просто говорит о Боге, как о Своём Отце, но и считает Себя единственным из рождённых, кто был зачат Богом. Кроме Него, никто и никогда не рождался от девственницы. Он действительно был ЕДИНОродным Сыном Божиим. И если в духовном смысле можно сказать, что все христиане возродились „к упованию живому" (1 Пет. 1:3), то физически Сыном Божиим бы был только Иисус. Он ясно говорил об этом, когда отрицал, что Его Отцом был кто-либо из людей".

Родословная Христа в Евангелии от Иоанна как бы начинается „с самого начала" и поэтому не включает непорочного рождения. „В начале было Слово... И Слово стало плотью" (Иоан. 1:1, 14).

Что же до апостола Павла, то он хорошо знал Луку, который много раз сопровождал его в путешествиях, был с ним в Риме. Лука — главный источник сведений о непорочном зачатии Иисуса, и Павел несомненно знал об этом чуде. В противном случае он вряд ли говорил бы о нашем Спасителе именно такими словами, как „Господь послал нам Своего Сына, рождённого от женщины". (Клемент ф. Роджерс).

8.3. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О НЕПОРОЧНОМ ЗАЧАТИИ ИЗ НЕБИБЛЕЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Большое значение имеет также время написания Евангелий. Они относятся к такому раннему периоду, что мифы о рождении Христа не успели бы возникнуть перед написанием Нового Завета. Посмотрим, существуют ли доказательства того, что уже первые христиане знали о непорочном зачатии. В связи с этим возникает два вопроса:

1. Могла ли история о непорочном зачатии возникнуть и распространиться столь стремительно, если она не была основана на фактах?

2. Если Евангелия не являются историческими документами, получили ли бы они такое всеобщее признание с самых первых лет христианства?

„Даже если бы Новый Завет не сказал ни слова по этому поводу, — указывает Грешем Мэйкан, — хватило бы исторических документов II века, чтобы убедиться в широкой распространённости веры в непорочное зачатие уже задолго до конца I столетия”.

Так, например, одна из раннехристианских сект — эбиониты — возражала против церковной интерпретации Исайи 7:14 и считала, что Исайя, говоря о деве, зачавшей сына, имел в виду молодую женщину. Для нас здесь важно то, что церковь в целом, очевидно, уже верила в непорочное зачатие.

„Кроме эбионитов и нескольких гностических сект, — свидетельствует Джеймс Опп, — никто из первых христиан не отрицал чудесного рождения Христа от Девы Марии как неотделимой части их общей веры в Иисуса”/

„Всё, что мы знаем о верованиях в начале второго века, — пишет Аристид, — указывает на то, что девственность Марии уже была частью христианской веры”.

Свидетельства отцов церкви

Важные свидетельства, связанные с историей идеи непорочного зачатия, принадлежат отцам церкви. В ПО году Игнатий писал в своём „Послании к Ефесянам”: „И был Господь наш Иисус Христос... зачат в чреве Марии... Святым Духом”.

„Девственность Марии, и Тот, Кто родился у неё — это таинства, о которых говорят по всему миру... свершённые чудом Господним”.

Напомним здесь, что Игнатий был учеником апостола Иоанна.

„Мы вновь убеждаемся, — констатирует Клемент Ф. Роджерс, — что это верование во времена Игнатия не представляло из себя ничего нового. Известно, например, о нападках на веру христиан в непорочное зачатие. Одним из таких критиков был современник апостола Иоанна Керинф. Рассказывали, что Иоанн, встретившись с ним однажды в общественных банях, вскричал: „Бежим, пока своды бани не обрушились, ибо здесь Керинф, враг правды”. Согласно Иринею, Керинф проповедовал рождение Иисуса, как обычного человека, от Иосифа и Марии”.

Другой автор послепостольского времени, Аристид, в 125 году писал о Христе: „Он Сам — Сын Всевышнего, явленный Духом Святым, сошедший с небес и рождённый еврейской девой, в плоти девственницы обрёл Свою плоть... Он, по плоти Своей рождённый среди еврейского племени, богоносной девой Мириам...”

В 150 году о чудесном рождении Христа свидетельствовал Иустин Мученик: „Учитель наш Иисус Христос, первенец Бога-Отца, родился не от плотского сожития... сила Божья снизошла на Деву, и овладела ею, и зачала Дева... Ибо властью Божией был Он зачат у Девы... по воле Божией Сын Его, Иисус Христос, родился у Девы Марии”.

Первым великим христианином, говорившим по-латыни, был обратившийся юрист Тертуллиан. Как явствует из его трудов, в его время (около 200 г.) у всех христианских церквей уже имелся один общий символ веры, обозначавшийся словом „тессера”. Ясно, что понятия получают своё собственное название лишь когда уже некоторое время находятся в употреблении. Тертуллиан цитирует этот символ веры четырежды, и всякий раз в него включены слова „от девы Марии”.

Древнееврейские свидетельства

Как и следует ожидать, существуют и доводы против концепции непорочного зачатия, выдвигавшиеся прежде всего евреями. Для наших целей важно показать, что уже на заре христианства велись внешние споры по поводу рождения Христа, что свидетельствует о том, что непорочное зачатие Иисуса уже было составной частью христианской веры.

Этельберт Стоффер пишет в связи с этим следующее: „В генеалогической таблице, составленной до 70 г., Иисус назван „незаконным сыном замужней женщины”. Очевидно, апостол Матфей был знаком с подобными списками и боролся против них. Позднее раввины попросту называли Христа сыном прелюбодейки, уточняя при этом, что Его „неизвестного” отца звали Пантера. В древних иудейских текстах мы нередко встречаем упоминание об Иисусе бен Пантере, а примерно в 160 г. философ-эkleктик Цельсий, последователь Платона, перечисляет сплетни всех сортов о Марии и легионере по имени Пантера”.

„Толдот Иешу”, еврейская история Христа, утверждает, что Иисус был „незаконного происхождения и родился от связи его матери с легионером по имени Пантера”.

Раввин Шимеон бен Аззай „обнаружил в Иерусалиме родословный свиток, где было написано: „такой-то, незаконный сын прелюбодейки”. Хью Шонфельд, еврейский философ-скептик, цитирующий бен Аззая, уточняет, что он жил в конце первого или начале второго века. Следовательно, упомянутый документ, вероятно, существовал уже ко времени падения Иерусалима в 70 г. Вместо имени Иисуса в древнееврейских документах нередко проставлено просто „такой-то”. Шонфельд продолжает далее, что „никто не стал бы придумывать подобных документов, если бы христианство не стояло на том, что Христос был зачат чудесным способом”. А возвращаясь к замечанию Шимеона, отмечает, что „Иисуса обвиняли в незаконном происхождении с самых давних времён”.

Ориген в своей работе „Против Цельсия” пишет:

„Вернёмся, однако к словам, которые вкладывают в рот иудеям, заставляя их провозглашать, что мать Иисуса была изгнана женихом-плотником за прелюбодеяние и родила сына от некоего солдата по имени Пантера. Сколь слепы были клеветники, выдумавшие прелюбодеяние между девой и Пантерой и последующее изгнание невесты женихом-плотником, чтобы запятнать непорочное зачатие Святым Духом! Они могли бы состряпать выдумку и поискуснее, без невольного признания того, что Иисус родился не в

обыкновенном браке. Не верившие в чудесное рождение Христа неизбежно должны были прибегнуть к выдумкам. Однако же само то, что они придумали это столь неубедительно, сохранив зачатие Иисуса Марией не от Иосифа, делает эту ложь очевидной для всех, кто может распознать клевету и разоблачить её. Неужели Тот, Кто совершил такие великие подвиги перед миром, мог родиться не чудесной силой, а напротив, незаконнее и позорнее, чем кто угодно?.. Потому возможно, что эта душа, чья земная жизнь была несравненно полезнее жизни многих, если не всех людей, нуждалась в теле, не только отличном от других человеческих тел, но превосходящем их".

Даже в Евангелия проник отголосок этих споров. У Мар. 6:3 читаем: „Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? не здесь ли между нами Его сестры? И соблазнялись о Нём".

„Это свидетельство, которое появляется только у Марка, полностью проясняет положение, — пишет Этельберт Стоффер. — У евреев существовали строгие правила, касающиеся имён. Второе имя еврею всегда давалось по его отцу (Иоханаан бен Саккай, например), даже если отец умирал до его рождения. Он получал второе имя по матери только если отец был неизвестен".

Коран

В Коране Иисуса нередко называют Иса ибн Мариам, т.е. „Иисус, сын Марии". Как отмечает классический комментатор Корана Абдулла аль-Байдави полностью понимающий семитский обычай именованья, имя матери употребляется, когда неизвестен отец. „Но и это имя, и объяснение носят здесь положительный смысл, — пишет Стоффер. — В Исламе Иисус рассматривается как Сын Девы Марии, который родился от Слова

Божьего".

„В книге Logia мы читаем, что Иисус был „обжорой и пьяницей". Откуда такое обвинение? Оно вполне согласуется с отношением фарисеев к делу Христа. Среди палестинских евреев именно такое обвинение бросают в лицо незаконнорождённому, которому как бы следует своим образом жизни и отношением к религии выдавать своё низкое происхождение. Вот в каком смысле фарисеи и их сторонники поносили Христа этими словами, имея в виду сказать: „Он же выродок".

Отворачиваясь от Христа, как от незаконнорождённого, евреи, жившие в Палестине до 70 г., невольно признавали неясность Его появления на свет. Очевидно, что не прошло и сорока лет после Его смерти, как ранние христиане уже проповедовали Его непорочное

зачатие.

О рождении Христа упоминает Коран (Сура 19, „Мариам", стих 20). Когда Мария узнала, что у неё родится сын, она воскликнула: „Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек; и не была я распутницей". Дух отвечает ей на это: „Так сказал твой Господь: „Это для Меня — легко". После этого Он „дохнул на неё Своим Духом".

Выводы различных авторов

Посмотрим, какие выводы делают из имеющихся данных некоторые известные исследователи.

У.Х. Гриффит Томас отмечает, что „главным аргументом в пользу идеи непорочного зачатия служит необходимость объяснения уникальной жизни Иисуса".

Генри Моррис полагает, что „Он, совершивший столько чудес во имя жизни, пожертвовавший Собой на кресте во искупление людских грехов, и восставший из мёртвых во плоти, доказав тем самым Свою правоту, должен был начать Свою неповторимую жизнь, соответственно, неповторимым образом.

Если Он и в самом деле наш Спаситель, то величием своим этот Сын Человеческий должен намного превосходить других людей. Чтобы умереть за наши грехи, Он должен быть безгрешным. Чтобы прожить безгрешную жизнь, Он должен быть безгрешным от рождения. Мог ли Он происходить, подобно смертным нам, из рода человеческого, погрязшего в грехах и проклятого навеки? Его рождение не могло не быть чудесным. „Семя женщины" было помещено в чрево девственницы, когда, по словам ангела, „Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и раждаемое Святое наречётся Сыном Божиим" (Лук. 1:35).

Непорочное зачатие истинно не только потому, что так учит Библия, но и потому, что лишь такое рождение могло соответствовать предназначению Иисуса Христа в великом плане Бога для спасения человечества.

Сомневаться в возможности такого чуда — значит отрицать существование Бога или Его роль Вседержителя".

Подытоживая все свидетельства о рождении Иисуса Христа, Грэхем Мэйкен пишет, что на их основании становится ясным: „причиной веры христиан в рождение Иисуса без помощи земного отца было то, что Он на самом деле родился таким образом".

И, наконец, заключает Клемент Роджерс, „все имеющиеся свидетельства доказывают чудесное рождение Христа".

8.4. ЕСЛИ БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ТО МЫ ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ ОТ НЕГО БЕЗГРЕШНОСТИ

Что говорит о Себе Сам Иисус

„Кто из вас обличит Меня в неправде?" (Иоан. 8:46).

Никто не ответил Ему. Христос мог спокойно задавать подобный вопрос, потому что был безгрешен.

Он говорил и другое: ...ничего не делаю от Себя, но как научил Меня

Отец Мой, так и говорю" (Иоан. 8:28). Он, очевидно, пребывал в постоянной причастности к Богу.

Осознание Христа собственной чистотой резко отличает Его от других верующих. Чем ближе христианин становится к Богу, тем острее ощущает он тяжесть своих грехов. Иисус не испытывал ничего подобного. Он жил ближе к Богу, чем кто бы то ни было, и совершенно не чувствовал Себя грешником.

Отметим также, что об искушениях Христа прочитать в Писаниях можно (Лук. 4), а вот о грехах — нет. Он никогда в них не исповедуется, никогда не просит об отпущении прегрешений, хотя и велит это делать Своим ученикам. У него явно не было чувства вины, столь знакомого грешникам.

Свидетельства Его друзей

Все герои Библии в той или иной мере несовершенны. В Ветхом Завете даже Давид и Моисей не свободны от недостатков, а в Новом Завете мы на каждом шагу читаем о недостатках апостолов. Что же до Христа, то мы не найдём ни одного упоминания о Его грехах.

Почему следует в этом вопросе изучать свидетельства Его учеников? Этому есть несколько причин.

1. Они провели около трёх лет рядом с Иисусом.
2. Будучи евреями, они с рождения знали о греховности всех людей, включая их самих.
3. Они подтверждают безгрешность Христа не прямо, а косвенно.

Апостолы не намерены были доказывать безгрешность Христа. Однако из их замечаний следует, что для них она как бы сама собой разумелась.

„Абсолютно невероятно, что кто-то из учеников мог бы вначале выдумать, а затем описать личность Христа, описанного в Евангелиях”, — указывает А.Е.Гарви.

Находясь с Ним рядом, они не усматривали в Нём грехов, которые видели в себе. Они могли раздражаться, сердиться, спорить, но за Иисусом ничего подобного ни разу не замечали. В силу своего строгого иудейского воспитания они ни за что не признали бы Христа безгрешным, если бы в этом была хоть тень сомнения.

Его ближайшие ученики Пётр и Иоанн так свидетельствуют о Его чистоте:

„...но драгоценную Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца...” (I Пет. 1:19).

„Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его...” (I Пет. 2:22).

„И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нём нет греха” (I Иоан. 3:5).

Интересно, что к греховности людей Иоанн достаточно беспощаден. „Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. ...Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым” (I Иоан. 1:8, 10). Однако на следующей же странице он призывает, что в Иисусе нет никакого греха (I Иоан. 3:5).

Даже предавший Его Иуда признавал невиновность и благочестие Иисуса. Поняв Его правоту, он впал в глубочайшее раскаяние, потому что „предал Кровь невинную” (Матф. 27:3-4).

Апостол Павел в своих посланиях тоже писал о безгрешности Христа (2 Кор. 5:21).

Свидетельства врагов Христа, возможно, ещё важнее, чем друзей

Один из разбойников, распятых вместе с Христом, упрекнул другого разбойника словами об Иисусе: „...Он ничего худого не сделал” (Лук. 23:41).

Сам Пилат подтверждает Его безгреховность, когда спрашивает: „...Какое же зло сделал Он?” (Лук. 23:22).

„...истинно Человек Этот был праведник”, — воскликнул у креста римский сотник (Лук. 23:47).

Естественно, что враги Иисуса были бы рады обвинить его в преступлениях, чтобы предать смерти. Однако им это не удалось (Мар. 14:55-56).

Марк приводит четыре попытки врагов Иисуса очернить Его. Во-первых, его обвинили в богохульстве, поскольку Он отпускал грехи. Однако Божественность Иисуса давала Ему полное право прощать людей. Во-вторых, Его недруги ставили Ему в вину дружбу с грешниками, сборщиками податей, распутницами и т.д. Религиозные вожди того времени полагали, что праведник не должен соприкасаться с такими людьми. В ответ на это Иисус называл Себя исцелителем грешников (Мар. 2:17). В-третьих, Его считали недостаточно религиозным, потому что Он не постился, подобно фарисеям. Однако вряд ли можно сомневаться в серьёзном отношении Иисуса к Своей вере! И, наконец, Иисус постоянно нарушал субботу, то исцеляя страждущих, то срывая колосья. Нарушал ли Он этим заповеди Господа? Разумеется, нет. Будучи „Господином субботы”, Он решил разрушить ложные обычаи и дать закону Божьему истинное толкование.

И, наконец, свидетельства истории

Мусульманская религия считает Христа безгрешным. В Коране (Мариам, стих 19) архангел Гавриил говорит Марии, что её сын Иисус будет „чистым”, т.е. безгрешным.

Филипп Шлафф называет Христа „святейшим из всех святых человечества”.

„Никогда не жило на земле более безобидного создания. Он никому не делал зла, никого не использовал для своей выгоды. Он не произнёс ни одного дурного слова, не совершил ни одного неверного поступка.

Совершенно невинная и безгрешная жизнь в гуще грешного мира — вот первое впечатление от жизни Христа. Он, и только Он, пронёс незапятнанную детскую чистоту сквозь годы юности и зрелости. Вот почему лучшие символы, которые могут Его

олицетворить — это ягнёнок и голубь.

Именно это полное совершенство возносит Его на высоту, недостижимую для других, делает Его исключением из общего правила и нравственным чудом истории.

Христос — это живое воплощение идеала добродетели и святости, высокий образец всего самого чистого, доброго и благородного в глазах Бога и человека.

Таков был Иисус из Назарета—истинный муж телом, душой и духом, но всё же отличный от других мужей. От раннего детства до зрелости это была совершенно особая и неповторимая личность. Он развивался в нерушимом союзе с Богом, преисполненный любовью к человеку. Он был свободен от грехов и ошибок, невинен и свят. Он посвятил Себя самым благородным целям, Он не только проповедовал добродетель, но и жил в ней. Эта непорочная жизнь закончилась величественной смертью и всегда признавалась с тех пор единственным образцом доброты и святости".

„Это безоговорочное самопожертвование во имя служения Богу и человеку Библия и называет любовью, — добавляет Джон Стотт. — У любви нет корыстных интересов. Её сущность — в самоотдаче. Даже худшие из людей порой озаряются вспышкой подобного благородства, но жизнь Иисуса излучала Его с немеркнущим сиянием. Иисус был безгрешен благодаря Своей самоотверженности. Мы называем её любовью. А ведь Бог и есть любовь".

Другой автор, Уилбер Смит, замечает: „Самым выдающимся свойством Иисуса в Его земной жизни было как раз то, чего, но всеобщему признанию, недостаёт людскому роду, и что мы считаем самой бесценной чертой человеческого характера, а именно: абсолютная доброта, иными словами — совершенная чистота, подлинная святость, всё то, что в случае Христа превращается в ни что иное, как безгрешность".

„Какова основная причина нашей веры в безгрешность Иисуса? — пишет С.Е.Джефферсон. — Иисус не дал Своим ближайшим друзьям ни одного повода в ней сомневаться. Ни в одном из Его слов нет ни следа сожаления, ни намёка на угрызания совести, ни одного признания в ошибках, ни следа раскаяния. Он учил других пониманию своей греховности и прямо говорил о грехе, гнездящемся в человеческом сердце. Он говорил ученикам, что молиться они должны прежде всего о прощении грехов. И однако Сам Он ни словами, ни поступками даже не намекает на то, что когда-либо сделал нечто, негодное Богу".

Филипп Шафф делает следующий логический вывод: „Неоспоримо, таким образом, что Христос, если судить по Его служению, по Его неизменному поведению и нескрываемой самоотверженности, знал о Своей свободе от греха и вины. Единственным разумным объяснением будет то, что Он на самом деле был безгрешен".

„Будь на совести Христа какой-нибудь тайный грех или хотя бы память о прошлых грехах. — размышляет А.Е.Гарви. — в Его жизни появилась бы нравственная червоточина, которая непримиримо бы контрастировала с моральной тонкостью Его учения".

„Ничто в словах Иисуса не указывает на ощущение какого-либо чувства вины за совершённый грех", — замечает С.Е.Джефферсон.

Знаменитый историк Кеннет Скотт Латуретт свидетельствует: „За Христом часто замечали ещё одну черту: отсутствие чувства Собственной греховности или ущербности... Весьма существенно, что Иисус, с Его острой чувствительностью к нравственным вопросам, Иисус, учивший Своих последователей просить о прощении грехов, не чувствует ни малейшей потребности в прощении для Себя Самого. Иисус никогда не обращается за прощением ни к Богу, ни к окружающим".

В Нагорной проповеди можно найти всю биографию Христа. Каждый слог этой проповеди Он воплотил в Своих делах. Она представляет собой всего-навсего перевод Его жизни на человеческий язык.

Как пишет Генри Моррис, „если Сам Господь, воплощённый в Своём едиnorodном Сыне, не следовал бы собственным высоким заповедям, то наши поиски истины и спасения были бы заведомо тщетными".

Согласно Бернарду Рамму, „Иисус прожил самую благочестивую и святую из всех возможных жизней по единственной причине — потому, что Он был воплощением Бога".

Гриффит Томас добавляет, что „между Ним и Его Божественным Отцом ни на секунду не пролегло ни малейшей тени. Он был безгрешен... да и как же могло быть иначе, если Он был искупителем грехов человечества!"

„Чем лучше и святее человек, — читаем мы у Филиппа Шаффа, — тем острее он чувствует необходимость прощения и своё несоответствие собственному, достаточно несовершенному, идеалу. Однако Христос, с той же природой, что и у нас, подверженный тем же соблазнам, никогда им не поддавался, никогда не имел причины для сожаления о Своих словах или поступках. Он не нуждался ни в прощении, ни в обращении, ни в перевоспитании; Он всегда был в полной гармонии со Своим небесным Отцом. Вся Его жизнь была одним цельным актом самопожертвования во имя славы Божией и спасения людей".

„Я не знаю высшего, более искреннего и долговечного добра, чем то, что сиянием исходит от Иисуса Христа", — писал Уильям Чэннинг.

И, наконец, итог этим размышлениям находим у Уилбура Смита: „Пятнадцать миллионов минут жизни на этой земле, среди злого и совращённого поколения... и каждая Его мысль, каждый поступок, каждое дело, от того момента, когда Он открыл Свои младенческие глаза, вплоть до смерти на кресте, — все они были благословлены Богом. Господу нашему никогда не приходилось исповедоваться в грехах, поскольку грехов у Него не было".

Исторические свидетельства знаменитых скептиков

Знаменитый философ Джон Стюарт Милль задаётся вопросом: „Кто из Его учеников или последователей был способен придумать слова, приписываемые Иисусу, или вообразить Его жизнь и характер, описанные в Евангелии?"

Ральф Уолдо Эмерсон считал Иисуса „наиболее совершенным из всех живших покуда на земле людей".

Историк Уильям Леки писал, что Он „не только высочайший образец добродетели, но и сильнейший пример, зовущий к подражанию".

Даже Давид Штраус, пишет Уилбур Смит, наиболее решительный противник всех сверхъестественных элементов Нового Завета, тот самый Штраус, чьи работы сделали больше для разрушения христианской веры, чем труды любого другого из учёных нового

времени, — даже Штраус, со всей своей злорадной, блестящей и резкой критикой Нового Завета, со своим всем отрицанием всего, что имело какое бы то ни было отношение к чуду, к концу жизни был вынужден признать Христа образцом добродетели, когда написал: «Этот Христос... историчен, а не мифологичен. Он является личностью, а не каким-нибудь символом... Он остаётся высочайшим образцом религии, доступным нашему воображению... и без Его присутствия в сердце невозможно никакое благочестие».

В заключение приведём слова Бернарда Рамма: „Безгрешное совершенство и совершенная безгрешность — вот то, чего мы вправе ожидать от воплощённого Бога. Именно это мы и обнаруживаем в Иисусе Христе. Факты находятся в полном согласии с гипотезой”.

8.5. ОТ БОГА, ВОПЛОТИВШЕГОСЯ В ЧЕЛОВЕКА, МЫ ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ СВЕРХЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ВИДЕ ЧУДЕС

...пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокажённые очищаются, глухие слышат, мёртвые воскресают, и нищие благовествуют..." (Лук. 7:22).

Чудеса Иисуса показывали разнообразие Его могущества: власть над природой, над болезнями, над бесами, даже над смертью. Чудеса Христа свидетельствовали также о том, что Он был тем самым Мессией, приход Которого был предсказан в Ветхом Завете.

Список чудес, упоминаемых в Новом Завете, включает:

ЧУДЕСА ФИЗИЧЕСКОГО ИСЦЕЛЕНИЯ

Прокажённый (Матф. 8:2-4; Мар. 1:40-45; Лук. 5:12-15).

Паралитик (Матф. 9:2-8; Мар. 2:3-12; Лук. 5:18-26).

Горячка (тёща Петра) (Матф. 8:14-17; Мар. 1:29-31).

Сын царедворца (Иоан. 4:46-53).

Расслабленный (Иоан. 5:1-9).

Сухорукий (Матф. 12:9-13; Мар. 3:1-6; Лук. 6:6-11).

Глухонемой (Мар. 7:31-37).

Слепец в Вифсаиде (Мар. 8:22-25; в Иерусалиме, Иоан. 9; в Иерихоне, Мар. 10:46-52).

Десять прокажённых (Лук. 17:11-19).

Отрубленное ухо раба (Лук. 22:47-51).

Кровотечение (Матф. 9:20-22; Мар. 5:25-34; Лук. 8:43-48).

Водянка (Лук. 14:2-4).

ВЛАСТЬ НАД СТИХИЯМИ И ПРИРОДОЙ

Превращение воды в вино в Кане (Иоан. 2:1-11).

Прекращение бури (Матф. 8:23-27; Мар. 4:35-41; Лук. 8:22-25).

Чудесный улов рыбы (Лук. 5:1-11; Иоан. 21:6).

Чудо о хлебах и рыбах: накормлено 5000 человек (Матф. 14:15-21;

Мар. 6:34-44; Лук. 9:11-17; Иоан. 6:1-14; накормлено 4000; Матф. 15:32-39; Мар. 8:1-9).

Хождение по воде (Матф. 14:22-23; Мар. 6:45-52; Иоан. 6:19).

Извлечение монеты из рыбы (Матф. 17:24-27).

Засыхание смоковницы (Матф. 21:18-22; Мар. 11:12-14).

ЧУДЕСА ВОСКРЕШЕНИЯ ИЗ МЁРТВЫХ

Дочь Иаира (Матф. 9:18-26; Мар. 5:35-43; Лук. 8:41-56).

Сын вдовицы (Лук. 7:11-15).

Лазарь (Иоан. 11:1-44).

Комментарии к чудесам Христа

Христос показывал власть над природными силами, которая могла принадлежать только Богу, Который создал эти силы.

Как отмечает К.С.Льюис, „из индуизма можно убрать всё чудесное без большого ущерба для основ этой религии. - Почти то же самое справедливо по отношению к мусульманству. Но с христианством такого сделать нельзя, ибо оно — это история Великого Чуда. Рациональный вариант христианства упускает всё именно христианское”.

О другой цели чудес пишет Бернард Рамм: „В нехристианских религиях полагается верить в чудеса, поскольку верующий уже принимает саму религию. Но в Библии чудеса — это один из способов создать истинную веру. Эта разница имеет огромное значение. Израиль был создан целым рядом чудес, закон Моисеев родился в окружении чудес, и многие из пророков удостоверяли свою роль

посланных Богом, совершая чудеса. Иисус не только проповедовал — Он был и чудотворцем. Иногда чудеса совершали и апостолы. Чудо было подтверждением истинности христианства".

По мнению Филиппа Шаффа, чудеса Христа резко „контрастировали с обманом фокусников и нелепыми чудесами апокрифической литературы. Он делал их без всякого хвастовства, с такой лёгкостью и простотой, с какими только и можно было совершать Его дела".

Как бы развивая эту мысль, Гриффит Томас обращает наше внимание на то, что чудеса Христа в Евангелиях часто называются просто греческим словом „эрга", означающим „дела". „Они были естественным и необходимым проявлением Его жизни, выражением Его сущности в поступках".

Они отражали также и характер Иисуса.

„Наше исследование сводится к простому вопросу, — продолжает Гриффит Томас. — Если Христос был таким сверхъестественным Существом, насколько сочетались с Его жизнью сверхъестественные дела? Характер чудес, которые Ему приписываются, их „доброта", сдержанность, с которой они совершались, сравнительно скромное место, которое они занимали в Его служении, постоянный упор с Его стороны на первичность духовных ценностей — всё это абсолютно сочетается с жизнью и поступками того чудесного и сверхъестественного Человека, каким мы видим Иисуса Христа".

„Все Его чудеса, — соглашается Шафф, — суть естественные проявления Его личности. Поэтому и совершались они с той же лёгкостью, с какой мы делаем наши ежедневные дела".

В другом месте Шафф обращает наше внимание на то, что „все без исключения Его чудеса были вызваны чистейшими побуждениями и направлены на восхваление Бога и принесение пользы людям. Это чудеса любви и прощения, полные смысла и значения, находящиеся в согласии с Его характером и служением".

Ф.Х.Чейс пишет: „Мотивы и значение чудес Господних, описания которых содержатся в Евангелиях, неизменны. Чудеса упоминаются в разных местах Евангелий. Однако стоит рассмотреть их взаимоотношение друг с другом, и мы увидим, что они находятся в единстве. Их совокупность покрывает весь труд нашего Господа и Спасителя, Который обновлял все составные части сложного человеческого бытия и восстанавливал мир в физической области. Евангелия ничего не говорят о том, что с помощью чудес Иисус хотел возвеличить Своё достоинство и могущество. Если бы они были выдумкой раболепного воображения, рвущегося с помощью фантастических рассказов подчеркнуть Его величие и славу, то подобное тончайшее единство цели, столь последовательно и цельно соблюдаемое в Евангельских рассказах, было бы попросту невозможно".

„Чудеса, — пишет А.Е.Гарви, — гармонично согласуются с характером и сознанием Иисуса Христа. Это не внешние подтверждения, но внутренние составные части выражения любви Небесного Отца, прощения и благодати, явленных в Нём, возлюбленном Сыне Божьем и сострадающем Брате людей".

„Сегодня для нас самое великое чудо — это сама личность Иисуса, — заключает Томас. — И поэтому следует объяснять чудеса личностью Христа, а не наоборот".

Даже ислам признаёт способность Христа совершать чудеса, поскольку о них упоминается в Коране (об исцелении слепого, прокажённых и воскресении мёртвых).

Древнееврейские свидетельства

Как указывал Этельберт Стауфер в своей книге „История Иисуса", упоминания о Его чудесах содержатся во многих еврейских юридических и исторических трудах. „В 95г. ребе Элиезербен Гиркан из Лидды писало магических способностях Иисуса. Примерно в тот же период (95-110 г.) была составлена ритуальная формула осуждения: „Иисус занимался волшебством и уводил Израиль с пути истинного". Около ПО г. мы слышим о спорах среди палестинских евреев, на предмет того, разрешается ли исцелять именем Иисуса. Чудотворные исцеления от имени Иисуса подразумевают, что Сам Он был на них способен".

Мы располагаем также косвенным свидетельством от Юлиана Отступника, римского императора в 361-363 г., который был одним из самых даровитых древних противников христианства. В своём труде, направленном против христиан, он пишет, что „Иисусу... поклоняются уже о коло 300 лет, хотя за Свою жизнь Он не совершил ничего достойного славы, если не считать исцеления хромых и слепых и изгнания бесов в деревушках Вифсаиде и Вифании..." Император невольно признаёт за Христом чудотворные способности.

Возражения критикам

„Если чудеса воспринимаются органами чувств, — подчёркивает Бернанд Рамм, — то о них могут говорить свидетели. Если свидетельские показания убедительны, то они, в записанном виде, равноценны опыту очевидца этих чудес".

И действительно, многие чудеса были совершены Христом при очевидцах. Они поддаются открытому исследованию. Скептики могут изучать их, как им угодно. Разберём, например, библейский рассказ о воскрешении Лазаря.

Согласно тому же Бернанду Рамму, „Если воскрешение Лазаря было реально засвидетельствовано Иоанном, а затем он описал его в Евангелии, ещё находясь в здравом уме и трезвой памяти, то в юридическом смысле этот рассказ равноценен нашим собственным впечатлениям".

Враги Христа не отрицали воскрешения Лазаря. Вместо этого они постарались как можно скорее убить Христа, покуда за Ним не пошёл весь народ (Иоан. 11:48).

Таким образом, и враги Иисуса, и Его друзья признавали за Ним чудотворные силы. Однако враги считали, что эти силы Он получил от дьявола (Матф. 12:24), а друзья — что от Бога.

В ответ на обвинения врагов Христос сказал: „...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?" (Матф. 12:25-26).

Чудеса Христа подтверждены свидетельствами. От них нельзя отмахиваться из-за того, что нам известно о подозрительных

языческих чудесах. Некоторые чудеса подложны, но это не означает, что таково вообще всё чудесное.

Нередко в чудеса не верят, потому что они нарушают законы природы. Но разве законы, сами по себе, приводят что-либо в действие? Когда чудеса совершал Иисус, Сам Бог менял привычный строй вещей на земле. Только так и следует их рассматривать.

Мы видим, что чудеса — это неотъемлемая часть общения Бога с нами. Весь вопрос, таким образом, в конце концов сводится к вопросу о существовании Бога.

Вот как комментирует эту мысль Гриффит Томас: „Если, таким образом, мы позволим перегородить себе путь научной доктриной о непрерывности и однородности природы, то непременно придём к выводу о том, что чудеса невозможны, из чего следует, что невозможен и Христос-чудотворец. Вопрос, таким образом, на самом деле решается априори, ещё до всякого анализа свидетельских показаний”.

Пол Литтл указывает, что „наука может лишь утверждать, что чудеса несвойственны обычному порядку вещей. Ей не под силу „запретить” чудеса, поскольку законы природы ничего не вызывают, а, следовательно, ничего не могут и запретить”.

Комментарий о законах природы находим мы и у Филиппа Шаффа: „Истинные чудеса находятся НАД законами природы, а не действуют ПРОТИВ них... они суть проявление высшего закона, которому низшие законы обязаны повиноваться”.

В заключение приведём две цитаты, одну из Дж.Бродуса, а вторую — из А.Е.Гарви.

„Возьмите Евангелия сами по себе... и если Иисус из Назарета не совершал чудес, то он неоднократно лгал. Он говорил, как никогда не говорил человек, в Его характере никакой критик не найдёт недостатков, и Он действительно вершил чудеса — или же говорил неправду”.

„Христос — Сын Божий, стремящийся стать Спасителем человечества, и не совершающий чудес, был бы менее понятен и менее достоин доверия, чем Тот Иисус, о Котором так последовательно пишут Евангелия”.

8.6. БОГ, ВОПЛОТИВШИЙСЯ В ЧЕЛОВЕКА, ОСТРО ОЩУЩАЛ БЫ СВОЁ ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Свидетельства друзей

Влияние Иисуса было таким огромным, что людям приходилось становиться либо на Его сторону, либо против Него. Оставаться к Нему безразличным было невозможно. В Коране Его называют „величайшим в этом мире и в грядущем”. Паскаль заметил: „Кто научил евангелистов свойствам совершенной и героической души, которые они с таким мастерством описали в Иисусе Христе?”

Иисус был во всех отношениях самым человеческим из людей и — более, чем человеческим.

„Невозможно ничего прибавить к чуду, величию и любви, исходящим от Иисуса”, — говорил Чаннинг.

„Одним словом, — пишет А.М. Фэрбэрн в своей „Философии христианской религии”, — Иисус был Божеством, явленным в человеке, в определённый исторический период. Эта идея поразительна сама по себе, и становится ещё более поразительной, поскольку таким чудесным образом была воплощена в жизни конкретного Человека. На свете ещё не было идеи более высокой...”

Его жизнь была святой. Его слово — истинным, и весь Его характер был воплощением Истины. Никогда не было в мире более истинного, более подлинного человека, чем Иисус из Назарета.

По мнению У.Р. Грегга, „Иисус был одной из тех редких одарённых натур, — причём наиболее совершенной из них — у которых чистота и полная гармония ума и совести обеспечивают ясность зрения, поднимающуюся почти до пророческих высот”.

В истории не было ещё столь благородной жизни, в которой было бы так мало земного, местного, преходящего: которая служила бы столь высоким и всеобщим целям.

Джон Янг в книге „Христос истории” задаёт следующий вопрос: „...Как получилось, что из всех людей лишь Он поднялся до духовного совершенства? Если Бог сделал это для укрепления благочестия и добродетели на земле однажды, то Он мог сделать то же самое и в другие времена, в других обстоятельствах. Иными словами, если бы Иисус был только человеком, то в последующие века мы встречали бы других, подобных Ему, и призванных исправлять, учить и оживлять мир. Но Господь этого не сделал...”

„Мы инстинктивно отделяем Христа от других людей, — отмечает Карнеги Симпсон. — Встречая Его имя в каком-нибудь списке выдающихся личностей, рядом с Конфуцием и Гёте, мы чувствуем, что нарушается здесь не столько религия, сколько справедливость. Иисус не принадлежит к выдающимся мировым деятелям. Можно говорить об Александре Великом (Македонском), о Карле Великом, о Наполеоне Великом, если угодно... но не о Христе. Христос — не Великий, Он — Единственный. Он — просто Иисус. К этому нечего добавить... Он выходит за рамки любого анализа. Он низвергает наши каноны человеческой природы. Он выше всякой критики. Он заставляет наш дух благоговеть”.

Как пишет Филипп Шафф. „Его усердие никогда не оборачивалось пристрастием. Его постоянство — упрямством. Его добросердечие — слабостью. Его нежность — сентиментальностью. Его неземная природа была свободна от безразличия и нелюдимости. Его достоинство — от гордости и самодовольства. Его дружелюбие — от чрезмерной фамильярности. Его самоотречение — от мрачности. Его сдержанность — от суровости. Он сочетал детскую невинность с мужеством, всепоглощающую преданность Богу с неустанным интересом к благоденствию людей, любовь к грешникам — с непримиримым осуждением греха, властное достоинство — с чарующей скромностью, бесстрашие и отвагу — с разумной осторожностью, нестигаемую твёрдость — с обязательной мягкостью”.

В разговоре с поэтом Робертом Браунингом Чарльз Лам говорил о чувствах, которые бы они испытали, если бы в комнату вошёл кто-нибудь из великих людей прошлого. „А что, если бы вошёл Христос?” — спросили его. „Если бы к нам явился Шекспир, — ответил Лам, — нам всем следовало бы встать перед ним. Но перед Христом нам следовало бы упасть ниц, чтобы поцеловать край Его одежды”.

Гриффит Томас подчёркивает, что Христос «вплощает чёткое Божественное вмешательство в жизнь человека в определённый момент истории. Все наши взгляды основаны на этом великом чуде — личности Христа».

„В Нём сходятся все добродетели других людей, и мы не ошибёмся, если скажем, что ни одной из добродетелей, свойственных человеку, в Нём не отсутствует”.

Еврейский учёный Клаузнер считает, что „Христос был более евреем, чем любой еврей, даже более евреем, чем Гиллель”.

Трудно спорить с тем, что Христос учил самым чистым и высоким нравственным правилам, этической системе, затмевающим все моральные положения и максимы мудрейших мыслителей древности.

Джозеф Паркер в своей книге „Се Господь” пишет, что „Замыслить Христа мог только Христос”.

Иоганн Готтфрид фон Гердер считал Христа „в благороднейшем и совершеннейшем смысле идеалом человечности”.

„Я знаю людей, — говорил Наполеон Бонапарт, — и я могу сказать вам, что Иисус Христос — это не просто человек. Его нельзя сравнить ни с кем из живших на земле. Александр Македонский, Цезарь и Карл Великий, как и я, основали империи. Но на чём держались все наши подвиги? На силе. Иисус Христос основал Свою империю на любви, и в любую минуту миллионы людей готовы умереть ради Него”.

Теодор Паркер, знаменитый деятель унитарной церкви, говорил, что „в Иисусе объединяются высочайшие принципы и самые Божественные дела, в Нём более чем сбываются мечты мудрецов и пророков. Подымаясь над всеми предрассудками Своего времени, племени и секты, Он изливает учение, чистое, как свет, высокое, как небеса, истинное, как Бог. Восемнадцать веков прошло с тех пор, как Иисус, словно солнце, высоко взошёл над человечеством. Какой человек, какая секта могли бы выпестовать Его мысли, составить Его учение и столь полно приложить его к жизни”.

„Христос поражает и ошеломляет чувственных людей, — отмечает Ральф Уолдо Эмерсон. — Они не могут вписать Его в историю или примирить со своим собственным душевным миром”.

В последнем издании „Британской Энциклопедии” Иисусу отведено 20 тысяч слов, среди которых нет ни одного намёка на то, что Он мог не существовать. Таким деятелям, как Аристотель, Александр, Юлий Цезарь, Цицерон или Наполеон Бонапарт, замечает Уилбар Смит, места отведено меньше.

Закончим этот раздел словами Филлипса Брукса:

„Иисус Христос — это снисхождение Бога и возвышение человечества”.

Что говорят противники христианства

Гёте, выдающийся гений, которого трудно было заподозрить в симпатиях к религии, в последние годы жизни, оглядываясь на мировую историю, был вынужден признаться, что „если когда Божество и появлялось на земле, то в личности Иисуса Христа”, и что „человеческий ум, как бы далеко он ни заходил во всех других областях, никогда не сможет перерасти высоты и нравственного достоинства христианства, сияющего в Евангелиях”.

Я ни на секунду не сомневаюсь в подлинности Евангелий, ибо от них исходит отражённое величие высочайшей природы, рождённое личностью Иисуса Христа, самое Божественное величие, которое когда-либо нисходило на эту землю”.

Знаменитый писатель Герберт Уэллс так свидетельствовал о Христе: „Он был слишком велик для Своих учеников. И разве удивительно, в свете Его простых слов, что все преуспевающие и богатые испытывали страх перед неведомым, чувствовали, что Его учение раскачивает их привычный мир? Возможно, священники, правители и богачи понимали Его лучше, чем Его последователи. Он заставлял их забывать все маленькие личные отговорки, придуманные для того, чтобы избежать службы на благо общества, ради всеобщей религиозной жизни. Он был словно грозный нравственный охотник, вытаскивающий человечество из нор, в которых оно пребывало. В ослепительном сиянии Его царства не было места ни собственности, ни привилегиям, ни гордости, ни сословиям — никаким движущим силам, в сущности, кроме любви. Что же удивительного в том, что ошеломлённые, ослеплённые люди принялись травить Его? Даже Его ученики вопили, когда попадали под этот свет. Разве не удивительно, что священники поняли: у них нет выбора, должен погнубить либо Он, либо ремесло священников. Разве не удивительно, что римские солдаты, столкнувшись с чем-то, что было настолько выше их понимания и угрожало всей их дисциплине, нашли выход в диком хохоте, увенчали Его терновым венцом, одели в пурпур и осмелили как Царя Иудейского? Ибо принять Его всерьёз означало бы войти в непривычную и тревожную жизнь, бросить свои привычки, управлять своими инстинктами и порывами, испытать невероятное счастье...”

Разве не удивительно, что до наших дней этот галилеянин слишком велик для наших маленьких сердец?”

Уэллс считал также, что по меркам истории Иисус является величайшим из всех живших на земле.

„Какие бы сюрпризы ни ожидали нас в будущем, — писал Эрнест Ренан, — Христос никогда не будет превзойдён”.

Томас Карлайл видел в Иисусе „самый наш Божественный символ. Мысль людская ни разу ещё не достигала подобных высот. Символ нетленный и бесконечный, зовущий снова и снова обратиться к себе, проявляющийся вновь и вновь”.

„Может ли Тот, о Ком пишут Евангелия, быть человеком? — спрашивал Руссо. — Сколько доброты и чистоты в Его поведении, сколько трогательной добродетели в Его учении! Как высоки Его афоризмы, сколь мудры Его рассказы! Как умны, как изобретательны в своей справедливости Его ответы! Да, жизнь и смерть Сократа — это жизнь и смерть философа, а жизнь и смерть Иисуса — это жизнь и смерть Бога”.

Завершим этот раздел двумя цитатами: первой — из Бернарда Рамма, а второй — из Дж. А. Росса.

„Иисус Христос, если говорить о Нём как о Богочеловеке, — это величайшая из когда-либо живших личностей, и потому Его личное воздействие несравнимо с влиянием кого бы то ни было”.

„Думал ли кто-нибудь о своеобразном положении Иисуса по отношению к идеалам человеческого пола? Никто не отважится назвать Его бесполом, и, однако, по своему характеру Он возвышается над понятием пола, ибо Его всеобъемлющая человечность есть истинный кладезь идеалов, которые связываются с обоими полами. Женщины, в точности как мужчины, без труда видят в Нём свой

идеал. Мужская сила, справедливость и мудрость, женская чувствительность, чистота, интуиция — всё это мы находим в Христе, причём ничто не мешало Ему, как нам, развивать столь контрастные добродетели в пределах одной личности".

8.7. ЕСЛИ БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ОН ДОЛЖЕН ПРОИЗНОСИТЬ ВЕЛИЧАЙШИЕ СЛОВА В МИРЕ

Сам Иисус говорил: „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Лук. 21:33).

По словам Луки (4:32), слушатели „...дивились учению Его, ибо слово Его было со властью".

Служители храмовой стражи признают, что „...никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7:46).

Величайшие слова в истории человечества

Мнение о том, что Иисусу принадлежат величайшие слова в истории человечества, разделяется многими современными учёными. Бернард Рамм подчёркивает, что величие слов Иисуса состоит в их весомости и ясности, при том, что касаются они тяжелейшего бремени и серьёзнейших проблем человека, связанных с его отношением к Богу.

„Иисус Христос — самая выдающаяся личность всех времён, — писал Шолом Аш. — Никто другой из учителей мировых религий — еврейской, христианской, буддийской, мусульманской — не оставался в веках в качестве учителя, чьи слова **до сих пор** служат путеводной звездой в нашем мире. Другие учителя могут научить восточного человека, западного или араба каким-то основам, но каждое слово и поступок Иисуса обладает непреходящей ценностью для любого из нас. Он стал Светом Мира. Почему мне, еврею, не гордиться этим?"

До нас дошло большое количество высказываний, сделанных Иисусом или приписываемых Ему. Тем более примечательно, пишет Дж. Дж. Романее, что „ни у одного из Его слов нет причины устареть, стать чем-то ненужным. В этом смысле Христос резко отличается от других мыслителей, например, Платона. Прочтите „Диалоги", и вы увидите, сколько в них, в отличие от Евангелий, разнообразных ошибок, абсурдных суждений и морально неприемлемых положений. А ведь Платон, как считают, достиг высочайшего уровня человеческого разума, доступного без помощи Божественного откровения".

Уже две тысячи лет Он служит миру, и слова Его **не** переходят. Величие слов Христа коренится в величии Его личности, говорит Рамм.

Эту мысль развивает Ф.Хорт, когда пишет: „Его слова составляли столь неотъемлемую часть Его Самого, что в них не было бы большого смысла, если бы Он произносил их в качестве абстрактных истин, изрекаемых пророком или оракулом. Устраните Его — главный, хотя и не единственный предмет Его слов — и все изречения Христа потеряют смысл".

На ту же тему писали и другие богословы, историки, мыслители.

„Слова и поступки Иисуса отличаются поразительной цельностью, и потому Его высказывания, в подлинности которых мы не сомневаемся, раскрывают нам Его личность. Когда Иисус употребляет местоимение „Я", он стоит за каждым сказанным словом со Своей личной верностью и решимостью. Если Его слова и поступки носят мессианский характер, то

лишь благодаря Его намерению, а если у Него есть такое намерение, следовательно. Он ощущает Себя Мессией" (Грюнлер).

„Непреходящая ценность слов Христа связана с Его личностью. Они вечны, поскольку вечен Он" (Гриффит Томас).

„Прочитав учения Платона, Сократа или Аристотеля, мы чувствуем их специфическое отличие от учения Иисуса, то самое, какое существует между умозрением и откровением", — считает Джозеф Паркер.

„Даже с точки зрения статистики Евангелия являются величайшим произведением в истории, — указывает Бернард Рамм. — Любая другая книга уступает им по числу читателей, популярности цитат, количеству переводов на иностранные языки, по тому, сколько она вдохновляла художников, писателей и композиторов. Но величие слов Христа отнюдь не только в этом. Всё в точности наоборот: их больше читают, цитируют, повторяют, верят им и переводят их на другие языки именно потому, что это — величайшие слова в истории человечества. В чём же их величие? Оно состоит в чистой, светлой духовности, в ясном, отчётливом и убедительном подходе к величайшим вопросам, терзающим человеческую грудь, таким как „Кто есть Бог? Любит ли Он меня? Что Ему от меня угодно? Простит ли Он мои грехи? Как мне добиться прощения? Что станет со мной после смерти? Как относиться к другим людям?" Нет слов, более притягательных, чем слова Иисуса, потому что никто на свете не мог ответить на эти коренные вопросы та к, как Христос. Таких слов и таких ответов мы ожидали бы от Бога, и нам, верящим в Божественность Христа, понятно, почему они исходили именно из Его уст".

Когда Иисус сказал, что слова Его не прейдут, это показалось слушателям совершенно невероятным, полагает Дж. Маклейн. „Но прошли века, и мы видим, что Он говорил правду. Его слова перешли в законы, перешли в учения, перешли в поговорки, перешли в утешения, но они никогда не „прошли". Какой учитель из числа людей когда-либо осмеливался утверждать вечность своих слов?"

„Возникнут и исчезнут системы человеческой мудрости, царства и империи будут возвышаться и рушиться, но на все грядущие времена Христос останется „Путём, Истиной и Жизнью", — пишет Филипп Шафф.

Учение Христа отличается всеобъемлющей полнотой, оно даёт нам власть не только над своей волей, но и над мыслями. По этой причине, отмечает Томас, слова Иисуса „неистошимо": каждое поколение находит их новыми и волнующими.

По словам Марка Хопкинса, „не было в обществе революции, которая могла бы сравниться с произведёнными словами Иисуса Христа".

Иные полагают, что всё, произнесённое Христом, когда-то до Него говорили другие. „Допустим, — пишет У.С. Пи к, — но что же с того? Оригинальность — не обязательно достоинство. Если истина уже сказана, то достоинство состоит в её повторении, в её новых, более полных приложениях. Но нельзя забывать и о других соображениях. В истории не было другого учителя, который бы столь

решительно устранил из своего учения всё прошлое, временное, лживое, который включил бы в него лишь вечное и всеобщее, создав учение, в котором вечные истины обрели себе самое подходящее для них пристанище. Параллели между словами Христа и Его предшественников проводятся постоянно, то одним, то другим. Как же вышло, что никто из этих предшественников не создал учения, которое могло бы сравниться с христианством? Каждый из них смешивает те истины, которые давал нам Он, с массой пошлостей и нелепиц. Как вышло, что необразованный плотник, незнакомый с культурой и наукой древней Греции, рождённый среди народа, чьи учителя были узколобыми, резкими, нетерпимыми законниками-буквоедами, стал высшим религиозным Учителем, самой важной фигурой в истории человечества?"

Заключим обширной цитатой из Гриффита Томаса: „Иисус не получил строгого иудейского образования, но это не мешало Ему без всякой робости, оглядок и колебаний говорить о том, что Он считал правдой. Не задумываясь ни о Себе, ни о Своих слушателях. Он бесстрашно выступал всегда, когда считал Своим долгом сказать правду и донести до мира Его Отца. При этом Он „говорил как обладающий властью" (Лук. 4:32). Духовная мощь Его личности проявлялась в Его словах и заставляла слушателей восторженно цепенеть. Так что мы не удивляемся, читая о небывалом впечатлении, которое Он производил. „Никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7:46). Простота и обаяние Его учения в сочетании с глубиной, прямоотой и всеобщностью, истина Его слов глубоко поражали слушателей, порождая убеждение в том, что они имеют дело с небывало великим Учителем. Вот почему Евангелия так богаты Его высказываниями. Вот почему неудивительно, что Человек, оставивший такое впечатление у современников, заставил великого Апостола Язычников спустя долгие годы вспомнить всё это и сказать: „Надобно ...памятовать слова Господа Иисуса" (Деян. 20:35). То же самое впечатление Его учение оставляло и в последующие века — и если мы хотим разобраться в Его Личности как краеугольном камне христианства, следует обратить серьёзное внимание на Его учение".

8.8. ЕСЛИ БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, ОН ДОЛЖЕН ОКАЗАТЬ ГЛУБОКОЕ И НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛЮДЕЙ

Воздействие Христа на людей нисколько не ослабело за 20 веков христианства. Он ежедневно продолжает радикально преобразовать человеческие жизни.

„С веками становится всё яснее, — пишет К.С. Латуретт, — что по Своему влиянию на историю Иисус является величайшим деятелем, когда-либо жившим на нашей планете. Это влияние нисколько не уменьшается, напротив — продолжает расти".

„Иисус из Назарета, — продолжает Филипп Шафф, — без денег и оружия покорил больше людей, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет или Наполеон; без помощи науки и знаний Он пролил больше света на человеческие и Божественные вопросы, чем все философы и учёные вместе взятые; без всяких уроков красноречия Он произносил слова жизни, которых никто не говорил ни до, ни после Него, и покорял слушателей лучше, чем любой оратор или поэт; не написав ни одной строки. Он привёл в движение больше перьев и вдохновил на создание проповедей, речей, диспутов, учёных томов, произведений искусства и гимнов, больше, чем вся армия великих людей древности и современности".

„Влияние Иисуса на человечество сегодня столь же сильно, сколь в те времена, когда Он жил среди людей" (Мартин Скотт).

„Его служение продолжалось всего три года — и за этот краткий срок успело вместить в себя глубочайшее из всех значений в истории религии. Ни одна великая жизнь не протекла столь стремительно, столь спокойно и скромно, в таком удалении от шума и суеты мира. И ни одна великая жизнь после своего завершения не вызывала такого всеобщего и длительного интереса" (Филипп Шафф).

„Когда Иисус покинул эту землю, — пишет Гриффит Томас, — Он сказал ученикам, что грядёт время великих подвигов. Века христианства подтвердили Его правоту. Великие подвиги совершались и совершаются сейчас. Иисус Христос в наши дни совершает больше чудес, чем во время Своей жизни на земле. Он спасает души, преобразует жизни, меняет характеры, возвышает идеалы, вдохновляет на добрые дела, способствует всему лучшему, чистому и высокому, что есть в человеческой жизни и развитии.

Оттого и справедливо привлекать внимание к влиянию Христа на историю — ведь оно служит одним из величайших, самых прямых и очевидных доказательств того, что христианство заключается в Христе, и что такой Христос нуждается в объяснении. Невозможно рассматривать этот вопрос как чисто исторический, поскольку он затрагивает каждую область сегодняшней жизни".

Посмотрим, что пишет известный скептик Уильям Леки в своей книге „История европейской морали от императора Августа до Карла Великого".

„Платоники призывали человека подражать Богу, стоики — следовать разуму, а христиане — любить Христа. Поздние стоики нередко объединяли черты совершенства в образе идеального мудреца, а Эпиктет даже учил ставить перед собой некоего выдающегося человека и постоянно представлять себе, что он присутствует рядом. Однако в лучшем случае идеал стоиков мог стать образцом для подражания, и восторг перед ним никогда не мог бы перерасти в привязанность. Дать миру подлинный идеал выпало на долю христианства. Этот Человек на протяжении восемнадцати веков наполняя сердца людей горячей любовью, оказался способным воспламенять людей независимо от их возраста, национальности, темперамента и условий жизни. Он стал не только высочайшим образцом добродетели, но и сильнейшим примером для подражания. Влияние Его оказалось настолько глубоким, что воистину можно сказать: простая запись трёх коротких лет Его деятельности сделала больше для возрождения и смягчения человечества, чем все рассуждения философов и призывы моралистов. Христос стал подлинным источником всего самого лучшего и чистого в христианстве. Среди всех прегрешений и ошибок, среди продажных священников среди преследований и фанатизма, столь омрачивших историю Церкви, она всё же выжила благодаря своему Основателю..."

„Тысячи и миллионы наших современников, — пишет Гриффит Томас, — как и в былые века, свидетельствуют о могуществе и славе христианства, благодаря которому они смогли преодолеть свою греховность и безнравственность. Таковы факты, поддающиеся исследованию. Они подсказывают вывод для всех, кто желает его сделать".

В другом месте Гриффит Томас отмечает, что в современном мире нет никого, кто сравнился бы по влиянию с Иисусом. Сама жизнь, по его словам, „пишет пятое Евангелие — труды Иисуса Христа в сердцах и жизнях людей и народов".

Приведём ещё одну цитату Наполеона:

„Христос — единственный, Кому удалось возвысить человеческий разум до незримого, возвысить настолько, что он потерял чувствительность к преградам пространства и времени. Через пропасть восемнадцати веков Христос требует от нас самого трудного, того, что философ может тщетно просить от своих друзей, отец — от детей, невеста — от супруга и человек от собственного брата. Он требует нашего сердца, чтобы безраздельно завладеть им без всяких оговорок — и Его требование исполняется! Силы и способности человеческого сердца присоединяются к империи Господа. Все, кто искренне верит в Него, испытали эту небывалую любовь к Нему. Это необъяснимое явление лежит целиком за пределом человеческих способностей. Время, великий разрушитель, неспособно ни ограничить этой любви, ни ослабить”.

В книге Е.И.Маллинза „Почему христианство истинно” мы находим вопрос, который нередко задают сомневающиеся:

„Могут ли все люди на земле усвоить эту высокую религию? Взывает ли она, как мы провозгласили, к человеку независимо от его расы, места обитания и условий жизни? Доходит ли она равным образом до мудрецов и невежд? Понятны ли её принципы всем людям без исключения?”

Где бы Он ни был, Он — наш Господь. Когда Он требует от нас идти на жертвы, мы приносим их. Он не требует от нас фанатизма. И тем не менее, ведёт людей на жертвы и подвиги.

Тот же Наполеон, признавая таинственность природы Христа, отмечал, что „эта тайна утоляет некую жажду людей, и если отвергнуть её, то мир превратится в необъяснимую загадку. Если же поверить в неё — то история человечества получает полное объяснение”.

Невозможно не признать, что „со времён Христа, при всём прогрессе в области мысли, человечество не получило ни одного нового нравственного идеала”, — указывает Томас.

„Законом нашей веры, — пишет Р.Г. Грюнлер, — является провозглашение всеобъемлющего значения Христа. Где бы и когда бы ни говорили о Нём, люди, вставшие лицом к лицу с Его конкретностью, с Его гуманизмом, ощущают рядом присутствие Бога”.

„Хотя другие религии и предлагали свои собственные идеалы долга, любви, — отмечает Томас, — они так и не сумели приблизиться к Христу ни по своему реализму, ни по притягательности, ни по могуществу. Учение Христа замечательно своей универсальностью, своей применимостью ко всем людям, детям и взрослым; оно адресовано всем векам, а не только тому времени, в которое возникло. Причиной этого является его упор на три стороны отношения к Богу и человеку, на три чувства, с притягательностью которых не сравнится никакое иное. Христос призывает к раскаянию, доверию и любви”.

Джордж Банкрофт считает, что имя Христа „написано в начале каждой страницы современной истории”.

„Действительно, были в истории и другие религии с миллионами последователей. Но так же верно и то, что существование и развитие христианской церкви не имеет себе равных, не говоря уж о том, что христианство привлекло к себе лучших мыслителей человечества, и что оно несколько не страдает от непрерывного расширения границ наших знаний” (Г.Томас).

А.М. Фэрбэрн полагает, что наиболее примечательный факте истории христианской церкви — это „непрерывная и повсеместная деятельность Христа. Он неустанно способствовал её расширению и процветанию. Церковь принимала разные формы, разделялась, проходила через различные периоды, но продолжала существовать и оставаться единой благодаря основному принципу — преданности Ему”.

Даже Давид Штраус вынужден признать, что по прошествии 1800 лет „Он остаётся высочайшим религиозным образцом, доступным нашей мысли, и никакое подлинное благочестие невозможно без Его присутствия в сердце”.

Как говорил Уильям Чаннинг, „Мудрецы и герои истории постепенно отходят от нас, и время заносит записи об их делах на страницы, которые непрерывно сужаются. Но у времени нет власти над именем, подвигами и словами Иисуса Христа”.

„Иисус был величайшим религиозным деятелем всех времён, — считает Эрнест Ренан. — Его красота вечна, и Его царство никогда не кончится. Иисус во всех отношениях уникален и несравним”. В другом месте он отмечает, что „вся история человечества станет бессвязной, если устранить из неё Иисуса”.

„То, что галилейский плотник не только объявил Себя Светом мира, но и до сих пор считается таковым, по прошествии стольких веков, разумнее всего объяснить тем, что Он действительно Бог” (Бернард Рамм).

В статье, напечатанной Джорджем Баттриком в популярном журнале „Лайф”, мы читаем, что „Иисус дал истории новое начало. Он дома в любой стране: повсюду люди считают, что Он похож на лучших сынов именно их народа и на Бога. Его день рождения отмечают по всему миру. Его смертный час отмечен крестами, воздвигнутыми в любом городе мира. Кто же Он?”

В заключение этой главы приведём отрывки из двух религиозных очерков, получивших широкое распространение в Америке в виде брошюр. Первый называется „Одна-единственная жизнь”. В нём мы читаем:

„Вот Человек, родившийся в глухой деревушке. Сын крестьянки. Вырос Он в другой деревне, и до тридцати лет работал плотником, а затем в течение трёх лет был странствующим проповедником. У Него никогда не было дома. Он не написал ни одной книги. Никогда не занимал ни одной должности. Никогда не имел семьи. Не получил никакого образования. Ни разу в жизни не был в большом городе, и никогда не удалялся больше, чем на триста километров от родной деревни. Иными словами. Он не совершил ничего такого, с чем мы обычно связываем представление о великом человеке. Он ничем не может вызвать нашего восторга, кроме Самого Себя... Он был ещё молодым человеком, когда народ стал преследовать Его. Друзья от Него отвернулись. Один из них предал Его. Он попал в руки Своих врагов, прошёл через судебный фарс и был прибит гвоздями к кресту рядом с двумя разбойниками. Покуда Он умирал. Его палачи бросали жребий о единственной Его собственности на этой земле — Его одежде. После смерти Его сняли с креста и, стараниями сердобольного знакомого, положили в принадлежащую другому могилу. Прошло девятнадцать долгих веков, и сегодня Он стал средоточием человеческого племени и предводителем Его поступательного движения. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что все когда-либо маршировавшие армии, все когда-либо построенные флотилии, все парламенты в истории и все когда-либо правившие цари, вместе взятые, не повлияли на жизнь человека на этой земле так глубоко, как эта, одна-единственная жизнь”.

Другой примечательный очерк называется „Несравненный Христос”. Приведём характерный отрывок:

„Более девятнадцати веков назад жил Человек, рождённый против законов природы. Этот Человек жил в бедности и был воспитан в

безвестности. Он мало путешествовал и всего один раз пересёк границу Своей родины — во время бегства в Египет, ещё младенцем.

У Него не было ни влияния, ни богатства. Родственники Его были люди скромные, без квалификации и образования. В младенчестве Он поразил царя, в детстве Он озадачивал раввинов, в зрелости Он управлял природой, ходил по волнам, будто по мостовой, умирал море и воскрешал. Он исцелял целые толпы без лекарств и не брал за это никакой платы.

Он не написал ни одной книги. Но все библиотеки нашей страны не вместят книг, написанных о Нём. Он не написал ни одной песни. Но Он дал тему для стольких песен, сколько не дали все композиторы, вместе взятые.

Он никогда не основал ни одной школы. Но все школы мира не могут похвастаться таким количеством учеников, как у Него.

Он никогда не командовал армией, не призывал солдат, не стрелял из винтовки. Но ни у одного государственного деятеля никогда не было столько добровольцев, как у Него, которые по Его приказу заставили добровольцев, столько мятежников сложить оружие и сдаться без единого выстрела.

Он никогда не занимался психиатрией, но исцелил больше разбитых сердец, чем все врачи мира. Каждую неделю по всему миру замирают вращающиеся колёса торговли и промышленности, и толпы людей приходят на молитвенные собрания, чтобы отдать Ему дань любви и уважения.

Где имена былых гордых правителей Греции и Рима? Где имена учёных, философов и богословов прошлого? Но имя этого Человека звучит всё чаще и чаще. Время проложило уже девятнадцать веков между Его смертью на кресте и нашим поколением, однако Он до сих пор жив. Ирод не смог погубить Его, а могила — удержать.

Он встаёт на высочайшем пьедестале небесной славы, коронованный Богом. Ему подчиняются ангелы, поклоняются святые, и бесы страшатся Его — живого, близкого Христа, нашего Господа и Спасителя".

8.9. БОГ, ВОПЛОТИВШИЙСЯ В ЧЕЛОВЕКА, ДОЛЖЕН УТОЛИТЬ ДУХОВНУЮ ЖАЖДУ

„Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Матф. 5:6).

„...кто жаждет, иди ко Мне и пей..." (Иоан. 7:37).

„А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек..." (Иоан. 4:14).

„Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается" (Иоан. 14:27).

„...Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда" (Иоан. 6:35).

„Приидите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас..." (Матф. 11:28).

„...Я пришёл для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком" (Иоан. 10:10).

Как отмечал Отто Раук в книге „За пределами психологии", человеку необходима связь с чем-то, стоящим выше него.

Об этой необходимости свидетельствуют все религии мира. Пирамиды Мексики и храмы Индии — это памятники духовным поискам человека.

„От колыбели до могилы человек не совершает ни одного поступка, чьим главным и первостепенным мотивом не был бы приход к спокойствию духа", — замечал Марк Твен. Ему вторит историк Фишер: „...Душа испускает крик, на который окружающий мир не даёт никакого ответа". А за много веков до этого Фома Аквинский воскликнул: „Душа неустанно жаждет счастья, но жажду эту может утолить толь ко Господь".

„Только христианство может дать человеку тот опыт, в котором нуждается его свободный дух, — считает Рамм. — Всё, стоящее ниже Бога, оставляет дух человеческий жаждущим, алчущим, беспокойным, расстроеным и неполноценным".

„Он поднялся над партийными и сектантскими предрассудками, над взглядами Своего века и народа, — пишет Филипп Шафф. — Он обратился к обнажённому сердцу человека и затронул за живое его совесть".

В сборнике „Взгляды десяти учёных на жизнь" приведены свидетельства людей науки. Один из них, профессор Джордж Швейцер, говорит: „Человеку удалось коренным образом изменить мир, но переделать себя самого он оказался не в состоянии. Поскольку эта проблема является по преимуществу духовной, и поскольку человек по природе клонится в сторону зла (как показывает история), он может измениться только под влиянием Бога, только посвятив себя Иисусу Христу и вручив себя Духу Святому для выбора пути. В этом чудесном преображении — единственная надежда нашего атомного века, нашей земли и её устранных радиацией обитателей".

В той же книге читаем замечание заведующего научными связями в Абботских лабораториях Э.Дж. Мэтсона: „Какой бы изнурительной ни была моя жизнь учёного, гражданина, мужа и отца, мне стоит лишь вернуться в этот центр, чтобы встретить Иисуса Христа и убедиться в Его могуществе хранителя и спасителя".

К профессору присоединяется студентка Питтсбургского университета: „Все радости моей прошлой жизни вместе взятые никогда не смогут сравниться с той особой радостью, с тем миром, которые дал мне Господь Иисус Христос с тех пор, когда Он вошёл в мою жизнь, чтобы управлять и напугать".

Ещё один учёный, профессор зоологии в Уитонском колледже Р.Л. Микстер, свидетельствует: „Согласно заповедям своей профессии, учёный верит результатам исследований благодаря получаемым данным. Я стал христианином потому, что почувствовал в себе некую потребность, удовлетворить которую мог только Иисус Христос. Мне потребовалось прощение, и Он дал его. Мне потребовалась дружба, и Он стал моим другом. Мне потребовалось ободрение, и я получил его от Христа".

Как подчёркивает Пол Джонсон, „Бог создал внутри нас своеобразную пустоту — вакуум в форме Бога. Заполнить его не может

ничто, кроме Самого Бога. В эту пустоту вы можете помешать всё, что угодно — деньги, дома, богатство, власть, славу. Но заполнить её вам не удастся, потому что она предназначена только для Него".

Вновь обращаясь к книге "Десять учёных", встречаем там высказывание Уолтера Хирна из Университета штата Огайо: „Я нередко погружаюсь в своего рода философский поиск... зная, что Христос для меня означает саму жизнь, но жизнь — иную, тот самый „избыток" жизни, который Он обещал".

Журналист Фрэнк Оллнатт рассказывает: „И тогда я попросил Христа войти в мою жизнь и поселиться в ней. Впервые в жизни я испытал чувство полного умиротворения. Всё моё бывшее пустое существование ушло, и с тех пор я никогда не чувствовал себя одиноким".

Завершим этот раздел немногословным признанием Дж. С. Мартина, бывшего спортсмена-бейсболиста высшей лиги:

„Я нашёл счастье и исполнение всех моих желаний в Иисусе Христе".

8.10. ЕСЛИ БОГ СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ, МЫ ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ ОТ НЕГО ВЛАСТИ НАД СМЕРТЬЮ

Смерть

Известно, что Иисуса никто не принуждал к гибели на кресте. Как явствует из Матфея 26:53, 54, у Него была власть делать всё, что Ему было угодно. Мы находим ответ у Иоанна 10:18: „Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её: имею власть отдать её и власть имею опять принять её; сию заповедь получил Я от Отца Моего". Мы видим, что Христос по Своей воле погиб за грехи человечества.

„Эта смерть не была самоубийством — пишет Гриффит Томас, — потому что не говорил ли Он: „Я Сам отдаю Свою жизнь". Это была добровольная гибель. **Нам** суждено страдать, но у Него такой необходимости не было. Одним-единственным словом Он мог спасти Свою жизнь. Эта смерть не была и случайной, по той очевидной причине, что Он предвидел её, предсказывал и готовился к ней самыми разными способами. Не была она и смертью преступника, потому что не нашлось и двух свидетелей, которые сошлись бы на обвинениях против Него. Пилат объявил, что не видит в Нём никакой вины, и даже у Ирода не нашлось против Него ни одного слова. Следовательно, это была необычная казнь". Другую важную сторону Его смерти раскрывает У.С.Робинсон: „Ни один смертный в истории не обладал властью испустить свой дух по собственной воле, как наш Господь Иисус Христос (Лук. 23:46)... И Лука, и Иоанн используют глаголы, которые можно истолковать в единственном смысле: что Иисус чудесным образом... вручил Свой дух Богу, когда полной ценой искупил грехи мира. На Голгофе в пятницу случилось чудо, точно так же, как в саду утром Пасхи..."

Погребение

„Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело" (Матф. 27:57-58).

„Пришёл также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принёс состав из смирны и алая, литр около ста" (Иоан. 19:39).

Иосиф, „...купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали" (Мар. 15:46-47).

„Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:66).

Воскресение

„В самом деле, — подчёркивает Б.Ф. Уэсткотт, — вряд ли будет преувеличением, если мы скажем, что воскресение Христа имеет больше разнообразных исторических подтверждений, чем любое историческое событие. Идея в недостатке доказательств воскресения могла возникнуть только на почве предубеждения".

„Воскресение Христа, — считает Генри Моррис, — это самое значительное событие истории и, в полном согласии с этим, один из самых достоверных исторических фактов".

Иисус предсказал не только Свою смерть, но и воскресение во плоти. В Иоан. 2:19 Он говорит: „...разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его". Слово „храм" здесь означает Его тело.

„Он единственный из когда-либо живших людей, — добавляет Моррис, — кто победил саму смерть. По всем правилам рассмотрения свидетельств, Его воскресение из мёртвых во плоти можно считать наиболее доказанным фактом истории. „...Я семь воскресение и жизнь...", — говорил Он. — „...Я живу, и вы будете жить" (Иоан. 11:25, 14:19).

„Воскресение Христа обеспечивает и наше воскресение, — подчёркивает Рамм. — Исцеление больных не даёт нам право верить в то, что Христос исцелит любого из нас сегодня. Воскрешение Лазаря не гарантирует нашего бессмертия. Но воскресение Христа — это первый плод, который единственно может вывести верующего из гроба в вечную жизнь?— А поскольку Он воскрес, воскресение суждено и нам".

После воскресения Христа апостолы получили способность Его властью воскрешать мёртвых (Деян. 9:40-41). Итак, Он давал жизнь другим после Своей смерти. Отсюда явствует, что Христос жив (Евр. 13:8), и что „Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо" (Деян. 1:11).

„Но Иисус Христос, вечный Сын Божий и обетованный Искупитель мира, победил смерть..." (Моррис).

Глава 9. Ветхозаветные пророчества о Мессии, исполнившиеся в Иисусе из Назарета

На протяжении всего Нового Завета апостолы говорят о двух сторонах жизни Иисуса из Назарета, чтобы доказать, что Он был Мессией: о Его воскресении и об исполнившихся в Нём ветхозаветных пророчествах. В Ветхом Завете, писавшемся на протяжении более тысячи лет, содержится несколько сот упоминаний о грядущем Мессии. Все они исполнились в Иисусе Христе, образовав, таким образом, нерушимое доказательство Его мессианского служения.

9.1. ВВЕДЕНИЕ.

ЦЕЛЬ МЕССИАНСКИХ ПРОРОЧЕСТВ

Бог — это единственный истинный Господь, всеведущий и неизменно держащий Своё Слово

„Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?“ (Чис. 23:19).

Всё на свете подчиняется Божьей воле

„Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и всё, что Мне угодно, Я сделаю" (Ис. 46:9-10).

Приход Мессии предсказан заранее

„Прежнее Я задолго объявлял; из Моих уст выходило оно, и Я возвещал это, и внезапно делал, — и всё сбывалось... Поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: „идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть" (Ис. 48:3, 5).

„Которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своём, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мёртвых, о Иисусе Христе Господе нашем..." (Рим. 1:2-4).

9.2. ССЫЛКИ НА ПРОРОЧЕСТВА О МЕССИИ

Иисус

„Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков; не нарушить пришёл Я, но исполнить" (Матф. 5:17).

„И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании" (Лук. 24:27).

„И сказал им: вот то, о чём Я вам говорил, ещё быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах" (Лук. 24:44).

„Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь... Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, — как поверите Моим словам?" (Иоан. 5:39-40, 46-47).

„И сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: „слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите..." (Матф. 13:14 о притчах).

„Ибо он тот, о котором написано: «се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Матф. 11:10 об Иоанне Крестителе).

„Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших?»" (Матф. 21:42).

„Сие же всё было, да сбудутся писания пророков" (Матф. 26:56). „Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою" (Мар. 13:26; ср. Дан. 7:13-14).

„И закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами" (Лук. 4:20-21).

„Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: „и к злодеям причтен". Ибо то, что о Мне, приходит к концу" (Лук. 22:37).

„Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно»" (Иоан. 15:25).

Авторы Нового Завета говорят о пророчествах, исполнившихся в Иисусе

„Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил" (Деян. 3:18).

„О Нём все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его" (Деян. 10:43).

„Когда же исполнили всё написанное о Нём, то, снявши с древа, положили Его во гроб" (Деян. 13:29).

„Павел, по своему обыкновению, вошёл к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мёртвых, и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам" (Деян. 17:2-3).

„Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был и что воскрес в третий день, по Писанию..." (1 Кор. 15:3-4).

„...Которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях..." (Рим. 1:2).

И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: «вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (1 Пет. 2:5-6).

„И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему, в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдёт Вождь, Который упасёт народ Мой Израиля» (Матф. 2:4-6).

Жизнь и подвиги Христа соответствуют праздникам из книги Левит

Праздник (Левит 23)	Исполнение в Христе
Пасха (апрель)	Смерть Христа (1 Кор. 5:7)
Опресноки (апрель)	Святая жизнь (1 Кор. 5:8)
Первый сноп (апрель)	Воскресение (1 Кор. 15:23)
Пятидесятница (июнь)	Излияние Духа Святого (Деян. 1:5; 2:4)
Праздник труб (сентябрь)	Сбор народа Израиля (Матф. 24:31)
Праздник очищения (сентябрь)	Очищение через Христа (Рим. 11:26)
Праздник кушей (сентябрь)	Отдых и воссоединение с Христом (Зах. 14:16-18)

Значение пророческих предсказаний

1. Доказательство того, что за текстами Ветхого и Нового Заветов стоит Божественный разум.
2. Очевидность факта бытия Бога.
3. Доказательство Божественности Христа.
4. Очевидность Богодуховности Библии.

9.3. В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ СОДЕРЖИТСЯ БОЛЕЕ ТРЁХСОТ ПРЕДСКАЗАНИЙ О МЕССИИ, ИСПОЛНИВШИХСЯ В ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Возражение

Пророчества эти были написаны при жизни Иисуса или после Его воскресения и, следовательно, исполняются задним числом.

Ответ

Если вас не устраивает 450 г. до Р.Х. как дата завершения написания Ветхого Завета, подумайте над следующими данными: Септуагинта, греческий перевод древнееврейских Писаний, была начата при царе Птолемеи Филадельфе (285-246 г. до Р.Х.). Очевидно, что если в 200 лет с лишним до Р.Х. была начата работа над греческим переводом, то древнееврейский текст был написан раньше этого времени. Иными словами, между пророчествами Ветхого Завета и исполнением их во Христе лежит, по крайней мере, 250 лет.

Пророчества о Его рождении

1. РОЖДЕНИЕ ОТ СЕМЕНИ ЖЕНЩИНЫ

Пророчество: „И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту" (Быт. 3:15).

Исполнение: „...Но когда пришла полнота времени. Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону..." (Гал. 4:4; см. также Матф. 1:20).

Древнееврейский источник „Таргум Онкелос", содержит следующий перифраз этого пророчества: „И положу вражду между тобой и между женщиной, между твоим сыном и её сыном. Он не забудет того, что причинил ты ему в самом начале, и ты будешь подчиняться ему в конце". Другой древнееврейский документ, „Таргум Псевдо-Ионафана", даёт расширенное толкование этой вражды между „змеем" и „потомством женщины": „И будут потомки женщины, соблюдая заповеди Закона, метить в тебя и сокрушать твою голову; если же отступят они от Закона, то ты будешь преследовать их и поражать в пяту. Но у них будет искупление, которого не дам тебе; настанет время царя-Мессии, когда их пята станет для тебя неуязвимой".

Современный исследователь следующим образом комментирует пророчество из книги Бытия:

„В Книге Бытия 3:15 мы впервые читаем пророчество о Спасителе мира, где Он называется „семенем женщины". В этом предсказании Бог говорит о многовековой вражде между „семенем женщины" и „семенем змея" и о победе, которую в конце концов одержит „семя женщины". В простейшей форме речь здесь идёт о схватке Мессии Израиля, Спасителя мира, с сатаной, врагом человеческой души, причём предсказывается окончательная победа Мессии. Некоторые комментаторы считают, что отзвук этого обещания, а также его понимание Евой, обнаруживаются в Быт. 4:1, когда при рождении своего первого сына Каина Ева говорит: „Приобрела я человека от Господа". Верно поняв это простейшее предсказание, она, однако, решила, что оно исполнилось в Каине. Очевидно, что, по ожиданиям Евы, обещанное ей дитя должно было быть Самим Иеговой. Некоторые еврейские богословы считают, что в этих словах упущено слово „ангел", и что в действительности Ева считала своего сына „ангелом Иеговы". Такое предположение совершенно лишено оснований".

Один из современных переводов Библии на английский язык, так называемая Новая Американская Стандартная Библия, предлагает такой вариант слов Евы: „...и сказала: «Приобрела я младенца с помощью Господа».

2. РОЖДЕНИЕ ОТ ДЕВСТВЕННОИЦЫ

Пророчество: „Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил" (Ис. 7:14).

Исполнение: „...оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого... Иосиф...принял жену свою, и не знал Её, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарёк Ему имя: Иисус" (Матф. 1:18, 24, 25; см. также Лук. 1:26-35). Слово „дева" в древнееврейском языке соответствуют два слова:

1. „Бетула" — незамужняя девственница (ср. русское „дева"). (Быт. 24:16 — девица, дева; Левит 21:13, Второзак. 22:14, 23, 28; Суд. 11:37; 3 Цар. 1:2). Унгер считает, что „молодая жена", упоминающаяся у Иоила 1:8, также обозначает „деву", поскольку речь там идёт об обрученной девушке, ещё не вышедшей замуж.
2. „Алма" (скрытая) — молодая женщина брачного возраста. Это слово используется в Ис. 7:14. Святой Дух, выражая Себя через Исайю, не применил слова „бетула", поскольку здесь следовало в одном слове сочетать идею как девственности, так и брачного возраста, чтобы отразить непосредственную историческую ситуацию и пророческую сторону рождения Мессии от девы.

По-гречески девственница, незамужняя женщина, молодая замужняя женщина обозначается словом „партенос" (Матф. 1:23; 25:1,7,11; Лук. 1:27; Деян. 21:9; 1 Кор. 7:25,28,33; 2 Кор. 11:2). Именно это слово употребили переводчики Библии на греческий язык при создании Септуагинты. Для них слова Исайи 7:14 означали, что Мессия родится от девственницы.

3. СЫН БОЖИЙ

Пророчество: „...Возвещу определение: Господь сказал мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя..." (Пс. 2:7; см. также 1 Пар. 17:11-14; 2 Цар. 7:12-16).

Исполнение: „И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение" (Матф. 3:17; см. также Матф. 16:16; Мар. 9:7; Лук. 9:35; 22:70; Деян. 13:30-33; Иоан. 1:34, 49).

Марк 3:11 — духи нечистые признают Иисуса Сыном Божьим. Матф. 26:63 — даже первосвященник понимал, что Иисус — Сын Божий. „Даже недавние противники того, что Псалом 2 имеет отношение к Христу, — пишет Е.В. Хентстенберг, — единодушно признают тот несомненный факт, что древние евреи видели в этом Псалме предсказание о грядущем Мессии".

При своём воплощении Первородный был введен в мир (Евр. 1:6). Однако лишь при Его воскресении проявлялась и удостоверялась Его Божественная сущность как Единородного Сына Своего Отца, „...рождённого от семени Давидова во плоти". После этого Он „...открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мёртвых..." (Рим. 1:4).

4. СЕМЯ АВРААМОВО

Пророчество: „...И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего" (Быт. 22:18; см. также Быт. 12:2, 3).

„Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова" (Матф. 1:1).

„Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано „и потомкам", как бы о многих, но как об одном: „и семени твоему", которое есть Христос" (Гал. 3:16). Важность пророчества в книге Бытия 22:18 становится ясной, если иметь в виду, что это — единственный раз, когда Бог приносит клятву патриарху.

Говоря о семени Авраама, подчёркивает М. Хенри, Бог несомненно имеет в виду одного из потомков Авраама, как пишет и апостол Павел в Послании к Галатам 3:16. Через этого Потомка обретут благословение все народы земли (Ср. также Ис. 65:16).

Вышеприведенное пророчество указывает, что Мессия выйдет из еврейского народа.

5. СЫН ИСААКА

Пророчество: „Но Бог сказал Аврааму... в Исааке наречётся тебе семя" (Быт. 21:12).

Исполнение: „Иисус... сын Исааков..." (Лук. 3:23, 34; см. также Матф. 1:2).

У Авраама было два сына, Исаак и Измаил. Здесь Бог оставляет в стороне одну из двух линий в потомстве Авраама.

6. СЫН ИАКОВА

Пророчество: „Вижу Его, но ныне ещё нет; зрю Его, но не близко.

Восходит звезда от Иакова и восстаёт жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых" (Чис. 24:17; см. также Быт. 35:10-12).

Исполнение: „Иисус... сын Иаковлев..." (Лук. 3:23, 34; см. также Матф. 1:2)

В древнееврейских пересказах Библии, таргумах, мы находим следующий вариант стихов 35:11, 12 из книги Бытия: „И Господь сказал ему: Я Повелитель: расселяйся и размножайся; святой народ, и множество пророков и священников произойдёт от твоих сыновей, зачатых тобой, и два царя произойдут от тебя. И землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, отдам Я тебе и твоим сыновьям после тебя дам Я землю" (Таргум Ионафана).

Обнаружен и такой перифраз Чис. 24:17: „Я вижу его, но не сейчас, узрел его, но не близко. Будет время, и восстанет царь из Иакова, и Мессия из народа Израиля..." (Таргум Онкелос).

По этим источникам мы видим, что евреи придавали данным отрывкам мессианское значение. Можно было бы процитировать в доказательство и документ, известный под названием „Мидраш Бамидбар Рабба". Пол Хайниш пишет, что „во времена Адриана (132 г. от Р.Х.) евреи восстали против римского ига. Своего предводителя они называли Бар-Кохба, „Сын звезды", так как верили, что в нём исполняется пророчество Валаама о звезде Иакова, и что через это восстание римляне будут окончательно разбиты Богом".

В своей „Христологии Ветхого Завета" Хенгстенберг указывает, что „под этим Правителем евреи с древнейших времён имели в виду Мессию, либо исключительно, либо главным образом, так что Давид играл вспомогательную роль. Говорили либо о его исключительном отношении к Мессии, либо о том, что речь идёт о Давиде, однако при этом и сам он, и его исторические победы рассматривались как нечто характеризующее Христа и его духовные победы, которые и имел в виду пророк".

У Исаака было два сына, Иаков и Исав. Здесь Господь устраняет из родословной Мессии линию Исав.

7. ПЛЕМЯ ИУДИНО

Пророчество: „Не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов" (Быт. 49:10; см. также Мих. 5:2).

Исполнение: „Иисус... Сын Иудин..." (Лук. 3:23, 33; см. также Матф. 1:2; Евр. 7:14).

В „Таргуме Ионафана" обнаруживаем следующий вариант Быт. 49:10: „Не прекратятся цари из племени Иегуды, ни законники, проповедующие закон от семени его, до тех пор, покуда не явится самый юный из его сынов, Царь-Мессия, и не воссоединятся через Него все народы. Сколь прекрасен Царь и Мессия, Который поднимется из дома Иегуды".

„Сколь благороден Царь-Мессия, Который подыметя из дома Иудина!" — так пишет Таргум Псевдо-Ионафана.

У Иакова было 12 сыновей, от которых пошли 12 колен Израиля одиннадцать из которых Господь отверг. Ни одно из колен не было названо по имени Иосифа, однако свои колена пошли от его сыновей Ефрема и Манассии, из которого возникла, пойдёт веточка (**хотер**), обещающая занять место ствола и кроны, а внизу, в корнях, лежащих под землёй, пробьётся **нетцер**, т.е. свежий зелёный побег (от слова **натцер**, сиять, цвести). Обратите внимание, как в исполнении пророчества фигурируют даже его звуки: **нетцер**, вначале столь скромный и незначительный, был бедным и презираемым Назореем" (Матф. 2:23).

9. ДОМ ДАВИДОВ

Пророчество: „Вот, наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле" (Иер. 23:5; ср. 2 Цар. 7:12-16; Пс. 131:11).

Исполнение: „Иисус... сын Давидов..." (Лук. 3:23, 31; ср. Матф. 1:1, 9:27; 15:22; 20:30-31; 21:9, 15; 22:41-46; Мар. 9:10, 10:47-48; Лук. 18:38-39; Деян. 13:22-23; Отк. 22:16).

В древнееврейской священной литературе (талмудах) Мессия неоднократно называется Сыном Давидовым.

Согласно комментарию Драйвера, в 2 Цар. 7:116 „Нафан переходит к главной теме своего пророчества: обещанию, которое касается не самого Давида, но его потомства, и провозглашает, что не Давид построит дом для Яхве, а наоборот, Яхве построит дом (т.е.

семью) Давиду".

Оставляя без внимания мистические умозрительные построения, касающиеся происхождения, деятельности и чудесных способностей Мессии, известный древнееврейский учёный Моисей Маймонид настаивал, что „его следует рассматривать как смертное человеческое существо, которое будет отличаться от своих собратьев людей лишь тем, что будет более мудрым, великим и могучим, чем они. Он должен будет происходить из Дома Давидова, и, подобно Давиду, заниматься изучением Торы и соблюдением её заповедей".

„Вот наступают дни" — это обычное выражение, которое использовалось в связи с наступлением эры Мессии (Иер. 31:27-34).

У Иессея было по крайней мере восемь сыновей (1 Цар. 16:10,11). Господь устраняет из родословной Мессии семерых, оставляя одного — Давида.

8. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ИЕССЕЯ

Пророчество: „И произойдёт отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастёт от корня его..." (Ис. 11:1; см. также Ис. 11:10).

Исполнение: „Иисус... сын Иессеев..." (Лук. 3:23, 32; см. также Матф. 1:6).

В древнееврейском „Таргуме Исаяи" написано: „И придёт Царь из сынов Иессеевых, и возрастёт помазанник (Мессия) из числа сынов его сына. И снизойдёт на него дух от престола Господня, дух мудрости и пронизательности, дух примирения и мощи, дух знания и богобоязненности".

Как комментирует Делицш „из пня Иессеева, т.е. из остатка избранной царской семьи, которая опустилась до незначительности дома.

10. РОЖДЕНИЕ В ВИФЛЕЕМЕ

Пророчество: „И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиними? из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных" (Мих. 5:2).

Исполнение: „...Иисус родился в Вифлееме Иудейском..." (Матф. 2:1; см. также Иоан. 7:42, Матф. 2:4-8; Лук. 2:4-7).

В Матф. 2:6 книжники с уверенностью сообщают Ироду, что Христос родится в Вифлееме. Евреи хорошо об этом знали (Иоан. 7:42). Естественно, что именно Вифлеем — что означает „дом хлеба" — должен был быть местом рождения Того, Кто являет собою Хлеб Жизни.

В этом пророчестве Господь точно определяет единственный из всех городов земли, где должен родиться Его воплощённый Сын.

11. ПРИНОШЕНИЕ ДАРОВ

Пророчество: „Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары" (Пс. 71:10; см. также Ис. 60:6).

Исполнение: „...пришли в Иерусалим волхвы с востока... и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары..." (Матф. 2:1,11).

В историческом аспекте этот отрывок относится к Соломону. Его мессианское значение усиливается в стихах 12-15 Псалма 71.

Сава также относилась к Аравии. Согласно Маттью Хенри, волхвы из Матф. 2:1,11 были „жителями востока, известными своими чародействами (Ис. 2:6). В Быт. 25:6 Аравия называется „землёй востока", а арабийцы назывались „жителями востока" (Суд. 6:3). Подарки, принесённые ими, производились на востоке".

12. ИСТРЕБЛЕНИЕ ДЕТЕЙ ИРОДОМ

Пророчество: „Так говорит Господь: голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет" (Иер. 31:15).

Исполнение: „Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов" (Матф. 2:16).

В 31:17, 18 Иеремия говорит о рассеянии и истреблении Израиля. Какое это имеет отношение к избению младенцев Иродом? Неужели Матфей ошибался, считая зверства Ирода исполнением пророчества (Матф. 2:17, 18) или же убийство невинных — чем-то родственным разрушению Израиля или Иудей? Разумеется, нет. Как указывает Латч, „весь контекст главы 31, начиная с 20 стиха и вплоть до гл. 33:26 является мессианским. В этих четырёх главах говорится о приближении к спасению через Господа, о приходе Мессии, который восстановит Царство Давида на новом основании, каким станет отпущение грехов (31:31-34), Царство, где всякая усталая и скорбная душа найдёт полное утешение (31:12-14, 25). Утешатся, обещает Господь, даже матери, испытавшие во имя Христа страшное горе — зверское убийство своих младенцев-сыновей".

ПРОРОЧЕСТВА О ПРИРОДЕ МЕССИИ

13. ВЕЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ МЕССИИ ЕЩЁ ДО ЕГО ЗЕМНОГО РОЖДЕНИЯ

Пророчество: „И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиними? из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных" (Мих. 5:2).

Исполнение: „...И Он есть прежде всего (т.е. существовал до всего остального), и всё Им стоит" (Кол. 1:17; ср. Иоан. 1:1-2; 8:58; 17:5, 24; Отк. 1:17; 2:8; 22:13).

В древнееврейском „Таргуме Исаяи" читаем: „И сказал пророк дому Давидову: родился у нас младенец, дарован нам сын; и Он

возложил на Себя закон, чтобы соблюсти его, и имя Его призвано из вечности, и будет Он дивным наставником. Великим Богом Вечным, умахённым благовониями Мессией, в чьи дни снизойдёт на нас мир" (Ис. 9:6).

Там же находим: „Так говорит Господь, Царь Израиля и Искупитель его. Господь Саваоф: Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога" (Ис. 44:6).

В пророчестве Михея 5:2, говорит Хенгстенберг: „провозглашается вечное существование Мессии до Его временного рождения в Вифлееме, а также говорится о Его вечности по сравнению с земным временем".

14. ЕГО БУДУТ НАЗЫВАТЬ ГОСПОДОМ

Пророчество: „Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих" (Пс. 109:1, ср. Иер. 23:6).

Исполнение: „Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь" (Лук. 2:11). „Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему" (Матф. 22:43-45). В древнееврейском комментарии к Псалмам „Мидраш Техиллим" 200-500 н.э.) читаем следующее пояснение к Псалму 21:1: „Бог называет Царя Мессию Его собственным именем. Но что это за имя? Ответ: Иегова есть воин" (Исх. 15:3).

В другом древнееврейском источнике того же периода (200-500 г. от Р.Х.), „Эча Раббати", находим следующий комментарий к Плач. 1:16: „каково имя Мессии? Раввин Абба бен Кахана (200-300 г.) сказал: Иегова имя Его, и сие доказывается словами Иеремии «вот — имя Его» (Иер. 23:6).

Господь сказал Господу моему. „Иегова сказал Адонаю", или „Господу моему", т.е. Господу Давида, причём Давид здесь — личность, но представитель Израиля, буквальный и духовный. Именно потому, что он обращается к Нему как к Господу Израиля и церкви, Иисус в трёх Евангелиях цитирует его. Давид называет Его Господом, а не „своим Господом".

15. МЕССИЯ БУДЕТ НАЗЫВАТЬСЯ «ЕММАНУИЛ» (С НАМИ БОГ)

Пророчество: „Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут Ему имя: Еммануил" (Ис. 7:14).

Исполнение: „А все сие произошло, да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: «се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог»" (Матф. 1:22, 23; см. также Лук. 7:16).

В древнееврейском „Таргуме Исаяи" содержится следующий вариант стиха Ис. 7:14: „Потому Сам Господь даст вам знамение се, у девы появится дитя, и родится сын, и будет Его имя: Еммануил".

„В этом имени Мессии, — комментирует Делицш стих Ис. 9:6, — единственным возможным прочтением суффикса „Ил" является Емману-Ил, вообще у Исаяи „Ил" неизменно употребляется как одно из имён Бога, и этот пророк остро ощущал противопоставление „Эль" и Адама, как ясно показывает 31:3 (ср. Ос. 11:9)".

16. МЕССИЯ БУДЕТ ПРОРОКОМ

Пророчество: „Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему..." (Втор. 18:18).

Исполнение: „Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского" (Матф. 21:11; ср. Лук. 7:16; Иоан. 4:19; 6:14; 7:40).

Еврейский учёный Маймонид в послании жителям Йемена обличал ложных мессий, когда подчёркивал, что „Мессия будет величайшим пророком, более великим, чем все остальные пророки, за исключением только Моисея, учителя нашего... По своему призванию будет Он выше, чем остальные пророки, и заслужит больше чести, чем все они, кроме Моисея... Создатель, да будет Он благословен, наградит его дарами, которых он не дал Моисею, ибо сказано о нём: „...И страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих, и не по слуху ушей Своих решать дела" (Ис. 11:3).

Сравним Иисуса Христа с Моисеем:

1. Он спасся от гибели в раннем детстве.
2. Он согласился быть искупителем своего народа (Исх. 3:10).
3. И Моисей, и Христос были посредниками между Яхве и Израилем (Исх. 19:16; 20:18).
4. Они ходатайствовали за грешников (Исх. 32:7-14,33; Чис. 14:11-20).

„Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк..." (Иоан. 4:19).

„Использование евреями во времена Христа слова „пророк", — отмечает Клигерман, — показывает не только то, что они, согласно Второзаконию, гл. 18, ожидали, что Мессия будет пророком, но и то, что Тот, кто совершит те чудеса, будет самым Обетованным Пророком".

„Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" (Иоан. 1:17).

17. СВЯЩЕНСТВО МЕССИИ

Пророчество:

„Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек

по чину Мельхиседека" (Пс. 109:4).

Исполнение:

„Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте

Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа..." (Евр. 3:1).

„Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником,

но Тот, Кто сказал Ему: „Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя";

как и в другом месте говорит:

„Ты священник вовек по чину Мелхиседека" (Евр. 5:5-6).

Решительная победа народа Мессии над миром и сатаной стала неизбежной. Господь не приносил клятв в связи со священством Аарона, как Он это делает по поводу „священника по чину Мелхиседека", Который призван „не по законам плотских заповедей, но по силе жизни бесконечной". По чину Мелхиседека объясняется в Евр. 7:15: „По подобию Мелхиседека встанет священник иной". Посылая в мир Своего Сына, Отец даёт ему полномочия утешить народ Мессии. Наказание, которое понёс Озия за присвоение роли священника, показывает, что Давид не может быть Царём-Священником, описанным здесь (2 Пар. 26:16-21). Эта исключительная клятва Господа показывает, что Царство и Священство, о которых Он говорит, не имеют себе равных. Давид умер, но этот Священник по чину Мелхиседека живёт вечно. Аналогичным образом Мессия описан у Захарии 6:9-15, особенно в 6:13: „Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет и будет владычествовать на

престоле Своём; будет и священником на престоле Своём..."

18. МЕССИЯ БУДЕТ СУДИЕЙ

Пророчество:

„Ибо Господь — судия наш. Господь — законодатель наш,

Господь — царь наш: Он спасёт нас" (Ис. 33:22).

Исполнение:

„Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу,

и суд Мой праведен, ибо не ищю Моей воли, но воли

пославшего Меня Отца" (Иоан. 5:30, ср. 2 Тим. 4:1).

В древнееврейском „Таргуме Исайи" читаем следующее толкование Ис. 33:22: „Ибо Господь наш судия. Который мощью Своей вывел нас из Египта; Господь — наш учитель, Который послал нам Свой закон с горы Синайской; Господь — Царь наш, ибо спасёт нас, и пошлёт справедливое мщение за нас на армии Гога".

„...Судья... законник... Царь — совершенный идеал Царства Божия, которое может осуществиться лишь при Мессии, лично воплощающем в Себе и юридическую, и законодательную, и административную роли (Ис. 11:4; 32:1; Иак. 4:12)".

19. ЦАРЬ

Пророчество:

„...Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою

Моею..." (Пс. 2:6; ср. Зах. 9:9; Иер. 23:5).

Исполнение:

„И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его:

„Сей есть Иисус, Царь Иудейский" (Матф. 27:37; ср. Матф. 21:5; Иоан. 18:33-38).

20. ПОМАЗАНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ

Пророчество:

„...И почиет на Нём Дух Господень, дух премудрости и разума,

дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

и страхом Господним исполнится..." (Ис. 11:2, 3; ср. Пс. 44:8; Ис. 42:1; 61:1, 2).

Исполнение:

„И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса,

и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой влюбленный,
в Котором Мое благоволение (Матф. 3:16, 17; ср. Матф. 12:17-21; Мар.1:10, 11;
Лук. 4:15-21, 43; Иоан. 1:32).

Древнееврейский источник „Таргум Исайи“ так излагает содержание Ис. 11:1-4а: „И грядёт царь из сынов Иессея, и возрастет Помазанный (т.е. Мессия) из сыновей его сынов. И будет на нём дух от престола Господня, дух мудрости и понимания, дух силы и совета, дух знания и богобоязненности — Бог поселит в нём страх Господень; и будет Он судить не по взгляду Своих глаз, не по слуху Своих ушей, но будет истинно судить бедных, и нуждающихся в Своём народе“.

Раввин Александр, которого цитирует другой древнееврейский источник, „Вавилонский талмуд“, говорил, что Мессия „наполнен подвигами и страданиями, как мельница зерном“.

21. УСЕРДИЕ В СЛУЖЕНИИ ГОСПОДУ

Пророчество:

„Ибо ревность по доме Твоём снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня“ (Пс. 68:10).

Исполнение:

„И сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех... и сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли...“

(Иоан. 2:15-17). „Ревность моя снедает меня“, — повторяет Давид в Пс. 118:139, т.е. „Усердие в службе Господу пожирает меня, как огонь.“

Ср. пример усердия Мессии в сохранении чести дома Господня (Иоан. 2:17).

Пс. 68:10 указывает, что из-за „ревности“ пророка-Мессии

Он примет „злословия“ врагов Господа“, — отмечает А.Р. Фоссет.

ПРОРОЧЕСТВА О ЕГО СЛУЖЕНИИ

22. О ПРИХОДЕ МЕССИИ ВОЗВЕСТИТ ОСОБЫЙ ПРЕДТЕЧА

Пророчество:

„Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему“ (Ис. 40:3, ср. Мал. 3:1).

Исполнение:

„В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедуете пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное: (Матф. 3:1, 2; ср. Матф.3:3, 11:10; Иоан. 1:23; Лук. 1:17).

В древнееврейском „Таргуме Исайи“ стих Ис. 40:3 пересказан следующим образом: „Голос кричащего: приготовьте дорогу в пустыне перед народом Господним, проложите пути в пустыне перед собранием нашего Бога“.

23. НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ В ГАЛИЛЕЕ

Пророчество:

„Но не всегда будет мрак там, где теперь он огустил. Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, за-Иорданскую страну, Галилею языческую“ (Ис. 8:22—9:1).

Исполнение:

„Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею. И, оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых... С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось

24. СОВЕРШЕНИЕ ЧУДЕС

Пророчество:

„Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немому будет петь..." (Ис. 35:5, 6а; ср. Ис. 32:3-4).

Исполнение:

„И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях" (Матф. 9:35; см. также 9:32, 33; 11:4-6; Мар. 7:33-35; Иоан. 5:5-9; 9:6-11; 11:43, 44, 47).

25. МЕССИЯ БУДЕТ УЧИТЬ ПРИТЧАМИ

Пророчество:

„Открою уста мои в притче, и произнесу гадания из древности" (Пс. 77:2).

Исполнение:

„Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им..." (Матф. 13:34).

26. МЕССИЯ ДОЛЖЕН ВОЙТИ В ХРАМ

Пророчество:

„...и внезапно придёт в храм Свой Господь, Которого вы ищете..." (Мал. 3:1).

Исполнение:

„И вошёл Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме..." (Матф. 21:12).

27. ВЪЕЗД В ИЕРУСАЛИМ НА ОСЛЕ

Пророчество:

„Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной" (Зах. 9:9).

Исполнение:

„И привели его к Иисусу; и накинувши одежды свои на ослёнка, посадили на него Иисуса. И когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, всё множество учеников начало... славить Бога..." (Лук. 19:35-37; ср. Матф. 21:6-11).

28. «КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ» ДЛЯ ЕВРЕЕВ

Пророчество:

„Камень, который отвергли строители, соделался главою угла" (Пс. 117:22; ср. Ис. 8:14, 28:16).

Исполнение:

„Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна..." (1 Пет. 2:7; см. также Рим. 9:32-33).

Древний „Таргум Исаяи" даёт следующий вариант Ис. 8:13-15: „Господа сил назовёте вы святым, и да будет Он вам страхом и силой. И если вы не послушаетесь Его, то Мемра Его придет к вам ради отмщения, за камнем, чтобы поразить вас, за скалой, что уязвит два дома князей Израилевых, дабы разбить их и стать им камнем преткновения. Ибо дом Израиля отделился от дома Иудина,

поселившегося в Иерусалиме. И многие споткнутся о них, и упадут, и будут разбиты, пойманы в западню и захвачены".

29. «СВЕТ» ДЛЯ ЯЗЫЧНИКОВ

Пророчество:

„И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию"

(Ис. 60:3; см. также Ис. 49:6).

Исполнение:

„Ибо так заповедал нам Господь: „Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты

был во спасение до края земли". Язычники, слыша это, радовались и

прославляли слово Господне..." (Деян. 13:47, 48; см. также Деян. 26:23, 28:28).

ПРОРОЧЕСТВА О СОБЫТИЯХ ПОСЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ ХРИСТА

30. ВОСКРЕСЕНИЕ

Пророчество:

„...Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому

Твоему увидеть тление" (Пс. 15:10; ср. Пс. 29:4, 40:11, 117:17; Ос. 6:2).

Исполнение:

„...не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления" (Деян. 2:31,

ср. Деян. 13:33; Лук. 24:46; Мар. 16:6; Матф. 28:6).

Как подчёркивает Фридендер, знаменитый талмудист Ибн Эзра „нередко пользуется случаем, чтобы упомянуть о своей твёрдой вере в воскресение мёртвых".

В „Вавилонском талмуде" читаем: „У всего Израиля есть место в грядущем мире, ибо написано: „Народ твой весь праведен, и навечно унаследует землю, ветвь сада Моего, работа рук Моих, чтобы восславить Меня". Лишь те не войдут в грядущий мир, кто считает воскресение противным Писаниям, и кто оспаривает богодухновенность Торы".

31. ВОЗНЕСЕНИЕ

Пророчество:

„Ты восшёл на высоту..." (Пс. 67:19).

Исполнение:

„...Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их" (Деян. 1:9).

32. ВОСЯДЕТ ПО ПРАВУЮ РУКУ ГОСПОДА

Пророчество:

„Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов

Твоих в подножие ног Твоих" (Пс. 109:1).

Исполнение:

„Сей,.. совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола)

величия на высоте..."(Евр. 1:3; ср. Мар. 16:19; Деян. 2:34-35).

ПРОРОЧЕСТВА, ИСПОЛНИВШИЕСЯ В ОДИН ДЕНЬ

Нижеследующие 29 пророчеств из Ветхого Завета, в которых предсказывается предательство, суд, смерть и погребение Господа нашего Иисуса Христа, произнесены в разные времена разными голосами на протяжении пяти столетий от 1000 до 500 г. до Р.Х. Тем не менее, все они буквально исполнились в Иисусе в течение одних суток.

33. ПРЕДАТЕЛЬСТВО ДРУГА

Пророчество:

„Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой,

поднял на меня пяту" (Пс. 40:10; см. также Пс. 54:13-15).

Исполнение:

„...Иуда Искариот, который и предал Его"(Матф. Ю:4; см. также Матф. 26:49-50; Иоан. 13:21).

Выражение из Псалма 40:10 буквально переводится как „человек мира моего", тот, который приветствовал меня поцелуем мира, как Иуда Искариот (Матф. 26:49; ср. Иер. 20:10).

34. ПРОДАН ЗА ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ

Пророчество:

„И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников..." (Зах. 11:12).

Исполнение:

„И сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников" (Матф. 26:15; ср. 27:3).

35. ДЕНЬГИ БУДУТ БРОШЕНЫ В ДОМ БОЖИЙ

Пророчество:

„И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника" (Зах. 11:13).

Исполнение:

„И бросив сребренники в храме, он вышел..." (Матф. 27:5).

36. НА ЭТИ ДЕНЬГИ БУДЕТ КУПЛЕНО ПОЛЕ ГОРШЕЧНИКА

Пророчество:

„И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника" (Зах. 11:13).

Исполнение:

„Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников..." (Матф. 27:7).

В предыдущих четырёх пророчествах мы обнаруживаем семь сбывшихся предсказаний: 1) о предательстве; 2) о предательстве друга; 3) за 30 монет, причём 4) серебряных, а не, скажем, золотых; 5) о деньгах, брошенных — не положенных! — на пол; 6) в доме Господнем, и, наконец, 7) о покупке на них земли горшечника.

37. БЕГСТВО УЧЕНИКОВ

Пророчество:

„...порази пастыря, и рассеются овцы!" (Зах. 13:7).

Исполнение:

„Тогда, оставивши Его, все бежали" (Мар. 14:50; ср. Матф. 26:31; Мар. 14:27).

Как указывает Лаэтч, слова Захарии 13:7 — это ясное пророчество о страхе, поразившем учеников, когда Христос был схвачен. Так толкует эти слова Сам Иисус (Матф. 26:31; Мар. 14:27). Их исполнение описано у Матфея 26:56 и Марка 14:50. И всё же Господь не оставил Своих овец. Он действуя через Своего Сына (Иоан. 5:19-30), возложил Свои руки на малых сих, пришёл на помощь Своим отчаявшимся, утрашённым ученикам (Лук. 24:4, 11, 17, 37; Иоан. 20:2, 11, 19, 16). И слабые духом дезертиры превратились в отважных, неуязвимых вестников Царства Мессии.

38. ОБВИНЕНИЯ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ

Пророчество:

„Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня" (Пс. 34:11).

Исполнение:

„Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля..." (Матф. 26:59-60).

39. МОЛЧАНИЕ ПЕРЕД ОБВИНИТЕЛЯМИ

Пророчество:

„Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих..." (Ис. 53:7).

Исполнение:

„И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал" (Матф. 27:12).

40. РАНЫ И КРОВОПОДТЁКИ

Пророчество:

„Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились" (Ис. 53:5; см. Зах. 13:6).

Исполнение:

„Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса бив предал на распятие" (Матф. 27:26).

Речь идёт о телесной ране, а не просто о скорби; слово „мехолал" происходит от „халал", буквально „пронизывать" — всё это в мельчайших подробностях приложимо к Мессии, чьи руки, ноги и рёбра были пронзены (Пс. 21:17).

„...Но от Его головы, увенчанной терновым венцом, до ступней, прибитых к кресту, не было видно ничего, кроме ран и кровоподтёков" (М. Хенри).

41. МЕССИЯ БУДЕТ ИЗБИТ И ОПЛЁВАН

Пророчество:

„Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания" (Ис. 50:6; см. также Мих. 5:1).

Исполнение:

„Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам..." (Матф. 26:67).

В древнееврейском „Таргуме Исаяи" содержится следующий вариант Ис. 50:6: „Я не прятал своей спины от истязателей и своих щёк от тех, что выдирали волосы, Я не прятал лица Своего от поруганий и оплевания".

„В Своём смирении, — отмечает Хенри, — он предал Себя на бичевание, побои, оплевание... и на всё это Христос пошёл ради нас, добровольно, чтобы убедить нас в Его готовности спасти нас".

42. ОСМЕЯНИЕ ИИСУСА

Пророчество:

„Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: „Он уповал на Господа, — пусть избавит его; пусть спасёт, если он угоден Ему"(Пс. 21:8-9).

Исполнение:

„И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие"(Матф. 27:31).

43. ПАДЕНИЕ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ КРЕСТА

Пророчество:

„Колена мои изнемогли от поста, и тело моё лишилось тука. Я стал для них посмешищем; увидев меня, кивают головами" (Пс. 108:24-25).

Исполнение:

„И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-Еврейски Голгофа..." (Иоан. 19:16-17).

„И когда повели Его, то, захвативши некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы не́с за Иисусом" (Лук. 23:26; ср. Матф. 27:31-32). Очевидно, что Иисус ослабел настолько, что под тяжестью массивного креста у Него подгибались колени, так что пришлось заставить другого нести крест.

44. ЕГО РУКИ И НОГИ БУДУТ ПРОНЗЕНЫ

Пророчество:

“...пронзили руки мои и ноги мои" (Пс. 21:17; ср. Зах. 12:10).

Исполнение:

„И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его..." (Лук. 23:33; см также Иоан. 20:25).

Иисус был распят, как обычно делали по-римски: Его руки и ноги были прибиты к кресту толстыми гвоздями, удерживавшими тело.

45. ОН БУДЕТ РАСПЯТ С РАЗБОЙНИКАМИ

Пророчество:

„...за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был..." (Ис. 53:12).

Исполнение:

„Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую" (Матф. 27:38; см. также Мар. 15:27-28).

„Распятие было неизвестно еврейскому уголовному праву, — отмечает Блинцлер. — Повешение на древе, которое закон Моисеев предусматривал для идолопоклонников и богохульников, побитых камнями, было не смертным приговором, но дополнительным наказанием после смерти, призванным подчеркнуть, что казнённый проклят Богом, в согласии с Втор. 21:23: „...проклят пред Богом всякий повешенный на древе...". Евреи применяли эти слова также и к распятым. Если даже в глазах языческого мира распятие было наиболее позорной и унижительной казнью, то евреи вдобавок считали всех распятых проклятыми Богом".

„История распятия, как вида смертной казни за преступления, должна изучаться как составная часть римской юридической системы, — пишет „Американская Энциклопедия". — Евреи, например, начали применять его лишь под давлением римлян. Перед захватом Палестины Римом смертной казнью там служило побивание камнями".

„...В 63 г. до Р.Х. легионы Помпея ворвались в столицу Иудеи, и Палестина стала римской провинцией, хотя и сохранила марионеточное еврейское правление".

Таким образом, казнь, описанная в Ис. 53 и Пс. 21, начала применяться лишь через несколько сот лет после этих пророчеств.

46. МЕССИЯ БУДЕТ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ЗА СВОИХ ПАЛАЧЕЙ

Пророчество:

„...тогда как Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем" (Ис. 53:12).

Исполнение:

„Отче! прости им, ибо не знают, что делают" (Лук. 23:34).

“Это служение начал Он на кресте (Лук. 23:34) и ныне продолжает в небесах (Евр. 9:24; 1 Иоан. 2:1)" (А.Р. Фоссет).

47. МЕССИЯ БУДЕТ ОТВЕРЖЕН СОБСТВЕННЫМ НАРОДОМ

Пророчество:

„Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его" (Ис. 53:3; ср. Пс. 68:9, 117:22).

Исполнение:

„Ибо и братья Его не веровали в Него... Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?" (Иоан. 7:5, 48; ср. Иоан. 1:11; Матф. 21:42-43).

„Всё это сбылось в Христе, братья Которого не верили в Него (Иоан. 7:5), Который пришёл к своим, и свои Его не приняли (Иоан. 1:11), Которого бросили Его ученики, близкие Ему, как братья" (М. Хенри).

48. ЕГО БУДУТ НЕНАВИДЕТЬ БЕЗ ПРИЧИНЫ

Пророчество:

„Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей." (Пс. 68:5; ср. Ис. 49:7).

Исполнение:

”Но да сбудется слово, написанное в законе их: „возненавидели Меня напрасно" (Иоан. 15:25).

49. ДРУЗЬЯ БУДУТ СТОЯТЬ В ОТДАЛЕНИИ

Пророчество:

„Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали" (Пс. 37:12).

Исполнение:

„Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это" (Лук. 23:49; см. также Мар. 15:40; Матф. 27:55-56).

„В то самое время, когда мои страдания должны были бы заставить их приблизиться ко мне и быть особенно верными, они страшатся опасности, которой себя подвергнут, если проявят ко мне участие. Когда враги близко, друзья далеко. Именно так произошло с Мессией (Матф. 26:56, 27:55; Лук. 23:49; Иоан. 16:32)", (А.Р. Фоссет).

50. НАРОД БУДЕТ КИВАТЬ ГОЛОВАМИ

Пророчество:

„Я стал для них посмешищем; увидев меня, кивают головами" (Пс. 108:25; см. также Пс. 21:8).

Исполнение:

„Проходящие же злословили Его, кивая головами своими..." (Матф. 27:39).

„Этот жест означает, что зрители издеваются над страдальцем, считая его положение безнадежным (Иов 16:4; Пс. 43:15), что всё для него было как бы кончено, и сам он, и дело его безвозвратно погибли" (Пс. 21:8; Матф. 27:39), (Дж. У. Этридж).

51. ВОКРУГ КАЗНИМОГО СОБЕРУТСЯ ЗЕВАКИ

Пророчество:

„Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище..." (Пс. 21:18).

Исполнение:

„И стоял народ и смотрел" (Лук. 23:35).

52. ЕГО ОДЕЖДУ РАЗДЕЛЯТ И БРОСЯТ О НЕЙ ЖРЕБИЙ

Пророчество:

„Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий" (Пс. 21:19).

Исполнение:

„Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.

Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жеребий, чей будет..." (Иоан. 19:23, 24).

Пророчество Ветхого Завета может показаться противоречивым, покуда мы не сравним его с реальной сценой, описанной в Евангелии. Одежды Иисуса действительно разделили между собой солдаты, но хитон достался — после жеребьевки — только одному из них.

53. СТРАДАНИЯ ОТ ЖАЖДЫ

Пророчество:

„...и в жажде моей напоили меня уксусом..." (Пс. 68:22; см. также Пс. 21:16).

Исполнение:

„После того Иисус, зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду" (Иоан. 19:28).

54. ЕГО НАПОИЛИ УКСУСОМ И ЖЕЛЧЬЮ

Пророчество:

„И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом" (Пс. 68:22).

Исполнение:

„Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить" (Матф. 27:34; ср. Иоан. 19:28, 29). „Его жестокие страдания должны были бы смягчить сердца даже Его врагов, — пишет А.Р.Фоссет, — тех, которые причинили Ему эти муки. Однако вместо лекарства они предложили Ему уксуса и желчи. Спасителю предлагали: вначале уксус, смешанный с желчью (Матф. 27:34), затем вино со смирною (Мар. 15:23). Однако, попробовав этого питья, Он не захотел его, ибо не хотел, чтобы Его страдания облегчались наркотическим действием смирны. Когда его давали преступникам, это было милосердие; когда его дали Спасителю — оскорбление. Затем он воскликнул: „Жажду!", и, во исполнение Писаний, Ему предложили уксуса (Иоан. 19:28; Матф. 27:48)", (А.Р. Фоссет).

55. КРИК ОТЧАЯНИЯ ОТ СВОЕГО ОДИНОЧЕСТВА

Пророчество:

„Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?" (Пс. 21:2).

Исполнение:

„А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" (Матф. 27:46).

В Псалме 21 выразительное повторение восклицания „Боже Мой" подразумевает, что Страдалец твёрдо держался этой истины, что Бог оставался Его Богом, несмотря на всю видимость обратного. Бог был его противоядием от отчаяния, и Он утверждал, что Господь ещё придёт к Нему на помощь и спасёт Его.

Крик Иисуса заставил народ вспомнить о Псалме 21. Христос цитировал второй стих псалма, который является ясным пророчеством о распятии.

56. МЕССИЯ ОТДАЛ СЕБЯ В РУКИ ГОСПОДУ

Пророчество:

„В Твою руку предаю дух мой..." (Пс. 30:6).

Исполнение:

„Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лук. 23:46).

57. КОСТИ ЕГО НЕ СОКРУШАТСЯ

Пророчество:

„Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится" (Пс. 33:21).

Исполнение:

„...Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней..." (Иоан. 19:33). Есть ещё два пророчества, касающиеся Его костей, чьё исполнение не описано в Новом Завете. Однако сомневаться в нём не приходится.

1. „Все кости мои рассыпались", в буквальном переводе „все кости мои вывихнуты" (Пс. 21:15). Вывих суставов у повешенного на кресте за руки и за ноги — явление весьма вероятное, особенно если вспомнить, что Иисуса прибили к кресту, когда Он ещё лежал на земле.

2. „Можно было бы перечесть все кости мои" (Пс. 21:18). Все Его кости были легко видны, когда Его оставили висеть на кресте. Растяжение тела заставило их выступать больше обычного.

58. СЕРДЦЕ ЕГО БУДЕТ ПОРАЖЕНО

Пророчество:

„...сердце моё сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей" (Пс. 21:15).

Исполнение:

„...Но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода" (Иоан. 19:34).

Кровь и вода, которые истекли из тела Иисуса, показывают, что сердце Его буквально разорвалось.

59. ПРОНЗЁННЫЕ РЁБРА СПАСИТЕЛЯ

Пророчество:

„...и они воззрят на Него, Которого пронзили..." (Зах. 12:10).

Исполнение:

„...Но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра..." (Иоан. 19:34).

Как отмечает Теодор Лаэтч, „здесь Господь Иегова говорит о Самом Себе — о том, как Его пронзят те самые люди, которые затем будут смотреть на Него и скорбеть о Нём.

Слово „пронзать" — т.е. прокалывать насквозь — используется в Писании девять раз (Чис. 25:8; Суд. 9:54; 1 Цар. 31:4; 1 Пар. 10:4; Ис. 13:15; Иер. 37:10; в значении „ранить" Иер. 51:4; Зах. 12:10, 13:3). Один раз оно используется в переносном значении — пронзать мечом голода, что ещё страшнее, чем настоящим мечом (Плач Иер. 4:9)".

60. ТЬМА НАД ЗЕМЛЁЙ

Пророчество:

„И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня..." (Амос 8:9).

Исполнение:

„От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого" (Матф. 27:45).

Поскольку евреи считали, что от восхода до заката проходит двенадцать часов, шестой час соответствует полудню, а девятый — трём часам дня.

61. ПОХОРОНЕН В ГРОБНИЦЕ БОГАЧА

Пророчество:

„Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого..." (Ис. 53:9).

Исполнение:

„...пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он... просил Тела Иисусова... И взяв Тело, Иосиф обвинил его чистою плащаницею и положил его в новомсвоём гробе..." (Матф. 27:57-60).

ЧТО ИИСУС — МЕССИЯ, ХРИСТОС

И СЫН БОЖИЙ

ВОЗРАЖЕНИЕ: Христос намеренно старался исполнять пророчества.

ОТВЕТ: Это возражение кажется правдоподобным, откуда мы не сообразим, что целый ряд пророчеств о Мессии Сам Христос, как человек, никак не мог исполнить. Среди них:

1. Место рождения (Мих. 5:2).
2. Время рождения (Дан. 9:25, Быт. 49:10).
3. Непорочное зачатие (Ис. 7:14).
4. Предательство учеником.
5. Смерть на кресте (Пс. 21:17).
6. Поведение людей при казни (насмешки, оплёвывание, взгляды и др.).
7. Пронзённые рёбра.
8. Погребение.

ВОЗРАЖЕНИЕ: Исполнение пророчеств в Иисусе было случайным совпадением.

Иной критик уверяет, что некоторые из этих пророчеств исполнились в различных исторических деятелях — президенте Кеннеди, например, или Мартине Лютере Кинге.

ОТВЕТ: Верно — одно или два пророчества могли случайно исполниться во многих людях. Но как могло исполниться одновременно 61 пророчество? Кстати, если вы отыщете любое историческое лицо, среди живых или умерших, в котором исполнилась хотя бы половина пророчеств о Мессии, приведенных в книге Фреда Мелдау „Мессия в Ветхом и Новом Заветах“, то издательство „Крисчиан Виктори“ в Денвере, готово выплатить вам премию в тысячу долларов. До сих пор её, правда, никто не востребовал.

Вновь обратимся к книге Питера Стоунера „Говорит наука“. В своём предисловии к этой работе Х.Харцлер пишет, что особый комитет Американской научной ассоциации нашёл её надёжной и точной, основанной на несомненных принципах теории вероятностей, которые профессор Стоунер использует чётким и убедительным образом.

Книга Стоунера показывает, что по законам вероятности случайное исполнение пророчеств о Мессии абсолютно исключено. Он рассматривает вероятность случайного исполнения восьми пророчеств, в нашей нумерации — номера 10, 22, 27, 33 и 44, 34, 35 и 36, 39, 44 и 45 — и находит, что она равна $1/10^{17}$, т.е. составляет один шанс из 100000 триллионов. Чтобы читатель представил себе эту ничтожную вероятность, Стоунер пишет следующее: „Возьмём 10^{17} серебряных долларов (монета размером примерно в металлический рубль) и разбросаем их по поверхности штата Техас (площадью приблизительно в Белоруссию). Отметим одну монету в этой куче, которая покроет весь штат слоем толщиной в полметра. Перемешаем все монеты. Наденем человеку на глаза повязку и заставим его выбрать одну монету наугад. Какой у нас шанс взять отмеченную монету? Точно такой же, как найти человека, в котором случайно сбылись эти восемь предсказаний.“

Либо эти пророчества были вдохновлены Богом, либо пророки сочинили их по собственному человеческому разумению. В последнем случае вероятность их исполнения в каком-то одном человеке составляет $1/10^{17}$. И однако все они сбылись в Иисусе Христе.

Таким образом, одно только исполнение этих восьми пророчеств показывает, что они были вдохновлены Богом, показывает с уверенностью, которой не хватает всего одного шанса из 100000 триллионов, чтобы быть абсолютной“.

Рассмотрев 48 пророчеств, Стоунер оценивает вероятность их случайного исполнения в одном человеке как 1 шанс на 10^{157} .

„Попробуй представить себе это воистину астрономическое число. Серебряные доллары будут для такого умственного эксперимента слишком велики. Выберем самый крошечный из известных нам объектов — электрон. Выстроенные друг за другом электроны займут длину в 1 см, если их взять 10^{17} штук; если считать по 250 электронов в минуту, день и ночь, то на подсчёт этого количества уйдёт 19 миллионов лет. А если заполнить электронами пророчество в 1 кубический сантиметр, то на их подсчёт, производимый с той же скоростью, уйдёт 19 миллионов раз по 19 миллионов и ещё по 19 миллионов лет, или $6,9 \times 10^{21}$ лет“.

Вернёмся теперь к нашей вероятности в один шанс из 10^{157} . Положим, у нас есть такое количество электронов, и один из них особо отмечен, а затем перемешан с остальными. Какова вероятность найти отмеченный нами электрон? Она непредставимо мала, хотя бы потому что 10^{157} электронов заполняют немислимо огромное пространство“.

Вот какова вероятность случайного исполнения 48 библейских пророчеств в одном человеке.

9.6. ВРЕМЯ ПРИХОДА МЕССИИ

Потеря скипетра Иудей

„Не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов“ (Быт. 49:10).

Слово „скипетр“ здесь можно также перевести как „племенной жезл“. Каждое из 12 колен Израилевых имело свой собственный жезл с наименованием племени. Так что вплоть до прихода Примирителя колено Иуды должно было сохранять свой племенной жезл. На протяжении веков и еврейские, и христианские комментаторы сходились на том, что под Примирителем здесь имеется в виду Мессия.

Мы помним, что Иудея потеряла свою независимость во время семидесятилетнего вавилонского пленения. Однако даже в этот

период она сохраняла свой „племенной жезл“, иными словами, иными словами, иными словами. Даже в плену у евреев были собственные законодатели и судьи (Ездра 1:5, 8).

Следовательно, согласно Писанию и мнению евреев того времени, вскоре за приходом Мессии должно было последовать два знамения:

1. Потеря иудеями скипетра, т.е. национального лица.
2. Прекращение действия иудейских законов.

Первый признак начавшейся „потери скипетра“ иудеями относится к моменту, когда Ирод Великий, в котором не было еврейской крови, пришёл на смену маккавейским князьям, принадлежавшим к колену левитов, и ставшими последними еврейскими царями, правившими в Иерусалиме (Синедрион, лист 97 об.) (Маккавей, кн. 2).

Уже за 23 года до казни Христа синедрион был лишён права выносить смертные приговоры. Об этом пишет Магат в книге „Иисус перед синедрионом“. Произошло это после свержения Архелая, сына Ирода, в 11 году. Прокураторы, действовавшие от имени императора Августа, считали, что только они сами могут решать вопросы жизни и смерти. Право выносить смертные приговоры отбиралось у всех народов, попавших под владычество римлян. „Римляне оставляли право меча за собой“, — комментирует историк Тацит.

Однако определённые права у синедриона всё же сохранились. Он мог выносить приговоры, включающие:

1. Отлучение (Иоан. 9:22).
2. Тюремное заключение (Деян. 5:17-18).
3. Телесные наказания (Деян. 16:22).

В самом Талмуде признаётся, что „за сорок с небольшим лет до разрушения Храма, право выносить смертные приговоры было отобрано у евреев“. Более чем вероятно при этом, что данное событие произошло ещё раньше, во времена Колония (7 г. по Р.Х.). Как писал раввин Рахмон, „когда члены синедриона потеряли право решать вопросы жизни и смерти, ими овладело общее уныние. Они посыпали себе головы пеплом, а тела укутали рогожей, крича: «Горе нам, ибо Иудея потеряла свой скипетр, а Мессия не пришёл!»

Иосиф Флавий, очевидец этого процесса распада, писал: „После смерти прокуратора Феста, когда Альбин готовился прийти к нему на смену, первосвященник Анна решил, что обстоятельства благоприятствуют созыву синедриона. На эту спешно созванную ассамблею он доставил Иакова, брата Иисуса, называвшего себя Христом, и некоторых других, и приговорил их всех к смерти через побитие камнями. Все мудрецы и законопослушники, бывшие в то время в Иерусалиме, осудили этот поступок... Некоторые даже пошли к самому Альбину, который уехал в Александрию, чтобы привлечь его внимание к этому нарушению закона и сообщить ему, что Анна нелегально созвал синедрион без санкции римских властей“.

Чтобы избежать унижения, евреи принялись придумывать различные причины отмены смертной казни. Так, например, в Талмуде утверждается, что „члены синедриона, заметив, что число убийц в Израиле выросло настолько, что предать их смертной казни всех до единого просто невозможно, решили так: «Переместим место наших собраний, и так избежим вынесения смертных приговоров». Маймонид добавляет к этому, что „за сорок лет до разрушения второго храма в Израиле прекратили приговаривать преступников к смертной казни, хотя храм ещё стоял. Это произошло из-за того, что члены синедриона перестали собираться в Зале тесаных камней“.

Исследователь 17 века Лайтфут писал: „Члены синедриона... постановили не выносить смертных приговоров, куда земля Израиля находилась под владычеством римлян, и под угрозой Рима были жизни детей Израиля. Разве приговорить к смерти сына Авраама в то время, когда Иудея осаждена со всех сторон и дрожит от марша римских легионов, не было бы оскорблением крови патриархов? Разве последний израильтянин не стоит выше любого язычника уже потому, что он потомок Авраама? Значит, нам следует покинуть Зал тесаных камней, вне стен которого никого нельзя приговорить к смерти, и показать нашим добровольным уходом и молчанием правосудия, что Рим, хотя и правит миром, не может распоряжаться ни жизнями, ни законами Иудеи“.

В Талмуде находим также следующую фразу: „Поскольку синедрион уже лишён права выносить смертные приговоры, в этом законе нет практической нужды, и появится она лишь в дни Мессии“.

Лишившись своей судебной власти, синедрион перестал существовать. Да, скипетр отошёл, Иудея потеряла свою царскую и судебную власть. И евреи знали это сами: „Горе нам, ибо Иудея потеряла свой скипетр, а Мессия не пришёл!“ Они не поняли, что юный назаретянин, живший среди них, и был Мессией.

Разрушение храма

„...и внезапно придёт в храм Свой Господь, Которого вы ищете..." (Мал. 3:1).

Этот стих, как и четыре других (Пс. 117:26; Дан. 9:26; Зах. 11:13; Аггей 2:7-9), означает, что Мессия придёт, когда храм в Иерусалиме всё ещё будет стоять. Значение этого пророчества становится понятным, если вспомнить, что храм был разрушен в 70 г. и с тех пор так и не был отстроен.

„И по истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придёт..." (Дан. 9:26).

Поразительное предсказание! В хронологическом порядке выстраиваются:

1. Приход Мессии (будущий).
2. Смерть Мессии.
3. Разрушение города (Иерусалима) и святилища (храма).

Храм и город были разрушены, императором Титом. и его армией в 70 г. Следовательно, либо Мессия к тому времени уже пришёл, либо всё пророчество ложно.

Исполнение пророчества

В Дан. 9:24-27 даётся пророчество о Мессии, состоящее из трёх отчётливых частей. Первая часть состоит в том, что по истечении 69 недель Мессия придёт в Иерусалим (7 и 62 недели понимаются, как 69 раз по семь лет. В русском переводе Библии речь вообще идёт не о неделях, а о „седемнинах“). Отсчёт ведётся с момента приказа восстановить и отстроить Иерусалим.

Во второй части утверждается, что пришедший Мессия будет предан смерти. Затем придёт князь, чтобы разрушить Иерусалим и его храм.

Всё вышеизложенное, согласно Дан. 9:24-26, происходит *по истечении* 69 „седемнин“ (69 раз по 7 лет). Но в Дан. 9:24 говорится о семидесяти седемнинах, а не о шестидесяти девяти. Последняя седемнина описана в 9:27. Многие исследователи считают, что в 9:27 и 9:26 речь идёт о разных временах и разных людях. И хотя автор ссылается на князя, он, вероятно, имеет в виду другого князя, который ещё должен появиться в истории. (Двойной смысл нередок в пророчествах. Так, какие-то слова могут относиться к царю Давиду, а позже — к Христу.) Этот взгляд поддерживается действиями князей: князь в 9:27 запрещает евреям совершать религиозные отправления в храме, а князь в 9:26 — разрушает храм. Таким образом, этот князь, возможно, приходит после того, как храм уже отстроен заново — чему ещё предстоит случиться. Как бы то ни было, независимо от истолкования 70-ой недели (последних семи лет пророчества), первые две его части поддаются историческому исследованию.

Текст пророчества

„Семьдесят седемнин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых.

Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седемнин и шестьдесят две седемнины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена.

И по истечении шестидесяти двух седемнин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придёт, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения.

И утвердит завет для многих одна седемнина, а в половине седемнины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределённая гибель постигнет опустошителя" (Дан. 9:24-27).

9.7. ИСТОЛКОВАНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Главные особенности пророчества

Даниил говорит о своём народе (Израиле) и своём городе (Иерусалиме). Он упоминает двух князей: Мессию-Христа и „князя, который придёт“.

В пророчестве идёт речь о периоде времени в 70 недель, вначале как о целом периоде, а затем как о состоящем из трёх периодов: 7, 62 и 1 неделя.

В стихе 25 определяется начало отсчёта 70 недель.

Мессия появляется по истечении 69 недель, после чего разрушаются города и святилища „грядущим вождём“.

В начале последней недели вождь даёт завет Израилю, но этот завет перестаёт соблюдаться в середине недели.

По истечении 70 седемнин Израиль „придёт к правде вечной“.

Что означает период в семьдесят недель (седемнин)?

В английском переводе Библии стоят „недели“. Русскому читателю легче понять, что Даниил под седемнинами имеет в виду периоды по семь лет, а не семь дней. И действительно, ранее в этой главе (Дан. 9:1,2) он уже вёл рассуждения, употребляя отрезки по семь лет. Даниил знал, что причиной вавилонского пленения было нарушение года субботнего, и поскольку плен продолжался 70 лет, то год субботний, очевидно, не соблюдался в течение 490 лет.

Продолжительность пророческого года

Календарный год, употребляемый в Писании, определяется по самому тексту Писания.

1. Исторически — сравним Быт. 7:11 с Быт. 8:4, а оба эти стиха — с Быт. 7:24 и 8:3.

2. Пророчески — многие части Писания ссылаются на Великое Испытание, употребляя различные термины, но во всех случаях общим знаменателем служит год продолжительностью в 360 дней.

Даниил 9:27 — „половина седемнины“, т.е. 3 1/2 года. Даниил 7:24,25 — „до времени и времён и полувремени“, т.е. 3 1/2 времени.

Откровение 13:4-7 — „сорок два месяца“, 3 1/2 года.

Откровение 12: 13-14 — „времени, времён и пол-времени“ — 3 1/2 года.

Откровение 12:6 — „тысяча двести шестьдесят дней“ — 3 1/2 года.

Начало отсчёта 70 седми́н

В качестве начала отсчёта данииловских 70 седми́н предлагались различные моменты истории:

1. Указ царя Кира, 539 г. до Р.Х. (Езд. 1:1-4).
2. Указ царя Дария, 519 г. до Р.Х. (Езд. 5:3-7).
3. Указ Артаксеркса Ездры, 457 г. до Р.Х. (Езд. 7:11-16).
4. Указ Артаксеркса Неемии, 444 г. до Р.Х. (Неем. 2:1-8).

Тем не менее, единственная дата, подходящая к историческим данным, — это дата номер 4, указ Артаксеркса Неемии, вернее, не указ, а разрешение отправиться в Иудею.

Дж. Д. Уилсону принадлежит следующий комментарий об исходной точке отсчёта пророчества: „Об этом распоряжении говорится во второй главе книги Неемии, которая по времени относится к двадцатому году правления Артаксеркса. Хотя точные слова царя и не приводятся, содержание распоряжения устанавливается легко. Неемия слышит о бедственном положении заброшенного Иерусалима. Это вызывает у него глубокую скорбь. Царь спрашивает его о причине этой скорби. Неемия отвечает ему: „...город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнём". Царь спрашивает, чего желает пророк, и тот немедленно отвечает, что хотел бы отправиться в Иудею, „в город, где гробы отцов моих, чтобы я обстроил его". Как видно из текста, царь удовлетворил его просьбу, и он отстроил Иерусалим. Таким образом, указ царя повелевал восстановить и заново отстроить Иерусалим. Такого указа больше нет нигде в Ветхом Завете. Книга Неемии рассказывает нам о его осуществлении. Все остальные указы, касающиеся Иерусалима, говорят лишь о восстановлении храма, и, следовательно, их нельзя использовать в качестве отправной точки для толкования пророчества".

Указ Артаксеркса относится к 444 г. до Р.Х., что ясно из следующих соображений:

1. В месяце нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса, — пишет Неемия (2:1).
2. Артаксеркс взойшёл на трон в 465 г. до Р.Х.
3. Дата не указана, и, следовательно, по еврейской традиции, речь идёт о первом числе месяца, т.е. 1 нисана 444 г. до Р.Х.
4. По нашему календарю эта дата соответствует 5 марта 444 г. до Р.Х.

Окончание первых семи седми́н

1. Отстройка Иерусалима заняла 49 лет (ст. 25).
2. Ветхозаветный канон, а с ним и древнееврейские пророчества, завершаются книгой пророка Малахии, через 49 лет после 444 г. до Р.Х.

Если пророк Даниил прав, то от декрета о восстановлении Иерусалима (1 нисана 444 г. до Р.Х.) до прихода Мессии в Иерусалим должно пройти 483 года (69х7), причём год рассчитывается как год ветхозаветных пророков, состоящий из 360 дней, т.е. 173880 дней.

По истечении этих 69 седми́н Сам Христос должен явиться Израилю в качестве Мессии, согласно предсказанию Захарии 9:9. Соответствующие расчёты находим у Хохнера, тщательно исследовавшего пророчество Даниила и связанные с ним даты: „Умножая 69 седми́н на семь, а затем на 360 дней, получаем 173880 дней. Между 444 г. до Р.Х. и 33 г. по Р.Х. —476 солнечных лет. Умножая 476 на точное число дней в году (365,24219879, или 365 дней 5 часов 48 минут и 45,975 секунд), получаем 173.855 дней, 6 часов 52 минуты и 44 секунды, т.е. 173.855 дней. Между пророчеством и его исполнением лежит ещё 25 дней. Добавляя их к 5 марта (444 г. до Р.Х.) мы получаем 30 марта (10 нисана) 33 г. — то есть, дату торжественного въезда Христа в Иерусалим".

Промежуток между 69 и 70 седми́нами

По завершении 69 недель (седми́н) и перед началом 70-й должно было произойти два события:

1. Гибель Мессии (Дан. 9:26).

Христос был распят 3 апреля 33 года, в пятницу, следовавшую за Его торжественным въездом в Иерусалим.

2. Разрушение Иерусалима и храма (Дан. 9:26).

„После этого, — комментирует пророчество Даниила Уилсон, — римский вождь (Тит) послал армию, которая полностью разрушила Иерусалим и расположенный в нём храм.

Разрушение было полным. Храм был не просто осквернён, как это было при Антиохе Епифане — он перестал существовать, и с тех пор не был восстановлен. Отправление еврейских обрядов прекратилось, и уже не может возобновиться. Не было священников со времён падения Иерусалима, ибо все сыны Аароновы погибли. Не стало жертвоприношений священниками, не стало искупления грехов первосвященником, поскольку в этой катастрофе погиб древний завет. Его действительность и жизненность были утрачены, когда Агнец Божий был принесён в жертву на Голгофе, но ещё сорок лет продолжала существовать его внешняя оболочка. С падением Иерусалима погибла и она. Это произошло в 70 г. по Р.Х."

Выводы

Временная схема:

| 5 марта 444 г. до Р.Х.

| 30 марта 33 г. по Р.Х.

|

Неемия 2:1-8 -----69 седми----- 7 + 62 седмины	Захария 9:9; Лука 19:28-40 3 апреля 70 г. 33 г. по Р.Х.	(Даниил 9:27) -----1 седми----- (70-ая) 3 1/2 3 1/2
69 седми 69x7=483 года 483x360= 173.880 дней -----173.880 дней-----	Разрушение Иерусалима	7 лет
	Распятие	
Приказ Артаксеркса	Триумфальный въезд в Иерусалим	

Таким образом, пророчество Даниила о Мессии и сроке в 70 седми отличается большой точностью. Даже если оно сделано в 165 г. до Р.Х., между пророчеством и предсказанными событиями прошло по меньшей мере 200 лет.

Среди этих событий:

1. Приход Мессии.
2. Смерть Мессии.
3. Разрушение Иерусалима и храма.

Третья часть пророчества, относящаяся к 70-ой седми, ещё пока не сбылась.

9.8. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА, БУКВАЛЬНО СБЫВШИЕСЯ В ИИСУСЕ ХРИСТЕ

В книге Флойда Гамильтона „Основы христианской веры“ цитируется Кэнон Лиддон, говоривший, что „в Ветхом Завете присутствует 332 чётких пророчества, исполнившихся в Иисусе Христе буквально“.

Его приход

ФАКТ: Бытие 3:15; Второзаконие 18:15; Псалом 88:21; Исайя 9:6, 28:16;

32:1; 35:4; 42:6; 49:1; 55:4; Иезекииль 34:24; Даниил 2:44; Михей 4:1;

Захария 3:8.

ВРЕМЯ: Бытие 49:10; Числа 24:17; Даниил 9:24; Малахия 3:1.

БОЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТА: Псалмы 2:7,11; 44:7,8,12; 71:8; 101:25-28; 88:27,28; 109:1; Исайя 9:6, 25:9; 40:10; Иеремия 23:6; Михей 5:2; Малахия 3:1.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ: Бытие 12:3; 18:18; 21:12; 22:18; 26:4; 28:14; 49:10; 2 Царств 7:14; Псалмы 17:5-7,51; 21:23,24; 88:5; 131:11; Исайя 11:1; Иеремия 23:5; 33:15.

Его предтеча

Исайя 40:3; Малахия 3:1; 4:5.

Приказ Артаксеркса

Рождение и детство Христа

ФАКТ: Бытие 3:15; Исайя 7:14; Иеремия 31:22.

МЕСТО: Числа 24:17,19; Михей 5:2.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ: Псалом 71:10,15; Исайя 60:3,6.

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ: Осия 11:1.

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ: Иеремия 31:15.

Его назначение и служение

НАЗНАЧЕНИЕ. Бытие 12:3; 49:10; Числа 24:19; Второзаконие 18:18,19; Псалом 20:1; Исайя 59:20; Иеремия 33:16.

СВЯЩЕННИК ПО ЧИНУ МЕЛХИСЕДЕКА. Псалом 109:4.

ПРОРОК В ЧИНЕ МОИСЕЯ. Второзаконие 18:15.

ОБРАЩЕНИЕ ЯЗЫЧНИКОВ. Исайя 11:10; Второзаконие 32:43;

Псалмы 17:50; 18:5; 116:1; Исайя 42:1; 45:23; 49:6; Осия 1:10, 2:23; Иоиль 2:32.

СЛУЖЕНИЕ В ГАЛИЛЕЕ. Исайя 9:1,2.

ЧУДЕСА. Исайя 35:5,6; 42:7; 53:4.

МИЛОСТЬ. Псалом 44:8; Исайя 2:3; 61:1; Михей 4:2.

ПРОПОВЕДЬ. Псалмы 2:7; 77:2; Исайя 2:3; 61:1; Михей 4:2.

ОЧИЩЕНИЕ ХРАМА. Псалом 68:10.

Страсти Христовы

ОТВЕРЖЕНИЕ ЕВРЕЯМИ И ЯЗЫЧНИКАМИ. Псалмы 2:1; 21:13; 40:6; 55:6; 68:9; 117:22,23; Исайя 6:9,10; 8:14; 29:13; 53:1; 65:2.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ. Псалмы 21:7; 34:7,12; 55:6; 70:10; 108:2; Исайя 49:7; 53:3.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪЕЗД В ИЕРУСАЛИМ. Псалмы 8:3; 117:25,26; Захария 9:9.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО СОБСТВЕННЫМ ДРУГОМ. Псалмы 40:10; 54:14; Захария 13:6.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЗА ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ. Захария 11:12.

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ. Псалмы 54:16,24; 108:18.

ПОКУПКА ПОЛЯ ГОРШЕЧНИКА. Захария 11:13.

БЕГСТВО УЧЕНИКОВ. Захария 13:7.

ЛОЖНОЕ ОБВИНЕНИЕ. Псалмы 26:12; 34:11; 108:2; 2:1,2.

МОЛЧАНИЕ НА СУДЕ. Псалмы 37:14; Исайя 53:7.

НАСМЕШКИ. Псалмы 21:8,9,17; 108:25.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА, ИЗБИЕНИЯ, ПЛЕВКИ, БИЧЕВАНИЕ. Псалом 34:15,21; Исайя 50:6.

СПОКОЙСТВИЕ ПРИ СТРАДАНИЯХ. Исайя 53:7-9. РАСПЯТИЕ. Псалом 21:15,18.

УКСУС И ЖЕЛЧЬ ВМЕСТО ПИТЬЯ. Псалом 68:22.

МОЛИТВА О ВРАГАХ. Псалом 108:4.

ВОСКЛИЦАНИЯ НА КРЕСТЕ. Псалмы 21:2, 30:6.

СМЕРТЬ ВО ЦВЕТЕ ЛЕТ. Псалмы 88:46; 101:25.

СМЕРТЬ СО ЗЛОДЕЯМИ. Исайя 53:9,12.

СОТРЯСЕНИЕ ПРИРОДЫ ПРИ СМЕРТИ МЕССИИ. Амос 5:20; Захария 14:4,6.

ЖРЕБИЙ ОБ ОДЕЖДЕ СПАСИТЕЛЯ. Псалом 21:19.

КОСТИ ЕГО НЕ СОКРУШАТСЯ. Псалом 33:21.

ТЕЛО ПРОНЗЕНО КОПЬЁМ. Псалом 21:17; Захария 12:10; 13:6.

ДОБРОВОЛЬНАЯ СМЕРТЬ. Псалом 39:7-9.

СТРАДАНИЯ ВО ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХОВ. Исайя 53:4-6,12; Даниил 9:26.

ПОГРЕБЕНИЕ В ГРОБНИЦЕ У БОГАТОГО. Исайя 53:9.

Его воскресение

Псалмы 15:8-10; 29:4; 40:11; 117:17; Осия 6:2.

Вознесение

Псалмы 15:11; 23:7; 67:19; 109:1; 117:19.

Второе пришествие

Псалом 49:3-6; Исайя 9:6,7; 66:18; Даниил 7:13,14; Захария 12:10; 14:4-8.

Вечное царство над миром.

1 Паралипоменон 17:11-14; Пс. 71:8; Пс. 2:6-8; 8:7; 109:1-3; 44:7-8. Исайя 9:7; Даниил 7:14.

Глава 10. Воскресение - обман или исторический факт?

Изучению этого вопроса я посвятил 700 с лишним часов и самым тщательным образом исследовал его истоки, чтобы прийти к выводу, что воскресение Иисуса Христа — это либо один из самых злонамеренных, коварных и бессердечных обманов, когда-либо навязанных человечеству, либо самое поразительное событие его истории.

Христианство держится на трёх краеугольных камнях, трёх обстоятельствах жизни Христа: 1) Его влиянии на историю, 2) Исполнении пророчеств о Его жизни и 3) Его воскресении. Воскресение Иисуса и христианство либо существуют вместе, либо не могут существовать вообще. Один студент Уругвайского университета спрашивал меня: „Профессор Мак-Дауэлл, почему вы не можете отказаться от христианства?“ „По простейшей причине, — отвечал я, — мне не удаётся ничем объяснить одно историческое событие — воскресение Иисуса Христа“.

Рассказ о воскресении в Евангелии от Матфея 28:1-11

(См. также Марк 16; Лук. 24; Иоан. 20-21).

1. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.
2. И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём.
3. Вид его был как молния, и одежда его бела как снег.
4. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые.
5. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;
6. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь.
7. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите; вот, я сказал вам.
8. И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.
9. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.
10. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.
11. Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем.

Нижеследующий план поможет вам лучше ориентироваться в материале, предлагаемом в этой главе.

10.1. ЗНАЧЕНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Христос говорит о Своём грядущем воскресении

1. Важность Его слов.
2. Собственные слова Иисуса о Своём воскресении.

Исторический подход

1. Событие во времени и пространстве.
2. Свидетельства истории и закона.
3. Свидетельства отцов церкви.

Обстоятельства воскресения

1. Смерть Иисуса.
2. Гробница.
3. Погребение.
4. Камень.
5. Печать.
6. Стража.
7. Ученики.
8. Явления Христа после воскресения.

10.2. ВАЖНОСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА

Все главные религии мира, кроме четырёх, основаны на обычных философских концепциях. Что до тех четырёх, которые связаны с личностями, а не с философскими системами, то христианство — единственная из них, где речь идёт о пустой гробнице её основателя. Авраам, отец иудаизма, умер примерно в 1900 г. до Р.Х., но речи о его воскресении никогда не шло.

В своей книге „На этом стою“ Уилбур М.Смит пишет: „Ни в одном рассказе о Будде не говорится ни о чём похожем на воскресение. Более того, в наиболее раннем повествовании о его смерти, а именно «Махапариниббана Сутта», мы читаем, что смерть Будды была подобна „совершенному уходу, ничего не оставившему за собой“.

Профессор Чилдерс отмечает, что „ни в палийском каноне, ни в комментариях к нему, насколько мне известно, нет ни одного намёка на то, что Сакья Муни жил после смерти или являлся своим ученикам“. Мухаммед умер 8 июня 632 года в возрасте 61 года, в Медине, где его гробницу ежегодно посещают тысячи правоверных мусульман. Миллионы иудаистов, буддистов и мусульман соглашаются, что основатели их религий никогда не воскресали из праха земного.

Теодос Харнак считает, что „позиция по отношению к такому событию, как воскресение Христа никак не христианское богословие. Либо Христос воскрес — и тогда христианство истинно, либо Он не воскресал — и тогда христианство не имеет никакого смысла“.

Профессор Уильям Миллиган подчёркивает: „Говоря о свидетельствах в пользу Воскресения нашего Господа, можно добавить к ним и то, что это событие, если оно произошло, отвечает всему смыслу земной жизни Христа“.

Как завершает Уилбур М.Смит, „Если Господь наш не раз говорил с полной определённой и во всех подробностях, что после того, как Он отправится в Иерусалим, Его предадут смерти, но на третий день Он воскреснет из мёртвых, и если это пророчество сбылось, то и все Его слова, как мне всегда казалось, должны быть истинны“. Эту мысль развивает У.Дж. Спарроу-Симпсон:

„Насколько воскресение Христа доказывает, что Он был Сыном Божьим? Прежде всего, Он восстал из мёртвых Своей собственной властью. У Него была власть отдать Свою жизнь и власть опять принять её (Иоан. 10:18). Это отнюдь не противоречит другим местам из Писания, где говорится о том, что Он воскрес властью Своего Отца — ибо совершаемое Отцом совершается и Его Сыном. Творение и иные дела Бога осуществлялись Отцом, Сыном и Святым Духом, между которыми (в этом случае) не проводится разницы. Более того, поскольку Христос открыто провозглашал Себя Сыном Божьим, Его воскресение из мёртвых было окончательным подтверждением истинности Его слов. Будь Он подвластен смерти, Господь опроверг бы Его притязания на имя Сына Божьего. Воскресив же Его из мёртвых, Он всенародно признал Его Своим Сыном, (как бы говоря: „Ты Сын Мой, ныне говорю об этом во всеуслышание“).

Отметим также, что проповедь Петра в день Пятидесятницы „целиком и полностью основана на воскресении. Воскресение не только её главная тема, но и неотъемлемая, жизненно важная часть самого учения. Действительно, христианство подчёркивает, что воскресение (1) объясняет смерть Иисуса, (2) было пророчески предсказано как завершение земной судьбы Мессии, (3) подтверждается апостолами, (4) есть причина сошествия Духа Святого, и, таким образом, причина необъяснимых иным образом религиозных явлений (5) подтверждает, что Иисус из Назарета был Мессией и Царём. Следовательно, целый ряд аргументов и выводов имеет смысл лишь в том случае, если Христос действительно воскрес. Без воскресения Иисус перестал бы быть Мессией и Царём, новое сошествие Духа Святого осталось бы необъяснимой загадкой, свидетельства апостолов ничего бы не стоили. Всё, что осталось бы от христианского учения, было бы предсказание о Мессии в Пс. 15, причём предсказание о Мессии, ещё не явившемся. Осталось бы и Божественное покровительство над Христом, о котором свидетельствуют Его дела, но это покровительство очевидно касалось бы только Его жизни, которая кончилась бы точно так же, как жизнь любого другого пророка, которого больше не мог терпеть народ. Таким образом, первая проповедь христианства основана на образе Христа, определяемом Его воскресением“.

Даже Адольф Харнак, отвергающий веру церкви в воскресение, вынужден признать, что „твёрдая вера учеников в Христа была основана на их убеждённости в том, что Он не пребывал в смерти, но был воскрешён Богом. После испытанного ими рядом с Христом, они уверились в Его воскресении окончательно лишь после того, как Он явился им. Воскресение стало для них таким же достоверным событием, как смерть Христа, и легло в основу их проповедей о Нём“ („История догмы“).

„Вера в воскресение, — замечает Х.П.Лиддон, — есть краеугольный камень ковчега христианской веры. Если удалить его, то разрушится и всё христианское учение“.

Воскресение Христа всегда было центральным пунктом учения церкви. Вот что пишет об этом Уилбур Смит:

„С первого же дня божественно дарованной ей жизни христианская церковь была едина в своём свидетельстве о вере в воскресение Христа. Мы смело можем назвать воскресение одним из главных оснований и убеждений церкви; эта тема настолько пронизывает всю новозаветную литературу, что если изъять из неё те фрагменты, где речь идёт о воскресении, то оставшееся просто невозможно будет понять. Воскресение было близко самым первым христианам; о нём говорят надписи на их гробницах, рисунки на стенах пещер. Оно глубоко вошло в христианские песнопения, стало одной из насущнейших тем апологетических сочинений первых четырёх веков христианства и проповедей как до, так и после Никейского собора. Воскресение стало одним из символов веры для церкви, оно вошло в наш апостольский символ веры и включается во все последующие вероучения христианства.“

Все свидетельства Нового Завета показывают, что суть благой вести, суть Евангелия заключается не в том, что верующий должен следовать за данным Учителем и стараться подражать Ему, но в Иисусе и Его воскресении. Этого принципа нельзя изъять из христианства, не изменив его радикально и не разрушив самой его сущности“.

„Очевидно, — подчёркивает профессор Миллиган, — что с самых ранних лет истории христианской церкви она не только верила в Воскресение Господа, но и основывала на этой вере само своё существование“.

„Пустая гробница Христа была колыбелью церкви“. Этот афоризм французского богослова Прессансе приводит У.Р.Николл.

У.Дж. Спарроу-Симпсон отмечает, что „если воскресение не было историческим событием, то власть смерти осталась нерушимой, а с нею и последствия греха; значение смерти Христа остаётся неподтверждённым и, следовательно, верующие продолжают пребывать в своих грехах точно так же, как ещё до того, как они услышали о Христе“.

Африканский богослов Р.М'Чейн Эдгар в своём труде „Евангелие воскресшего Христа“ пишет следующее:

„Перед вами религиозный проповедник, спокойно основывающий все свои утверждения на своей способности после смертной казни вновь подняться из могилы. Смело можно считать, что ни до Него, ни после никто не утверждал ничего подобного. Говорить о том, что вся поразительная история воскресения, подтвердившего божественность Христа, была придумана мистиками, изучавшими пророчества, а затем вставлена в евангельские рассказы — означает чрезмерно искушать нашу доверчивость. Тот, Кто был готов

поставить всё на Свою способность живым выйти из гробницы, стоит перед нами как самый необыкновенный из всех учителей, в сиянии Своей жизни, подтверждающий самое себя".

Следующий отрывок мы находим в „Словаре апостольской церкви”.

„Д.Ф.Штраус, самый резкий и беспощадный критик церкви в том, что касается воскресения, признаёт, что оно есть „пробный камень не только жизни Иисуса, но и самого христианства”, что оно „задевает за живое всё христианство” и “определяет весь взгляд на христианство” («Новая Жизнь Иисуса»). Если Христос воскрес, то Его учение действительно, если нет – рушиться все христианство. Таким образом в течение веков, начиная со времен Цельса, воскресение было главной мишенью нападений на христианскую веру”.

«Сам Христос, - как пишет Б.Б. Уорфилд, - намеренно поставил принятие людьми всего Своего учения в зависимость от Своего воскресения. Когда люди просили Его о знамении, Он указал на воскресение, как на единственное и главное доказательство Своих слов».

В своих «Лекциях в защиту христианской веры» знаменитый христианский богослов Фредерик Годэ говорит о «важности воскресения Христа, подчеркивая, что именно оно было тем главным чудом, на которое указывал Христос, как на доказательство Своих утверждений и Своей власти».

Убедительно говорит о значении воскресения Майкл Грин: «Христианство отнюдь не считает воскресение одним из многих оснований веры. Без веры в воскресение вообще бы не могло существовать христианство. Христианская церковь никогда бы не возникла, движение последователей Христа с Его казнью зашипело бы и не погасло бы подобно подмоченному пороху. Христианство либо истинно, либо ложно в зависимости от истинности воскресения. Докажите, что воскресение не было – и вы избавитесь от христианства.

Христианство – историческая религия. Она утверждает, что Бог взял на себя риск принять участие в истории человечества. Все факты Его участия – перед вами, исследуйте их с максимальной строгостью ибо они устоят перед лицом сколь угодно тщательно критического разбора...»

Знаменитый английский философ Джон Локк писал: «Воскресение нашего Спасителя... действительно имеет непреходящее значение для христианства, значение настолько важное, что от него зависит, был ли Он или не был Мессией. Два эти вопроса неотделимы друг от друга и по сути представляют единое целое. С первых дней христианства веровавший в одно верит в оба, не веровавший в одно отрицает и второе».

Как заключает известный историк церкви Филипп Шафф: «воскресение Христа, таким образом, становится безусловно ключевым вопросом, от которого зависит истинность или ложность христианской религии. Это либо величайшее чудо, либо величайшее заблуждение в истории человечества».

«Не выковано еще такое оружие, да его и невозможно выковать, - замечает ученый Уилбур М. Смит, - которое разрушило бы трезвую веру в исторические свидетельства этого эпохального и предсказанного события. Воскресение Христа есть главная крепость христианской веры. Доктрина о воскресении перевернула мир еще в первом веке, бесконечно возвысила христианство над иудаизмом и языческими религиями Средиземноморья. Если не верить в воскресение, то нельзя верить ничему, что составляет живую и единственную в своем роде суть Слова Господа Иисуса Христа: «...если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна...» (1 Кор. 15:17).

10.3. ХРИСТОС ГОВОРИТ О СВОЁМ ГРЯДУЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ

Важность Его слов

Уилбур М.Смит отмечает следующее:

„Это был Тот Самый Иисус, Тот Христос, Который, среди прочих примечательных вещей, говорил и повторял нечто такое, что заставило бы слушателей посчитать любого другого человека за эти слова либо самовлюбленным эгоистом, либо безумцем. Слова Иисуса о том, что Он отправляется в Иерусалим, чтобы принять там смерть, не столь примечательны, хотя все подробности этой смерти, которые Он дал за несколько недель, а то и месяцев до гибели, составляют в своей совокупности явление пророческое. Но когда Он сказал, что Ему предстоит *восстать из мёртвых* на третий день после распятия, Он поступил весьма опрометчиво, рискуя потерять всех Своих учеников, если только не был уверен в Своём воскресении. Ни один из основателей какой бы то ни было религии, известной человечеству, никогда не отважился утверждать ничего подобного!”

Христос предсказал Своё воскресение прямо и недвусмысленно. Дж.Н.Д.Андерсон рассказывает:

„Не так давно жил в Англии молодой юрист, стряпчий по судебным делам, по имени Фрэнк Моррисон. В Бога он не верил и много лет подряд обещал себе, что рано или поздно напишет книгу, в которой окончательно и навсегда разоблачит миф о воскресении Христа. В конце концов у него появилось свободное время. Будучи человеком честным, он провёл все необходимые исследования, которые в итоге — уже после того, как он принял Христа — привели к созданию книги, вышедшей массовым тиражом под названием „Кто сдвинул камень?” Начав с наиболее строгого из возможных критических подходов к Новому Завету, он заключает, среди прочего, что суд над Иисусом и Его осуждение можно объяснить лишь на основании Его собственных предсказаний о Своей смерти и воскресении”.

„Попробуйте, — продолжает Уилбур М. Смит, — сказать в компании своих знакомых, что вы ожидаете своей смерти, насильственной или естественной, в определённое время и при этом рассчитываете через три дня после смерти воскреснуть. Друзья и знакомые без лишнего шума отправят вас в соответствующее заведение, где вы и будете пребывать, пока ваш разум не прояснится. И это будет вполне справедливо, поскольку только сумасшедший может на всех углах рассказывать о своём предстоящем воскресении на третий день, только сумасшедший — при условии, что он не *уверен*, не *знает* о своём воскресении. Единственным в мире, Кто знал о том, что воскреснет, был Иисус, Сын Божий”.

„Если читать евангельские рассказы, как достоверный исторический документ, — замечает Бернанд Рамм, — не остаётся никакого сомнения, что Иисус Сам предвидел Свою смерть и воскресение, без обиняков сказав об этом Своим ученикам... Авторы Евангелий откровенно признаются, что эти предсказания не воспринимались ими, пока воскресение не стало свершившимся фактом (Иоан. 20:9). И тем не менее Евангелия содержат слова Самого Господа о том, что Он на третий день после смерти воскреснет из мёртвых.

Он говорил ученикам, что умрёт насильственной смертью, от руки ненавидящих Его, и на третий день восстанет из мёртвых. Всё это сбылось".

„Сам Иисус, — пишет Джон Р.У.Стотт, — ни когда не говорил о Своей смерти, не упомянув Своего воскресения, и описывая его при этом как „знамение". В начале своего Послания к Римлянам Павел пишет, что Иисус „...открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мёртвых"; в самых ранних проповедях апостолов, записанных в Деяниях, неоднократно подчёркивается, что через воскресение Своего Сына Бог простил человека".

Собственные слова Иисуса о Своём воскресении

Иисус не только предсказывал Своё воскресение, но и подчёркивал, что оно будет тем „знамением", которое докажет, что Он действительно пришёл на землю в качестве Мессии (Матф. 12; Иоан. 2).

Матф. 12:38-40; 16:21; 17:9; 17:22-23; 20:18, 19; 26:32; 27:63.

Марк 8:31—9:1; 9:10; 9:31; 10:32-34; 14:28, 58.

Лука 9:22-27.

Иоан. 2:18-22; 12:34, главы 14-16.

Матф. 16:21 — „С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть".

Матф. 17:9 — „И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мёртвых".

Матф. 17:22-23 — „Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились".

Матф. 20:18-19 — „Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет".

Матф. 26:32 — „По воскресении же Моём предварю вас в Галилее".

Марк 9:10 — „И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мёртвых".

Лука 9:22-27 — „...Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережёт её; ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится^ когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов; говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие".

Иоан. 2:18-22 — „На это Иудеи сказали Ему в ответ: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме Тела Своего. Когда же воскрес Он из мёртвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус".

10.4. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА — СОБЫТИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Воскресение Христа — это историческое событие, имевшее определённое пространственно-временное измерение. Уилбур Смит отмечает по этому поводу, что „*значение* воскресения — вопрос богословский, *факт* же воскресения — вопрос исторический; природа воскресения Иисуса во плоти может оставаться загадкой, но факт исчезновения тела из гробницы следует объяснить с помощью исторических свидетельств.

Речь идёт о конкретном географическом месте, о конкретном владельце гробницы, жившем в первой половине первого века; гробница была вырублена в скале близ Иерусалима, и стены её состояли не из какой-нибудь призрачной субстанции или облачной пыли, но из минералогически определённого материала. Стражники перед гробницей отнюдь не были воздушными существами с Олимпа; Синедрион представлял собой совет реальных людей, часто собиравшихся на свои заседания в Иерусалиме. Обильные письменные свидетельства говорят нам, что Иисус был реальным человеком среди людей, кем бы ещё Он ни был помимо этого; что ученики, которые проповедовали воскресшего Господа, были обычными людьми, которые ели, пили, спали, страдали, работали, умирали. Что можно усмотреть во всём этом начётнического?"

Игнатий (ок. 50-115 г.), епископ Антиохийский, уроженец Сирии и ученик апостола Иоанна, был, как говорит история, брошен на растерзание диким зверям в римском Колизее. Его „Послания" были написаны во время путешествия из Антиохии навстречу мученической смерти. В это время, когда ум его, несомненно, был весьма трезвым, он писал о Христе: „Он был распят и умер при Понтии Пилате. Он был распят на самом деле, а не для виду, и умер на глазах тварей небесных, земных и подземных.

Он также воскрес из мёртвых на третий день... Вдень приготовления к празднику Пасхи, в третьем часу, Он получил Свой приговор от Пилата, ибо Отец Его позволил это; в шестом часу Он был распят; в девятом часу Он испустил дух; и ещё до заката был погребён. Всю субботу Он пролежал в гробнице, куда положил Его Иосиф Аримафейский.

Мать носила Его, как любого из нас, в утробе, сколько положено времени; Он был рождён, подобно нам; Его кормили обычным материнским молоком, и обычным мясом, и напитками, как любого из нас. И когда Он тридцать лет прожил среди людей, Иоанн Предтеча крестил Его по-настоящему, а не для- виду; когда Он три года проповедовал Евангелие и совершал чудеса и знамения, Он,

Который Сам был Судьёй, был судим евреями, не достойными этого имени, и наместником Пилатом; Его били плетьюми, хлестали по щекам, плевали на Него; на Него надели терновый венец и багряницу; Его приговорили к смерти и распяли — по-настоящему, не для виду, не обманно, не игрой воображения. Он истинно умер, был погребён и восстал из мёртвых..."

Вот что пишет о времени Христа и Его распятия блестящий историк Альфред Эдерсхайм:

„Короткий весенний день клонился к вечеру субботы. Закон, вообще говоря, запрещал оставлять на ночь на кресте тело казнённого преступника. Возможно, что в обычных обстоятельствах евреи и не обратились бы так доверительно к Пилату, чтобы попросить его сократить время страданий распятых, дело в том, что смерть на кресте нередко затягивалась на много часов, а иногда и дней. Но день был особенный — наступавшая суббота была „высоким днём", ибо совпадала со вторым днём Пасхи, который считался столь же святым, как и первый — и даже, пожалуй, более святым, потому что именно в этот день Богу предлагалась жертва снопа (начало жатвы)".

„Просту говоря, — комментирует Уилбур Смит, — о подробностях тех часов, которые предшествовали смерти Христа и последовали за нею, близ Иерусалима и в самом городе, мы знаем больше, чем об обстоятельствах смерти любого другого человека древнего мира".

„Иустин Мученик (ок. 100-165), философ, мученик, апологет. ...Будучи упорным искателем истины, он последовательно стучался в двери стоицизма, учения Аристотеля, пифагорейства и платонизма, хотя всю жизнь ненавидел эпикурейство... Этот добросовестный последователь Платона стал верующим христианином. Он говорил, что находит «лишь христианство безопасной и полезной верой». (Мойер).

И действительно, Иустин Мученик понял, что если философские системы древности предлагали лишь интеллектуальные построения, то христианство предлагало Самого Бога, принявшего участие в человеческой истории через Иисуса Христа. Ясно и твёрдо Иустин Мученик заявлял, что: „...Иисус родился сто пятьдесят лет назад при Кирении, и далее жил во время правления Понтия Пилата..."

Обращаясь к работам Тертуллиана (ок. 160-220 г.) из Карфагена в Северной Африке, мы находим следующее: „Но евреи были так разгневаны Его учением, обвинявшим их вождей и правителей в уклонении от истины и привлёкшим множество последователей, что в конце концов они привели Его на суд Понтия Пилата, в то время римского наместника в Сирии, и обвиняли Его столь яростно, что заставили отдать Христа им на распятие".

Что до воскресения Христа, то Тертуллиан называет его „фактом куда более достоверным, чем рассказы Прокула о Ромуле" (Прокул был римским сенатором, уверявшим, что Ромул являлся к нему после смерти).

Отдав Христа на смерть, Понтий Пилат, „в глубине души сам христианин, сообщил о Нём правящему императору, в то время Тиберию. Римские кесари и сами уверовали бы в Христа, если бы тогдашний мир не нуждался в кесарях, либо если христиане могли бы становиться кесарями. Его ученики, странствуя по свету, поступали по воле своего Божественного Повелителя. Приняв немало страданий от преследований евреев и приняв их не без готовности, в силу своей непреклонной веры в истину, многие из них в конце концов приняли смерть от жестокого меча Нерона, посеявшего семя крови христиан в Риме". (Тертуллиан).

Следующий поразительный отрывок мы встречаем у еврейского историка Иосифа Флавия в его „Иудейских древностях", написанных в конце I века: „К этому времени явился Иисус, человек мудрый, если только можно назвать его человеком, потому что он вершил удивительные дела и был учителем для многих, жаждущих истины. Множество иудеев и греков последовало за ним. Человек этот был Христос. И когда по обвинению вождей наших Пилат осудил его на крест, возлюбившие его прежде остались ему верны, ибо он вновь явился к ним живой на третий день, как предсказывали пророки Господни, которые говорили о нём тысячи других удивительных вещей. И до сей поры не вымер род христиан, получивших от него своё имя".

Предпринимались попытки доказать, что этот отрывок не мог быть написан Иосифом Флавием. Между тем, как пишет Майкл Грин в своей книге „Человек Живой", „этот отрывок из Иосифа Флавия использовался историком Евсевием ещё в четвёртом веке". Стоит отметить, что он приводится и в последнем академическом издании трудов Флавия, что становится особенно примечательным, если вспомнить, то автор был далёким от христианства евреем, писавшим, в угоду римлянам. Этот рассказ явно не отвечал их вкусам, и Флавий вряд ли включил бы его в свой труд, не будучи уверен в его достоверности.

Говоря об исторической природе верований ранних христиан, профессор Лани отмечает следующее: „Сам Новый Завет определяет случившееся совершенно однозначно: Иисус был распят и погребён. Его последователи были полностью обескуражены. Но через самое короткое время они вдруг невероятно воспрями духом, вновь обретая такую сильную веру, что она поддержала их в подвижнической жизни и мученической смерти. Если поискать ответа в книгах, написанных этими последователями и о них, мы не найдём там объяснения вроде „мы постепенно убедились, что мы смертны, но распятый и погребённый жив". Вместо этого мы читаем, что „умерший Иисус после смерти явился живым перед некоторыми из нас, и другие поверили их свидетельству". Стоит заметить, что тут мы имеем дело ни с чем иным, как с историческим подходом; исторична и фраза „Христос воистину воскрес", которая привела к вере множество людей".

Останавливаясь на „юридической" достоверности Новозаветных свидетельств, Бернард Рамм пишет: „В Деяниях Апостолов (1 глава) Лука рассказывает, что явление живого Христа сопровождалось „многими верными доказательствами"; это выражение указывает на самые убедительные юридические свидетельства".

„Уверенность апостолов, — пишет Кларк Пиннок, — была основана на их реальном опыте. Христос явился им живым „с многими верными доказательствами" (Деян. 1:3). Лука использует греческий термин, означающий явное доказательство. К вере в воскресение Христа учеников заставили прийти неопровержимые свидетельства, которые дошли и до нас в виде письменных трудов. В наш век, который требует свидетельств для объяснения христианской веры, особенно важно ответить на это требование с исторической точки зрения, ибо воскресение относится к области исторических фактов и составляет убедительнейший довод в пользу веры в Христа как Спасителя".

О достоверности свидетельств воскресения Иисуса пишет профессор Эрнест Кеван:

„Книга „Деяния Апостолов" была написана Лукой приблизительно между 63 г. и падением Иерусалима в 70 г. Во вступлении к своему Евангелию он пишет, что данные для книги собирал у очевидцев. Очевидно, тот же подход был использован при написании „Деяний". В отдельных местах своего повествования он употребляет местоимение „мы", что указывает на его непосредственное участие в некоторых из описываемых событий. Лука находился в гуще проповеднической деятельности первых христиан, сам принимая участие в грандиозных событиях тех далёких дней. Следовательно, и сам он — современник и очевидец... Невозможно

представить, что ранняя церковь не знала собственной истории; и сам факт, что книга эта была принята церковью, говорит в пользу её достоверности".

Цитируя одного из авторитетных богословов, Кеван указывает, что „церковь слишком свята, чтобы покоиться на гнилом фундаменте, и слишком реальна для того, чтобы в её основу легли мифы".

„Нет более ценных свидетельств для установления исторического факта, чем письма современников, — пишет далее профессор Кеван.

...Таким неопровержимым свидетельством являются послания апостола Павла. В них содержатся ценнейшие исторические доказательства. Письма, адресованные палатам, коринфянам и римлянам, не вызывают у специалистов практически никаких сомнений в своей подлинности. Павел написал их во время своих миссионерских странствий, по-видимому, между 55 и 58 гг. Эта дата ещё больше приближает свидетельство о воскресении Христа к самому событию: промежуток составляет всего 25 лет. Поскольку же Павел ясно даёт понять, что его письма написаны на ту же тему, на какую он говорил с адресатами, будучи среди них, этот промежуток сокращается ещё больше".

Бернард Рамм отмечает, что даже „при самом поверхностном чтении Евангелий очевидно, что они пишут о смерти и воскресении Христа гораздо подробнее, чем о любой другой части Его служения. Подробности воскресения невозможно искусственно отделить от рассказов о страданиях и смерти Христа".

Христос не раз являлся людям после Своего воскресения. Эти Его появления происходили в конкретное время, в конкретных местах, перед конкретными людьми.

Вольфгарт Панненберг, профессор систематического богословия в Мюнхенском университете в Германии, учился у Барта и Джасперса и занимался прежде всего проблемой взаимоотношений между верой и историей. Собрав в Гейдельберге небольшую группу энергичных богословов, он создал богословское направление, которое на первое место ставит исследование исторических свидетельств возникновения христианства.

Этот блестящий учёный пишет, что вопрос о воскресении Христа есть вопрос исторический и, будучи таковым, должен быть разрешён на уровне научной исторической дискуссии.

Исследователь Нового Завета С.Х.Додд твёрдо уверен, что „воскресение Христа остаётся историческим событием..."

Цитируя С.Ф. Муля, профессора Кембриджского университета, Дж. Н.Д. Андерсон пишет: „От самого начала убеждение, что Иисус воскрес из мёртвых было то, что определяло существование. Ничем иным нельзя было объяснить поступки этих людей... Ни на одной странице Нового Завета не говорится о том, что христиане стоят за какую-то особую философию жизни или особую мораль. Их единственной ролью было свидетельствовать о реальном, по их словам, событии — воскресении Иисуса из мёртвых... Христиан по-настоящему выделяла только вера в воскресение Иисуса по Божьему замыслу, в то, что воскресший Иисус — это небывалое единство Сына Божьего и человека, что верой в Иисуса, таким образом, можно достичь примирения божественного и человеческого".

„Воскресение Христа есть главная основа апостольской церкви, — подчёркивает У.Дж.Спарроу-Симпсон, — причём не только в догматическом, но и в реальном смысле... Фундаментальная природа воскресения была ясна первым христианам, которые отводили ему главное место в своих свидетельствах. Апостол предопределён быть свидетелем воскресения Христа (Деян. 1:22). В Афинах говорили о сути учения Павла как о „Христе и воскресении" (17:18). В первых главах Деяний подчёркивается фраза: „Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели" (2:32).

„Будучи историческим событием, именно Его Воскресение дало людям возможность поверить в то, что Он действительно был послан Богом для искупления грехов человечества. Это не просто вопрос нравственного влияния Его характера, примера и учения. Верность Ему как Искупителю укрепляется верой в воскресение и не могла бы быть оправдана без него. В самом деле, отрицающие Его воскресение обычно отрицают Его божественную сущность и Его труды во искупление грехов во всех смыслах, которые признал бы апостол Павел" (Хейстингз).

Свидетельства истории и закона

Если происходит историческое событие, и живо ещё достаточно людей, которые видели его своими глазами или участвовали в нём, и свидетельства их опубликованы, мы можем говорить о достоверности этого события, подтверждённой косвенными доказательствами.

Уильям Лайон Фелпс более 40 лет был уважаемым профессором кафедры английской литературы Йельского университета, он автор около 20 литературоведческих книг, не раз произносивший речи от имени своего университета. Вот что мы читаем в одной из его работ:

„Во всей истории Иисуса Христа самое главное событие — это Его воскресение. От истинности воскресения зависит вся христианская вера, и она только укрепляется от того, что о воскресении недвусмысленно пишут все четыре евангелиста, а также апостол Павел. Нам известны имена видевших Христа после Его победы над смертью. Можно сказать, что воскресение Христа исторически доказано лучше, чем какое бы то ни было чудо в истории, ибо, как говорил Павел, если Христос не восстал из мёртвых, то наша проповедь тщетна и вера ваша также тщетна".

Эмброуз Флеминг — почётный профессор электротехники Лондонского университета, лауреат Фарадеевской медали 1928 года, один из выдающихся английских учёных. Вот что он писал о новозаветных документах:

„Следует с доверием относиться к заключениям специалистов по поводу возраста и подлинности этих документов — точно та к же, как мы относимся к фактам астрономии на основании непротиворечащих друг другу выводов учёных-астрономов. В таком случае можно задаться вопросом: возможно ли, что данная книга, описывающая события 30-40 летней давности, была бы принята и стала бы объектом преклонения, если бы все необычные события, описанные в ней, были фантазией или мифом? Это невозможно, потому что память о событиях, произошедших 30-40 лет назад, ещё жива у всех пожилых людей.

Никто не смог бы издать биографию королевы Виктории, умершей 31 год тому назад, разбавив её вымышленными анекдотами. Такая биография сразу вызвала бы протесты, а сами вымышленные события ни в коем случае не получили бы широкого распространения в качестве правды. Таким образом, представляется невозможным, чтобы рассказ Марка о воскресении — в значительной мере идентичный рассказам в других Евангелиях — был чистым вымыслом. Теорию „мифа о воскресении" следует отбросить, поскольку

она не выдерживает тщательного анализа..."

Эмброуз Флеминг утверждает, что евангельские описания чудес не содержат в себе ничего, что может смутить учёного. Он заключает свой анализ призывом к интеллектуальной честности, когда пишет: „любое исследование, проведенное, как сказал бы юрист, в духе доброй воли, приведёт к глубокому убеждению в том, что христианская церковь основана не на сказках, не на заблуждениях, не на „хитроумно измышленных баснях", пользуясь словами ап. Петра, но на исторических, подлинных событиях, которые, при всей их странности, суть величайшие события истории человечества".

В своей знаменитой книге „Кто отодвинул камень?" Фрэнк Моррисон, юрист, рассказывает о своём воспитании в рационалистической среде и приходе к убеждению, что воскресение было лишь сказочным „хэппи-эндом", разрушившим всю бесподобную историю Христа. Таким образом, он вознамерился описать последние трагические дни жизни Христа, чтобы в его рассказе был виден весь ужас совершённого преступления, а на его фоне ещё ярче воссиял героизм Иисуса. Разумеется, он планировал убрать из рассказа любое подозрение в чудесах и полностью опровергнуть воскресение. Стоило ему, однако, тщательно присмотреться к фактам, как он переменял своё мнение и написал книгу с противоположной точки зрения. Её первая глава недаром называется „Книга, которая отказалась быть написанной". Остальные главы содержат один из самых пронизательных и блестяще написанных анализов, которые мне доводилось читать...

Известный учёный, профессор Эдвин Селуин, считает, что „воскресение Христа из мёртвых на третий день в полной целостности тела и души есть факт, который представляется столь же надёжным, как любой, который может подтвердить историческое свидетельство".

Многие беспристрастные учёные, начинавшие анализ воскресения Христа в духе юридических доказательств, пришли к выводу о его достоверности в качестве исторического факта. Приведём здесь в виде примера отрывок из письма сэра Эдварда Кларка священнику Е.Л. Макэйси:

„Будучи юристом, я предпринял тщательный разбор свидетельств, связанных с событиями третьего дня Пасхи. Эти свидетельства представляются мне бесспорными; работая в Верховном Суде, мне вновь и вновь случается выносить приговоры на основании доказательств куда менее убедительных. Выводы делаются на основании свидетельств, а правдивый свидетель всегда безыскусен и склонен преуменьшать эффект событий. Евангельские свидетельства о воскресении принадлежат именно к этому роду, и в качестве юриста я безоговорочно принимаю их как свидетельства правдивых людей о фактах, которые они могли подтвердить".

Как это ни поразительно, но уже в течение целого поколения ни одна кафедра Колумбийского университета не прославилась защитой христианской веры или хвалой Иисусу из Назарета. Тем не менее, „Энциклопедический словарь" этого университета, самое серьёзное однотомное энциклопедическое издание в англоязычном мире, пишет: „Евангелия не оставляют Иисуса в Его могиле. В первый день недели несколько женщин, пришедших к гробнице, находят её открытой и не видят тела Иисуса. Ангел у гробницы сказал им, что Он воскрес из мёртвых. Вскоре они увидели Его и разговаривали с Ним; ученики Христа также встретили Его, как и многие другие люди".

Профессор Томас Арнольд в течение 14 лет был знаменитым директором колледжа Рагби, автором известнейшей трёхтомной „Истории Рима". Занимая кафедру современной истории в Оксфорде, он был, безусловно, хорошо знаком с относительной ценностью свидетельств, помогающих устанавливать исторические факты. Мы цитируем этого большого учёного по книге Уилбура Смита:

„Удовлетворительность свидетельств жизни, смерти и воскресения нашего Господа доказывались неоднократно. Они отвечают общепринятым правилам, по которым надёжные свидетельства отличаются от ненадёжных. Тысячи и десятки тысяч людей исследовали их так же кропотливо, как любой судья при разборе серьёзного дела. Я и сам не раз вчитывался в них, причём не с тем, чтобы убедить других, но чтобы удовлетворить самого себя. Долгие годы изучая историю других времён, я привык исследовать и взвешивать свидетельства авторов, писавших об этих временах, и мне не известен ни один другой факт в истории человечества, который был бы доказан с помощью большего количества надёжных и полных свидетельств, чем тот великий знак, который дал нам Господь — что Христос умер и воскрес из мёртвых".

Уилбур Смит пишет также об одном из крупнейших юристов прошлого века Джоне Синглтоне Копли, более известном под именем лорда Линдхерста (1772-1863). В 1819 году он занимал пост министра юстиции в британском правительстве, в 1824 — пост верховного прокурора. Три раза он был назначен канцлером Великобритании, а в 1846 году получил должность председателя Кембриджского университета, занимая, таким образом, все крупнейшие посты, на которые мог рассчитывать в Великобритании судья. По смерти лорда Линдхерста, среди личных бумаг, в его письменном столе был обнаружен документ, где он подробно рассказывал о своей собственной христианской вере. В этих драгоценных, ранее неизвестных записях он говорил: „Я отлично знаю цену доказательству и могу сказать вам, что таких свидетельств, какие имеются воскресению Христа, никому ещё не удалось опровергнуть".

Эта запись лорда Линдхерста была отправлена ныне покойным епископом Х.С.Дж. Мулем преподавателю Винчестерского колледжа Э.Х. Блейкни. Позднее ссылка на неё появилась в британском журнале „Дон". Это было несколько лет назад, и я с тех пор получил подтверждение достоверности этой записи от самого Э.Х.Блейкни. В биографии лорда Линдхерста, озаглавленной „Жизнь Джона Копли, человека и художника, и воспоминания о его сыне лорде Линдхерсте, канцлере Великобритании", Марти Амой пишет: „Запись о вере Линдхерста в истинность религии и о его взглядах на путь искупления была обнаружена, написанная его собственным почерком, после его смерти, в ящике письменного стола". (Лорд Линдхерст скончался 1 октября 1863 г. в возрасте 91 года.)

Саймон Гринлиф (1783-1853) был знаменитым Королевским профессором юриспруденции в Гарвардском университете, а в 1846 году занял пост профессора, принадлежавший скончавшемуся судье Джозефу Стори.

„Именно Стори и Гринлифу, — пишет Х. Нотт, — факультет юриспруденции Гарвардского университета обязан своей выдающейся репутацией среди других юридических учебных заведений Соединённых Штатов".

Прославленная книга Гринлифа „Исследование закона доказательств" до сих пор считается наиболее авторитетной работой по доказательствам среди всех книг по юриспруденции.

В 1846 году, ещё будучи профессором права в Гарварде, Гринлиф написал книгу „Исследование свидетельств четырёх евангелистов в соответствии с правилами судебных доказательств". В этом классическом труде он анализирует ценность показаний апостолов о воскресении Христа. Ниже следуют некоторые из наблюдений этого блестящего юриста:

„Великие истины, провозглашённые апостолами, состояли в том, что Христос воскрес из мёртвых, и что только через раскаяние в

грехах и веру в Него люди могли надеяться на спасение. Это учение они проповедовали единогласно, повсеместно, несмотря на всё противодействие, перед лицом самых отталкивающих заблуждений, которые можно представить человеку. Их учитель недавно был казнён как злодей по приговору общественного трибунала. Его религия стремилась свергнуть все остальные религии мира. Законы всех стран были направлены против учения Его последователей. Интересы и страсти всех правителей и выдающихся людей были направлены против них. Весь образ жизни мира был против них. Распространяя эту новую веру даже самым мирным и безобидным способом, они могли рассчитывать только на презрение, противодействие, оскорбления, жестокие преследования, побои, тюрьмы, пытки и казни. И всё же они самоотверженно проповедовали свою веру, а страдания переносили не ропща и даже с радостью. По мере того, как они один за другим погибали от рук палачей, оставшиеся в живых вкладывали в свои труды ещё больше энергии и решимости. Даже в истории войн вряд ли найдёшь пример подобного героического постоянства, спокойствия, негибимой отваги. У них было несметное число поводов снова и снова тщательно разбираться в основаниях своей веры и в свидетельствах великих событий и истин, на которых она покоилась. Поводы эти представляли перед ними с кошмарной частотой и сами по себе способны были подавить всё их воодушевление. Невозможно, таким образом, чтобы они продолжали так настойчиво провозглашать те истины, если бы Иисус действительно не восстал из мёртвых и если бы они не знали об этом с такой достоверностью, как о любом другом событии. Если они и могли добросовестно заблуждаться, то все мотивы человеческого поведения заставили бы их разочароваться и раскаяться в своей ошибке.

Будь их учение заведомо ложным, им пришлось бы принимать за него не только жесточайшие из земных страданий, но и всю жизнь страдать от упрёков совести. К внешним мукам прибавились бы внутренние, причём без надежды на грядущий мир, без спокойствия, которое даёт чистая совесть, без ожидания чести или уважения от людей, без надежды на счастье в загробной жизни, точно так же, как и в земной.

Подобное поведение апостолов к тому же полностью противоречило бы обыкновенному здравому смыслу. Ведь их жизнь убедительно показывает, что они были такими же людьми, как мы, что ими двигали те же мотивы, их волновали те же надежды, угнетали те же печали, и охватывали те же самые страсти, соблазны и неуверенности, как нас самих. А их сочинения показывают, что они обладали острым умом. Если в таком случае их свидетельство не истинно, то обнаружить какой бы то ни было мотив для его фабрикации представляется невозможным".

Джон Локк, один из величайших мыслителей своего века, пишет в работе "Второе доказательство разумности христианства" (цитируем по У.Смиту):

„Есть некоторые обстоятельства жизни нашего Спасителя, которые подходили бы только и исключительно Мессии, такие бесчисленные приметы Мессии, что считать их связанными с Иисусом из Назарета — по сути то же самое, что считать Его Мессией. Главным таким обстоятельством является Его воскресение из мёртвых. Поскольку оно составляет главное и самое наглядное доказательство того, что Он — Мессия, неудивительно, что верящие в Его воскресение выделяют и своей верой в Христа — Мессию, ибо провозглашая Его воскресение, мы провозглашаем Его Мессией".

Кембриджский профессор Брук Фосс Уэсткотт (1825-1901) писал: „Действительно, рассмотрев всю совокупность свидетельств, мы не впадём в преувеличение, если скажем, что не было исторического события, которое подтверждалось бы такими достоверными и разнообразными доказательствами, как воскресение Христа. Мнение о недостаточности этих доказательств могло возникнуть только на основе предвзятого подхода".

Удачно писал об этом Клиффорд Мур, профессор Гарвардского университета: „Христианство знало своего Бога и Искупителя не как некоего бога, чья история содержалась в мифическом веровании, содержащем грубые, примитивные и даже непристойные элементы... Иисус был историческим, а не мифическим существом. Верующий христианин не зависел от древних вымышленных мифов. Его вера покоилась на положительных, исторических, доказанных фактах".

В своей статье „Воскресение Христа — исторический факт, подтверждённый очевидцами" профессор Принстонского университета Бенджамин Уорфилд подчёркивает:

„Принцип воплощения Вечного Бога по необходимости является аксиомой. Глаз человека не может видеть, как Он входит в принадлежащее человеку, ни один язык не может свидетельствовать об этом, как о непреложном факте, и всё же если это — не факт, то вся наша вера тщетна, и мы до сих пор пребываем в грехе. С другой стороны, воскресение Христа — это факт, внешнее событие, познаваемое человеком, доказанное свидетельствами других и одновременно — ключевая часть нашего учения, на которой держатся все остальные".

Уилбур Смит знакомит нас с мнением одного из самых выдающихся учёных нынешнего века, физиолога А.С.Айви, закончившего химический факультет Иллинойского университета в Чикаго и в 1946-1953 годах — декана отделения физиологии Объединения профессиональных колледжей Чикаго, а с 1939 по 1949 гг. — президента Американского физиологического общества. Вот его слова:

„Я верю в воскресение Иисуса Христа во плоти. Вы считаете, что это личное дело, но я не стыжусь сообщить миру о своей вере и защитить её с помощью разума... Я не могу доказать эту веру так же, как некоторые научные факты, которые всего сто лет назад казались почти столь же загадочными, сколь воскресение Иисуса Христа. На основании исторических свидетельств и существующих биологических знаний добросовестный учёный может сомневаться в телесном воскресении Иисуса Христа, но не может отрицать его, потому что в таком случае он должен был бы доказать, что воскресения *не* произошло. Я могу сказать только, что современная биология не может воскресить мёртвого тела, три дня находившегося в гробнице. Но отрицать воскресение Иисуса Христа на основании тех знаний, которыми обладает сегодняшняя наука, по моему мнению, означает проявлять совершенно ненаучный подход".

Майкл Грин рассказывает о том, как „...два способных молодых человека, Гилберт Уэст и лорд Литтлтон, приехали учиться в Оксфорд. Они дружили с д-ром Джонсоном и Александром Поупом, были в центре общественной жизни, и стремились подорвать самые основы христианской веры. Литтлтон, таким образом, взялся доказать, что Савл из Тарса никогда не обратился в христианство, а Уэст задался целью опровергнуть историю воскресения Иисуса.

Некоторое время спустя они встретились, чтобы обсудить свои выводы. Обоими ими владела некоторая робость, ибо независимо друг от друга они пришли к сходным и тревожным заключениям. Литтлтон в результате своих исследований обнаружил, что Савл из Тарса *действительно* стал совершенно другим человеком после своего обращения в христианство, а Уэст нашёл, что имеющиеся свидетельства убедительно доказывали, что Иисус *действительно* воскрес из мёртвых. Книгу Уэста до сих пор можно найти в крупных библиотеках. Она носит название „Замечания об истории и свидетельствах воскресения Иисуса Христа" и была

опубликована в 1747 году. На форзаце автор привёл характерную цитату, которую с пользой для себя мог бы использовать любой современный агностик: „Не осуждай, не исследовав правды" (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова 11:7).

Имеющиеся свидетельства безошибочно указывают на то, что на третий день Иисус воскрес. Именно к этому выводу пришёл бывший Верховный судья Великобритании лорд Дарлинг. На одном частном приёме зашёл разговор об истинности христианства, вернее — о какой-то книге, где писалось о воскресении. Сложив пальцы вместе жестом судьи, со спокойной настойчивостью, которая произвела неизгладимое впечатление на гостей, он сказал: «Будучи христианами, мы принимаем многие основания нашего учения на веру; таковы проповеди, таковы чудеса Иисуса. Если бы нам приходилось принимать на веру все постулаты христианства, я был бы в числе скептиков. Средоточием проблемы существования и земной роли Христа является воскресение. В этом серьёзнейшем вопросе от нас требуется не только вера. О воскресении как о живой истине говорит такое огромное количество свидетельств, положительных и отрицательных, прямых и косвенных, что ни один разумный суд присяжных в мире не мог бы не вынести заключения об истинной воскресения».

Арманд Николи из Гарвардского медицинского института пишет о Дж.Н.Д. Андерсоне как об „...учёном с мировой репутацией, большом знатоке проблемы свидетельских показаний. Андерсон — один из ведущих специалистов по мусульманскому праву... декан юридического факультета Лондонского университета, заведующий кафедрой восточного правоведения в Институте ориенталистики и африканистики, директор Института юриспруденции Лондонского университета".

Этот выдающийся британский учёный, заметнейшая фигура в мире международного права, пишет: „Историческая основа христианской веры, истинность свидетельств Нового Завета, жизнь и учение Самого Христа, факт и значение Его жертвенной смерти, историчность пустой гробницы, показания апостолов о воскресении — всё это подкреплено достаточными свидетельствами, чтобы наша вера покоилась на прочном фундаменте".

Свидетельства ранних отцов церкви

Профессор У.Дж.Спарроу-Симпсон пишет, что „вслед за христологией, тема воскресения безусловно занимала главное место в ранней христианской литературе.

Во времена, близкие к апостольским, оно упоминается часто, а во втором веке уже пишутся труды, специально посвящённые воскресению, такие, например, как „Атенагор", а также одна работа, приписываемая Иустину Мученику".

„И в истории церкви, и в истории христианской веры, — подчёркивает профессор Бернард Рамм, — воскресение Иисуса подтверждается с самых первых дней. Оно упоминается у Климента Римского в „Послании к Коринфянам" (95 г.), наиболее древнем документе истории церкви, а затем мы постоянно читаем о нём в течение всего периода, связанного с отцами церкви. В „Апостольском символе веры" оно упоминается в различных контекстах и ни разу не подвергается сомнению".

Спарроу-Симпсон продолжает:

„Предметом „Евангелия от Игнатия" (ок. 50-115 г.) является Иисус Христос, причём христианская религия состоит в „вере в Него и любви к Нему, в Его страстях и воскресении". Он призывает христиан „полностью верить в рождество, страсти и воскресение".

Об Иисусе Христе он пишет как о „нашей надежде через воскресение". Воскресение Христа есть обещание и нашего воскресения.

Игнатий провозглашает далее, что церковь „радуется в страстях нашего Господа и в Его воскресении без сомнений". Он пишет главным образом о кресте, смерти и воскресении Христа, которые объединяются вместе. Об определённых еретиках он пишет: „Они сторонятся причастия и молитвы, ибо не верят, что причастие есть плоть нашего Спасителя Иисуса Христа, плоть, пострадавшая за наши грехи и через милосердия Отца восставшая из мёртвых". Он подчёркивает также, что воскресение касалось «и плоти, и духа».

„В Послании с. Поликарпа Филиппинцам (ок. 110 г.), — добавляет Спарроу-Симпсон, — автор пишет о том, что наш Господь Иисус Христос „претерпел за наши грехи вплоть до смерти, и Бог воскресил Его, ослабив объятия смерти". По его словам, Бог „воскресил Господа нашего Иисуса Христа из мёртвых и дал Ему славу и престол по правую руку от Себя, Кому подчиняется всё на земле и на небе". Воскресший Христос „приходит, чтобы судить живых и мёртвых". И „Тот, Кто воскресил Его из мёртвых, воскресит и нас, если мы будем послушны Его воле и Его заповедям".

Для с. Поликарпа вознесённый Христос есть „Вечный Первосвященник". В своей последней молитве перед мученической гибелью праведный епископ просил разрешения «участвовать с мучениками в чаше Христовой, к воскресению жизни вечной и души, и тела в нетленности Святого Духа».

Профессор Спарроу-Симпсон пишет далее о труде Иустина Мученика о воскресении, что „...он имеет дело с характерно христианской доктриной. Тогдашние противники христианской веры считали воскресение невозможным; нежелательным, поскольку плоть есть источник греха; немислимым, поскольку не видели никакого значения в воскрешении существовавших органов. Далее они утверждали, что Иисус воскрес лишь в физическом явлении, а не в физической реальности. На эти возражения и трудности давал ответ Иустин Мученик".

В справочнике „Деятели истории церкви" Элджин Мойер упоминает другого отца церкви, Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана (160-220):

„Латинский отец церкви и апологет родился в Карфагене на севере Африки... Обширное образование давало ему возможность писать как по-гречески, так и по-латыни, заниматься политикой, адвокатской деятельностью и произносить надгробные речи. Лет тридцать или сорок он вёл распущенный образ жизни, но примерно в 190 году с глубоким убеждением принял христианство и посвятил остаток жизни защите христианской веры от язычников, евреев и еретиков. Он был ...могучим защитником веры".

Бернард Рамм заключает: „Неверие должно отвергнуть все свидетельства отцов церкви... Оно должно считать, что у этих людей не было мотивов или исторической добросовестности для настоящего изучения вопроса о воскресении Христа. Неверие не обращает никакого внимания на отцов церкви, которых считает крупными авторитетами и католическая, и англиканская, и православная церковь, которых уважают реформаторы, и к которым прислушиваются богословы. Оно им полностью доверяет, когда речь идёт об апостольском богословии, а в физических вопросах — отказывает в праве быть свидетелями. Так и должно быть, в противном случае неверие не было бы таким упорным".

Иисус был мёртв

У Марка мы находим следующий рассказ о событиях после суда над Иисусом:

„Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. А воины отвели Его внутрь двора, то есть, в преторию, и собрали весь полк; и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его" (Марк 15:15-20).

Обычай бичевания жертвы перед распятием описывается Джоном Маттингли.

„Осуждённого преступника обычно вначале насильно раздевали и привязывали к столбу или колонне близ суда. Затем ликторы-палачи начинали ужасное и жестокое избиение. Хотя еврейские законы не позволяли наносить больше сорока ударов, римляне не устанавливали такого ограничения, и жертва предоставлялась милости секущих".

Зверским орудием этой пытки служил бич, так называемый, „флагрум". О нём Маттингли пишет, что „по взгляду на этот бич ясно, что вплетённые в него длинные острые куски кости и металла глубоко проникали в человеческую плоть".

Епископ Евсевий из Кесарии, историк церкви III века, пишет о бичевании, которому римляне подвергали приговоренных, что от него ...обнажались вены страдальца и ...выходили наружу сами мускулы, сухожилия и внутренности жертвы". (Послание церкви в Смирне.)

Джон Питер Ланг (цит. по Дж. Маттингли) пишет о страданиях Христа:

„Полагают, что по жестокости Его бичевание превосходило обычное. Бичевать должны были специальные ликторы, но у Пилата в распоряжении их не было, и он отрядил для этого солдат. По самому характеру этих низких и грязных людей можно предполагать, что в своей жестокости они были ещё хуже ликторов".

Претерпев одно из самых ужасных физических наказаний, Христос должен был ещё пережить дорогу до места распятия — Голгофы. Об этих страданиях Иисуса мы читаем у Маттингли следующее:

1. „Даже подготовка к дороге причиняла - Иисусу невероятные страдания. „Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его" (Мар. 15:20). Грубое сдергивание шутовского царского наряда и переодевание в Его собственные одежды, несомненно, причиняло страшную боль коже, покрытой ранами и синяками после бичевания".

2. „Фраза „И привели Его на место Голгофу..." (Мар. 15:22) также указывает на то, что Иисус был не в силах идти самостоятельно, и что Его буквально пришлось принести или приволочь на место казни. Так завершились Его страшные мучения перед крестом, и началось само распятие".

Марк описывает распятие Христа:

„И привели Его на место Голгофу, что значит: „любное место". И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его. И была надпись вины Его: Царь Иудейский. С ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его... Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: разрушающий храм и в три дня создающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти! Христос, Царь Израилев, пусть сойдёт теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его. В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: „Элои, Элои! ламма савахфани?" что значит: „Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" Не которые из стоявших тут услышавши говорили: вот, Илию зовёт. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придёт ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме разорвалась на-двое, сверху донизу. Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий" (Мар. 15:22-27, 29-39).

О самом распятии Маттингли пишет: „Невозможно преувеличить тяжести страданий распятого на кресте. Бесчеловечность этой пытки понимал прославленный римский оратор Марк Туллий Цицерон, говоривший: „Даже само слово „крест" должно оставаться как можно дальше не только от губ римских граждан, но также и от мыслей, глаз и ушей".

„После бессонной ночи, — пишет о физических страданиях Христа Майкл Грин, — в течение которой Ему не давали ничего есть, подвергли двойному судебному фарсу и изувечили спину жестокими римскими бичами-девятихвостками, Христа повели на распятие — невероятно жестокою казнью, при которой каждый нерв в теле кричал от отчаяния".

Казнь через распятие подробно описана у Фаррара:

„И действительно, смерть на кресте, похоже, включает в себя всё самое ужасное и отвратительное, что есть в боли и в смерти — головокружение, судороги, жажду, голод, бессонницу, горячку от ран, столбняк, чувство позора выставленного на всеобщее обозрение, затягивание мучений, ужас ожидания, омертвление неужоженных ран — и всё это усиленное до невыносимости, и всё же — чуть ниже той степени, за которой наступала бы потеря сознания и облегчение, связанное с ним.

Неестественное положение делало болезненным каждое движение; иссеченные вены и повреждённые сухожилия исходили незатухающей болью; гангрена поражала открытые раны; артерии — особенно головы и живота — разбухали и сдавливались от накопившейся крови; и по мере возрастания всех этих страданий к ним добавлялась невыносимая мука жажды; и все эти физические страдания вызывали внутреннее возбуждение и страх, которые превращали саму смерть — ту самую смерть, неизвестного врага, приближение которого так страшит человека, — в подобие желанного и благодатного освобождения".

„Евангелист Марк подчёркивает, — пишет профессор Э.Х. Дэй, — что „Пилат удивился, что Он уже умер..." и лично спросил об этом римского сотника перед тем, как разрешить снять тело с креста. Римские солдаты знали признаки смерти и видели смерть на кресте".

Как пишет Майкл Грин, распятие было „довольно распространённой формой казни в Палестине“.

Пилат потребовал удостоверить смерть Христа. „Четыре палача явились, чтобы осмотреть тело, — комментирует Грин, — перед тем, как друг Христа, Иосиф из Аримафеи, получил разрешение взять тело для погребения“.

„Они знали, что такое мёртвое тело, — пишет далее Грин об этих четырёх знатоках смерти, — а их начальник-офицер сам слышал предсмертный крик казнённого и удостоверил Его смерть перед наместником Понтием Пилатом...“ [„Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий“ (Мар. 15:39). „Пилат удивился, что Он уже умер; и, призвав сотника, спросил его: давно ли умер?“ (Мар. 15:44).]

„Пилат искренне удивился, узнав, что Иисус уже умер, — пишет Джон Р.У. Стотт, — но уверения сотника достаточно убедили его, чтобы дать Иосифу позволение снять тело с креста“.

Профессор Дэй замечает также, что „рассказ об охране гробницы в Евангелии от Матфея ясно показывает, что и евреи, со своей стороны, были уверены в смерти Христа“.

Он указывает далее, что „никто из снимавших тело с креста и укладывавших его в гробницу не сомневался в том, что в нём уже не оставалось жизни“.

В комментарии по поводу книги „Физическая причина смерти Христа“ профессор Дэй пишет, что её автор, Джеймс Томпсон, выдвигает на первое место среди причин смерти Иисуса „не физическое изнурение и не страдания от распятия, но душевное отчаяние, вызвавшее разрыв сердца. Энергия Его ума и тела в момент смерти убедительно показывает, что Он умер не от изнурения; копьё солдата стало средством показать миру, что причиной Его смерти был разрыв сердца“.

Вот взгляд на причину смерти Христа, предлагаемый Сэмюелем Хафтоном, известным физиологом из Дублинского университета:

„Когда воин пронзил копьём рёбра Христу, Он был уже мёртв, и последовавшее истечение крови и воды было либо естественным явлением, вызванным природными причинами, либо чудом. Ап. Иоанн счёл это если не за чудо, то за нечто необычное, как явствует из его комментария, а также из той торжественности, с которой он пишет о своей точности в изложении этих событий“.

Неоднократные наблюдения и эксперименты на людях и животных заставили меня прийти к следующему выводу:

Посмертное прокалывание левого бока большим ножом, сравнимым по размерам с римским копьём, может привести к следующим последствиям:

1. Из раны нет никакого истечения, за исключением нескольких капель крови.
2. Обильный поток крови из раны.
3. Обильный поток „воды“, за которым следует несколько капель крови.

Наиболее распространён первый из этих трёх случаев; второй наблюдается у утопленников и при отравлении стрихнином; его можно смоделировать на животных, а также предполагать, что он наблюдался бы и при распятии. Третий случай наблюдается при смерти от плеврита, перикардита и разрыва сердца. С этими тремя случаями знакомо большинство анатомов, которые когда-либо интересовались подобными проблемами. Однако два нижеследующих случая, будучи легко объяснимыми с точки зрения физиолога, в литературе не описаны (за исключением Евангелия от Иоанна). Мне также не удалось их наблюдать.

4. Обильный поток воды, за которым следует обильный поток крови.

5. Обильный поток крови, за которым следует обильный поток воды. ...Смерть через распятие вызывает состояние лёгочной крови, подобное тому, что наблюдается при утоплении и отравлении стрихнином; четвёртый случай может наблюдаться, если распятый перед казнью страдал от кровоизлияния плевры; пятый случай соответствовал бы смерти распятого на кресте от разрыва сердца. История дней, предшествовавших распятию нашего Господа, заставляет отбросить предположение о плеврите, которое исключается также и в том случае, если из раны вначале истекла кровь, а затем вода. Остаётся, следовательно, единственно возможное объяснение записанного явления: сочетание распятия и разрыва сердца.

Мнения о разрыве сердца как причине смерти Христа с полным основанием придерживается д-р Уильям Страуд „я совершенно уверен в том, что разрыв сердца действительно имел место...“

Апостол Иоанн даёт нам подробнейшее описание своих наблюдений близ Голгофы. „Важность этого очевидна, — пишет Хафтон. — Это показывает, что описание в 19 главе Евангелия от Иоанна не может быть вымышленным, что записанные факты наблюдались очевидцем, и что этот очевидец был настолько поражён, что принял случившееся за чудо“.

Майкл Грин пишет следующее о смерти Христа:

„С уверенностью очевидца нам сообщают, что „кровь и вода“ истекли из пронзённых рёбер Христа (Иоан. 19:34, 35). Этот очевидец явно придавал случившемуся важное значение. Если бы Иисус, пронзённый копьём, был ещё жив, то из раны с каждым ударом сердца изливались бы потоки крови. Вместо этого наблюдатель увидел вытекающий из раны полужидкий тёмно-красный сгусток, чётко отделённый от сопутствовавшей ему водоподобной сыворотки. Такая картина соответствует весьма убедительным медицинским свидетельствам смерти. Впечатление от евангельского рассказа лишь усиливается, если вспомнить, что Иоанн не мог понимать патологического значения картины. „Кровь и вода“, истекающие из пронзённого копьём тела, полностью доказывают, что Христос был уже мёртв“.

Сэмюел Чандлер пишет: „Все евангелисты сходятся на том, что Иосиф просил у Пилата выдать ему тело Христа; Пилат же выполнил его просьбу, лишь узнав у сотника, охранявшего крест, что Он... уже некоторое время был мёртв...“

Профессор Чандлер добавляет также, что „то небезынтересное обстоятельство, что Иосиф и Никодим обвили тело пеленами с благовониями по еврейскому погребальному обычаю, полностью доказывает, что Иисус был мёртв, и это было известно. Будь в Нём хоть какой след жизни, когда Его сняли с креста, он угас бы полностью от едкости смирны и алоэ, от их резкого запаха, от их горечи, от того, что они были обвиты вокруг Его тела вместе с пеленами, были помещены на салфетке вокруг Его головы и против лица, как требовал погребальный обычай иудеев“.

В начале прошлого века Паулюс из Гейдельберга пытался объяснить воскресение Христа тем, что Он якобы не умер на кресте, а просто упал в обморок. Е. Лекаму, епископ Ларошельский, так комментирует эти попытки: „Медицинская наука, с помощью которой

он пытался обосновать свою гипотезу, первой её провергла. Ему сообщили, что если бы Иисуса сняли с креста ещё живым, Он скончался бы в гробнице, поскольку соприкосновения тела с холодным камнем склепа было бы достаточно для того, чтобы через охлаждение крови — обращение которой уже было нарушено — вызвать смерть. Кроме того, человека в обмороке приводят в чувство, помещая его на свежий воздух, а не затворяя в пещере. Сильный запах благовоний в герметически закрытом помещении убил бы больного, чей мозг уже был охвачен глубочайшим обмороком. В наши дни рационалисты любого пошиба отвергают эту гипотезу, абсурдность которой можно сравнить только с её одиозностью. Все сходятся на том, что распятый Иисус действительно умер в пятницу".

Как отмечает профессор Альберт Роупер, „Иисуса распяли римские солдаты, распяли согласно римским законам, которым эти солдаты верно следовали до самого конца".

В заключение мы можем согласиться со словами Иоанна о его собственных наблюдениях во время смерти Христа, словами, которыми он подтверждает истинность своих свидетельств:

„И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили" (Иоан. 19:35).

Гробница

Уилбур М. Смит отмечает, что „слово, означающее гробницу или склеп, встречается в четырёх евангельских рассказах о воскресении тридцать два раза..."

Гробница Иосифа из Аримафеи в утро Пасхи действительно привлекла большое внимание евангелистов.

Говоря о погребении Христа, У.Дж.Спарроу-Симпсон делает следующее наблюдение: „По римскому обычаю, жертва распятия оставлялась на кресте на растерзание зверям и птицам. Но кто отважится утверждать, что из этого правила не было исключений? Иосиф Флавий („Автобиография", „Иудейские войны") уговорил императора Тита снять с креста трёх казнимых, покуда те ещё были живы. Кто осмелится говорить, что такого события не произошло, поскольку оно противоречило правилам? По еврейским обычаям, несомненно, казнённым полагалось погребение. Таков был еврейский закон. Но Иосиф Флавий уверяет нас, что даже сами евреи порою нарушали закон о погребении. В „Иудейских войнах" он пишет: „В своей богопротивности они зашли так далеко, что бросали тела своих мертвецов без погребения, хотя раньше евреи так заботились о мёртвых, что снимали с креста казнённых, чтобы предать их земле до захода солнца".

По мнению Луази, родственники могли получать разрешение на погребение казнённого. Однако такого разрешения не получили ни родственники Христа, ни апостолы. Трое распятых, снятых с креста по заступничеству Иосифа Флавия, были ему не родственниками, а всего лишь знакомыми. Он „помнил, что когда-то был с ними знаком". Можно с большим недоверием отнестись к рассказу Иосифа Флавия и с ещё большим недоверием — к тому, что он получил искомое разрешение. Тем не менее, никто не сомневается в его правдивости, и факты из данного рассказа постоянно цитируются в качестве истинных. Почему же, в таком случае, Иосиф из Аримафеи не мог обратиться с подобным ходатайством к Понтию Пилату?"

Следующие данные о гробнице Христа содержатся в книге Генри Лейтема „Господь Воскресший". Вначале он цитирует „...описание гробницы Господа нашего в то время, когда её, как пишут, заново открыла императрица Елена. Описание принадлежит Евсевию из Кесарии, отцу истории церкви, и приводится по его „Теофании" — работе, открытой в нашем веке и опубликованной д-ром Ли в английском переводе в 1843 году, в Кембридже:

„Сама могила была пещерой, явно высеченной в скале... и ранее не принимавшей никакого другого тела. Ибо было это неизбежно, и само по себе было чудом, что лишь это тело было положено в гробницу эту. Ибо поразительно видеть даже саму эту скалу, прямо стоящую в одиночестве на ровной земле, с единственной пещерой, высеченной в ней; будь в ней множество гробниц, затуманилось бы чудо Того, Кто победил смерть".

Отрывок из „Архитектурной истории гроба Господня", написанной проф. Уиллисом, бывшим профессором Кембриджского университета, в книге „Священный город":

«Во многих случаях саркофаг, ложе, или другое место успокоения высекалось в массивной скале и, таким образом, должно было вызываться над полом или выдаваться со сторон пещеры при её высечении. В случае, каменного ложа оно было плоским или слегка вогнутым, на 2-5 сантиметров, чтобы дать телу возможность лежать; в головах нередко оставалось возвышение, служившее подушкой, либо круглая ниша для той же цели. Такие ложа обнаружены в каменных гробницах этрусков, в Греции и Малой Азии... В еврейских гробницах в Сирии почти всегда используются углубления в стенах пещеры, но при этом допускается значительное разнообразие. В простейшей форме мы имеем дело с прямоугольной полостью на поверхности скальной стенки пещеры, причём её нижняя часть обыкновенно выше, чем пол помещения, а длина и глубина соответствуют размерам человеческого тела. Нередко её верхняя часть, так называемый софлит, высечена в виде полукруглой или состоящей из сегментов арки — это обычная форма, в которую помещался саркофаг.

Профессор Гиньбер в своей книге „Иисус" делает следующее совершенно необоснованное заявление: „Истина состоит в том, что нам неизвестно, как, по всей видимости, и ученикам, куда было брошено тело Иисуса после снятия с креста. Куда вероятнее, что палачи кинули его в яму для казнённых, чем положили в новую гробницу".

1. Профессор Гиньбер не представляет абсолютно никаких доказательств в пользу этих предположений.
2. Он полностью пренебрегает свидетельствами событий, сохранившимися в церковной и светской литературе первых трёх веков.
3. Он совершенно игнорирует недвусмысленные описания, содержащиеся в Евангелиях.

Откуда взялись нижеследующие описания, если тело Христа не было в действительности взято Иосифом из Аримафеи?

„Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело"(Матф. 27:57-58).

„И как уже настал вечер, потому что была пятница, то есть, день пред субботой, пришёл Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже

умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу" (Мар. 15:42-45).

„Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их, из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царства Божия, пришёл к Пилату и просил Тела Иисусова" (Лук. 23:50-52).

„После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный — из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять Тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошёл и снял Тело Иисуса" (Иоан. 19:38).

Эти записи говорят сами за себя — Тело Иисуса никоим образом не могли бросить в яму для казнённых!

Обратимся к рассказу о подготовке Тела Иисуса к погребению. „И взяв Тело, Иосиф обвил его чистой плащаницею..." (Матф. 27:59).

„Он, купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею..." (Мар. 15:46).

„По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти — помазать Его" (Мар. 16:1).

„...женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи... возвратившись... приготовили благовония и масти..." (Лук. 23:55-56).

„Он (Иосиф из Аримафеи) пошёл и снял Тело Иисуса. Пришёл также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принёс состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудей" (Иоан. 19:38-40).

Отчего записаны все эти подробности, если таких приготовлений не происходило?

Как насчёт тех женщин, которые присутствовали при подготовке Тела Христа к погребению Иосифом из Аримафеи и Никодимом? Они

„Последовали... и смотрели гроб..." (Лук. 23:55), „...сидели против гроба..." (Матф. 27:61), „смотрели, где Его полагали" (Мар. 15:47).

Эти женщины явно не сомневались в существовании гробницы. Евангельские записи надёжно об этом свидетельствуют.

Как можно не обращать внимания на записи, касающиеся самой гробницы?

„И взяв Тело, Иосиф... положил его в новом своём гробе.. " (Матф. 27:59-60).

„...который был высечен в скале..." (Мар. 15:46).

„...где ещё никто не был положен" (Лук. 23:53).

Гробница была расположена „на том месте, где Он распят... в саду " (Иоан. 19:41).

Профессор Олфорд, специалист по древней Греции, делает следующие наблюдения по поводу евангельских рассказов о погребении Иисуса:

„Только Матфей сообщает, что это была собственная гробница Иосифа. Иоанн отмечает, что она располагалась в саду, на том месте, где Он был распят. Все, кроме Марка, пишут о *новой* гробнице. Иоанн не упоминает, что она принадлежала Иосифу..."

Об Иосифе из Аримафеи он пишет: „У него были причины положить Тело в эту гробницу: она располагалась недалеко, а приготовления к погребению обзывали к спешке".

На основании своего анализа профессор Олфорд делает такие выводы о гробнице: „(1) Это была не естественная пещера, а искусственное углубление в скале. (2) Оно было вырублено не вертикально, как у нас копают могилы, но горизонтально или почти горизонтально в поверхности скалы".

Почему иудеи попросили Пилата приставить стражу к гробнице, если такой гробницы не существовало?

„На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: „после трёх дней воскресну"; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „воскрес из мёртвых"; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:62-66).

Истина здесь совершенно ясна. Об этом убедительно говорит профессор Мейджор: „Если бы Тело Христа попросту бросили в общую могилу и оставили без призора, у Его врагов не было бы повода столь ревностно распространять слухи о похищении Тела".

Как отнестись к посещению гробницы женщинами после субботы?

„По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб" (Матф. 28:1).

„И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца..." (Мар. 16:2).

„В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было ещё темно, и видит, что камень отвален от гроба" (Иоан. 20:1).

Если бы Иисус не был погребён в гробнице Иосифа, о таком посещении не рассказывали бы Евангелия.

Что думать о посещении гробницы Петром и Иоанном после того, как они услышали рассказ женщин?

„Но Пётр встав побежал ко гробу, и наклонившись увидел только пелены лежащие, и пошёл назад, дивясь сам в себе происшедшему" (Лук. 24:12).

„Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал..." (Иоан. 20:3-8).

Профессор Гиньебер игнорирует и эти свидетельства.

Уилбур М.Смит следующим образом комментирует гипотезу проф. Гиньебера:

„Он отрицает факт, который подчёркивается во всех четырёх Евангелиях, а именно: что Тело Иисуса было помещено в гробницу Иосифа из Аримафеи. При этом он не приводит никаких свидетельств противоположного, основывая свои выводы лишь на собственном воображении. Впрочем, можно подозревать, что его мнение о Телe Иисуса подсказано не только воображением, но и его философскими (а не историческими) предрассудками“.

Свидетельства говорят сами за себя, но профессор Гиньебер отказывается рассматривать свидетельства, поскольку они противоречат его мнению о невозможности чудесного. Этот французский профессор делает выводы вопреки свидетельствам, а не на их основе. Недаром Смит не признаёт его теории „как полностью лишённой исторической базы, и потому не заслуживающей дальнейшего внимания при изучении четырёх исторических документов, известных под названием Евангелий“.

Погребение

Обсуждая записи о погребении Иисуса в гробнице Иосифа из Аримафеи, Уилбур Смит пишет: „Нам известно больше о погребении Господа Иисуса, чем о погребении какого бы то ни было другого лица древней истории. Мы бесконечно больше знаем о Нём, чем о погребении любого действующего лица Ветхого Завета, любого царя Вавилонского, египетского фараона, греческого философа или победоносного кесаря. Мы знаем, кто снял Его Тело с креста; мы знаем, как Его обвивали пеленами с благовониями; мы знаем саму гробницу, куда Его положили, и имя её владельца, Иосифа из города, известного под названием Аримафея. Мы даже знаем, что гробница была расположена в саду близ места, где Он был распят, за городскими стенами. У нас имеется четыре рассказа о погребении нашего Господа, и все они находятся в поразительном согласии друг с другом: рассказ Матфея, ученика Христа, который присутствовал при распятии; рассказ Марка, написанный, как многие считают, не позже, чем через десять лет после вознесения Христа; запись Луки, товарища апостола Павла и замечательного историка; и запись Иоанна, который последним ушёл от креста и вместе с Петром был первым из Двенадцати, кто на Пасху увидел пустую гробницу“.

Погребальные обычаи евреев описывает историк Альфред Эдерсхайм:

„Не только у богатых, но и у зажиточных евреев были собственные гробницы, которые, видимо, приобретались и подготавливались задолго до того, как в них возникала необходимость, и рассматривались как частная и личная собственность, передававшаяся по наследству. В таких пещерах или высеченных в скале склепах помещались мёртвые тела, умащённые множеством благовоний, прежде всего миртом, алоэ и исоппом, розовым елеем (или маслом) и розовой водой. Тело одевали, а в более поздний период заворачивали по возможности в материю, в которой раньше хранился свиток Закона (Тора). „Гробницы“ были или высечены в скале, или представляли собой естественные пещеры (полости) с нишами по стенам“.

О погребении Христа Эдерсхайм пишет: „Близость святой субботы и связанная с этим спешка, возможно, заставили Иосифа предложить отнести Тело Иисуса в его собственную новую гробницу, в которую ещё никто не был положен“.

Крест наклонили и положили на землю; ужасные гвозди были вытаснены, верёвки ослаблены. Иосиф с теми, кто помогал ему, „завернул“ Святое Тело в „чистую плащаницу“ и быстро отнёс Его в высеченную в скале гробницу в близлежащем саду. Подобные гробницы или пещеры (*Меарта*) были снабжены нишами (*Кухин*), куда укладывали мёртвых. Следует также помнить, что перед входом в „гробницу“, внутри „пещеры“ имелся „дворик“ площадью около 3 кв. метров, где обычно укладывали тело на носилках и те, кто приносил его, собирались, чтобы отдать последние почести усопшему...

„Другой член синедриона, Никодим, — пишет далее Эдерсхайм, — принёс „свиток“ смирны и алоэ, в благовонной смеси, которую часто использовали евреи для умащения и погребения.

Именно во „дворике“ гробницы происходило это торопливое бальзамирование, если только его можно так назвать“.

Во времена Христа большие количества благовоний часто применялись для бальзамирования, особенно если покойный был уважаемым человеком.

О подготовке останков Христа к погребению пишет Майкл Грин:

„Тело поместили на каменное ложе, туго обернули полосами материи и покрыли благовониями. Мера в сто литров, о которой говорит Иоанн, представляется весьма правдоподобной. Иосиф был богатым человеком, и несомненно стремился искупить свою трусость при жизни Иисуса, устроив Ему роскошные похороны. Хотя количество благовоний и велико, были и другие такие случаи, причём немало. При погребении равви Гамалиила, современника Иисуса, использовали около 107 литров благовоний“.

Иосиф Флавий, еврейский историк I века, упоминает похороны Аристокла, который был „убит, не достигнув восемнадцати лет, и всего год пробыв в первосвященниках“.

Его похороны Ирод „постарался сделать как мог роскошными, тщательно подготовив гробницу, чтобы положить в неё его тело, истратив множество благовоний и положив в гробницу большое количество украшений“.

Профессор Джеймс Хейстингз пишет о погребальных одеждах, найденных в пустой гробнице Христа: „Уже во времена Иоанна Златоуста (IV) век начали обращать внимание на то, что миро — клейкое вещество, прилипавшее к телу так прочно, что с него нелегко было бы снять погребальные пелены“.

Меррил Тенни предлагает следующие пояснения касательно погребальной одежды: „При подготовке к погребению по еврейскому обычаю, тело обычно обмывали, расправляли, а затем туго пеленали от подмышек до голеней в полосы льняной ткани шириной сантиметров в тридцать. Благовония часто были смолистой консистенции и помещались между слоями ткани или складками, отчасти они служили консервирующим веществом, а частично — для склеивания полос ткани в подобие твёрдой оболочки... Слово „обвили“, которое мы встречаем у Иоанна (19:40), прекрасно согласуется с глаголом, употребляемым Лукой (23:53), и в английском тексте Библии передаваемом как „завернули“... Утром первого дня недели тело Иисуса исчезло, но погребальные пелены остались на месте...“

О погребении Христа профессор Джордж Б. Игер в „Международной стандартной библейской энциклопедии“ пишет следующее: „Оно было проведено в строгом соответствии с обычаями и законами Моисея (Втор. 21:23): „...то тело его не должно ночевать на

дереве, но погребите его в тот же день; ибо проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве, и не оскверняяй земли твоей, которую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел" (Ср. Гал. 3:13): „Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, —ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе»...“, а также в согласии с чисто человеческими позывами, когда Иосиф из Аримафеи отправился к Пилату и вымолил у него Тело Иисуса, чтобы предать его погребению в день распятия" (Матф. 27:58 и далее).

„Миссионеры и уроженцы Сирии рассказывают, — продолжает профессор Игер, — что и до наших дней там соблюдается обычай обмывать тело (ср. Иоан. 12:7; 19:90; Мар. 16:1; Лук. 24:1), пеленать руки и ноги лентами из ткани, обычно льняными (Иоан. 19:40), и покрывать или обвязывать лицо салфеткой или платком (Иоан. 11:44). До сих пор принято помещать между пеленами благовония и другие вещества, замедляющие тление... мы знаем, что после смерти Иисуса Никодим принёс „состав из смирны и алоя, литр около ста...“, и что „...взяли Тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи...“, а также что Мария Магдалина с двумя другими женщинами принесли ароматы для той же цели" (Мар. 16:1; Лук. 23:56).

Некоторые подробности погребения Христа мы можем найти у Генри Лейтема:

„Мы можем заключить... по трудам древних авторов, что Тело Христа принесли к месту погребения без гроба или его подобия; несли его на плечах с помощью носилок, а одето оно было либо в обыкновенную одежду, поверх которой были обернуты полосы материи, чтобы, по всей видимости, удержать благовония, либо же было просто спеленато тканью. „Лицо покойника, — пишет д-р Эдерсхайм, — было открыто. Тело лежало лицом вверх, с руками, сложенными на груди". Судя по дошедшим до нашего времени обычаям, можно полагать, что шея и верхняя часть плеч также обычно были обнажены.

Как пишет Иоанн (19:38-41), Тело Христа было подготовлено к погребению Никодимом и Иосифом из Аримафеи в большой спешке. Вероятно, его обернули в три или четыре длинные полосы льняной ткани, с большим количеством благовоний в каждой складке, а голову обернули в платок, связав его концы. Когда Тело положили в гробницу, Его голова покоилась на приподнятой части в конце каменного уступа, служившей подушкой.

Рассмотрим теперь вопрос о благовониях. Ни в Евангелии от Иоанна, ни в других Евангелиях не говорится о том, что благовония были обнаружены в гробнице. Это обстоятельство весьма знаменательно. Можно думать, что благовония заворачивались между слоями льняных пелен. Давно отмечено, что Никодим, согласно Евангелию от Иоанна, принёс для погребения огромное количество благовоний; с другой стороны, вопрос о количестве не столь важен, сколь другой факт, на котором сходятся самые авторитетные авторы, а именно: что благовония были сухими, и следовательно, рассыпались бы по полу, если бы Тело поставили вертикально или сняли бы с него погребальные пелены. „Сто литр" благовоний занимали бы при этом весьма заметный объём. Под „алоом" здесь имеется в виду благовонный древесный порошок, что же до „миро", то оно представляло собой ароматическую смолу, кусочки которой перемешивались с этим порошком. По всей видимости, тело также нередко умащали полужидкими мазями типа нарда. Одним из последствий такой обработки стало бы прилипание к телу той части порошка, которая находилась с ним в контакте; основная масса порошка, тем не менее, осталась бы сухой. Голову и волосы также умащали этой мазью, хотя мне не удалось отыскать указаний на то, что порошкообразные благовония помещались на лицо или голову. В то же время при поспешной подготовке Тела нашего Господа к погребению вряд ли имелось время для умащения тела или других сложных процедур: быстро приближался закат, а с ним и суббота. Видимо, Тело просто погрузили в благовонный порошок. Можно также предполагать, что женщины стремились исправить это упущение, как могли, и что в воскресенье утром они принесли к гробнице нард или другую дорогую мазь, чтобы завершить умащение. Иоанн пишет только о миро и алоэ, но Лука говорит, что женщины принесли „благовония и масти", а у Марка мы читаем: „...купили ароматы, чтобы идти — помазать Его" (16:1). Видимо, они не намеревались трогать пелен, но хотели лишь умастить Христу голову и шею".

Камень

„Евреи называли этот камень *голе*", — пишет о камне, закрывавшем гробницу Христа, А.Б.Брюс.

Дж.М.Маки (цит. по Х.У.Холломану) отмечает, что „вход в главное помещение гробницы был закрыт большим и тяжёлым каменным диском, который скатывался по специальной колее".

Этот камень, как комментирует проф. Т.Дж.Торберн, использовался „для защиты как от людей, так и от зверей". Он пишет далее, что „камень этот нередко упоминается талмудистами. Согласно Маймонида, использовалась также конструкция *ex linga, alia Materia*". Касаясь размеров камня, профессор Торберн отмечает, что „сдвинуть его могли лишь несколько человек сразу". Поскольку камень перед гробницей Иисуса должен был предотвратить похищение Его тела, он был, вероятно, ещё больше обычного!

Говоря об огромном весе камня, профессор Торберн приводит любопытную вставку в тексте Евангелия от Марка (16:4), содержащуюся в т.наз. „Кодексе Безы", евангельском списке IV века, хранящемся в Кембриджской библиотеке: „И когда Он был положен туда, Иосиф поместил у гробницы камень, который не могли откатить двадцать человек". Важность этой находки профессора Торберна становится ясной, если вспомнить правила переписывания рукописей. Переписчик, который хотел подчеркнуть собственную интерпретацию, обычно писал свою мысль на полях, а не включал её в текст. Можно заключить, таким образом, что эта вставка скопирована с текста, ещё более близкого к временам Христа, возможно, относящегося к I веку. Данная фраза, следовательно, могла быть записана очевидцем, которого поразили размеры камня, помещённого перед усыпальницей Христа. Важность этой вставки в „Кодексе Безы" отмечает также Гилберт Уэст из Оксфордского университета в своей книге „История и свидетельства воскресения Иисуса Христа".

„Все свидетели сходятся на том, — отмечает проф. Сэмюел Чандлер, — что пришедшие женщины увидели камень откатенным в сторону или убраным. Сами женщины не смогли бы этого сделать, потому что камень был для них слишком тяжёлым".

Профессор Эдерсхайм, христианин еврейского происхождения, отменный знаток истории новозаветных времён, также писал о погребении Христа. „Его положили покоиться в нише новой гробницы, вырубленной в скале. И когда они вышли, то, согласно обычаю, подкатили к гробнице огромный камень (*голе*), чтобы закрыть вход в неё, а для поддержки, вероятно, по тому же обычаю, прислонили к выходу и камень поменьше, так называемый *дофег*. Именно в месте соприкосновения этих двух камней еврейские правители на следующий день, несмотря на субботу, поставили печать, чтобы был виден их малейший сдвиг с места".

Утром в воскресенье к гробнице пришла Мария и её подруги. Профессор Френк Моррисон пишет об этом следующее:

„Женщин наверняка заботил вопрос о том, как же им сдвинуть этот камень. По крайней мере две из них были очевидцами погребения и примерно знали, как обстояло дело. Большой и тяжёлый камень представлял для них серьёзное затруднение. И поэтому,

читая в самом раннем Евангелии (от Марка) их слова „...кто отвалит нам камень от двери гроба?“ (Мар. 16:3), трудно отделаться от мысли, что эта озабоченность женщин вопросом о камне — не просто обусловлена их психологией, но являет собой чёткий исторический элемент ситуации вплоть до их прихода к гробнице”.

Моррисон называет камень у гробницы Христа „единственным немым и нерушимым свидетелем всего эпизода“ и добавляет, что „определённые факты, касающиеся этого камня, призывают к самому тщательному анализу”.

„Рассмотрим для начала его размеры и возможную природу. Несомненно что камень этот был велик и, следовательно, очень тяжёл. Все новозаветные писатели, говоря о нём, подтверждают это. Марк пишет, что он был „весьма велик”; Матфей говорит о „большом камне”, а Пётр: „ибо камень был велик”. Это подтверждается и беспокойством женщин по поводу того, как им отвалить камень. Не обладай он значительным весом, три женщины вместе оказались бы достаточно сильны, чтобы его сдвинуть. Мы приходим, таким образом, к впечатлению, что он был по крайней мере слишком тяжёл, чтобы женщины могли его сдвинуть без посторонней помощи. Всё это имеет самые прямые последствия для нашего анализа...”

Печать

„Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать” (Матф. 27:66).

А. Т.Робертсон считает, что камень у гробницы Христа был опечатано помощью „...шнура, натянутого через камень и опечатанного на обоих концах, как в Дан. 6:17 („И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле”). Печать была наложена в присутствии римских стражников, которые остались у гробницы, чтобы охранять этот знак римской власти. Они старались предотвратить похищение тела и воскресение (Брюс), но их усердие привело к противоположному результату: появились новые свидетели пропажи Тела и воскресения Христа (Пламмер”).

„Этот „причастный оборот”, — пишет А.Б.Брюс о запечатывании гробницы, — как бы в скобках указывает на дополнительные предосторожности. Нить была протянута поперёк камня и опечатана с обоих концов. Достойные мужи сделали всё, чтобы предотвратить похищение Тела и — воскресение!”

Генри Самнер Мейн — член Верховного Совета Индии, бывший преподаватель юриспруденции и гражданского права в колледже Миддл Темпл, профессор гражданского права в Кембриджском университете, пишет о юридическом значении римской печати, указывая, что она „считалась способом подтверждения достоверности...”

Заметим, что печати на римских завещаниях и других важных документах не только служили указанием на присутствие или согласие подписавшего, но и буквально представляли собой „скрепы”, которые ломались перед тем, как можно было прочесть документ”.

Таким образом, римская печать на гробнице Христа была призвана предотвратить любую попытку осквернить усыпальницу. Тот, кто попытался бы отвалить камень от входа в гробницу, навлёк бы на себя весь гнев римских законов.

Профессор Генри Олфорд также отмечает, что „опечатывание проводилось шнуром или нитью, протянутой по поверхности камня у входа в гробницу и прилепленной с двух сторон к поверхности скалы с помощью специальной глины”.

Как поясняет Марвин Винсент, „идея состояла в опечатывании гробницы в присутствии тех же самых стражей, которые затем оставались её охранять. Стражники служили важными свидетелями опечатывания, которое состояло в натягивании шнура поперёк камня; оба конца шнура затем прикреплялись к камню специальной глиной. Если же камень держался на месте с помощью поперечной балки, то опечатывали эту балку к камню”.

„Таким образом, не повредив печатей, дверь невозможно было открыть — пишет профессор Д.Д. Уидон. — Повреждение же печати рассматривалось как преступление против её владельца. Стража должна была предотвратить коварство учеников; печать — предотвратить сговор стражников. Похожую процедуру находим в книге Даниила (6:17): «И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих...»

Иоанн Златоуст, епископ константинопольский в IV веке, сообщает следующие наблюдения, касающиеся мер предосторожности у гробницы Христа: „В любом случае эти слова свидетельствуют обо всём случившемся. „Мы помним, — вот эти слова, — что этот обманщик говорил при жизни”. (Значит, он был уже мёртв.) „Через три дня Я воскресну. Так что распорядись запечатать гробницу”, (Значит, он был погребён), „чтобы Его ученики не пришли и не украли тела”. Опечатанная гробница гарантировала отсутствие обмана. А значит, доводы ваши неопровержимо доказывают Его воскресение. Гробница была опечатана, обмана быть не могло. Если же обмана не было, а гробница была обнаружена пустою, то Он очевидно воскрес, просто и неоспоримо. Смотри, как даже против собственной воли они доказывали правду!”

Стража у гробницы

В Евангелии от Матфея 27:62-66 мы читаем: „На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: „после трёх дней воскресну”; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „воскрес из мёртвых”; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать”.

В своей книге „Воскрес ли Иисус из мёртвых?” Альберт Роупер так комментирует этот отрывок:

„Первосвященники Анна и Каиафа возглавили группу еврейских вождей, явившихся к Пилату с просьбой опечатать гробницу, где был погребён Иисус и разместить вокруг неё римских стражников, чтобы, как опасались первосвященники, друзья Иисуса не прокрались ночью в склеп и не украли Его Тела, создав, таким образом, слухи о воскресении.

Уступчивый Пилат предоставил им стражу и свободу действий. Вожди направились к гробнице в сопровождении наряда римских воинов, в котором насчитывалось от 10 до 30 человек. Эти солдаты, действуя по указаниям первосвященников, запечатали гробницу Иосифа из Аримафеи римской императорской печатью, приложив к ней восковую печать самого прокуратора, даже просто повредить которые было тяжким преступлением. Эти ревностные враги Иисуса, следовательно, неосмотрительно подготовили почву для

вопроса, на который впоследствии так и не могли ответить, выдвигая своё собственное объяснение воскресения — которое, по самой сути вещей, ничего не объясняло, да и не могло объяснить..."

„Командовал стражей назначенный Пилатом сотник, — продолжает профессор Роупер, — видимо, пользовавшийся полным доверием наместника. Имя его, по преданию, было Петроний.

Разумно предположить, таким образом, что эти представители императора должны были выполнять свой долг по охране гробницы с тем же рвением, с которым они проводили распятие. У них не было ни малейшей пристрастности в порученном деле. Их цель и долг состояли лишь в том, чтобы строго следовать своим обязанностям воинов римской империи, которой они принесли присягу. Римская печать на камне перед гробницей Иосифа была для них куда священнее, чем вся философия Израиля или святость иудейской веры. Воины, которым хватило хладнокровия для того, чтобы метать жребий по поводу одежды умирающей жертвы, не принадлежали к людям, которых могли бы легко обмануть кроткие галилеяне, к людям, которые стали бы рисковать жизнью, заснув на своём посту".

Немало споров разворачивалось вокруг фразы „имеете стражу" в Матф. 27:65. Вопрос в том, имеется ли в виду храмовая стража или римские воины.

Профессор Олфорд рассматривает оба возможных толкования. По его мнению, эта фраза означает „либо (1) изъявительное наклонение, „имеете": но в таком случае возникает вопрос, какая стража у них имеется? и если она уже есть, зачем было идти к Пилату? Можно было бы предположить, что какой-то отряд предоставлялся в их распоряжение на время праздника, но никаких свидетельств о такой практике не сохранилось... либо (2) повелительное наклонение, в смысле «возьмите отряд для охраны».

„Есть мнение, — пишет Е.Лекамю, — что Пилат имеет в виду прислужников храма, которых первосвященники имели в своём распоряжении и могли с успехом использовать для охраны гробницы. Было бы куда легче объяснить халатность таких стражников, заставив их признаться, что они заснули на своём посту — римские воины на такое бы не пошли. Тем не менее, заимствованное из латыни слово *koustodia* явно показывает, что речь идёт о *римской* страже, а упоминание сотника (Матф. 28:14) служит этому дополнительным подтверждением".

Известный специалист по греческому языку А.Т. Робертсон считает, что фраза „имеете стражу" „стоит в настоящем времени повелительного наклонения, и относится к римским воинам, а не просто к храмовой страже".

Он отмечает далее, что „латинский термин *koustodia* встречается в одном из Оксиринхских папирусов, относящемся к 22 г. по Р.Х."

„Господствует мнение, что Матфей имел в виду стражу, состоящую из *римских* воинов, — пишет профессор Т.Дж. Торберн. — Правда, у священников имелась храмовая стража, которой римские власти вряд ли позволяли выполнять какие бы то ни было поручения вне стен храма. Ответ Пилата, следовательно, можно прочесть двояко: либо „возьмите стражу", либо „у вас уже есть стража" (вежливый отказ, если речь шла о римских воинах). Если стража состояла из евреев, это объясняло бы, почему Пилат допустил её недосмотр. Одна ко ст. 14 („И если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим", Матф. 28:14) явно говорит против подобного толкования..."

А.Б.Брюс считает фразу „имеете стражу" стоящей, скорее всего, в повелительном, а не в изъявительном наклонении — получите свою стражу, с готовностью соглашается человек, считающий, что вряд ли в страже будет большая нужда, но не видящий препятствий к удовлетворению мелкой просьбы.

В „Греческо-английском словаре Нового Завета" (Изд-во Чикагского университета, 1952) Арндт и Гингрич цитируют источники, где содержится обозначающее стражу слово „*koustodia*", определяя его, как „стража, состоящая из солдат" (Матф. 27:66; 28:11), „возьмите стражу" (27:65).

Профессор Гарольд Смит в „Словаре Христа и Евангелий" даёт следующие сведения о римской страже:

„СТРАЖА. Перевод греч. *koustodia* (лат. *custodia*), Матф. 27:65-66; 28:11, „охрана", которую получили первосвященники и фарисеи от Пилата, чтобы охраняли гробницу. Необходимость получить разрешение от Пилата и риск наказания с его стороны (Матф. 28:14)свидетельствуют о том, что эта стража должна была состоять не из охранников иудейского храма, но из солдат римской когорты в Иерусалиме; возможно, хотя и не слишком вероятно, что те же воины охраняли крест... „имеете", видимо, стоит в повелительном наклонении, означая „возьмите стражу".

„*Custodia*, — дают определение в своём латинском словаре Льюис и Шорт, — наблюдение, охрана, стража, защита. 1. Об. в множ. числе, в военном языке, „лица, несущие стражу, стражник, охранник, часовой". Контекст 27 и 28 главы Евангелия от Матфея явно свидетельствует, что охранять гробницу Христа была поставлена „римская стража". Если Пилат посоветовал бы первосвященникам использовать храмовую стражу, чтобы отделаться от них, то и подотчетна такая стража была бы только первосвященникам, а не Пилату. Если же Пилат предоставил им „римскую стражу" для охраны гробницы, то и ответственность она несла перед ним, а не перед еврейскими вождями. Ключ здесь лежит в ст. 11 и 14 гл. 28.

В стихе 11 говорится, что стража, явившись в город, объявила о случившемся первосвященникам. На первый взгляд может показаться, что ответственность она несла именно перед ними. Однако, если бы кто-то из стражников доложил о происшедшем самому Пилату, его бы немедленно казнили, как мы объясним ниже. Стих 14 подтверждает, что речь идёт о римской страже, подотчётной непосредственно Пилату:

„И если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим". Зачем храмовой страже беспокоиться о том, что Пилат узнает о случившемся? Нет никаких указаний на его власть над этими стражниками. Автор видит здесь следующее: стражники были римскими воинами, которым Пилат дал распоряжение охранять гробницу, чтобы удовлетворить пожелания церковной иерархии и сохранить с нею мирные отношения. Первосвященники осторожно просили у Пилата именно „римской стражи": „Итак, прикажи охранять гроб..." (Матф. 27:64).

Для того, чтобы поставить у гробницы храмовую стражу, священникам не требовалось испрашивать разрешения у наместника. Таким образом, римские солдаты пришли к первосвященникам для защиты, поскольку знали, что те смогут повлиять на Пилата и уговорить его не предавать их казни: „...мы убедим его (Пилата) и вас от неприятности избавим" (Матф. 28:14).

Воинская дисциплина римлян

„Оставивший свой пост карался смертью, — пишет Джордж Карри о воинской дисциплине в римской армии, ссылаясь на законы

древнего Рима. — Самый знаменитый рассказ о тяготах лагерной дисциплины принадлежит Полибию, VI.37-38, который указывает, что страх перед наказанием заставлял солдат безукоризненно выполнять свой долг, особенно во время ночной стражи. О надёжности трудов Полибия свидетельствует его высокая репутация; он описывал то, что мог видеть собственными глазами, а его сведения в общем виде подтверждаются другими авторами".

„За плохое несение ночной стражи, воровство, лжесвидетельство и нанесение себе увечий, — пишет Карри со слов Полибия, — римских солдат прогоняли сквозь свой строй их товарищей, вооружённых дубинками. В случае дезертирства из трусости в военном подразделении казнили каждого десятого".

„Вегетий в своём труде „Военные институты", — продолжает Карри, — пишет о ежедневном внимании к строгости дисциплины со стороны префекта легиона. Вегетий также считает, что в былые дни (во времена Христа) в римской армии царила дисциплина более суровая, чем в его время".

„Система, которую описывает Вегетий, предусматривала самые строгие наказания, — пишет далее Карри. — *Классикум*, особый сигнал трубы, возвещал о казнях. За ежедневной дисциплиной следил префект легиона".

„Различные авторы, чьи труды входят в „Дигесты" Юстиниана, — продолжает учёный, — приводят 18 видов проступков, за которые солдаты наказывались смертью (49.16). Они включали: переход разведчика на сторону врага (-3.4), дезертирство (-3.11; -5.1-3), потерю оружия (-3.13), неповиновение в военное время (-3.15), выход из лагеря за вал или стену (-3.17), разжигание бунта (-3.19), отказ защищать офицера или уход с поста (-3.22), уклонение от призыва (-4.2), убийство (-4.5), побои, причинённые начальнику, или оскорбление генерала (-6.1), бегство с поля боя, если это могло послужить примером для других (-6.3), выдача врагу военных планов (-6.4; -7), ранение другого солдата мечом (-6.6), нанесение себе увечий или попытка самоубийства без веского основания (-6.7), уход с ночного поста (-10.1); казни подлежал также сломавший жезл центуриона (сотника) или ударивший его во время наказания (-13.4), бежавший из гарнизонной тюрьмы (-13.5) и нарушавший спокойствие (-16.1)".

Профессор Карри приводит примеры римской военной дисциплины из анналов истории: „В 418 г. знаменосец, отставший от армии во время битвы, был убит собственной рукой генерала; в 390 г. заснувший на посту был сброшен с Капитолийского холма; в 252 г. виновный в халатности был подвергнут телесному наказанию и разжалован; в 195 г. отставший от нападающей армии пронзён копьём... Вышеупомянутые наказания дают основания говорить о них, как о «суровых».

Яркое описание вооружения римского солдата даёт Т.Дж. Такер: „В правой руке он носил знаменитое римское копье. Это прочное оружие, длина которого достигала почти двух метров, состояло из острого железного наконечника на древке; солдат мог использовать его либо в качестве штыка, либо метнуть его, а затем вести рукопашный бой своим мечом. На левой руке он держал большой щит, форма которого могла быть различной. Одна из известных форм — типа цилиндра, вогнутого с боков, размерами около 1м 20см в длину и 70см в ширину; щиты бывали также шестигранными, вроде ромба со стесанными верхним и нижним углом, и овальными. Они изготовлялись из прутьев или из дерева, а затем покрывались кожей и снабжались металлическим гербом, чаще всего в виде молнии. Щит держали за ручку, но помимо этого он иногда поддерживался ремнём, перекинутым через правое плечо. Чтобы щит не мешал солдату действовать мечом, последний крепился справа с помощью ремня, перекинутого через левое плечо. Сам меч представлял собою скорее колющее, чем рубящее оружие; длина его достигала 90 см. Экипировка римского солдата может показаться нам неуклюжей, но не следует забывать, что меч не требовался солдату, покуда его правая рука была занята копьём; кроме того, меч вместе с ножнами легко перемещался на левую сторону тела с помощью ремня, на котором он был подвешен. На левой стороне солдат носил нож, прикрепленный к поясу".

Что из себя представлял наряд римской стражи?

Профессор Уильям Смит в „Словаре греческих и римских древностей" приводит сведения о числе солдат в римской „страже". Согласно Смицу, каждая манипула (подразделение римского легиона), состоявшая из 60 или 120 человек, „представляла... два наряда стражи... по четыре человека в каждом, которые несли караульную службу перед палаткой и сзади неё, среди лошадей. Можно отметить, между прочим, что римская стража обычно состояла именно из четырёх человек... один из них был постоянно на посту, а трое остальных пользовались некоторой свободой, однако были готовы к действию при первой же тревоге".

„Стража обычно состояла из четырёх воинов, — пишет профессор Гарольд Смит, цитируя Полибия, — каждый из которых нес караульную службу по очереди, в то время как остальные отдыхали, готовые подняться по малейшему сигналу тревоги; но в этом случае в наряде могло быть и больше солдат".

Профессор Уидон считает, что наряд стражи „видимо, состоял из четырёх человек. Во всяком случае, именно четыре солдата следили за распятием" (Иоан. 19:23).

Что из себя представляла храмовая стража?

О храмовой страже пишет еврейский историк Альфред Эдерсхайм: „Ночью на двадцати четырёх постах у ворот и во дворах храма размещались наряды часовых. Двадцать один из них комплектовался левитами, остальные три — левитами и священниками. Каждый наряд состоял из десяти человек, так что каждой ночью на страже стояло 240 левитов и 30 священников. Днём храмовая стража отдыхала; ночь делилась на три стражи, к которым добавлялась четвёртая — утренняя (в римской армии ночь разделялась на четыре стражи)".

В книге „Мишна", которую мы цитируем по английскому переводу Герберта Данби (Изд-во Оксфордского ун-та, 1933) о храмовой страже пишется следующее: „Священники несли стражу в трёх местах храма: в палате Абтинаса, в палате Огня и в палате Очага; левиты — в двадцати одном месте: пять у пяти ворот при входе на храмовый холм, четыре — у четырёх углов храма, пять — у пяти ворот храмового суда, четыре — снаружи суда, у его четырёх углов, один в палате Приношений, один в палате Завесы и один — за тронем Милосердия".

„Обязанности этого „начальника храмового холма", — пишет профессор П.Хендерсон Эйткен, — состояли в поддержании порядка в храме, проверке постов в ночное время и наблюдении за правильной расстановкой и бдительностью часовых. Вместе со своими непосредственными подчинёнными они должны были назначаться „главнейшими"... которых упоминают Ездра 9:2 и Неемия..."

Воинская дисциплина храмовой стражи

Альфред Эдерсхайм следующим образом описывает строгую дисциплину в храмовой страже: „В течение ночи „начальник Храма" обходил все посты. При его приближении часовой должен был встать и отдать ему честь особым образом. Заснувшего на посту избивали, либо, как свидетельствуют дошедшие до нас сведения, поджигали его одежду. Отсюда предостережение всем нам, кто ныне, так сказать, охраняет храм, как в те времена: «блажен бодрствующий и хранящий одежду свою» (Отк. 16:15).

В „Мишне" описано наказание, которому подвергались заснувшие на своём посту:

„Офицер храмового холма обходил все посты, неся перед собою зажжённые факелы. Всякий часовой должен был при его приближении встать и сказать: „Мир тебе, офицер храмового холма!" Если же очевидно было, что он спал, то офицер приказывал сопровождающим его избить нерадивого, а сам имел право поджечь его одежду. И говорили тогда: „Что за шум во дворе храма?" Это били какого-то левита в подождённой одежде, который заснул на своём посту. Равви Элиезер бен Иаков говорил: „Нашли они однажды брата моей матери спящим и подожгли его одежды".

Говоря о „священных помещениях внутри храма", „Еврейская энциклопедия" пишет, что размещённые там часовые „не имели права даже сидеть, не говоря о том, чтобы спать. Начальник стражи следил за бдительностью каждого часового, наказывая заснувшего священника, а иногда даже поджигая на нём рубаху в знак предостережения остальным".

Заключение

„Ни один преступник никогда не причинял столько хлопот после своей казни, — пишет Е. Лекаму о мерах предосторожности у гробницы Христа. — Более того, ни одному распятому не оказывали такой чести, охраняя его могилу отрядом солдат".

„Было сделано всё, — заключает профессор Дж.У.Кларк, — чтобы с помощью политических мер и человеческого благоразумия предотвратить воскресение Христа — причём именно эти предосторожности послужили наиболее прямым свидетельством и доказательством воскресения".

Ученики поступили по-своему

В своём Евангелии Матфей пишет о трусости учеников Христа(26:56). После того, как Иисуса арестовали в Гефсиманском саду, „...все ученики, оставивши Его, бежали".

То же самое пишет Марк (14:50): „...оставивши Его, все бежали".

„Они не были от рождения особенно смелыми или широкими людьми, — замечает профессор Джордж Хансон. — После того, как схватили их Учителя, они самым трусливым образом покинули Его и бежали, оставив Иисуса на произвол судьбы".

Профессор Альберт Роупер говорит о Симоне Петре, который „рабелепствовал под насмешками служанки во дворе у первосвященника и клятвенно уверял, что не знает «Человека Сего, о Котором говорите».

Он считает что „страх, малодушный страх за свою собственную судьбу заставил Петра отречься от Человека, которого он искренне любил. Страх, низкий страх толкнул его на измену Тому, кто позвал его от сетей, чтобы сделать ловцом человек".

Профессор Роупер пишет о характере учеников Иисуса:

„Эти галилеяне, по большей части рыбаки, мало что знали о городах и нравах горожан. Один за другим они последовали за молодым Учителем из Назарета и приняли Его образ жизни. Они шли за Ним преданно и без сожалений — покуда не пробил час испытаний. Когда Его схватили на окраине Гефсиманского сада, ученики отступились от Него и бежали, испуганные факелами, шумом и обнажёнными мечами.

(Ученики) спрятались по домам, и о них ничего не было слышно, покуда утром третьего дня Магдалина не принесла им потрясающую новость. После этого двое из них — всего двое — набрались смелости, чтобы отправиться и самим проверить, правдивую ли новость или просто „пустую болтовню" принесла им Мария. Всё поведение учеников пронизано жалким страхом и духом самосохранения".

„Какие мысли о мёртвом Христе наполняли умы Иосифа из Аримафеи, Никодима и других учеников Христа, а также апостолов и благочестивых женщин?" — спрашивает Альфред Эдерсхайм.

„Они считали Христа мёртвым, — отвечает он на этот вопрос, — и не ожидали Его воскресения — по крайней мере, в общепринятом смысле. Этому есть множество доказательств, начиная с самого мгновения Его смерти — в погребальных благовониях, принесённых Никодимом, в „ароматах", приготовленных женщинами и предназначенных для того, чтобы замедлить тление, в печали женщин при виде пустой гробницы, в их догадке, что Тело Христа унесли, в смущении и во всём поведении апостолов, в сомнениях, одолевавших столь многих, и, наконец, в недвусмысленных словах: «Ибо они ещё не знали Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мёртвых».

10.6. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОБЫТИЙ ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Пустая гробница

У.Дж. Спарроу-Симпсон указывает, что ученики, обнаружив пустую гробницу, не посчитали этого за доказательство воскресения. Об Иоанне говорится: „...увидел и уверовал" (Иоан. 20:8). Это, однако, произошло лишь потому, что Иоанн, видимо, вспомнил предсказания Христа о Своём воскресении. Ни Мария Магдалина, ни другие женщины, ни даже Пётр не пришли к вере, увидав пустую гробницу.

Лишь явления Христа после Его воскресения убедили Его последователей в том, что Он действительно восстал из мёртвых. Пустая гробница была историческим фактом, удостоверяющим, что на землю являлся не кто иной, как Иисус Христос, воскресший во плоти

и крови.

Дж.Н.Д. Андерсон, юрист, профессор восточного права в Лондонском университете, задаёт следующий вопрос:

„Замечали ли вы, что все упоминания о пустой гробнице содержатся лишь в Евангелиях, написанных для того, чтобы наставить в подробностях учения тех, кто уже обратился к Христу? В проповедях тем, кто ещё не уверовал, как показывают „Деяния Апостолов“, уделено огромное внимание воскресению, но ни разу не упоминается пустая гробница. Почему? Для меня существует только один ответ: говорить о пустой гробнице не было смысла, потому что и друзья, и противники прекрасно знали о ней. Единственным достойным обсуждения вопросом была причина, по которой гробница была пустой, и то, о чём свидетельствовало исчезновение Тела Иисуса“.

В своей другой работе Андерсон пишет:

„Пустая гробница стоит одним из нерушимых свидетельств воскресения. Предполагать, что на самом деле она вовсе не была пустой, представляется мне смехотворным. История говорит нам, что апостолы с самого начала обратили многих во враждебном Иерусалиме, провозглашая благовест о воскресении Христа из мёртвых — и это чуть ли не в двух шагах от усыпальницы. Любой из их слушателей мог сам сходить к гробнице и вернуться между обедом и тем, что у евреев было полдником. Можно ли предполагать, таким образом, что апостолы проповедовали бы с подобным успехом, если бы Тело Того, Кого они называли воскресшим Господом, всё это время разлагалось в гробнице Иосифа? Какое бы впечатление произвели на огромную компанию священников и твердолобых фарисеев проповеди о воскресении, которое на самом деле было вовсе не воскресением, а всего-навсего разговором о духовном возрождении, для удобства облачённым в высокие слова о буквальном воскресении из мёртвых?“

Пол Альт (цит. по Вольфгарту Панненбергу) писал: „Вскоре после смерти Христа о Его воскресении было объявлено в Иерусалиме, месте Его казни и погребения. Общественность главного города Израиля не могла не располагать надёжными свидетельствами того, что гробницу обнаружили пустой“. Провозглашённому воскресению „ни одного дня, ни одного часа не поверили бы в Иерусалиме, если бы пустая гробница не была установленным фактом, известным всем, кого это интересовало“.

Как комментирует профессор Е.Х.Дей: „Предположение о том, что гробница не была пустой, ставит критика в весьма затруднительную ситуацию. Как в таком случае объяснить, например, вопрос о быстром распространении весьма определённого предания, которое никогда всерьёз не подверглось сомнению? Как объяснить подробные описания, на основе которых возникло это предание? Как объяснить, почему евреи не смогли опровергнуть факта воскресения, представив мёртвое тело Христа, или предприняв официальное исследование гробницы, в результатах которого они были бы так заинтересованы?“

„Ни в одном из фрагментов и отголосков этого древнего спора, дошедшего до наших дней, — комментирует британский юрист Френк Моррисон, — мы не слышим, что хотя бы один человек, обладающий чувством ответственности, утверждал, что Тело Иисуса до сих пор находилось в гробнице. Нам предлагают только объяснения исчезновения Тела. Сквозь все эти древние документы настойчиво проходит утверждение, что гробница Иисуса была пуста.“

Можно ли голословно отрицать все свидетельства, дополняющие и подтверждающие друг друга? Лично я думаю, что нельзя — цепочка совпадений слишком убедительна“.

Майкл Грин цитирует одно светское свидетельство о том, что гробница была пуста. Это древнее свидетельство известно под названием „...Назаретской надписи, по имени города, где она была обнаружена. Оно представляет собой императорский эдикт времён либо Тиберия (14-37 г.), либо Клавдия (41-54 г.) и предусматривает суровые наказания против махинаций с гробницами и могилами. Похоже, что сведения о пустой гробнице достигли Рима в искажённом виде (Пилат обязан был доложить о случившемся и явно сообщил, что гробница была ограблена). Эдикт, видимо, был реакцией императора на доклад Пилата“.

„Нет никаких сомнений, — заключает Грин, — что в первый день Пасхи усыпальница Иисуса была действительно пуста“.

Матфей (28:11-15) пишет о попытках иудейских правителей подкупить римскую стражу, чтобы солдаты распространили слух о похищении Тела Иисуса Его учениками. Как поясняет „Словарь апостольской церкви“: „Эта нечестная сделка была признанием противников христианства в том, что гробница была пустой — признанием, за которым легко увидеть общеизвестность того факта, что мёртвое Тело Христа исчезло из Его усыпальницы“.

Как пишет У.Дж. Спарроу-Симпсон, „исчезновение Тела из гробницы признавалось *противниками* так же, как провозглашалось учениками. Стражники рассказывали о похищении Тела, поскольку были подкуплены (Матф. 28:11-15). Однако это обвинение евреев против апостолов основано на том факте, что гробница была заведомо пуста, чему требовалось объяснение. ...Признание этого факта присутствует во всех дальнейших комментариях евреев на тему воскресения“.

Спарроу-Симпсон приводит в подкрепление своей точки зрения пример: „...объяснение, выдвинутое евреями в порядке антихристианской пропаганды в XII веке. По этой версии, царица, услышав, что старейшины казнили Иисуса и погребли Его, а Он восстал из мёртвых, приказала им в течение трёх дней предоставить ей мёртвое Тело либо расстаться с жизнью. «И тогда сказал Иуда: „Приди, и покажу тебе Человека, Которого ты ищешь, ибо я взял Тело безродного из могилы. Боялся я, чтобы не похитили Его ученики Его, и похоронил Его у себя в саду, и провёл ручей над могилой». И дальше рассказывается, как Тело якобы было показано царице“.

„Нет нужды доказывать, что этот рассказ о том, как Тело было найдено, является средневековой подделкой, — заключает Спарроу-Симпсон. — И однако само появление такого рассказа показывает необходимость объяснения факта исчезновения Тела, если воскресение Христа при этом отрицалось“.

Эрнест Кеван считает исчезновение Тела Христа из гробницы „неоспоримым фактом“. „Гробница была пуста, и этого не могли отрицать даже враги Иисуса“.

„Исчезновение Тела из гробницы, — пишет он, — наносит смертельный удар по всем гипотезам, выдвигавшимся против свидетельств христианской веры. Это камень преткновения для всех правдоподобных теорий, и немудрено поэтому, что о пустой гробнице ничего не упоминается во множестве контраргументов против христианства“.

Юлиус Вельхаузен, немецкий учёный, знаменитый своим анализом Ветхого Завета, так писал о воскресении Христа: „Признаётся, что с воскресением Иисуса Его Тело также исчезло из гробницы, и этот последний факт невозможно объяснить естественными причинами“.

Почему усыпальница Христа не стала предметом поклонения?

Дж. Н.Д.Андерсон считает немаловажным свидетельством то, что „до нас не дошло никаких сведений о поклонении гробнице Христа или паломничестве к ней в первые годы существования церкви. Если даже убеждённые христиане не стремились увидеть эту гробницу, поскольку были уверены в воскресении их Учителя из мёртвых, то что сказать о тех, кто слышал Его проповеди и знал о чудесах исцеления, но не присоединился к христианам? Они тоже, видимо, знали, что Тела там нет, и не видели смысла в посещении усыпальницы”.

Любопытное наблюдение делает Френк Моррисон в своей книге „Кто сдвинул камень?“. „Рассмотрим вначале тот небольшой, но многозначительный факт, что ни в Деяниях Апостолов, ни в посланиях, ни в апокрифических документах неоспоримо раннего происхождения не содержится упоминаний о каком бы то ни было паломничестве к усыпальнице Иисуса Христа. Это абсолютное молчание по поводу самого святого места христианства весьма примечательно. Неужели ни одна из женщин, для которой образ Учителя был самым дорогим воспоминанием, никогда не возжелала провести несколько мгновений на этом священном месте? Неужели ни Пётр, ни Иоанн, ни Андрей никогда не чувствовали тяги к убежищу, где покоились смертные останки Великого Учителя? Неужели сам Савл, вспоминая своё высокомерие и самомнение, ни разу не пришёл к гробнице, чтобы пролить там слёзы раскаяния в своём отрицании Имени? Если все эти люди действительно знали, что Господь лежит в этой усыпальнице, их поведение кажется необъяснимым. Я уверен, что это удивительное молчание древних источников по поводу дальнейшей истории гробницы Христа должно вызывать глубокое беспокойство у любого, кто отрицает Воскресение”.

Погребальные одежды

В следующем отрывке из Иоанна мы видим, каким важным свидетельством воскресения были погребальные одежды Христа:

„Тотчас вышел Петри другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых” (Иоан. 20:3-9).

Дж.Н.Д. Андерсон так комментирует рассказ Иоанна:

„...Гробница, очевидно, была не вполне пустой. Вы помните рассказ в Евангелии, как Мария Магдалина побежала и позвала Петра и Иоанна, и как оба они отправились к гробнице. Иоанн, будучи моложе Петра, бежал быстрее и оказался у гробницы первым. Он наклонился, „заглянул” внутрь (таково, по-моему, буквальное значение греческого оригинала) и увидел полосы льняной ткани и платок, в который была обернута голова. Подоспевший Пётр направился напрямик внутрь, а за ним и Иоанн. Они обратили внимание на пелены и на платок, который лежал не рядом с ними, а поодаль, причём был сложен. Греческий текст здесь указывает и на то, что пелены не были разбросаны по склепу, но лежали в порядке на месте Тела Иисуса, а на месте Его шеи был промежуток. Местоположение же „особо свитого” платка указывает на то, что он сохранил форму, приданную ему при погребении, как если бы Тело просто исчезло из своего савана. Нам сказано, что увидевший это зрелище Иоанн не нуждался в дальнейших свидетельствах от ангелов или людей: он „увидел и уверовал” и до нас дошёл его рассказ об увиденном”.

Кирилл Александрийский (376-444) считает, что мысль о воскресении пришла в голову апостолам именно при виде сложенной подобным образом погребальной одежды.

„Во всём рассказе Иоанна чувствуется влияние его личности, — пишет профессор Е.Х.Дей, — в нём присутствуют все приметы не только очевидца, но и человека весьма внимательного... Он описывает, как ученики бежали, кто из них первым достиг гробницы, кто первым заглянул в неё; он не забывает отметить, что Иоанн первым наклонился и, заглянув в низкий дверной проём, у видел лежащие пелены, а Пётр, будучи более смелым, первым зашёл внутрь; в описании того, что увидел Пётр, он употребляет точное греческое слово „фтеорей”, в котором есть оттенок исследования; его описание положения, в котором находились пелены и платок, немногословно, но весьма точно в выборе слов; вход в гробницу Иоанна и та вера, которая охватила его при виде пелен, — всё это не могло быть ни чем иным, как описанием подлинного очевидца, до сих пор хранящего в памяти всю эту сцену, очевидца, для которого вид пустой гробницы и сброшенных погребальных одежд был решительным мгновением в его жизни и вере”.

Нижеследующие наблюдения принадлежат Джону Р.У.Стотту:

„Интересно, что те же источники, из которых мы знаем об исчезновении Тела Иисуса, сообщают о том, что погребальные пелены *не* исчезли. На это обращает особое внимание Иоанн, бежавший вместе с Петром к гробнице тем волнующим ранним утром. Его рассказ (20:1-10) несёт безошибочную печать принадлежности очевидцу. Он обогнал Петра, но отважился лишь заглянуть в гробницу, откуда не пришёл Пётр и не вступил в неё. „Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал”. Вопрос состоит в следующем: что из увиденного заставило его уверовать? Речь явно идёт не только об отсутствии Тела, но и о присутствии погребальных пелен, в особенности же о том, каким образом они лежали.

...Иоанн рассказывает, что откуда Иосиф просил у Пилата отдать Тело Иисуса, Никодим „...принёс состав из смирны и алая, литр около ста”. Затем оба они „...взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи” (19:39-42). Имеется в виду, что, обвиняя Тело льняными „бинтами”, они помещали благовонный порошок между слоями ткани.

Представим себе, что мы находились в гробнице в момент воскресения Христа. Что бы мы увидели? ... Мы заметили бы внезапное исчезновение Тела... а лишённые поддержки погребальные пелены сразу бы просели под тяжестью благовоний и образовали бы ровный слой. При этом между пеленами и платком, в который была обернута Его голова, образовался бы промежуток, соответствовавший лицу и шее. Что же до самого платка, то благодаря тому, что оборачивался он сложным образом, крест-накрест, он вполне мог сохранить свою выпуклую тюрбанообразную форму, даже оставшись пустым.

Внимательное изучение текста Евангелия от Иоанна показывает, что его автор увидел именно эти три черты сброшенных погребальных одежд. Прежде всего, он увидел „лежащие” пелены. Слово это повторяется дважды, и при первом употреблении в греческом оригинале стоит в эмфатическом положении. (По-русски эта подчеркнутость сохранена — „и увидел пелены лежащие”. — Прим, переводчика.) ...Далее мы читаем: „...плат, который был на голове Его, не с пеленами... но... на другом месте”. Вряд ли это означает, что платок был свёрнут и брошен в угол. Он до сих пор лежал на каменной плите, но был отделён от пелен заметным расстоянием. Наконец, тот же платок был „особо свит”, а не лежал вместе с пеленами. ...Это слово хорошо передаёт округлую форму,

которую сохранял пустой платок.

Нетрудно представить сцену, которую увидели пришедшие к гробнице апостолы: каменная плита, осевшие погребальные пелены, пустой свёрток на месте головы и на некотором расстоянии от пелен. Немудрено, что они „увидели и уверовали". Одного взгляда на эти пелены было достаточно, чтобы убедиться в подлинности и чудесной природе воскресения. Ни одно человеческое существо не трогало, не перемещало и не складывало этих пелен. Они напоминали сброшенную оболочку куколки, из которой вышла бабочка.

Погребальные пелены остались в таком виде именно для того, чтобы свидетельствовать о воскресении. Дальнейшие доказательства этой их роли находим в рассказе о том, как Мария Магдалина (вернувшаяся к гробнице после того, как известила о случившемся Петра и Иоанна) „...наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы, и другого у ног, где лежало Тело Иисуса". Очевидно, они сидели на каменной плите, разделённые погребальной одеждой Христа. И Матфей, и Марк приводят слова одного из ангелов: „...Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь...". Верит читатель в ангелов, или не верит, но эти косвенные описания места, где лежал Христос, усиленные как положением, так и словами ангелов, во всяком случае подтверждают взгляд евангелистов, а именно: расположение погребальных одежд и отсутствие Тела были одновременными свидетельствами Его воскресения".

„Мне представляется вполне ясно из Евангелия от Иоанна, — пишет Генри Лейтем, — что благодаря увиденному в гробнице с обоими учениками произошла внезапная перемена..." Почему?

Лейтем описывает увиденное учениками:

„В углублении, в нижней части ложа, лежали погребальные пелены. Они не находились в беспорядке, но покоились точно в том же виде, как когда Иосиф и другие оборачивали их вокруг Тела Господня, хотя, правда, были распластаны, слой за слоем, потому что Тело исчезло. В дальнем конце ложа, на приподнятой его части, отдельно лежал платок, которым оборачивали голову. Он лежал не плоско, а выдаваясь немного над поверхностью камня, сохраняя форму, приданную ему, когда им обвивали голову Спасителя. Ничто в гробнице не указывало на прикосновение человеческих рук: тело было обёрнуто в смирну и алоэ, но не было видно и следа этих благовонных порошков — все они так и остались между слоями погребальных пелен, куда были помещены при погребении. Нечто в этой сцене поразило Петра и Иоанна до самой глубины сердца; во всяком случае, как мы видим, они вышли из гробницы уже не теми людьми, которыми вошли в неё. Думается, что по мере осмотра гробницы ими овладело впечатление «присутствия в этом месте Бога».

Профессор Лейтем пишет далее о погребальном платке, в который была завернута голова Иисуса:

„Слова „не с пеленами лежащий"... говорят, среди прочего, и о том, что все пелены лежали в одном месте. Если они действительно находились, как я полагаю, в нижней части каменного ложа, то выражение Иоанна совершенно понятно; если же они лежали так, словно были торопливо разбросаны, то в выражении „не с пеленами лежащий" не было бы никакого смысла, поскольку „пелены" не обозначали бы какого-либо конкретного места. Мы вновь замечаем употребление слова „лежащий", не продиктованное абсолютной необходимостью. Платок не лежал плашмя, как пелены, и Иоанн, возможно, хотел подчеркнуть эту разницу".

„...Платок, обернутый вокруг верхней части головы, должен был остаться... на приподнятом каменном изголовье; именно там где его увидели «особо свитым на другом месте», — продолжает профессор Лейтем. Слово „свитый", по его мнению, означает „кольцеобразную форму, вроде тюрбана с вынутой центральной частью".

„Там лежали пелены, — заключает профессор Лейтем, — несколько смятые, но всё так же свёрнутые слой за слоем, так что ни одного зёрнышка благовоний не просыпалось. Платок также лежит на невысокой ступеньке, служившей подушкой голове покойника; он свёрнут в подобие парика, и лежит отдельно. Само безмолвие этой сцены делает её особенно многозначительной. Она многое говорила видевшим её, она многое говорит и мне, когда я вижу её своим умственным взором, в утреннем свете, льющемся от открытого дверного проёма.

То, что она говорит, можно передать так:

«Всё, что было Иисусом из Назарета, прошло через положенные Ему перемены и исчезло. Мы — погребальные пелены, благовония и платок — принадлежим земле, и поэтому остались здесь».

Печать

„Гробница была опечатана в присутствии римских солдат, — комментирует профессор А.Т.Робертсон, — которые затем остались охранять этот знак римской силы и власти".

„Дверь, таким образом, невозможно было открыть, не повредив печати, — пишет Д.Д.Уидон, — а это было преступлением против владельца этой печати".

Когда камень откатали в сторону, печать оказалась сломанной. Тому, кто нёс за это ответственность, грозило наказание от наместника и его подчинённых. Во времена воскресения Христа не было человека, который не страшился бы повредить римскую печать.

Римская стража

В Евангелии от Матфея читаем:

„И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём; вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые...

Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось сутово сие между Иудеями до сего дня" (Матф. 28:2-4, 11-15).

Впечатление от этого рассказа лишь усиливается, если вспомнить, кем были эти воины.

Сцена, последовавшая за воскресением Иисуса, была достаточно страшной, чтобы закалённые солдаты „стали словно мёртвые" (Матф. 28:4).

„У них не было ни малейшего пристрастия в порученном деле, — пишет профессор Роупер. — Их цель и долг состояли лишь в том, чтобы строго следовать своим обязанностям воинов римской империи, которой они дали присягу. Римская печать на камне перед гробницей Иосифа была для них куда священнее, чем вся философия Израиля или основы его древней веры. (Они были)... достаточно хладнокровны, чтобы метать жребий по поводу одежды умирающей жертвы..."

Т. Дж. Такер подробно описывает снаряжение римских солдат. Из его рассказа возникает картина не человека, а какой-то боевой машины в человеческом облике.

Томас Торберн пишет о нелёгком положении, в которое попала стража, поставленная у гробницы, после воскресения Христа. Камень был отвален, печать сломана, и эти солдаты уже могли считать себя под судом военного трибунала. „Воины не могли сказать, что заснули, ибо за сон на посту неукоснительным приговором была смертная казнь".

„У воинов не оставалось иного выхода, — продолжает Торбен, — как положиться на покровительство священников. Тело, будем считать, *исчезло*, и небрежение стражи в *любом* случае (при обычных обстоятельствах) влекло за собой смертную казнь (ср. Деян. 12:19)".

10.7. ИИСУС БЫЛ ЖИВ - ЯВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Значение явлений Христа

„Первым событием в истории христианского мира, — пишет проф. К.С.Льюис, — стали свидетельства многих, кто говорил об увиденном ими воскресении. Если бы они умерли, не заставив никого поверить в эту „благую весть", ни одного Евангелия никогда бы не было написано".

О свидетельствах воскресения Дж.Н.Д. Андерсон пишет следующее: „Самым решительным способом борьбы с этими свидетельствами было бы объявить их сфабрированными, насквозь лживыми. Но, насколько мне известно, на это не отваживается никто из современных критиков. Да это и вряд ли было бы возможно. Подумайте о числе свидетелей, превышающем 500 человек. Подумайте о характере этих свидетелей, давших миру наиболее нравственное из всех существующих учений, и живших, как признают даже их враги, в полном согласии с этим учением. Подумайте и о том, как нелепо с психологической точки зрения представить себе маленькую группу разбитых трусов, которая прячется где-то на чердаке, а через несколько дней вдруг превращается в товарищество людей, которых не могут заставить замолчать никакие преследования, — и объяснять эту поразительную перемену какой-то жалкой ложью, что они пытались навязать миру. В таком объяснении попросту не будет никакого смысла".

„Когда ученики Иисуса провозгласили Его воскресение, — отмечает Джон Уорик Монтгомери, — они выступали в качестве очевидцев, причём ещё при жизни людей, соприкасавшихся с событиями, о которых шла речь. В 56 г. Павел писал о том, что Иисуса видели более 500 человек, из которых большая часть доныне в живых..." (1 Кор. 15:6 и далее). Совершенно невероятно, что первым христианам удалось бы сфабриковать подобную сказку, а потом распространять её среди тех, кто мог легко опровергнуть их рассказы, попросту представив народу мёртвое тело Иисуса".

„Если воскресения не было, — пишет Бернанд Рамм, — то радикальные критики должны признать, что Павел лгал апостолам, когда говорил о явлении ему Христа, а они, в свою очередь, лгали Павлу, когда рассказывали о явлениях воскресшего Христа перед ними. Нелегко оспаривать свидетельство Посланий по этому вопросу, где столь убедительно подтверждается их истинность!"

Явления Христа отдельным людям

Воскресшего Иисуса видели:

Мария Магдалина — Иоан. 20:14; Мар. 16:9.

Женщины, возвращавшиеся от гробницы, — Матф. 28:9-10.

Пётр, позднее в тот же день — Лук. 24:34; 1 Кор. 15:5.

Ученики по дороге в Эммаус — Лук. 24:13-33.

Апостолы в отсутствие Фомы — Лук. 24:36-43; Иоан. 20:19-24.

Апостолы в присутствии Фомы — Иоан. 20:26-29.

Семеро у Тивериадского озера — Иоан. 21:1-23.

Толпа из 500 с лишним человек на горе Галилейской — 1 Кор. 15:6;

Иаков — 1 Кор. 15:7.

Одиннадцать учеников — Матф. 28:16-20; Мар. 16:14-20; Лук. 24:33-52;

Деян. 1:3-11

Присутствовавшие при вознесении — Деян. 1:3-12.

Павел — Деян. 9:3-6; 1 Кор. 15:8.

Стефан — Деян. 7:55.

Павел в храме — Деян. 22:17-21; 23:11.

Иоанн на Патмосе — Отк. 1:10-19.

Молчание противников Христа

В Деян. 2 Лука пишет о проповеди Петра в день Пятидесятницы. Никто из евреев не возразил ему, когда он смело провозгласил воскресение Христа. Почему? Потому что пустая гробница была свидетельством, которое мог проверить любой из противников, если хотел опровергнуть его. Однако всем было известно, что Тела Христа в гробнице больше не было.

В Деян. 25 мы читаем о заключении Павла в Кесарии. Фест, „...сев на судейское место, повелел привести Павла. Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать" (Деян. 25:6-7). Что же в проповедях Павла так раздражало евреев? Какого вопроса они тщательно избегают в своих обвинениях? Фест, сообщая об этом деле царю Агриппе, описывает главный предмет спора, вопрос „...о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив" (Деян. 25:19). Евреи не могли объяснить, отчего гробница оказалась пустой.

В своих злобных нападках лично на Павла они избегали упоминать объективные свидетельства воскресения. Обвинители, понося обвиняемого, уклонялись от обсуждения немого свидетельства — пустой гробницы.

Молчание евреев звучит громче, чем голос христиан. Фэрбэрн в своей книге „Изучение жизни Христа" пишет, что „молчание евреев не менее важно, чем речи христиан".

„Простейшее опровержение или убедительное оспаривание факта воскресения нанесло бы христианству смертельный удар. И у них были все возможности для опровержения — если оно было мыслимо" (Проф. Дей).

„В ранней полемике евреев с христианами по поводу учения о воскресении Христа, отголоски которой мы находим уже в Евангелиях, — пишет В.Панненберг, — нет никаких заявлений о том, что гробница Иисуса осталась нетронутой. Евреи — противники христианства — были бы крайне заинтересованы в сохранении подобных свидетельств. Однако мы видим противоположное — евреи разделяли убежденность своих противников-христиан в том, что гробница была пустой. Они ограничивались лишь тем, что предлагали собственные объяснения этому факту..." (цит. по Дж.Андерсону).

Воскресение Христа легло в основу церкви; доказательство обратного разрушило бы всё христианское движение. И, однако, вместо такого доказательства в течение всего I века христиан преследуют, избивают, подвергают телесным наказаниям и убивают из-за их веры. Было бы куда проще заставить их замолчать, представив народу мёртвое Тело Иисуса, но этого так и не сделали.

Молчание врагов Христа, по меткому замечанию Джона Р.У.Стотта, есть „не менее красноречивое доказательство воскресения, чем свидетельства апостолов".

10.8. НАСМЕШКИ НАД ХРИСТИАНАМИ В АФИНАХ

Когда Павел говорил жителям Афин о воскресении Христа, им нечего было ответить на его слова: „Услышавши о воскресении мёртвых, одни насмеялись..." (Деян. 17:32). Насмеялись они только потому, что не могли понять, как может человек восстать из мёртвых. Мы не слышим даже попыток этих людей защитить свою точку зрения, которая, по сути, сводится к словам: „Не морочьте мне голову фактами, я уже всё для себя решил".

Почему в Греции, в противоположность Иерусалиму, Павла встретило подобное неверие? Дело в том, что о пустой гробнице хорошо знали все жители Иерусалима (она была прямо там, и любой мог пойти посмотреть на неё). От Афин же она была далеко, и мало кто знал об этом свидетельстве воскресения. Слушатели Павла не стали проверять его рассказа, предпочитая вместо этого подвергнуть апостола своим невежественным насмешкам. Такую позицию смело можно назвать интеллектуальным самоубийством.

Перед Агриппой и Фестом в Кесарии

Павел сказал Агриппе и всем, кто присутствовал на суде, что Христос „...имел пострадать и, восстав первый из мёртвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам. Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая учёность доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, пред которым и говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило; веришь ли, царь Агриппа, пророкам? знаю, что веришь. Агриппа сказал Павлу: ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином" (Деян. 26:23-28).

Вновь, как и в Афинах, Павел сталкивается с неверием. Он снова говорит о восстании Иисуса из мёртвых (Деян. 26:23), не получая в ответ никакого убедительного опровержения, только насмешки, исходящие от Феста. Свою защиту Павел строит на словах „здравого смысла" (Деян. 26:25), подчёркивая, что учение его основано на фактах, которые „не в углу происходили" (Деян. 26:26). Своими доказательствами он пытается заставить Агриппу и Феста задуматься, однако Фест, подобно афинянам, предпочитает отделаться от Павла насмешкой. Этот случай произошёл в Кесарии, где о пустой гробнице навряд ли было всем известно. Поездка в Иерусалим подтвердила бы слова Павла.

10.9. ДОСТОВЕРНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

Пустая гробница остаётся тем молчаливым свидетельством воскресения Христа, которого никогда и никому не удалось опровергнуть. Ни римляне, ни иудеи не смогли представить народу Тела Христа или объяснить, куда оно исчезло. Тем не менее, они отказались уверовать: не из-за недостаточности доказательств, но *вопреки* их достоверности люди до сих пор отвергают воскресение.

„В этой пустой гробнице, — пишет профессор Э.Х. Дей, — христианский мир всегда видел важное свидетельство правоты своей веры. Христиане никогда не сомневались, что она действительно на третий день оказалась пустой; Евангелия единогласно обращают

на это особое внимание; необходимость доказывать свою точку зрения лежит не на тех, кто верит евангельской истории, но на тех, кто либо отрицает исчезновение Тела из гробницы, либо объясняет его той или иной рационалистической теорией".

Как писал профессор Джеймс Денни, „пустая могила не есть произведение наивного апологетического духа, которому было недостаточно доказательств воскресения, содержащихся в явлениях Господа перед верующими и введении их в новую победную жизнь; ...это самостоятельная, независимая и не вставленная по каким-то посторонним соображениям часть апостольского свидетельства" (цит. по Смит).

10.10. УСТАНОВЛЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Преображение жизни учеников

Джон Р.У. Стотт считает, что „преображение учеников Христа — это, быть может, самое главное свидетельство воскресения..."

Д-р Саймон Гринлиф, юрист из Гарварда, пишет об учениках: „Невероятно, таким образом, что они стали бы так настаивать на истинности рассказов, если бы Иисус действительно не воскрес из мёртвых, и если бы они не знали об этом столь же достоверно, как о любом другом событии.

Даже в истории войн и сражений вряд ли найдёшь пример подобного героического постоянства, терпения и негибкой отваги. У них были все мыслимые поводы тщательно задуматься над основами своей веры, над свидетельствами великих событий и истин, которые они проповедовали..."

„Неужели эти люди, которые помогли преобразить всю нравственную структуру общества, похожи на закоренелых обманщиков или одержимых бредом сумасшедших? — спрашивает Пол Литтл. — В это труднее поверить, чем в воскресение, тем более, что для такой точки зрения нет совершенно никаких доказательств".

Обратимся к преобразённой жизни Иакова, брата Иисуса. До воскресения он презирал всё, чему учил его брат. Он считал слова Иисуса наглым притворством, которое только позорило честь семьи. После воскресения, однако, мы видим Иакова, вместе с другими учениками проповедующим Евангелие Господа. В этом послании хорошо описано его новое отношение к Христу. Иаков пишет, что он „...раб Бога и Господа Иисуса Христа..." (Иак. 1:1). Объяснить эту перемену можно лишь словами Павла, который пишет: „...потом (Христос) явился Иакову..." (1 Кор. 15:7).

По мнению Джорджа Матесона, „неверие Фомы вызвано его убеждением в том, что со смертью Христа настал конец и Его Царству. „Пойдём и мы умрём с Ним". Эти слова принадлежат человеку, который, произнося их, не питает никаких надежд на воскресение Христа. Никто не станет предлагать умереть с другим человеком, если рассчитывает через несколько часов увидеть его живым. В эту минуту Фома утратил всю свою веру, основанную на разуме. Он потерял все надежды, связанные с Иисусом. Он не верил в Его физическую власть и решил, что внешние силы оказались для Него слишком губительными, сокрушив Его".

Однако Иисус явился и Фоме. О последствиях мы читаем у Иоанна 20:28, где Фома восклицает: „...Господь мой и Бог мой!" Увидев, что его Господь восстал из могилы, Фома полностью переменяется и в конце концов принял мученическую смерть.

Проникнутое поэзией описание преобразования учеников Христа находим у Дж.Андерсона:

„В день распятия они исполнены печали, а в первый день недели — ликования. Во время распятия они не питают никаких надежд, а в первый день недели их сердца лучатся надеждой и уверенностью. Впервые услышав о воскресении, они отказываются верить в него, но однажды убедившись, уже никогда не сомневаются в своей вере. Чем же объяснить подобные потрясающие перемены в этих людях за такой короткий срок? Простое исчезновение тела из гробницы никогда бы так не преобразило их духа и характера. За три дня не сотворить легенды, которая бы так на них повлияла. Легенды вырастают годами. Этот психологический факт требует полного объяснения.

Подумайте о характере этих свидетелей, давших миру наиболее нравственное из всех существующих учений, и живших, как признают даже их враги, в полном согласии с этим учением. Подумайте и о том, как нелепо с психологической точки зрения представить себе маленькую группу разбитых трусов, которая прячется где-то на чердаке, а через несколько дней вдруг превращается в товарищество людей, которых не могут заставить замолчать никакие преследования, — и объяснить эту поразительную перемену какой-то жалкой ложью, что они пытались навязать миру. В таком объяснении попросту не будет никакого смысла".

Преобразённые жизни на протяжении 1900 лет

Иисус преобразил не только Своих учеников — через это прошли многие люди на протяжении последних девятнадцати веков. Свидетельства о таких преобразённых жизнях вы найдёте в гл. 12, озаглавленной „Уникальность христианского опыта".

Вывод

Преобразившиеся жизни — это достоверный психологический факт, который, следовательно, служит веским доказательством воскресения. Это субъективное свидетельство объективного факта воскресения Иисуса Христа на третий день после Его смерти — ибо лишь Христос Воскресший мог обладать такой могучей властью, способной преобразовать человеческую жизнь.

10.11. УСТАНОВЛЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Возникновение и существование христианской церкви

В основу христианской церкви легло учение о воскресении Христа:

Деян. 1:21-22 — „Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознёсся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его...“

Деян. 2:23-24 — „...Сего, по определённом совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его“.

Деян. 2:31-32 — „...Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели“.

Деян. 3:14-15 — „...Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мёртвых, чему мы свидетели“.

Деян. 3:26 — „Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших“.

Деян. 4:10 — „...то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мёртвых, Им поставлен Он пред вами здрав...“

Деян. 5:30 — „...Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе...“

Деян. 10:39-41 — „...И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесивши на древе. Сего Бог воскресил в третий день и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мёртвых...“

Деян. 13:29-39 — „...Когда же исполнили всё написанное о Нём, то, снявши с древа, положили Его во гроб. Но Бог воскресил Его из мёртвых; Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его пред народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: „Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя“. А что воскресил Его из мёртвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: „Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно“. Посему и в другом месте говорит: „не дашь Святому Твоему увидеть тление“. Давид, в своё время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов, и во всём, в чём вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий“.

Деян. 17:30-31 — „Итак, оставляя времена неведения. Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределённого Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых“.

Деян. 26:22-23 — „Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чём пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать и, восстав первый из мёртвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам“.

Церковь — это исторический факт

Существование церкви объясняется её верой в воскресение. Все первые годы своего существования церковь подвергалась преследованиям со стороны как иудеев, так и римлян. Верующие принимали пытки и смерть во имя Господа только потому, что верили в Его воскресение из мёртвых.

Как отмечает Уилбур Смит, даже такой рационалист, как д-р Гиньебер, вынужден сделать следующее признание: „Христианства не существовало бы, не будь вера в воскресение упорядочена и поставлена на прочную основу... Вся сотериология и главные элементы учения христианства покоятся на вере в воскресение, и на первой же странице любого наставления в христианской вере следовало бы поставить в виде эпиграфа слова Павла: „...А если Христос не воскрес, той проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша“ (1 Кор. 15:14). Со строго исторической точки зрения вера в воскресение несёт именно такое важное значение... Учение о воскресении превратило веру в Христа и служение Ему в основу новой религии, которая, отделившись от иудаизма, стала его противницей, а затем осуществила победное шествие по всему миру“.

Пол Литтл указывает, что церковь, созданная приблизительно в 32 г. по Р.Х., возни клане просто та к, а по определённой причине. Христиан из Антиохии в те первые годы существования церкви назвали однажды „всесветными возмутителями“ (Деян. 17:6). „Возмущать“ мир, то есть глубоко влиять на него, христиане могли благодаря воскресению.

Уилбур Смит цитирует слова Х. Мейджора, директора Райпон Холл в Оксфорде, который говорил: „Если бы с распятием Христа окончилось Его общение с учениками, возникновение церкви осталось бы загадкой. Эта церковь была основана на вере в мессианское назначение Христа. Распятый Мессия никак не мог таковым считаться. Он был отвергнут иудейством и проклят Богом. Именно воскресение Христа, как подчёркивает Павел в Рим. 1:4, показало, что Он был «Сыном Божиим в силе».

„Именно уверенность в воскресении Иисуса вывела Его учеников из бездны отчаяния после Его смерти и привела к распространению начатого Им движения, — писал Кеннет С.Латуретт. — За их глубокой уверенностью в том, что Распятый восстал из мёртвых, что они видели Его и говорили с Ним, они, возможно, почти позабыли смерть Христа, а может быть даже и Его Самого“ (цит. по Стратону).

Традиция воскресного дня в христианстве

Традиционным днём отдыха у евреев была суббота, поскольку говорилось, что Бог завершил Свои труды Создателя и отдыхал на седьмой день. Об этом было написано в священных законах иудеев. Суббота — один из краеугольных камней иудаизма, а её соблюдение — один из самых почитаемых обычаев для любого еврея. Христиане встретились для молитвы в первый день еврейской недели, чтобы отметить воскресение Иисуса. Этим христианам удалось изменить день отдыха: вместо освящённой богословами и соблюдавшейся веками субботы им стало воскресенье. Не забывайте, что *они сами были евреями!* Зная, какие страхи и сомнения их одолевали, следует заключить, что ими было принято одно из серьёзнейших решений, на которое способна группа верующих. Как

объяснить переход от субботы к воскресенью в качестве дня богослужений, если Христос не восстал из мёртвых?

Дж.Н.Д. Андерсон отмечает, что большинство первых христиан было воспитано по еврейским обычаям, включавшим беззаветную преданность субботе. Для произошедшей перемены требовалось весьма незаурядная причина, и ею стало воскресение Иисуса.

Традиция святых таинств христианства

Причастие — Деян. 2:46; Иоан. 6; Матф. 26:26; Мар. 14:22; Лук. 22-19. I Кор. 11:23-24.

Иисус причастил учеников на Тайной Вечере, связанной с Его смертью. Одна ко в Деян. 2:46 мы читаем, что причащение было временем радости. Если воскресения не было, о какой радости может идти речь? Память о трапезе, которая прямо предшествовала преданию и распятию Христа, их Господа, должна была бы в таком случае вызывать нестерпимую боль. Что превратило отчаяние Тайной Вечери во всемирное причастие радости?

„В этом таинстве они *встречали* Его, — пишет Майкл Грин. — Он был не мёртвым, но воскресшим и живым. И они праздновали эту Его смерть, в сознании Его живого присутствия „доколе Он придёт" в конце нашей истории (1 Кор. 11:26). До нас дошла краткая молитва, произносившаяся при причастии самыми первыми христианами, говорившими ещё по-арамейски (1 Кор. 16:22 и Дидахе, 10). Она состоит из одного-единственного слова „Маранафа!", что означает „Господь наш грядёт". Единственным объяснением этого праздника, на котором они отмечали Господню Вечерю, может быть Его воскресение из мёртвых на третий день".

Крещение — Кол. 2:12; Рим. 6:1-6.

Церемонией посвящения у христиан было крещение. Исполнением этого завета Христа они- бросали вызов иудеям, продолжавшим традицию обрезания. Человек должен был раскаяться в своих грехах, поверить в воскресшего Господа и принять крещение. Каково было значение этого обряда? Сомнений в этом мало. Как объясняет Павел, через крещение человек соединяется с Христом в Его смерти и воскресении. При вхождении в воду умирает его старая греховная природа, и вышедший из воды уже приобщён к новой вечной жизни

Христа. Таинства — самая древняя традиция христианства — прямо связаны со смертью и воскресением Иисуса. Как можно объяснить значение христианского крещения, если не было воскресения?

Церковь как историческое явление

Церковь, следовательно, есть историческое явление, которое можно объяснить только воскресением Иисуса. Таинства, совершаемые христианством, служат постоянным свидетельством происхождения церкви.

Л.Л.Моррис пишет о первых верующих, которые были свидетелями воскресения Христа: „Они были евреями, а евреи известны преданностью своим религиозным обычаям. И, тем не менее, люди эти соблюдали не субботу, а воскресенье, в память о Христе, восставшем из мёртвых. В этот день они праздновали святое причастие, отмечавшее не смерть Иисуса, но благодарное воспоминание о благодати, ниспосланной живым и торжествующим Господом. Другое их таинство, крещение, напоминало о том, что верующие „погребены с Ним" и „совоскресли верою в силу Бога" (Кол. 2:12). Воскресение придавало смысл всем делам ранних христиан".

10.12. «ТЕОРИИ», ВЫДВИГАВШИЕСЯ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ВОСКРЕСЕНИЯ

(“...суета сует, — всё суета!". Еккл. 1:2)

Ниже мы приводим собрание наиболее популярных теорий, призванных объяснить воскресение Христа. Каждую из них мы рассмотрим по очереди, приведя соответствующее опровержение. Изучение этого вопроса показывает, что верующий может разумно ответить на любой довод против воскресения.

Британский юрист Дж.Н.Д.Андерсон хорошо знает, насколько важно в судебном разбирательстве располагать надёжными свидетельствами. Об исторических свидетельствах воскресения он говорит следующее: „Надо подчеркнуть, что все свидетельства следует рассматривать в их совокупности. Сравнительно нетрудно отыскать иное объяснение тому или иному элементу из числа составляющих данное свидетельство. Однако подобные объяснения лишены смысла, если они не согласуются с остальными элементами свидетельства. Ряд различных теорий, каждая из которых предположительно приложима к некоторой части свидетельства, но которые сами по себе не связываются в цельное единство, никак не может служить заменой единственному истолкованию, которое охватывает всю картину".

Именно такого подхода мы будем придерживаться, рассматривая нижеследующие теории.

Теория обморока.

Точка зрения: Христос не умер на кресте, а только потерял сознание

Христос, помещённый в гробницу Иосифа из Аримафеи, был ещё жив. Через несколько часов Он пришёл в Себя под действием холодного воздуха гробницы, поднялся и ушёл.

Профессор Дж.Н.Д.Андерсон пишет, что эту теорию „...впервые выдвинул некто Вентурини лет двести тому назад. В несколько изменённом виде её недавно возродила реформаторская группа мусульман, называющая себя „Ахмадия". Их штаб-квартира находилась в городе Кадиан, а английское отделение находится в Патни, одном из районов Лондона.

Объяснение, согласно этой теории, заключается в следующем. Христа действительно прибили гвоздями к кресту. Он ужасно страдал от шока, потери крови и боли, Он потерял сознание, но всё-таки не у мер. Медицина в то время была не слишком развита, а апостолы подумали, что Он скончался. Разве нам не сообщают об удивлении Пилата при новости о такой скорой смерти Христа? Объяснение предполагает, таким образом, что Его сняли с креста в состоянии обморока, приняв за мёртвого, а затем положили в усыпальницу.

Холод и покой склепа произвели на Него такое благоприятное действие, что Он в конце концов смог подняться из могилы. Невежественные же ученики не смогли поверить, что это был просто приход в чувство, и настаивали, что имеют дело с воскресением из мёртвых".

Согласно этой теории, Христос пришёл в чувство ещё и под „живительным действием благовоний, которыми было набальзамировано Его Тело" (Проф. Кеван).

Опровержение

Андерсон заключает, что эта теория не выдерживает критики.

Спарроу-Симпсон характеризует её как „...уже совершенно устарелую..."

Нижеследующие соображения, как мне кажется, покажут, почему данные исследователи пришли к этому мнению.

Христос, действительно, умер на кресте, как заключили и солдаты, и Никодим, и Иосиф.

Касаясь теории обморока. Пол Литтл отмечает, что „...ни одной подобной гипотезы не было выдвинуто в древние времена, когда христианство подвергалось особенно яростным нападкам. Все древние записи подчёркивают факт *смерти* Иисуса".

Профессор Торберн перечисляет страдания Христа в руках Пилата: „...тоска в Гефсиманском саду, полночный арест, жестокое обращение в зале дворца первосвященника и в претории Пилата, изнурительные переходы - от Пилата к Ироду и обратно, бесчеловечное римское бичевание, дорога к Голгофе, когда напряжение лишило Его всех сил, смертельная пытка распятия, жажда и лихорадка на кресте".

„Трудно представить даже самого сильного человека, — замечает Торберн, — который, перенеся всё это, остался бы в живых. Более того, история показывает, что даже в самых благоприятных обстоятельствах распятые, как правило, умирали".

Заключая свой анализ, профессор Торберн приводит в качестве лучшего опровержения этой теории слова Кийма: „И вот происходит совершенно немыслимое: бедный, слабый Иисус, с трудом держащийся на ногах, прячущийся, переодетый и, наконец, умирающий, — такой Иисус становится предметом веры, возвышенных чувств, торжества Его последователей, воскресшим Победителем, Сыном Божиим! Здесь эта теория явно становится жалкой, нелепой, достойной только опровержения".

Проф. Ф.Годэ (цит. по Кевану) писал: „Перед распятием Христос уже много страдал и физически, и духовно. Он прошёл через предчувствия гибели в Гефсиманском саду. Он прошёл сквозь бесчеловечное римское бичевание, после которого на теле жертвы оставались глубокие шрамы, и которое почти равносильно смертной казни. Затем Его руки и ноги пронзили гвоздями. Даже остатки сил, которые могли у Него быть, исчезли после шести часов невероятных страданий, через которые Он прошёл. Измученный жаждой, изнурённый. Он, наконец, испустил Свой дух с последним криком, который записали евангелисты. Добавим, что римский солдат пронзил Его рёбра копьём. Без пищи и воды, без единой души, которая могла бы перевязать Его раны или иным образом облегчить страдания. Он провёл целый день и две ночи в пещере, куда Его положили. И вот, на рассвете третьего дня. Он вдруг появляется снова, живой и исполненный „радости!"

Дж.Н.Д. Андерсон считает гипотезу о том, что Христос не умер на кресте, „весьма изобретательной". „Однако, — добавляет он, — критики она не выдерживает. Прежде всего, было сделано, очевидно, всё, чтобы Он действительно умер, — именно ради этого Его рёбра пронзили копьём. Но предположим, для целей нашего спора, что Он неполно умер. Неужели вы и впрямь верите, что многие часы без медицинского ухода в гробнице, вырубленной в скале, в Палестине во время Пасхи, когда стоят весьма холодные ночи, оживили бы Его, вместо того, чтобы положить конец этой едва теплящейся жизни? Неужели Он смог Сам размотать погребальные пелены с десятками килограммов благовоний, откатить камень, который не под силу было сдвинуть трём женщинам, и пройти несколько километров на израненных ногах?"

Неужели нам следует поверить, пишет Джон Р.У. Стотт, что „после всех страданий и испытаний на суде, после насмешек, бичевания и распятия Он смог прожить ещё тридцать шесть часов в каменной усыпальнице, в холоде, без ухода и пищи? Что после этого Он смог собрать достаточно сил, чтобы совершить непосильный подвиг — откатить огромный камень, загораживающий вход в гробницу, причём не потревожив римских стражников, что после этого, ослабевший, больной и голодный, Он смог явиться ученикам в таком виде, что они поверили в Его победу над смертью? Как поверить, что Он смог заявить о Своей смерти и воскресении, послать их проповедовать по всему миру, пообещать быть с ними до конца света? После этого Он, якобы, сорок дней где-то скрывался, изредка появляясь на людях, а затем исчез без всяких объяснений? Подобную доверчивость куда труднее себе представить, чем неверие Фомы".

Е. Лекаму пишет о современных рационалистах, отрицающих воскресение Христа:

„По их мнению, если Он воскрес, то не был мёртвым, а если был мёртвым, то не воскрес.

Два одинаково достоверных факта проливают свет на эту дилемму. Во-первых, в пятницу вечером Иисус был мёртв. Во-вторых, Он явился, исполненный жизни, в воскресенье, а также в последующие дни.

В его смерти в пятницу вечером никто не сомневался — ни в синедрионе, ни в претории, ни на Голгофе. Только Пилат удивился, что Он так быстро испустил дух, но изумление правителя лишь заставило свидетелей лишней раз подтвердить утверждение тех, кто просил о Его Теле.

Таким образом, друзья и враги, смотря на Распятого, ясно видели, что Он умер. Для полной уверенности сотник пронзил Его своим копьём, причём Тело осталось неподвижным. Из раны вытекли кровь и вода, что указывает на быстрое разложение жизненно важных элементов. Известно, что кровотечение при обмороке смертельно; не убить оно может только того, кто уже мёртв. Обстоятельства происшедшего показывают, что Иисус скончался за несколько мгновений до удара копьём. Даже самые умные из Его врагов, включая первосвященников, нисколько не сомневаются в реальности Его смерти. Они боятся лишь обмана со стороны учеников, которые могут украсть Тело, но никак не обмана со стороны Иисуса, испутившего дух у них на глазах. Его сняли с креста, не увидев и при ударе копьём никаких признаков жизни. Недвижимое холодное Тело лежит на любящих руках, которые поднимают Его, уносят, бальзамируют, заворачивают в погребальные пелены, и кладут в гробницу, осыпав Его знаками своего отчаяния и любви. Можно ли представить обморок более глубокий или случившийся в более подходящий момент? Добавим ещё, что это был бы самый маловероятный конец жизни, которая сама по себе уже отличалась такой изумительной святостью и оказывала такое плодотворное влияние. Мы имели бы дело с совпадением невозможным, ещё более чудесным, чем само воскресение!"

Ученики Иисуса отнюдь не смотрели на Него, как на очнувшегося от обморока

Известный скептик Давид Фридрих Штраус, который сам явно не верит в воскресение, наносит, тем не менее, смертельный удар любой мысли о том, что Иисус просто очнулся от обморока. Вот его слова: „Не может быть, чтобы человек, который в полумёртвом состоянии украдкой выбрался из гробницы, еле держась от слабости на ногах, человек, которому потребовалась медицинская помощь, перевязки и уход, и который в конце концов всё-таки скончался в результате своих страданий, мог произвести на Своих учеников впечатление Победителя смерти и Повелителя Жизни, то впечатление, которое легло в основу всех их будущих проповедей. Христос, оживший таким образом, лишь ослабил бы то впечатление, которое Он производил на них при жизни и во время смерти. В лучшем случае их былые впечатления окрасились бы известной грустью, но ни в коем случае их печаль не превратилась бы в воодушевление, и уважение к Учителю не переросло бы в поклонение“.

Описывая явления Христа Его ученикам, Уильям Миллиган отмечает, что они были „...не встречами в больничной палате, но свиданиями, исполненными здоровья, силы и деловой подготовки к великому труду, который следовало начать немедленно“. „Отчаяние уступило место надежде, — продолжает он, — безнадежность — торжеству, упадок сил — приливу живой и стойкой энергии“.

„Когда рассеялись первые страхи учеников, — пишет он далее, — на них нахлынули радость, смелость и воодушевление; мы не видим в них жалости, сочувствия к страданиям, желания прийти на помощь, словом, всего того, что неизбежно возникло бы при появлении человека, упавшего в обморок от изнурения и страданий, лежавшего без сознания с вечера пятницы до утра воскресенья, и теперь только начавшего выздоравливать“.

„В описаниях различных явлений воскресшего Христа, — отмечает профессор Э.Х.Дей, — мы не видим ни одного намёка на физическую слабость, которая была бы неизбежной, если бы Иисус очнулся от обморока. На самом деле, ученики увидели в своём воскресшем Учителе не Человека, оправляющегося от ужасных страданий, но Господина жизни и Победителя смерти, Того, Кто больше не был ограничен физическими законами, как видели ученики во время Его служения“.

Сторонникам теории обморока следует также признать, что очнувшийся Иисус оказался способен совершить одно чудо, а именно: выбраться из погребальных пелен, туго обматывавших каждый изгиб Его тела, да к тому же так, чтобы они сохранили свою форму.

О погребальных пеленах читаем у Меррилла С. Тенни: „При подготовке к погребению по еврейскому обычаю тело обычно обмывали, расправляли, а затем туго пеленали от подмышек до голеней в полосы льняной ткани шириной сантиметров в тридцать. Благовония, нередко смолистой консистенции, помещались между слоями ткани или складками — отчасти для сохранения тела, а отчасти для того, чтобы льняные пелены превратились в твёрдую оболочку... Иоанн употребляет здесь, как и Лука, точное слово „Обвивать“ (греч. „эдесан“)“.

Утром первого дня недели Тело Иисуса исчезло, но погребальные пелены остались на месте...

Ткань (оборачивающая голову), осталась на своём месте, отделённая от остальных пелен расстоянием от подмышек до шеи. Пелены всё ещё сохраняли форму тела, но плоть и кости исчезли... Как можно было вынуть тело из пелен, плотно прилежавших к каждому его изгибу?"

„Сторонники этой теории, — пишет Джеймс Роскап, — должны признать, что ослабевший Иисус сумел отодвинуть камень, стоявший у входа в гробницу — что, как говорят историки, было под силу лишь нескольким мужчинам, — затем выйти из гробницы, не разбудив никого из воинов (если мы, сделав уступку оппоненту, предположим, что они спали, хотя и известно, что спать они точно не могли!), пройти мимо этих воинов и скрыться“.

„Физическая невозможность этого предположения более чем очевидна, — подчёркивает профессор Э.Х.Дей. — Даже если закрыть глаза на сообщения о страже у гробницы (весьма неудобном обстоятельстве для критиков), остаётся предположить столь невероятную вещь, как то, что очнувшийся от обморока сумел отодвинуть от входа в гробницу „весьма великий“ камень“.

Даже если Иисус сумел сдвинуть этот камень, нелепо думать, что Он смог бы побороть римских стражников. Сторожившие гробницу были людьми, без всяких трудностей справившимися бы с человеком, который „в полумёртвом состоянии украдкой выбрался из гробницы“ (Штраус). А спать стражники не могли — они прекрасно знали, что сон на посту карался смертью.

Очнувшийся от обморока Иисус никак не смог бы пешком добраться „...в селение, отстоящее стадий на шестьдесят (около 10 км) от Иерусалима, называемое Еммаус...“ (Лук. 24:13).

Как писал профессор Дей, „невозможно представить себе, что человек, очнувшийся от обморока, вызванного ранами и полным упадком сил, сумел пройти длинное расстояние до Эммауса, а затем ещё и явился ученикам в Иерусалиме“.

Приведём также соображения по этому поводу профессора Э.Ф. Кевана:

„На ногах, которые были пробиты всего за два дня до этого, Он без труда проходит 10 км между Эммаусом и Иерусалимом. Он исполнен такой энергии, что во время трапезы внезапно исчезает от Своих спутников, а когда они возвращаются в столицу, чтобы возвестить о воскресении апостолам, они вдруг видят Его снова! Он обогнал их. С той же живостью, которая характерна для всех Его передвижений, Он вдруг появляется в комнате, где собрались Его ученики. ...Похоже ли это на действия человека, которого только что полумёртвым сняли с креста, и который в полном упадке сил был положен в могилу? Нет“.

Если Иисус всего лишь очнулся от обморока, подобного смерти, Он рассказал бы о Своём состоянии ученикам. Молчание означало бы обман, позволение Своим последователям провозгласить воскресение, которое на самом деле было бы сказкой.

„Добавим ещё, — пишет Е. Лекамю, — что если Иисус всего лишь упал в обморок, то Его характер не позволил бы Ему поддерживать в ком бы то ни было веру в Его смерть. Вместо того, чтобы представляться *воскресшим из мёртвых*, Он сказал бы, что просто случайно *уцелел*. По сути, мы стоим здесь, как и в других местах Евангелия, перед непреодолимой дилеммой: либо Иисус был Праведником, Человеком Божьим, либо Он был величайшим среди людей преступником. Если Он представлялся воскресшим, не будучи таковым, то Он виновен в мошенничестве и не заслуживает даже просто имени честного человека“.

По мнению Пола Литтла подобная теория подразумевает, что „Сам Христос был повинен в беззастенчивой лжи. Его ученики верили в Его воскресение из мёртвых и проповедовали его. Иисус ни слова не сказал против этой веры, Он скорее поощрял её“.

Исследователь Нового Завета Джон Нокс, которого мы цитируем по Стратону, писал: „Не в том дело, что некто воскрес из мёртвых, а в том, что из могилы восстал конкретный Человек, и что это послужило началу христианского движения... Настоящим основанием

христианства был характер Иисуса".

Не восстань Иисус из мёртвых, разве стал бы Он соучаствовать в распространении лжи о Своём воскресении? Нелепость такой возможности становится очевидной, как только мы вспомним о безупречности Его характера.

Если Христос не умер на кресте, то когда и при каких обстоятельствах Он скончался?

„Приняв теорию обморока, — пишет профессор Дей, — следует устранить из Евангелий и Деяний весь рассказ о Вознесении и объяснять внезапное прекращение явлений Христа тем, что Он полностью скрылся, и был до самой смерти в абсолютном уединении, оставив у своих последователей целый ряд ложных впечатлений о Его личности и об их служении во имя Него в мире".

Уильям Миллиган считает, что если Христос попросту потерял сознание на кресте, а затем ожил, то „Ему пришлось скрыться в каком-то убежище, неизвестном даже самым преданным из Его учеников. Покуда Его церковь возрастала вокруг Него, потрясая старый мир до самого основания и насаждая повсюду, несмотря на множество трудностей, новый порядок вещей, покуда её раздирали противоречия, окружали соблазны, покуда её отдавали под суд, словом, покуда обстоятельства требовали от Него помощи церкви — Он скрывался, проводя остаток Своих дней — долог он был или короток — в том, что нельзя назвать ничем иным, кроме как постыдным уединением. И в конце концов Он должен был умереть — причём ни кто не может с казать, где, когда и каким образом! Нет ни одного луча света, прояснившего бы нам эту загадку; и первые христиане, столь плодотворные, как нас уверяют, творцы легенд, не оставили нам ни одной легенды, чтобы решить этот вопрос".

Заключение

Вслед за Джорджем Хансоном мы можем честно сказать о теории обморока: „Трудно поверить, что она была излюбленным объяснением рационалистов XVIII века". Существует столько свидетельств против этой теории, что в настоящее время её смело можно считать устарелой.

Теория похищения.

Точка зрения: Тело было похищено учениками

Евангелист Матфей пишет следующее о теории, которой многие в его время объясняли исчезновение Тела Христа:

„Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня" (Матф. 28:11-15).

Версия о похищении в том виде, как она была записана Матфеем, была некоторое время популярна среди евреев. Об этом мы узнаем из трудов Иустина Мученика, Тертуллиана и других авторов.

Профессор Торберн делает следующие наблюдения:

В „Диалоге против Трифона" Иустина Мученика еврей говорит о „некоем Иисусе, обманщике из Галилеи, которого мы распяли; но ученики Его ночью выкрали тело из гробницы, куда положили Его после снятия с креста, и ныне обманывают людей сказками о Его восстании из мёртвых и вознесении в небеса".

Об этом пишет и Тертуллиан („Апология", 21): „В гробнице нашли только одежду погребённого. И всё же еврейские вожди, равно стремившиеся распространить ложь за пределами своей страны и удержать от веры людей в почтении и повиновении им, пустили слух о том, что тело Христа было похищено Его учениками". Ту же мысль он с тонкой иронией повторяет в другой работе („О зрелищах" (30): „Вот Тот, Кого тайно похитили ученики, чтобы говорить, что Он воскрес из мёртвых, или Тот, Кого вынес из гробницы садовник, чтобы его урожай не вытоптали толпы паломников!"

Мы встречаем это утверждение и в средневековой еврейской литературе. Его повторяет Раймарус, когда пишет, что „ученики Христа похитили Его тело в первые же сутки после похорон, разыграли на месте погребения комедию с пустой гробницей, а публичное объявление воскресения отложили на пятидесятый день, когда тело уже полностью разложилось".

На положения и аргументы этой теории полностью ответил ещё Ори ген".

Иоанн Златоуст из Антиохии (347—407 гг.) так писал о теории похищения:

„Ибо воистину даже это говорит об истинности воскресения, даже их уверения в том, что ученики похитили Его. Ибо это язык людей, признающих исчезновение тела. И если они согласны, что тела там не было, а похищение представляется мыслью ложной и невероятной, поскольку они следили за гробницей, и печати были нетронуты, а ученики слишком робки, то доказательство воскресения становится отсюда неопровержимым".

Опровержение

Исчезновение тела из гробницы следует каким-то образом объяснить.

Профессор Э.Ф.Кеван отмечает, что пустая гробница сама по себе ещё не обязательно доказывает, что Христос воскрес, одна ко ставит нас перед выбором из двух возможностей. „Исчезновение Тела было либо Божьим делом, либо человеческим". Обе эти возможности следует рассмотреть беспристрастно и принять ту из них, которая с большей вероятностью соответствует истине.

„Выбор между этими возможностями, тем не менее, не представляет трудности, — продолжает Кеван. — У врагов Христа не было причин похищать Его тело; у Его друзей не было для этого власти. Римляне были заинтересованы в том, чтобы Тело оставалось на своём месте, а версия о краже Его учениками представляется невероятной. Следовательно, власть, которой Тело Спасителя было унесено из гробницы, была Божественной".

„Если Иисус, Которого в пятницу положили в гробницу, к воскресенью исчез из неё, то либо Его Тело вынесли оттуда, либо Он

вышел из склепа Своей властью. Других возможностей здесь нет. Вынесли ли Его Тело? Кто? Друзья или враги? Последние поставили наряд охраны у Его гробницы и, следовательно, у них не было причин убирать Тело. Более того, они не стали бы этого делать из благоразумия, поскольку исчезновение Тела облегчило бы распространение историй о воскресении, которые могли бы придумать ученики. Самое мудрое в их положении было охранять Тело в качестве доказательства, чтобы в ответ на любые рассказы о воскресении сказать: „Вот Его Тело, Он не воскрес“.

Что до Его друзей, то похищать Тело у них не было ни желания, ни возможностей". (Камю.)

„...Эти солдаты не могли объяснить, почему гробница оказалась пустой, — пишет Уилбур Смит, — и синедрион научил их, что говорить, попутно подкупив, чтобы они могли в страхе повторять эту спешно сочинённую сказку“.

„Версия, которую требовалось распространить, — комментирует А.Б.Брюс, — свидетельствует о факте, который нуждался в объяснении, т.е. исчезновении Тела. Подразумевается также, что солдаты знали о ложности заявления на этот счёт“.

Неубедительность гипотезы о похищении Тела Христа учениками.

Никто не сомневался в показаниях стражи. Матфей пишет лишь, что „...некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем" (Матф. 28:11).

Профессор Р.С.Х. Ленский отмечает, что первосвященники получили известие о воскресении Христа от своих собственных свидетелей, „воинов, которых они сами поставили охранять гробницу, наиболее надёжных из всех мыслимых свидетелей". Показания воинов были сразу приняты в качестве истины; первосвященники знали, что у стражи не было оснований лгать.

„Следует прежде всего отметить, — соглашается профессор Смит, — что еврейские власти никогда не ставили под сомнение показаний стражников. Они не пошли удостовериться в исчезновении тела, поскольку и без того знали, что гробница была пуста. Стражники никогда не вернулись бы в город с подобной историей, исходящей из их уст, если бы речь не шла о реальных, неоспоримых событиях, в той мере, в которой они сами их воспринимали. Еврейские власти велели солдатам повторять историю, которая объясняла, каким образом гробница стала *пустой*“.

Профессор Альберт Роупер пишет об Анне и Каиафе: „Их лицемерное объяснение исчезновения Тела Иисуса из гробницы выдаёт ложность их обвинений. В противном случае, зачем бы им было подкупать солдат, чтобы те распространяли свои лжесвидетельства?“

Приняв показания стражников, евреи, таким образом, молчаливо согласились с тем, что Тело Христа исчезло из гробницы. Выдуманная ими сказка о похищении Тела учениками — лишь неудачная отговорка, придуманная за неимением лучшего объяснения.

Против похищения Тела из гробницы были приняты тщательные меры предосторожности, которые сорвали бы любой план учеников выкрасть Иисуса из склепа.

„Будем справедливы, — пишет профессор Роупер. — Перед нами объяснение, которое для мыслящего человека не может ничего объяснить, решение, которое ничего не решает. Когда первосвященники уговорили Пилата приказать „охранять гроб до третьего дня", имеющиеся факты заставляют думать, что гробница действительно **охранялась** самым надёжным образом. Дальнейшие рассуждения неизбежно приводят нас к выводу, что меры, принятые против попыток друзей Иисуса украсть Его Тело, составляют неопровержимое доказательство того, что они никак не могли его похитить“.

Как подчёркивается в „Популярной библейской энциклопедии" под редакцией С.Фаллоу, „ученикам было не под силу бороться с римской властью. Как могла вооружённая стража проиграть схватку с горсткой робких людей?“

Иоанн Златоуст пишет о женщинах, которые ранним утром в воскресенье пришли к могиле Иисуса: „Они считали, что никто из людей не мог взять Его, охраняемого таким множеством воинов, если только Он не воскрес Сам“.

Уныние и страх, охватившие учеников, убедительно говорят, что им неоткуда было внезапно взять достаточно смелости и отваги, чтобы выступить против наряда стражи у гробницы и похитить Тело. Настроение у них было явно неподходящим для такого подвига.

„Ученики, покинувшие Иисуса во время суда, — отмечает Уилбур Смит, — не обладали ни отвагой, ни физической силой, чтобы напасть на отряд воинов“.

„Эти ученики, — продолжает Смит, — были не в том настроении, чтобы выступить против римских воинов, преодолеть сопротивление всей стражи и выкрасть Тело из гробницы. Лично я думаю, что подобная попытка стоила бы им жизни, но они не были способны даже предпринять её. В ночь на четверг на той неделе Пётр показал себя трусом, и когда во дворе у первосвященника служанка обвинила его в близости к осуждённому назарянину, он начал ради спасения собственной шкуры отрекаться от своего Господа, клясться и божиться. Что могло настолько переменить Петра за эти несколько часов, что он из такого труса превратился бы в героя, рвущегося в бой с римскими воинами?“

„Популярная Библейская энциклопедия" под редакцией С.Фаллоу, пишет, что ученики „скорее всего... не стали бы пытаться, и практически точно им не удалось бы" выкрасть Тело из гробницы.

„Каким образом они смогли бы похитить Тело? Хилые и робкие существа, покинувшие Иисуса, как только Его схватили; даже Пётр, самый смелый из них, задрожал от речей служанки и трижды отрицал, что знает Его. Неужели при таком характере эти люди отважились бы на поединок с властью наместника? Неужели они осмелились бы противостоят решимости синедриона, вступить в схватку со стражей или начать бой с вооружёнными, бывшими начеку, воинами? Если Христос не воскрес из мёртвых (я говорю языком неверующих), то Он обманул Своих учеников тщетными надеждами на воскресение. Разве ученики не открыли бы Его замозванства? Разве стали бы они рисковать жизнью, пускаясь в такое опасное предприятие ради человека, который так жестоко воспользовался их легковерием? И даже если предположить, что они разработали план похищения Тела, каким образом они сумели бы его осуществить?“

„В этой кучке учеников, — отмечает профессор А.Роупер, — не было ни одного, кто отважился бы проникнуть в эту запечатанную гробницу, даже если у неё не стояла бы римская стража. Мысль о том, что кто-то из них выполнил бы подобное предприятие, преодолев все предпринятые меры предосторожности, совершенно нелепа“.

Если солдаты спали, как они могли утверждать, что Тело украдено учениками?

В „Популярной библейской энциклопедии“ приводится следующий комментарий по поводу теории похищения: „Стражники либо спали, либо бодрствовали, — писал Блаженный Августин, — если они бодрствовали, то как они допустили похищение Тела? Если же они спали, то откуда им было знать, что Тело украдено учениками? Как они осмеливаются в таком случае утверждать о краже?“

Римская стража, считает А.Б.Брюс, „прекрасно знала, что никто из наряда не спал на посту, и что никакой кражи не произошло. Ложь, столь хорошо оплаченная священниками, самоубийственна — одна её половина опровергает другую. Спящие часовые не могли знать, что произошло“.

„Если требовалось бы заключительное доказательство воскресения Христа, — замечает профессор Дейвид Браун, — то им могла выслужить глупость объяснений, которые давали подкупленные стражники. Мало того, что все часовые вряд ли могли одновременно заснуть на посту, это ещё менее вероятно в данном случае, когда власти так беспокоились о том, чтобы могила оставалась нетронутой...“

О теории, состряпанной еврейскими правителями, Пол Литтл отзывается так: „Они дали солдатам денег и велели им объяснить, что ученики пришли ночью и украли Тело, покуда часовые спали. Лживость этой сказки настолько очевидна, что Матфей даже не берёт на себя труда опровергать её. Какой судья стал бы слушать, если бы вы заявили ему, что покуда вы спали, в ваш дом прокрался сосед и украл ваш телевизор? Какой спящий знает, что вокруг него происходит? Такие показания осмелили бы в любом суде“.

Солдаты не могли заснуть на посту, так как это грозило им смертной казнью от высшего начальства.

„Заснувшего на посту обычно наказывали смертью, — пишет профессор А.Б.Брюс. — Неужели солдат за какие бы то ни было деньги можно было уговорить пойти на такой риск? Разумеется, они могли взять деньги и удалиться, смеясь над теми, от кого они их получили, чтобы сообщить своему начальнику всю правду. Чего ещё могли ожидать первосвященники? И как они могли всерьёз сделать своё предложение? В этой истории есть тёмные места“.

Возможность того, что римские часовые заснули на своём посту, разбирает Эдвард Гордон Селуин, которого мы цитируем по У.Смиту: „То, что все они без исключения заснули на посту, выполняя задание столь чрезвычайной важности, т.е. именно следя за тем, чтобы Тело не похитили... представляется невероятным, в особенности если учесть, что стражники эти подчинялись строжайшей в мире дисциплине. Римский часовой, заснувший на своём посту, карался смертью. И всё же эти стражники не были казнены, и даже правители, расстроенные и раздражённые срывом своего плана охраны тела, не сочли их виновными... Практически самоочевидно, что еврейские правители и сами не верили в ту версию, которую за деньги велели распространять солдатам. В противном случае, отчего они немедленно не арестовали и не допросили учеников? Ведь поступок, который им приписывался, был серьёзным преступлением против существующих властей. Почему их не заставили вернуть Тело? А если они не могли опровергнуть предъявленное обвинение, почему их не наказали за совершённое преступление? ...Нет ни единого намёка на то, что правители пытались хотя бы обосновать свои обвинения“.

Английский богослов и философ Уильям Пейли пишет: „Как справедливо замечал д-р Таунсенд... в рассказе стражников содержится тайный умысел. „Ученики Его пришли ночью, и украли Его, пока мы спали“. В таких обстоятельствах никто не станет признаваться в своём недосмотре, если только не получит гарантий защиты и оправдания“.

Камень у входа в гробницу отличался исключительно большими размерами. Даже если ученики действительно пытались украсть Тело, покуда солдаты спали, те неизбежно проснулись бы от шума при передвижении камня.

Профессор Уилбур Смит считает, что „эти воины неизбежно проснулись бы при отодвигании тяжёлого камня и извлечении Тела Иисуса“.

„Даже если предположить, — подчёркивает Дейвид Браун, — что к гробнице пришло достаточно учеников, чтобы сломать печать, отодвинуть огромный камень и вынести Тело, как могли все стражники спать так глубоко и долго, чтобы не услышать звуков от этой трудной и шумной работы, которая шла непосредственно рядом с ним?“

Молчаливым свидетелем невозможности кражи была погребальная одежда Иисуса.

„Никакой грабитель не стал бы заново сворачивать пелены, чтобы придать им прежнюю форму, — пишет Меррил Тенни, — поскольку у него не было бы на это времени. Грабители раскидали бы пелены в беспорядке и бежали бы вместе с Телом. Страх перед разоблачением заставил бы их быть как можно более торопливыми“.

У профессора Альберта Роупера читаем следующее:

„Такая опрятность не сочетается с осквернением и ограблением могил. Если кто и пошёл бы на исполнение такого поручения он ни в коем случае не вёл бы себя так опрятно, неторопливо и спокойно. Вспоминая обстоятельства известных нам преступлений, мы видим, что преступники никогда не проявляют такой тщательной заботы о том, чтобы оставить в столь убранном и чистом состоянии то помещение, которое они ограбили или осквернили. Совсем напротив, беспорядок и разрушение — вот приметы взломщика. Таких поступков никто не совершает не торопясь, они требуют быстроты, с которой порядок несовместим. Убранная гробница, о которой свидетельствует Иоанн, сама по себе провозглашает нелепость утверждения, что Тело Иисуса похитили Его ученики“.

Ещё полторы тысячи лет назад Григорий Нисский отмечал, что „расположение пелен в усыпальнице, где плат, который был обвёрнут вокруг головы нашего Спасителя, лежал не вместе с пеленами, но особо на своём месте, по-прежнему свёрнутый, не говорит о страхе и спешке похитителей, а значит, опровергает рассказ о похищении Тела“.

О том же самом писал Иоанн Златоуст, также живший в IV веке. „Скажем и о пеленах, склеенных смирной, ибо Пётр видел их лежащими. Ибо если бы они были расположены к краже, они не похитили бы Тела обнажённым, и не только во избежание бесчестия, но и потому, что не имели времени раздевать Его и страшились разбудить тех, кто жаждал схватить их. Особенно когда пелены были со смирной, благовонием столь прилипающим к телу и скрепляющим его с одеждой, что нелегко было бы снять погребальные одежды с Тела. Те же, что сделали это, нуждались в долгом времени, и снова мы видим, что рассказ о воровстве не содержит истины.“

Разве не знали они ярости евреев? Разве захотели бы они навлечь её на себя? И с какой пользой для них, если Иисус не воскрес?“

Знаменитый преподаватель права в Гарвардском университете Саймон Гринлиф пишет по этому поводу:

„Погребальные пелены, аккуратно лежавшие на своём месте, и лежащий от них отдельно свёрнутый платок свидетельствовали с полной очевидностью, что никто не проникал в гробницу и не грабил её, так как эти пелены и благовония представляли большую ценность для грабителей, чем голое Тело — и уж во всяком случае они не стали бы тратить времени на то, чтобы снова их свернуть.“

Те же обстоятельства указывают, что Тело не было похищено друзьями Иисуса, которые не оставили бы погребальных пелен в гробнице. Все эти обстоятельства заронили в душу Иоанна зерно веры в воскресение Иисуса".

Подробное описание погребальных одежд дано Генри Лейтемом, который, отмечая, что все они находились в одном месте, добавляет свои соображения относительно „...ста литров благовоний. Эти благовония находились в сухом состоянии; упоминаемое их количество велико, и при разматывании пелен порошок смирен и алоэ должен был просыпаться на каменное ложе или на пол, образовав весьма заметную кучу. Вышедший из гробницы Пётр в своём подробном описании не мог пройти мимо неё. Г-н Бирд не забывает о благовониях, и пишет, что они отягощали погребальную одежду, однако упускает одно обстоятельство, которое представляется мне немаловажным, а именно: если пелены были размотаны, то благовония просыпались бы и были бы заметны. Благовония не упоминаются, и это должно означать, что они остались между слоями погребальной одежды и были невидимы".

Ученики не стали бы уносить Тела Христа.

„У учеников не было решительно никаких причин для того, чтобы уносить Тело, погребенное с почестями, — считает Уилбур Смит. — Они ничего не могли больше сделать для Тела своего Господа. Иосиф из Аримафеи никогда не велел им уносить Тело с места первоначального погребения, не советовал этого и никто другой, и, следовательно, если бы они пошли на такой поступок, то сделали бы это не для того, чтобы почтить Господа или спасти самих себя, но лишь для обмана других, иными словами, для того, чтобы внушить жителям Палестины ложь об Иисусе. Заметим, что кем бы ни были эти ученики, следовавшие за Господом в течение трёх лет, лжецов среди них не было — за исключением Иуды, которого к тому времени уже не было в живых. Их никак нельзя назвать низкими людьми, склонными к обману. Невозможно представить, что после товарищества со Святым Сыном Божиим, Который Сам осуждал ложь и всегда стоял на страже истины, после Его учения о самой возвышенной праведности, о которой слышали в этом мире до Него, — невозможно представить, что эти одиннадцать учеников вдруг сговорились пойти на такое презренное дело".

Они ещё не сознавали истины воскресения, и потому не стали бы её изобретать.

Как замечает Джон Ф. Уитуэрт, „очевидно, они не понимали, что на третий день Он должен был восстать из гроба, и, несомненно, были поражены Его воскресением. Эти обстоятельства опровергают мысль о том, что они могли даже задумать похищение Тела, чтобы создать впечатление воскресения".

„Даже если бы ученики не постеснялись похитить Тело, — пишет профессор А.Б. Брюс, — они были не в том состоянии духа, чтобы задумать похищение или предпринять его. У них не оставалось душевных сил на такой отважный поступок. Свинцовый груз печали на их сердцах делал их едва ли не такими же безжизненными, как то Тело, которое они якобы похитили. Далее, предполагаемый мотив похищения никак не мог двигать ими в то время. Похитить Тело, чтобы распространять веру в воскресение! Какая польза была им от проповеди того, во что они сами не верили? „Ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых..." (Иоан. 20:9). Не помнили они и того, что сказал им их Господь об этом перед Своей смертью".

„Ученики были людьми честными, — пишет Джеймс Роскап, — и не могли бы навязывать народу ложь. Они провели весь остаток своих дней проповедуя воскресение, превратившись из трусов в героев. Они не боялись арестов, тюрем, побоев, и страшных казней, и никто из них не отрёкся от Господа, никто не оставил своей веры в Его воскресение".

Обсуждая теорию похищения, Пол Литтл подчёркивает её „психологическую и этическую невероятность. Похищение Тела Христа — это нечто полностью чуждое характеру Его учеников и всему, что нам о них известно. Это означало бы, что они распространяли заведомую ложь, из-за которой были обмануты и в конечном счёте погибли многие тысячи людей. Невозможно представить, что даже если несколько учеников замыслили и осуществили похищение, они никогда не рассказали бы об этом остальным".

Комментируя теорию похищения Тела Христа учениками, британский юрист Дж.Н.Д. Андерсон отмечает, что „это противоречило бы всему, что мы знаем о них: их нравственному учению, содержанию их жизни, их упорству перед лицом страданий и преследований. К тому же это ни как бы не объяснило их внезапного преобразования из павших духом беглецов в свидетелей, которых не могли заставить замолчать никакие противники".

„Даже противники христианства приходят ей на помощь в данном вопросе, — пишет Кеван о теории похищения. — Известный скептик Штраус (1808-1874) отвергает теорию обмана со стороны учеников, считая её морально несостоятельной. «Историк, — пишет Штраус, — должен признать твёрдую веру учеников в воскресение Христа»".

„Сегодня эту теорию открыто опровергают даже многие ортодоксальные еврейские исследователи, включая самого Клаузнера, который, будучи полностью с ней не согласен, признаёт, что ученики были слишком честными людьми, чтобы пуститься на подобное мошенничество", — пишет У.Смит, ссылаясь на труд „Иисус Христос: Его жизнь, время и учение".

Неужели „похищенное Тело" дало Петру силы для его опровержения в „Деяниях Апостолов" (4:8-12)?

„Тогда Пётр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелён, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли. Которого Бог воскресил из мёртвых. Им поставлен он пред вами здрав: Он есть камень, пренебрежённый вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Деян. 4:8-12).

„Сила Господа так вдохновила Петра в день Пятидесятницы, — поясняет Уилбур Смит, — что за один тот день, после проповеди, посвящённой главным образом истине воскресения Христа, три тысячи душ пришли к Господу. Одно ясно: Пётр, во всяком случае, проповедовал то, во что верил и сам, — что Бог воскресил Христа из мёртвых. Невозможно с такой силой проповедовать сознательную ложь. Ученики продолжали проповедовать воскресение, покуда весь мир не преобразился верой в эту светлую истину. Нет, ученики не похищали — и не могли похитить — Тела нашего Господа".

Все ученики, кроме Иоанна, приняли мученическую смерть. Их преследовали за праведность, их веру и учение. Как отмечает Пол Литтл, „люди пойдут на смерть за то, во что они *верят*, пусть сама вера и ошибочна, но не ради заведомой лжи". В действительности они „постоянно ссылались на воскресение Иисуса как на основу своего учения, проповедей, жизни и — что важнее всего — смерти". В свете этого гипотеза о похищении Тела учениками представляется совершенно нелепой.

Трудно не согласиться с Джоном Р.У. Стоттом, который считает эту теорию „попросту неправдоподобной. Она настолько сомнительна, что практически не имеет права на существование. Если из Евангелий и Деяний что-нибудь вытекает, то это прежде всего искренность апостолов. Они могли поддаться заблуждению, если угодно, но не пошли бы на обман. Лицемеры и мученики —

это две разные породы людей".

Теории о том, что Тело Иисуса вынесли из гробницы евреи, римляне или Иосиф из Аримафеи, ничуть не убедительнее, чем гипотеза о похищении его учениками.

Евреи не стали бы уносить Тело.

„Всего через семь недель, — пишет Дж.Андерсон, — если верить письменным источникам — при том, что у меня нет оснований полагать, что христианские авторы придумали этот трудный для объяснения семинедельный промежуток, — так вот, всего через семь недель весь Иерусалим бурлил проповедью воскресения. Апостолы несли весть о воскресении всем жителям города, вызывая большое недовольство первосвященников. По их словам, апостолы пытались возложить на них вину за гибель этого человека, обвиняли их в том, что они распяли Господа славы. И они были готовы на всё, чтобы в зародыше подавить эту ересь".

Если первосвященники приказали убрать Тело из гробницы, почему же в ответ на проповедь апостолов о воскресении они попросту не объявили об этом? Почему они не сообщили, где теперь находится Тело? Почему, если бы и этому не поверили, они не достали бы Тело снова, не погрузили его на телегу и не провезли по центру Иерусалима? Такие действия погубили бы христианство даже не в колыбели, а в материнской утробе!

„Очевидно, — комментирует английский богослов и философ Уильям Пейли, — что если бы Тело было возможно обнаружить, евреи представили бы его на обозрение, поскольку получили бы простейший и самый убедительный ответ на все рассказы о воскресении. Факты таковы, что несмотря на все меры предосторожности, несмотря на всю свою тревогу и все имевшиеся предупреждения, евреи так и не смогли показать народу Тело Христа после того, как появился рассказ о Его воскресении, и ученики всенародно говорили о нём, как об основе своих проповедей Его именем, собирая последователей Его религии..."

Евреи не смогли ничего сказать о местонахождении Тела Иисуса. По этому поводу Джон Уитгуэрт пишет: „Всем евреям была впоследствии известна версия о похищении Тела, и однако, как замечал д-р Гилмор, „о ней ни словом не упоминалось на судах над апостолами, которые вскоре начались в Иерусалиме в ответ на их отважное и открытое провозглашение воскресения". Хотя апостолов судили перед той группой, которая зародила слухи о том, что ученики взяли Тело Христа, их ни разу не обвинили в похищении; члены синедриона ни разу даже не обмолвились о нём, а вскоре эту версию и вовсе забросили как нелепую".

Римляне не стали бы уносить Тела.

Наместнику было бы только выгодно, чтобы Тело оставалось в могиле. Пилат был прежде всего заинтересован в поддержании спокойствия, а исчезновение Тела вызвало бы нежелательное волнение среди евреев и христиан.

Пилат, пишет Дж.Андерсон, „был озабочен этим странным учением. Если бы он и распорядился убрать Тело, то не мог не сообщить об этом столь расстроенным первосвященникам".

Пилат, попросту, хотел мира.

Иосиф из Аримафеи не стал бы уносить Тела.

Тайный ученик Христа, Иосиф не стал бы уносить Тела из гробницы, не сообщив об этом другим ученикам.

Даже если бы он отважился на это, то во всяком случае сообщил бы о сделанном другим ученикам позже, когда стали распространять весть о воскресении.

Итак, факты убедительно говорят о том, что Тела Иисуса никто не уносил из гробницы.

„Простая вера христианина в Воскресение, — пишет Дж. Хансон, — куда менее удивительна, чем легкое верие скептика, который скорее примет самые дикие и невероятные рассказы, чем твёрдые исторические свидетельства. *Если трудности веры велики, то нелепости неверия — безмерны*".

Теория галлюцинации.

Точка зрения: все явления Христа после воскресения были только иллюзией, массовой галлюцинацией

Опровержение

Насколько важны явления Христа после воскресения?

„В первые годы существования христианства, — писал К.С.Льюис, — „апостолом" считался прежде всего тот, кто представлялся очевидцем воскресения. Всего через несколько дней после распятия, когда шла речь о двух новых кандидатах в апостолы на место предателя Иуды, они считались годными на роль апостолов на основании того, что лично знали Христа как до, так и после Его смерти, и могли из первых рук свидетельствовать внешнему миру о Воскресении (Деян. 1:22). Через несколько дней Пётр, в своей первой христианской проповеди, говорил о том же самом: „Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели" (Деян. 2:32). В Первом Послании к Коринфянам Павел причисляет себя к апостолам на том же основании: «Не апостол ли я? ...Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?» (9:1).

Что если явления воскресшего Христа были всего лишь видениями?

Если принять определение Льюиса, то „явления" Христа, в галлюцинациях обеспечивает апостольское звание. В таком случае, пишет Грешам Мейен, „вся христианская церковь зиждется на нездоровых явлениях, произошедших с рядом людей в первом веке нашей эры. Это означает, что если бы Пётр и его соратники обратились бы к хорошему невропатологу, то никакой христианской церкви никогда бы не существовало".

Что такое видение?

Уилбур Смит приводит удачное определение видения, которое даёт Вайс: „Научное значение этого термина заключается в том, что имеет место зрительное восприятие в отсутствие соответствующего внешнего объекта. Зрительный нерв возбуждается не внешними волнами или колебаниями эфира, а чисто внутренними психологическими факторами.

В то же время испытывающий видение воспринимает его как полностью „объективное“, полагая, что объект зрения действительно находится перед ним”.

Можно ли считать явления Христа видениями?

Как свидетельствует Новый Завет, ученики Христа никогда не испытывали никаких видений.

„Те, кто испытывает галлюцинации, — замечает Хилльер Стратон, — никогда не становятся героями. Воскресение Христа настолько преобразило всю жизнь тех первых свидетелей, что они шли на гибель за то, что провозглашали эту истину”.

Теория галлюцинаций противоречит некоторым принципам психиатрии.

Галлюцинации обычно посещают людей определённого типа.

Это люди с повышенным воображением, нервные, находящиеся „на взводе”.

В своих явлениях Христос не ограничивается кругом людей с определённым психологическим складом.

Как отмечает Джон Р.У.Стотт, видевшие Христа были в самых различных настроениях: Мария Магдалина плакала, женщин одолевала страх и удивление, Пётр мучился совестью, Фома был полон неверия. Двое, идущие в Эммаус, думали о событиях минувшей недели, а ученики в Галилее — о рыбной ловле.

„Невозможно свести эти явления нашего божественного Господа к галлюцинациям расстроенных умов”, — подытоживает Стотт.

Через подсознание галлюцинации обычно связаны с прошлым опытом человека.

Они отличаются индивидуальностью и крайней субъективностью.

В своей фундаментальной работе по психопатологии галлюцинаций Рауль Мург по словам Хайнриха К्लюнера пришёл к выводу, что „переменчивость и непостоянство составляют главную черту галлюцинаций и сходных с ними явлений. Для него галлюцинации — не статический, а динамический феномен, нестабильность которого отражает нестабильность факторов и условий, вызывающих его появление”.

Таким образом, два человека одновременно не могут иметь одну и ту же галлюцинацию.

Явления Христа видело множество людей.

„Совершенно невероятно, — считает Томас Дж. Торберн, что целых пятьсот, скажем, человек среднего душевного здоровья и темперамента, разными группами, в разное время и при разнообразных обстоятельствах переживали всевозможные чувственные впечатления — зрительные, слуховые, тактильные, которые целиком возникали за счёт галлюцинаций. Мы говорим, что это невероятно, поскольку если бы подобная теория была предложена для объяснения какого-либо исторического события, кроме „сверхъестественного”, её немедленно бы отвергли по причине смехотворности”.

Теодор Кристлиб, которого мы цитируем по Уилбуру Смиуту, писал: „Мы не отрицаем известных науке случаев массовых видений. Однако все эти случаи сопровождаются *нездоровым умственным возбуждением*, а также телесным нездоровьем, в частности, нервической аффектацией. Даже если один или несколько учеников и находились в таком состоянии, мы не имеем права распространять эту идею на остальных, здоровых мужчин разного темперамента и конституции. И всё же иные считают, что свидетели воскресения один за другим впадали в это нездоровое состояние — не только восторженные женщины, но даже Пётр, сильный и крепкий рыбак, ничего не имевший общего с невротами, Иаков, двое по дороге в Эммаус, и так далее, вплоть до трезвого, исполненного сомнения Фомы, вплоть до всех одиннадцати вместе и даже до толпы в пятьсот с лишним человек. Предполагается, что все эти люди внезапно поддались некоему самообману, причём, заметим, в самые различные моменты, в самых разнообразных обстоятельствах, за самыми разными занятиями (утром у гробницы, за разговором по дороге, в узком кругу друзей, работавших на озере). Самым разным было их настроение, самой разной — склонность к видениям. И неужели все они могли сговориться и объявить миру эти видения телесными явлениями воскресшего Христа? А если так, насколько это было бы чистым самообманом или заведомой ложью? Наверняка кое-кто из них задавался бы впоследствии вопросом о реальности увиденного. Как справедливо подмечает Шлайермахер, «любой, кто предполагает, что ученики обманули себя и ошибочно приняли внутреннее за внешнее, обвиняет их в такой слабости ума, которая сводит на нет все их свидетельства о Христе и заставляет думать, что и Сам Христос не знал людей, если мог выбрать Себе таких свидетелей. Если же Сам Он, по желанию Своему, распорядился, чтобы они приняли внутренние явления за внешние впечатления, то Он был источником заблуждения, что несовместимо с Его высоким достоинством и ставит под сомнение вообще все нравственные идеи».

Согласно известным психиатрам Л.Е. Хайниси и Дж. Шатскому, иллюзия есть „ложное восприятие, ошибочный ответ на возбуждение чувств... однако у всякого нормального человека это ложное восприятие вызывает желание проверить другое чувство — или же другие чувства приходят ему на помощь, показывая, что он имеет дело всего лишь с иллюзией...”

Явления Христа никак не могли быть „ошибочными” восприятиями:

Уилбур Смит, комментируя Евангелие от Луки, пишет о его авторе как о „человеке, привыкшем научно рассматривать любой изучаемый предмет. В начале своей второй книги, „Деяний Апостолов”, он говорит, что наш Господь „...явил Себя живым по страдании Своём со многими верными доказательствами...” (1:3).

„Именно тот род доказательств, на котором так настаивает современная наука, включая даже психологию, когда хочет определить реальность рассматриваемого объекта, встречаем мы в Евангелиях, когда речь идёт о воскресении Господа Иисуса, — продолжает Смит. — Мы видим там доказательства, которые можно увидеть человеческим глазом, потрогать человеческой рукой и услышать человеческим ухом. Это то, что мы называем эмпирическими доказательствами”.

„Явления Господа Воскресшего, — подчёркивает У.Дж.Спарроу-Симпсон, — поддаются анализу с помощью человеческих чувств, которыми они воспринимались, будь то зрение, слух или осязание. Все аспекты явлений можно с удобством сгруппировать по данному принципу”.

Спарроу-Симпсон начинает свой анализ со зрения. „Это естественный способ привлечь первое внимание свидетелей. О зрительном восприятии явлений Христа говорится в Евангелиях в различных выражениях:

„Иисус встретил их”.

Мф. 28:9

„Увидевши Его" (хотя среди свидетелей
были и сомневающиеся) Мф. 28:17

„Они узнали Его". Л к. 24:31

„Они... подумали, что видят духа". Лк. 24:37

„Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я
Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти
и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это,
показал им руки и ноги". Лк. 24:39-40

О том же пишет и четвёртый евангелист:
Мария Магдалина „видела Господа" Ин. 20:18

„Он показал им руки... и рёбра Свои" Ин. 20:20

„Ученики обрадовались, увидевши Господа" Ин. 20:20

„Если не увижу на руках Его ран от гвоздей..." Ин. 20:25

„Потому что увидел Меня..." Ин. 20:29

„Из учеников же никто не смел спросить Его:
„кто Ты?", зная, что это Господь". Ин. 21:12

„В продолжение сорока дней являясь им..." Деян. 1:3

Воскресший Господь при Своих явлениях показывает следы от ран, полученных при казни:
Лука пишет о руках и ногах. Лк. 24:39-40

Матфей не упоминает об этом.

Иоанн упоминает Его руки и рёбра. Ин. 20:20-25,27

„Явления воскресшего Христа удостоверяются также чувством осязания, — продолжает Спарроу Симпсон. — Наиболее ясно об этом пишет Лука:

«Осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и
костей не имеет, как видите у Меня... Лк. 24:39

Они подали Ему часть печёной рыбы и сотового
мёда; и взяв ел пред ними». Лк. 24:42,43

Профессор Торберн добавляет:

„В Евангелии от Марка „галлюцинаторное" видение
имеет *слуховую* сторону: ангел велит женщинам
идти и объявить о случившемся ученикам. Мк. 16:5-7

Аналогичным образом у Матфея (который в

значительной мере опирается на те же источники, что Марк), женщины одновременно видят и слышат Иисуса, а также *осязают* Его".

Мф. 28:9,10

Галлюцинации обычно ограничены во времени и пространстве.

Как правило, они сопутствуют местам или обстоятельствам, вызывающим воспоминания.

Ни время, ни место явлений Христа никак не способствовали галлюцинациям свидетелей. Никому не чудились, в силу знакомой обстановки, фантастические события.

Отсутствие внешних обстоятельств, ведущих к галлюцинациям, отмечает Джон Р.У.Стотт. „Если бы явления произошли в одном или двух местах, особо святых для почитателей Иисуса и связанных с Его памятью", — пишет он, — и если „они находились бы в настроении ожидания", то „у нас вполне могли бы возникнуть подозрения".

Стотт приходит к следующему заключению: „Если бы мы располагали лишь рассказом о явлении Христа в горнице, мы могли бы сомневаться и задавать вопросы. Если бы одиннадцать апостолов собрались в этом особом месте, где Иисус провёл с ними несколько часов из числа Своих последних на земле, если бы они оставили Его место пустым, и предавались бы сентиментальным воспоминаниям о волшебстве прошедших дней, вспоминая Его обещания вернуться и надеясь на Его возвращение, покуда жар их ожиданий не был бы утолён Его внезапным появлением, можно было бы и впрямь опасаться, что они стали жертвой жестокого заблуждения".

„Не стоит забывать, — писал У.Робертсон Николл, — что ученики не только думали, что видели Христа, но и что они говорили с Ним, что беседы проходили в разных обстоятельствах, и что свидетелей имелось много".

Джеймс Орт подчёркивает, что явления были „не мелькнувшим образом Христа, но длительными беседами".

Рассмотрим большое разнообразие времён и мест явлений Христа:

Ранним утром перед женщинами у гробницы Мф. 28:9,10

После обеда на дороге в Эммаус Лк. 24:13-33

Явления отдельным людям при свете дня Лк. 24:34; 1 Кор. 15:6

Ранним утром у озера Ин. 21:1-23

На горе Галилейской перед толпой в пятьсот

с лишним верующих. 1 Кор. 15:7

Разнообразие времён и мест явлений Христа столь велико, что кажется почти намеренным, и никак не согласуется с представлением о них, как о галлюцинациях.

Галлюцинации — это плод предвкушения, надежды, ожидания, которые превращают желаемое во впечатление действительного.

Для галлюцинаций характерны принципы, приводимые ниже. Профессор Миллиган отмечает, что предмет видения должен характеризоваться „верой в идею, которую он выражает, и возбуждённым ожиданием того, что эта идея должна каким-то образом материализоваться".

Видение испытывает тот, кто так хочет видеть, что он способен увидеть нечто несуществующее и считать плод своего воображения реальностью.

Профессор Э.Х.Дей подчёркивает, что „видения, восприятие исключительных явлений большим числом людей одновременно требует определённой „психологической подготовки" в течение достаточно долгого периода времени".

„Представим, например, мать, у которой сын погиб на войне, — пишет Пол Литтл. — Она помнит, что он каждый вечер в 5.30 приходил домой с работы. Каждый день после обеда, сидя в кресле-качалке, она предаётся раздумьям. И вот, наконец, ей кажется, что он входит в комнату и начинает разговаривать с ней. При этом она теряет всякий контакт с реальностью".

Свидетели явлений воскресшего Христа были *вынуждены* в них поверить *против своей воли*.

„Природа этих явлений, — указывает У.Дж. Спарроу-Симпсон, — говорит, что они привлекли внимание в качестве внешней реальности, а не были сотворены изнутри".

Альфред Эдерсхайм напоминает, что „подобные видения предполагают ожидание события. Как известно, имело место нечто прямо противоположное".

В качестве аргумента против теории галлюцинаций профессор Э.Х.Дей приводит „медлительность, с которой ученики приходят к убеждению, ставшему следствием лишь неумолимой логики фактов".

Профессор Дей пишет и об отсутствии „психологической подготовки":

„Первое явление Господа заставило учеников в самых разных настроениях — но состояния ожидания, предвкушения или готовности увидеть Его явно среди них отсутствуют.

При этом „их вера была поколеблена случившейся катастрофой, позорной смертью, столь живо напоминавшей о словах иудейских законов: „Проклят пред Богом всякий повешенный на дереве" (Втор. 21:23). Теория субъективных видений могла бы показаться приемлемой, если бы ученики не верили бы в самое худшее. Но их надежды были настолько разбиты, что приходили в себя они медленно".

Пол Литтл указывает, что общее настроение последователей Христа отличалось от наблюдаемого у жертв галлюцинаций: „Мария

пришла к гробнице первым воскресным утром после Пасхи с благовоениями в руках. Зачем? Чтобы уместить Тело Господа, Которого она любила. Она явно не ожидала обнаружить Его воскресшим. Действительно, увидев Его впервые, она приняла Его за садовника! Когда Господь наконец явился ученикам, они перепугались и подумали, что видят духа!"

„Описание, приводимое Лукой, как бы предназначено для того, чтобы опровергнуть „гипотезу о видениях", — считает Альфред Эдерсхайм. — Нам открыто говорят, что явления Воскресшего Христа были неожиданными настолько, что они испугали учеников, что они приняли Иисуса за дух, и Ему пришлось убеждать их в Своей реальности, предлагая потрогать Себя, ибо «...дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня».

„Как удачно замечает Ройсс, — продолжает Эдерсхайм, — если бы это фундаментальное положение христианства было выдумкой, то рассказы о нём были бы нарочно приведены в самое полное и буквальное соответствие друг с другом".

К.С.Льюис подчёркивает, что „любая теория галлюцинаций разбивается об один простой факт — и если это не факт, то мы имеем дело с самой странной выдумкой, изобретённой человечеством — а именно, что в трёх отдельных случаях видевшие „галлюцинацию" не признали в ней Иисуса (Лук. 24:13-31; Иоан. 20:15, 21:4). Допустим даже, что Бог послал некую святую галлюцинацию, чтобы учить истинам, в которые и без этого верили многие, и которые можно было бы куда легче преподать другими способами, не столь затмевающими эти истины. Неужели в таком случае Он не мог создать *правильной* галлюцинации? Неужели Творец всех лиц в мире — такой халтурщик, что Он не может создать даже близкого подобия Человека, который был Им Самим?"

Т.Дж.Торберн считает, что если явления Христа ученикам были плодом „субъективного воображения, вызывавшим аналогичный ход столь же фантастических впечатлений в других, то предание, несомненно, донесло бы до нас куда более замысловатый рассказ" об этих явлениях.

Галлюцинации обычно обнаруживают склонность регулярно повторяться в течение долгого периода времени.

Они либо учащаются вплоть до кризисной точки, либо становятся реже, а затем исчезают. На этот счёт можно привести следующие соображения:

„Все Евангелия сходятся на том, что явления Воскресшего Тела в конце концов прекратились; в некоторых рассказах они резко прекращаются спустя шесть недель после распятия... — пишет К.С.Льюис. — Призрак может просто рассеяться, но с объективно существующим должно что-то произойти, он должен куда-то уйти".

Он приходит к такому выводу: „Если это было видение, то речь идёт о самом обманчивом и ложном видении из всех известных. Но если Христос был реален, то Его появления должны были прекратиться каким-то событием. Невозможно устранить Вознесение, ничего не поставив на его место".

„Словарь апостольской церкви" Хейстингза считает теорию галлюцинаций несовместимой с внезапным прекращением явлений Христа. „После сорока дней Христос уже никому не являлся, за исключением Павла, т.е. исключительно человеку в исключительных обстоятельствах. Воображение функционирует другим образом. Как отмечает Кайм, „духов, вызванных людьми, нелегко успокоить".

„Если видения воскресшего Спасителя были галлюцинациями, отчего они так резко прекратились? — спрашивает профессор Кеван. — Почему после Вознесения никто уже не испытывает этих столь желанных видений? По законам развития, говорит д-р Маллинз, если действию галлюцинации поддались пятьсот человек, она должна была бы стать хронической. Но эти „галлюцинации" уступили место решительному и победному походу за торжество Благой Вести».

Что можно заключить о теории галлюцинаций?

Джон Р.У. Стотт отмечает: „Ученики отличались не легковерием, а напротив, осторожностью, скептицизмом и „медлительностью сердца в вере". Галлюцинациям они подвержены не были. Странные видения не смогли бы их удовлетворить. Вера их была основана на твёрдых фактах опыта, поддающегося проверке".

Галлюцинации, напоминает Т.Дж. Торберн, никого не склоняли на „великие подвиги, совершая которые, приходилось идти на самую крайнюю самоотверженность и даже на страдания". Торберн согласен с д-р Сандеем, который считал, что „Ни одна галлюцинация ни разу ещё не смогла преобразить мира".

ЖЕНЩИНЫ, А ВСЛЕД ЗА НИМИ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ, ПРИШЛИ НЕ К ТОЙ ГРОБНИЦЕ

Точка зрения

Профессор Лейк писал следующее: „Вряд ли эти женщины могли с полной уверенностью знать, что пришли именно к той гробнице, где Иосиф из Аримафеи при них погребал Тело Господа. Окрестности Иерусалима изобилуют высеченными в скалах гробницами, которые трудно отличить друг от друга без тщательно записанных примет... Весьма сомнительно, что они находились достаточно близко к гробнице в момент погребения... Скорее всего они наблюдали за ним издали, причём Иосиф из Аримафеи был представителем евреев, а не учеников. В та ком случае у них было недостаточно данных, чтобы отличить гробницу Иисуса от соседних. Следует, таким образом, рассмотреть возможность того, что они ошиблись гробницей, возможность важную, поскольку она естественно объясняет, отчего ранее закрытая гробница вдруг оказалась открытой...

Если речь идёт о другой гробнице, то все обстоятельства становятся в строгую последовательность. Ранним утром женщины пришли к гробнице, где, по их убеждению, они видели похороны Господа. Ожидая наткнуться на закрытый склеп, они обнаружили его открытым, причём некий молодой человек, догадавшись об их ошибке, попытался исправить её. „Его здесь нет, — сказал он, — посмотрите место, куда Его положили". Возможно, при этом он показал им рукой на соседнюю гробницу. Но женщины, испугавшись, что их уличили в ошибке, убежали..."

Опровержение

Приход женщин к гробнице Иисуса воскресным утром — это одно из наиболее подробно засвидетельствованных евангельских событий. Кирсопп Лейк в своей теории предполагает его историчность.

„О приходе женщин к гробнице рассказывает самый древний подлинный документ, которым мы располагаем: Евангелие от Марка, — пишет британский адвокат Френк Моррисон. — О нём говорится также в Евангелиях от Матфея и Луки, он подтверждён по отношению к Марии Магдалине в Евангелии от Иоанна, о нём мы читаем в апокрифическом Евангелии от Петра. Более того, рассказ о нём содержится в исключительно древнем независимом отрывке, сохранённом Лукой в главе 24:13-34, о путешествии в Эммаус“.

Профессор Лейк не отрицает исторической природы прихода женщин к гробнице, но приходит к неверным заключениям относительно того, что при этом произошло.

Не прошло и трёх суток с тех пор, как эти женщины внимательно наблюдали за похоронами Иисуса.

„Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба" (Матф. 27:61).

„Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали" (Мар. 15:47).

„Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось Тело Его..." (Лук. 23:55).

Неужели вы, или я, или эти женщины, или вообще кто угодно мог бы за трое суток забыть то место, где был похоронен горячо любимый человек?

Женщины рассказали об увиденном ученикам, после чего Пётр и Иоанн тоже обнаружили гробницу пустой.

„...Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый, и наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл во гроб. Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал " (Иоан. 20:2-8).

Утверждать ли, что Пётр и Иоанн тоже пошли не к той гробнице?

„Невозможно представить, — замечает Пол Литтл, — что Пётр с Иоанном совершили ту же самую ошибку“.

Кроме того, ангел, сидящий на камне, сказал: „...подойдите, посмотрите место, где лежал Господь..." (Матф. 28:6).

Неужели ангел тоже ошибся?

„Кое-кто из развивавших теорию „не той гробницы" считает, что ангел на самом деле имел в виду, что заблудившимся женщинам нужно подойти к нему, чтобы он показал им место погребения Тела Господня.

После тысячи девяти столетий исследований Нового Завета потребовалось наступление нашего современного мудрого века, — саркастически комментирует У.Смит, — чтобы отыскать *такое* толкование. Ни один достойный доверия комментарий Евангелий не содержит настолько нелепой идеи“.

Если женщины отправились к другой гробнице (пустому склепу), то чего бы стоило синедриону пойти к настоящей гробнице, чтобы извлечь оттуда Тело Иисуса (если Он не воскрес)? Это раз и навсегда заставило бы учеников замолчать!

Первосвященники и другие враги Христа, таким образом, непременно отправились бы к Его настоящей усыпальнице.

Даже если и женщины, и ученики, и римляне, и иудеи ходили не к той гробнице, в одном можно быть уверенным: что „Иосиф из Аримафеи, владлец гробницы, разрешил бы это недоразумение" (Пол Литтл).

В Евангелии от Марка мы читаем: „И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облечённого в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес. Его нет здесь. Вот место, где Он был положен" (Мар. 16:5,6).

Профессор Лейк приводит неполную цитату из Мар. 16:6, причём опускает ключевую фразу: „Он воскрес". Её отсутствие более чем заметно. Сравните: „Его нет здесь, вот место, где Он был положен“.

Дж.Н.Д. Андерсон не видит никакого научного оправдания этому неточному цитированию.

При правильном цитировании версия Лейка становится несостоятельной.

Андерсон указывает на ещё один изъян теории Лейка. Когда женщины вернулись к ученикам, последние должны были бы сделать одну из двух вещей: либо пойти к гробнице, чтобы проверить рассказ женщин, либо немедленно начать проповедовать воскресение. Однако подобные проповеди начались лишь семь недель спустя.

„Я не вижу причин, по которым христианским авторам потребовалось бы придумывать этот семинедельный промежуток, — пишет Андерсон. — Нам предлагают версию, по которой женщины в течение значительного времени не рассказывали этой истории апостолам. Почему? Потому что апостолы, якобы, бежали в Галилею“.

Френк Моррисон замечает по этому поводу, что „взаимная зависимость мужчин и женщин весьма серьёзно говорит против теории профессора Лейка в её главном тезисе". Он суммирует главные недостатки этой теории:

Профессору Лейку приходится держать женщин в Иерусалиме до воскресного утра, поскольку он твёрдо верит, что они действительно отправились к гробнице.

Ему приходится также держать учеников вне Иерусалима перед рассветом в воскресенье, поскольку он считает, что женщины ничего им не рассказали.

Наконец, чтобы согласовать это с тем, что они всё-таки рассказали о случившемся, что повлекло неизбежные логические следствия, он считает необходимым держать женщин в Иерусалиме в течение нескольких недель, покуда ученики возвращались к себе домой, что-то переживали, а затем вернулись в столицу“.

Джон Стотт пишет о настроении женщин, которые не были ослеплены слезами горя, но пришли к гробнице с практической целью.

„Они купили благовония, чтобы завершить бальзамирование Тела своего Господа, поскольку из-за приближения субботы это было сделано в спешке за два дня до этого. Эти решительные, настроенные по-деловому женщины были не из тех, кто легко позволил бы себя обмануть и не довершил бы начатого дела”.

Христос был похоронен не на общественном кладбище, но в частной гробнице. Поблизости просто не было другой гробницы, чтобы спутать её с настоящей. „Вся эта идея настолько неправдоподобна, — пишет Уилбур Смит, — что профессор А. Ролинсон, отнюдь не консерватор, в своём эпохальном комментарии к Евангелию от Марка счёл долгом написать о теории Лейка: «Идея, что женщины пришли не к той гробнице, и что случайный человек был неверно понят, когда попытался направить их поиски, является рационализацией, полностью чуждой духу повествования».

Как замечает Меррилл Тенни: „Лейк не может объяснить, почему „юноша” из Евангелия от Марка вдруг оказался на общественном кладбище или в частном саду в такой ранний час... По какой мыслимой причине мог туда забрести чужой человек? Если же он был не посторонним, а одним из учеников, который пришёл туда, чтобы самому предпринять независимое расследование, то почему его присутствие так испугало женщин?”

Тенни пишет далее, что „рассказ Марка, на который опирается Лейк, говорит, что он сидел внутри гробницы, так что он имел в виду не то, что они ошиблись местом... но то, что Иисуса там уже не было. Они могли увидеть место, где он был положен, но само Тело исчезло...”

Некоторые считают этого „юношу” садовником. Френк Моррисон обращает внимание на характерную слабость этой теории.

„Если было так темно, что женщины по ошибке пришли не к той гробнице, то представляется невероятным, что садовник уже начал работать. Если же было достаточно поздно и достаточно светло для того, чтобы начался его рабочий день, то невероятной становится ошибка женщин. Эта теория основана на одновременности двух весьма сомнительных событий. И это — лишь часть тех маловероятных совпадений и логических несуразиц, которые группируются вокруг этой теории”.

Кроме того, если „юноша” был садовником, почему первосвященники не воспользовались его показаниями, чтобы доказать, что Тело Христа до сих пор лежало в гробнице?

Он был не садовником, а ангелом небесным (Матф. 28:1-10).

Все знали, что могила Христа была пуста — настоящий вопрос состоял в том, *как* она оказалась пустой?

Как относиться к теории проф. Лейка, провозглашающего, что женщины и ученики пришли не к той гробнице?

„Будь у меня какие-то сомнения в воскресении Христа, — пишет Джордж Хансон, — книга профессора Лейка дала бы весьма веские доводы против моего неверия. Прочитав её, я как ни когда раньше твёрд в убеждении, выраженном Де Ветт в его „Исторической критике евангельской истории”: «Сам *факт* воскресения, несмотря на непроницаемый мрак, окружающий его обстоятельства, остаётся несомненным».

Уилбур Смит цитирует окончательное мнение британского профессора Морса: „Теория о том, что женщины пришли к неправильной гробнице, возникла не из свидетельств, но из неверия в возможность чудесного исчезновения Тела нашего Господа из гробницы”.

Заключение: воскрес, воистину воскрес

„Наиболее древние записи о жизни и служении Иисуса, — пишет Джон Уорик Могтгомери, — оставляют явное впечатление, что Он не столько „творил добро”, сколь выводил окружающее общество из себя.

Здесь напрашивается сравнение с Сократом: оба человека настолько взбесили своих современников, что их в конце концов приговорили к смерти. Однако если Сократ раздражал загнивающие Афины призывом „познать самого себя”, то есть исследовать свои непознанные жизни, то Иисус вызвал вражду современников тем, что непрерывно заставлял их думать над их отношением к Нему лично. „За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? ...Вы за кого почитаете Меня? Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын?” Примерно такие вопросы задавал Христос”.

Христос ясно дал понять, кем Он был. Он сказал Фоме: „...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня...” (Иоан. 14:6).

Апостол Павел писал, что Христос „...открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мёртвых...” (Рим. 1:4).

Знаменитый гарвардский профессор права Саймон Гринлиф писал: „Христианство требует от людей лишь внутренней последовательности, такого же отношения к свидетельствам христианства, как к любым другим свидетельствам, чтобы они судили его вершителей и свидетелей так же, как людей, имея дело с человеческими делами и поступками в человеческих судах. Пусть показания свидетелей сравниваются друг с другом и проверяются на внутреннюю непротиворечивость, на соответствие окружающим фактам и обстоятельствам, пусть показания просеиваются, словно в суде, с пристрастием, пусть свидетеля подвергают строгим перекрестным допросам. Результатом несомненно будет убедительное заключение об их цельности, разумности и истинности”.

„Вот полные сведения, — пишет Дж. Б. Харди, — Конфуций покоится в своей гробнице, равно как и Будда, и Мухаммед, но гробница Иисуса — ПУСТА”.

Решение остаётся за вами; свидетельства говорят сами за себя. Они говорят с полной ясностью:

ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕС .

ВОЗДЕЙСТВИЕ БОГА НА ИСТОРИЮ И ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Если Бог существует, и если Он жив сегодня, то мы можем увидеть Его влияние на течение истории, а также на жизнь отдельных людей. Свидетельствами Его продолжающегося влияния является выполнение пророчеств, а также преобразование жизни людей на протяжении веков.

Глава 11. Исполнение пророчеств в истории

Эта глава посвящена исполнению географических и исторических пророчеств. Её главная цель — показать величие Бога на материале сбывшихся предсказаний, которые в своё время казались невероятными.

Редкому исследователю удаётся работать в такой поразительно интересной области знания. Очевидно, что Бог вдохновлял пророков, произносивших своё слово для тех, кто желал его слушать. Пророчества — это наглядное доказательство всезнания и всеисилия Бога. Они дают также пищу для размышлений о таких, например, вопросах, как богодухновенность Писания.

В данной главе пророчества разделены на 12 категорий, касающихся определённых городов, поселений, народов и т.д.

Рассмотрению конкретных пророчеств предшествует предварительный анализ.

Нижеследующий план поможет вам ориентироваться в материале, предлагаемом в этой главе.

ВВЕДЕНИЕ

1. Определение пророчества.
2. Кого можно считать пророком?
3. Несостоятельность критики пророческих предсказаний.
4. Конкретное исполнение пророчеств.

ПРОРОЧЕСТВА

1. Тир
2. Сидон
3. Самария
4. Газа и Аскалон
5. Моав и Аммон
6. Петра и Едом
7. Ниневия
8. Фивы и Мемфис
9. Вавилон
10. Хоразин, Вифсаида, Капернаум
- П. Рост Иерусалима
12. Палестина

11.1. ВЕРОЯТНОСТЬ СЛУЧАЙНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВ

ВВЕДЕНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Небиблейское определение

„В Британской энциклопедии" говорится следующее: „Литературная запись древнееврейских пророчеств в Книге пророка Исаяи показывает, что под пророчеством понимается прежде всего слово или устное высказывание, выражающее для слушателей волю Бога с помощью Его избранного посланца. Предсказания, обещания или угрозы при этом ставятся в зависимость от реакции слушающих (1:18-20), либо же служат „знамением" предстоящих событий (7:14), поскольку всё происходящее в конечном итоге подчиняется целям Господней воли"...

Исаяи придаёт большое значение важности вавилонских богов и противопоставляет их Яхве, чтобы предсказать их действия (12:21-24; 48:3). Предсказания пророков касаются не predetermined судьбы людей, но провозглашают цель живого Бога".

Определение согласно Писанию

„Пророк" — это тот, кто по Божественному вдохновению говорит народу о воле Божьей и о будущем.

Меррилл Ф. Ангер в своём „Библейском словаре Ангера" пишет: „Пророк не только провозглашает волю Бога и Его приговор, не только защищает истину и праведность, не только свидетельствует о превосходстве нравственности над ритуалом — он также тесно связан с благими намерениями Господа относительно Израиля" (Мих. 5:4; 7:20; Ис. 60:3; 65:25).

Целью пророков, помимо предсказаний, было учить морали. Чарльз Эллиот считает, что это раскрывает существование истинного Бога и показывает, что Он поступает „согласно Своего изволения". Иными словами, это открывает людям Бога, а вместе с этим — Его волю и поступки.

У любого писателя, включая пророков, есть свой собственный стиль — как в сочинениях, так и в устной речи, и в манере поведения. Он определяет их индивидуальность. В то же время есть большая разница между светскими и библейскими авторами. Сохраняя свою индивидуальность, пророки, одержимые Духом Святым, говорят как бы вне времени, и речь их кажется выходящей за рамки здравого смысла.

Пророка принято считать предсказателем будущего. Действительно, предсказания занимают важное место в деятельности пророков. В то же время великие пророки были активными общественными и политическими деятелями, реформаторами, которые неустанно проповедовали праведность и возрождение, а не только предсказывали наказания и награды. Пророк всегда говорил высокодуховные слова, отражающие волю Бога и призывающие к послушанию.

Иногда пророчества носили сенсационный характер (Втор. 18:22). Однако не это было в них главным. Пророчества произносились благодаря условиям, окружающим пророка, а не вопреки им. Практически каждой главе, где говорится о наказании и уничтожении, соответствует глава, в точности объясняющая причины предстоящей гибели.

Самое первое пророчество относится ещё к временам Адама и Евы и обещает приход Божественного Искупителя (Быт. 3:15, 16). С этого момента мы можем проследить появление слов Бога в Писании вплоть до Откровения. В числе первых пророков можно упомянуть, например, Еноха, Авраама и Моисея (Чис. 12:6-8; Втор. 18:18; Иоан. 6:14; 7:40).

Пророчества, как показано в 1 Царств 9:9 и 2 Царств 24:11, имели Божественное происхождение.

Библия ясно говорит о том, что пророческие предсказания суть знамения могущества и славы Божьей, что они содержат чудесное Слово Бога. В пророчествах Бог не только показывает Свою силу, но и отвечает на просьбы и нужды людей. Поскольку Он раскрывает будущее — чего ни один человек сделать не в силах — мы убеждаемся, что Он знает будущее, знает обо всех событиях ещё до их осуществления. Любой христианин должен знать, что ничто не может произойти без предвидения Бога.

11.2. КОГО МОЖНО СЧИТАТЬ ПРОРОКОМ?

Как отличить подлинного пророка от ложного? Об этом пишет в „Новом библейском словаре", в статье „Пророки и пророчества", Дж.А.Мотьер, заместитель декана Клифтонского богословского колледжа в Бристоле.

Вопрос о подлинности пророков нередко поднимается в Библии (3 Цар. 22; Иер. 28; 3 Цар. 13:18-22). Ответить на него важно не простое научной, но и с практической точки зрения. Каковы же критерии подлинности пророков?

Одним из таких критериев профессор Мотьер считает у лжепророков то, что он называет „пророческим экстазом". Это состояние могло наступать внезапно, а могло и вызываться определёнными воздействиями, в частности — особыми видами музыки. Можно смело считать его необычным и подозрительным: оно включало полную потерю личности, чувства страха и боли. „Пророческий экстаз", широко распространённый в Ханаане, был связан там с культом Ваала. Разумеется, сам по себе он не составляет единственного основания для того, чтобы объявить того или иного пророка ложным. Его временами испытывали и пророки подлинные, прежде всего Исаяя (в Храме) и Иезекииль.

Ещё один критерий касается положения пророка в обществе. Лжепророки обычно числились при царском дворе и получали жалованье. Они изрекали те „пророчества", которые хотел услышать от них царь. Правда, и этот критерий — не окончательный. Самуил, Нафан (при Давиде) и даже Амос в большей или меньшей степени считались „профессиональными" пророками, однако в их подлинности сомневаться не приходится. Платные пророки обычно объединялись в группы, и это роднило их с идолопоклонниками, молившимися в состоянии иступления (Дан. 2:2).

В Ветхом Завете содержатся три важных отрывка, имеющих прямое отношение к нашей теме (Втор. 13, 18; Иер. 23; Иез. 12:21-14:11). Во Второзаконии 18:22 написано, что пророчество, которое не сбывается и не исполнится — ненастоящее пророчество. Во Второзаконии 18 говорится, что истинное пророчество — лишь то, которое сбывается. Не следует забывать, что это лишь необходимое, но не достаточное условие — иными словами, слова, которые *сбываются*, не обязательно исходят от Бога. Когда лжепророк делает предсказание, которое сбывается, это может быть искушением Божьего народа. Об этом ясно говорится во Второзаконии 13: если пророк зовёт идти за другими, неизвестными богами (ст. 2), то он не принадлежит Яхве. Моисей установил чёткий богословский критерий истинности всех будущих пророков: даже если предсказания пророка, не повинующегося закону Моисееву, сбываются, пророк этот — ложный.

Во втором отрывке, связанном с темой лжепророков, Иеремия (23) расширяет взгляд Второзакония, описывая лжепророков как лицемеров и прелюбодеев (ст. 10-14), потворствующих чужой безнравственности (ст. 17). Мир, о котором они проповедуют, — не от Бога, но по природе неестествен. Истинный пророк несёт слова убеждения и раскаяния (ст. 29), призывая народ к праведности и послушанию (ст. 22).

Важно помнить, отчего пророки в своих словах были столь суровы. Немало жестокой критики обрушилось на книги пророков в силу ошибочного мнения, что они проповедовали лишь обречённость. Это отнюдь не так. Если пророки не начинали своих речей призывом к миру, то лишь потому, что путь к миру в Боге лежит только через святость, праведность и покаяние. О пророках говорил ещё Моисей в своих вдохновлённых Богом законах. Лжепророки, согласно Иеремии, крадут имя Господа, присваивают себе право говорить от Его имени и раздувают своё значение, придуманное ими самими (ст. 30-32). Подлинный пророк — выполняет волю Яхве, говорит от Его имени и Его властью (ст. 18 21 22 28, 32).

Третий отрывок находим у Иезекииля (12:21-14:11), который говорит сходно с Иеремией. Он ясно указывает, что ложные пророки действуют лишь от своего собственного лица и придумывают свои пророчества (13:2,3), построенные на ложном мире и пустых надеждах (13:10-16), лишённые духовности и праведной святости (13:22). Истинный пророк стремится прямо к сердцу человека и призывает своих слушателей заглянуть самим себе в душу (14:4-5), чтобы узнать, живут ли они согласно известным им требованиям Бога (14:7-8). Мы вновь видим, что истинный пророк действует в духе Моисея. Он говорит несмирненно, но со всей отвагой Бога Изгнания, заново повторяя новыми, свежими словами те истины, которые невозможно ни изменить, ни улучшить.

11.3. КРИТИКА ПРОРОЧЕСКИХ ПРЕДСКАЗАНИЙ: ДАТИРОВКА ПРЕДСКАЗАНИЙ «ЗАДНИМ ЧИСЛОМ»

Датировка пророчеств

Многие критики пророческих предсказаний склонны считать, что они были сделаны „задним числом“, то есть уже *после* предсказанных событий. К несчастью для этих критиков, предсказания пророков содержат ясные указания на время, когда они появились. Именно поэтому мы и имеем дело с таким чудом, как пророческие предсказания.

Время служения различных пророков или написания соответствующих книг можно найти в „Библейском словаре Ангера“:

Амос	2-ая четв. VIII века до Р.Х.	стр. 46
Даниил	605-538 до Р.Х.	стр. 491
Иезекииль	592-570 до Р.Х.	стр. 336
Осия	748-690 до Р.Х.	стр. 501
Исайя	783-738 до Р.Х. (первый) 735-719 до Р.Х. (второй) 719-704 до Р.Х. (третий)	стр. 534
Иеремия	626 — после 586 до Р.Х.	стр. 568-570
Иоиель	до 300 до Р.Х.	стр. 1149
Левит (Моисей)	1520-1400 до Р.Х.	стр. 760-762
Матфей	50 по Р.Х.	стр. 706
Михей	ок. 738-690 до Р.Х.	стр. 726
Наум	после 661 — до 612 до Р.Х.	стр. 774
Авдий	до 300 до Р.Х.	стр. 1185
Софония	между 640-621 до Р.Х.	стр. 1185

В некоторых случаях датировка не слишком определённа, так как Ангер использует для неё содержание самих пророческих книг. В некоторых случаях пророк не даёт достаточно точных указаний на время создания книги. Впрочем, такой конкретной информации нет только в двух книгах — Иоиля и Авдия.

Все ветхозаветные пророки были переведены на греческий язык примерно к 280-250 г. до Р.Х., когда была создана „Септуагинта“. Таким образом, все они, включая Иоиля и Авдия, очевидно, жили до этого времени.

Датировка книги Иезекииля

Книгой Иезекииля мы будем пользоваться больше, чем другими, так что коротко остановимся на вопросе о её датировке (570 г. до Р.Х.). Для начала обратимся к Британской энциклопедии:

„Существует немало различных мнений по вопросу о целостности и времени создания Книги Иезекииля. Согласно самой книге, деятельность Иезекииля продолжалась с 592 по 570 г. до Р.Х., однако один учёный (Джеймс Смит) относил её к VII веку до Р.Х., к временам Манассии, а другой (Н. Мессел) — к периоду после Неемии, то есть примерно к 400 г. до Р.Х. Большинство исследователей, однако, в целом согласны с хронологией самой книги.

Два фрагмента из Книги Иезекииля были обнаружены среди свитков Мёртвого моря в Кумранской пещере 1, а ещё два, как сообщалось, — в пещере IV.

Часто повторяемые типичные слова и фразы создают впечатление литературной целостности этой книги. Среди них: „И узнают, что Я — Господь“ (50 раз), „живу Я — говорит Господь Бог“ (13 раз), „субботы Мои“ (12 раз), „страны“ (24 раза), „идолы“ (около 40 раз), „ходить в заповедях Моих“ (11 раз) и т.д.“

В своей книге „Археология и библейская история“ Джозеф П.Фри пишет, что когда он впервые проходил курс библиоведения, ему сказали, что „критики не притрагивались к Книге Иезекииля, и что её подлинность представляется бесспорной... Однако в последние годы её стали подвергать нападкам, которые, как указывает У.Ф.Олбрайт, совершенно неоправданы. По его мнению, нет никаких

причин, чтобы не вернуться к первоначальному, более консервативному мнению".

„Одним из главных аргументов против подлинности этой книги, которые выдвигал профессор Йельского университета С.С. Торри, — продолжает Фри, — состоял в необычной датировке событий временем „пленения царя Иоакима“. На поверку этот аргумент убедительно свидетельствует в пользу подлинности книги, на что указывают археологические доказательства. На трёх ручках от кувшинов были обнаружены печати, где упоминался „Элиаким, слуга Иоакима“. (Эти ручки от кувшинов подробно описаны в „Археологии и библейской истории“ профессора Фри, в главе „Археологическое подтверждение изгнания Иоакима в Вавилоне“.) Из этого можно заключить, что Элиаким был управителем царского имущества, которое принадлежало пленному Иоакиму. Очевидно, народ Иудеи до сих пор считал Иоакима своим царём, в то время как к Седекии относились лишь как к регенту, правившему за своего пленённого племянника. То, что Иезекииль датирует события правлением царя Иоакима, пусть и находящегося в изгнании, вполне согласуется с обычаем еврейского народа“.

Джозеф П.Фри подводит нас к убедительному заключению: „Таким образом, необычная система датировки событий в Книге Иезекииля свидетельствует не о недостатке подлинности, но напротив, в свете археологических данных, доказывает её подлинность самым поразительным образом“.

Известный исследователь Э.Дж. Янг делает следующие наблюдения над Книгой Иезекииля: „Вышеприведенный обзор даёт представление о том, насколько разнообразной критике в последнее время подвергалась Книга Иезекииля. Так называемые проблемы, встречающиеся при изучении этой книги, проще всего решить на основе традиционного взгляда, а именно: что сам Иезекииль целиком написал всю эту книгу“.

Янг ссылается далее на двух других учёных, Х.Х.Роули и С. Р. Драйвера. „В 1953 году, — пишет он, — в защиту целостности книги выступил Роули, убедительно показавший несостоятельность теорий, „относящих либо самого пророка, либо его литературного создателя к периоду после изгнания“. Эта работа Роули — превосходное введение к изучению современной критики Иезекииля“.

„Драйвер, — добавляет Янг, считал, что „никаких критических вопросов не возникло в связи с авторством этой книги, которая целостна от начала до конца и несёт на себе безошибочный отпечаток работы единого разума“. И действительно, существуют веские основания считать

Иезекииля единственным автором книги. Она автобиографична — повествование всюду ведётся в первом лице единственного числа. Она оставляет сильное впечатление того, что создана одной личностью. Далее, многие из пророчеств относятся к конкретному времени и пространству. Схожесть хода мысли и композиции на протяжении всей книги служат дальнейшим доказательством того, что над ней трудился один человек. Таким образом, мы можем с уверенностью считать её автором Иезекииля. Интересно отметить, что он же считается главным создателем книги в недавних комментариях Кука.

Пророчества, относящиеся к конкретным местам

В своей книге „Говорит наука“ Питер Стоунер следующим образом комментирует библейские пророчества касательно Тира, Самарии, Газы и Аскалона, расширения Иерусалима, Палестины, Моавы и Аммона, Петры и Едома, а также Вавилона:

„Ни одно человеческое существо никогда не делало предсказаний, сколь-либо сравнимых с теми, которые мы только что рассмотрели, и к тому же точно сбывшихся. Промежуток времени между этими пророчествами и их исполнением настолько велик, что даже самый суровый критик не сможет утверждать, что они были сделаны после предсказанных событий...“ В другом месте он пишет: „Иные могут сказать, что эти библейские пророчества — лишь исторические рассказы, написанные после произошедших событий. Эта точка зрения нелепа, поскольку все эти пророчества содержатся в Ветхом Завете, то есть несомненно написаны до Рождества Христова. Одно из них целиком исполнилось до прихода Христа. Два — начали исполняться до Рождества Христова, и целиком сбылись после него. Все же остальные из рассмотренных пророчеств полностью сбылись уже после Рождества Христова. Даже если устранить из анализа все элементы пророчеств, сбывшиеся в ветхозаветную эру, вероятность нашей правоты будет всё ещё столь велика, что в ней не придётся сомневаться“.

Вот что пишет в предисловии к книге Питера Стоунера Х.Хэрролд Харцлер, доктор наук и секретарь Американского Союза Учёных, работающий в колледже Гошен в штате Индиана:

„Рукопись книги „Говорит наука“ была тщательно изучена комиссией Американского Союза Учёных и Исполнительным Советом, которые заключили, что представленный в ней научный материал отличается общей точностью и надёжностью. Содержащийся в ней математический анализ основан на неоспоримых принципах вероятности, использованных проф. Стоунером самым добросовестным и убедительным образом“.

В своей книге „Свидетельства протестантизма о Христе“ Бернард Рамм замечает, что „практически в каждом случае при датировке пророчеств мы делали радикальным критикам все возможные уступки. Таким образом, все примеры сбывшихся предсказаний *по своей датировке опровергают критика даже самого радикального*“.

Предубеждённость критиков

Беда большинства тех, кто критикует пророческие предсказания, состоит в их заведомом убеждении в том, что мы живём в замкнутой системе, что Бог не существует, чудеса невозможны, а следовательно, невозможны и пророческие предсказания. Встречая в какой-нибудь книге предсказание и убедившись в его исполнении через много лет, они заключают, что и предсказание было сделано значительно позже. Такой вывод основан не на археологических или исторических свидетельствах, а на предвзвешанных предубеждениях.

Джеймс Дейвис, выпускник Луизианского технологического института, который исследовал данный вопрос для этой книги, „в своё время думал, что эти люди, возможно, и правы. Теперь эти сомнения рассеялись по мере того, как я видел, что археология и наука вновь и вновь опровергают эту точку зрения. В конце концов я убедился, что эти скептики — настоящие враги истины. Именно их отличают пристрастные методы и догматические предубеждения. Они сразу выплеснули все свои обвинения и неустанно их повторяют. Однако мало-помалу эти обвинения начали уменьшаться как в числе, так и в убедительности, ибо археология продолжала свой объективный и успешный поиск фактов. В конце концов я отказался от уступок этим критикам полностью утратил всякое доверие к ним“.

11.4. КОНКРЕТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ

Чтобы помочь читателю оценить мощь пророческих предсказаний, мы будем при их рассмотрении цитировать сами предсказания по Священному Писанию, а также комментировать их исполнение в ходе истории. Как замечает Томас Эр карт в книге „Чудеса пророчеств“, „тот, кто ищет уверенности в религии, будет благодарен Писанию за многочисленность, подробность и чёткость его пророчеств“.

Пророчества, продолжает Эркарт, „содержат то, что я назвал бы пророческими картинами. Они не просто дают один штрих среди множества характеристик народов и стран, но описывают одну черту за другой, пока не создадут полной картины грядущих судеб. Если бы исполнялась одна или две детали предсказания, мы могли бы говорить о случайности, но, по мере их наслаивания друг на друга, наши подозрения становятся всё более и более обоснованными, покуда, перед лицом накопившихся свидетельств, не исчезают полностью“.

Генри Моррис в книге „Библия и современная наука“ делает блестящее замечание по поводу археологических данных и Библии:

„Разумеется, до сих пор существуют трудности в приведении археологических данных в полное соответствие с Библией. И в то же время ни одна из них несерьёзна настолько, чтобы нельзя было надеяться на её будущее преодоление в свете новых исследований“.

Исполнение пророчеств — могучее орудие защитника христианской веры. Как пишет Бернард Рамм, „враг христианства должен заставить замолчать все наши орудия, но нам достаточно ударить лишь из одного. И если он не сумеет со своей точки зрения объяснить все сбывшиеся пророчества, то все его возражения тщетны“.

11.5. ТИР

Введение и текст Писания

Одно из самых необычных пророчеств в Библии касается судьбы древнего города Тира. Неудивительно, что этот пример используют едва ли не все книги, написанные в защиту христианства. Причина этого будет вам вскоре ясна. (592-570 до Р.Х.):

Книга Иезекииля 26

3. ...За то, так говорит Господь Бог: вот Я на тебя, Тир, и подниму на тебя многие народы, как море поднимает волны свои.

4. И разобьют стены Тира и разрушат башни его; и вымету из него прах его и сделаю его голою скалою.

7. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я приведу против Тира от севера Навуходоносора, царя Вавилонского, царя царей, с конями и с колесницами, и со всадниками, и с войском и с многочисленным народом.

8. Дочерей твоих на земле он побьёт мечем и устроит против тебя осадные башни, и насыплет против тебя вал и поставит против тебя щиты...

12. И разграбят богатство твоё и расхитят товары твои, и разрушат стены твои, и разобьют красивые дома твои, и камни твои и деревья твои, и землю твою бросят в воду.

14. И сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей: не будешь вновь построен, ибо Я, Господь, сказал это, говорит Господь Бог.

21. Ужасом сделаю тебя, и не будет тебя, и будут искать тебя, но уже не найдут тебя во веки, говорит Господь Бог.

Предсказания

1. Навуходоносор разрушит расположенный на континенте город Тир (26:8).

2. Войной на Тир пойдут многие народы (26:3).

3. Город станет плоской, голой скалой (26:4).

4. На месте, где был город, рыбаки будут расстилать сети (26:5).

5. Остатки города будут сброшены в воду (26:12).

6. Тир никогда не будет вновь отстроен (26:14).

7. Его уже никогда не отыщут (26:21).

Предсказания, о которых мы говорили раньше, говорили сами за себя. Такие предсказания могут показаться противоречивыми. К счастью, история не знает противоречий. Нам остаётся только рассмотреть историю Тира и сравнить её с пророчествами Иезекииля.

Исполнение

Как заметил светский историк, „гнев Иезекииля, в особенности в стихе 27:27, показывает, насколько значителен был древний Тир в глазах пророка, и насколько разнообразной и богатой была торговля этого города“.

Навуходоносор

Навуходоносор начал осаду Тира через три года после пророчества. Британская энциклопедия отмечает, что „после

тринадцатилетней осады (с 585 по 573 г. до Р.Х.) Навуходоносор II Тир пошёл на уступки и признал власть Вавилона. В 538 г. до Р.Х. вместе с остальной Финикией этот город перешёл под власть Персии, где правила династия Ахеменидов".

Когда Навуходоносор ворвался в город, он нашёл его почти пустым. Большинство населения на корабле переправилось на остров, лежавший примерно в километре от берега, и основало там новый укреплённый город. Старый Тир был разрушен в 573 г. (предсказание 1), однако Тир на острове оставался могущественным городом в течение ещё нескольких веков.

Александр Македонский

„В ходе своей войны с Персией, — пишет Британская энциклопедия, — Александр III, разбив Дария III в битве при Иссе (333 г. до Р.Х.), двинулся на юг к Египту, призывая финикийские города открыть ему свои ворота. Общий замысел Александра состоял в том, чтобы прекратить использование этих городов персидским флотом. Граждане Тира отказались сдаться, и тогда Александр осадил этот город. Не имея флота, он разрушил старый Тир, располагавшийся на континенте, а из его обломков соорудил дамбу шириной в 60 м через пролив, разделявший старый и новый город. На дальнем конце дамбы он воздвиг башни и военные машины" (Предсказание 5).

Древний историк Курций писал, что при сооружении дамбы использовался лес с горы Ливанской (для балок), а землю и камни брали из старого Тира (Предсказание 5).

Из трудов греческого историка Арриана мы подробно узнаем о том, как совершалось нелёгкое дело завоевания Тира. Этот город был частично расположен на континенте, а частью — на острове, где располагалась исключительно сильная крепость. Взяв континентальный город, Навуходоносор обошёл островную часть Тира. Александр же, как повествует Арриан, намеревался взять целиком весь город. Предприятие было трудное. Остров был целиком окружён прочными стенами, достигающими самой береговой полосы. Жители Тира, как и враги Александра — персы под предводительством Дария, контролировали море, однако этот греческий военачальник решил построить искусственную косу, которая достигла бы крепости. Вначале работа продвигалась успешно, но по мере строительства дамбы росла глубина моря, а жители Тира совершали всё более частые вылазки против нападавших. Из-за своих высоких стен они могли причинить значительный вред наступающим, в особенности если вспомнить, что последние были подготовлены скорее к работе, чем к войне, и носили не доспехи, а обычную рабочую одежду. Вылазки жителей Тира на строящуюся дамбу серьёзно замедляли её сооружение. Чтобы противодействовать осаждаемым, Александр построил на дамбе две сторожевые башни с солдатами.

После этого жители Тира предприняли весьма успешный налёт на дамбу. Они подожгли сторожевые башни с помощью специальных кораблей и высадили многочисленный десант, изгнав с дамбы греков, и причинив ей максимальный ущерб, на какой были способны. Далее Арриан пишет о морских сражениях. Понимая, что ему необходимы корабли, Александр потребовал их у завоёванных городов и областей. Флот его был таким образом создан; около 80 кораблей поставили Сидон, Аради Библос, 10 — Родос, 3 — Соли и Маллос, 10 — Ликия, один большой корабль — Македония, и 120 — Кипр (Предсказание 2).

С таким мощным флотом завоевание Тира Александром с помощью земляной дамбы стало лишь вопросом времени. Несмотря на помехи со стороны Дария, противника Александра, дамба в конце концов была построена, стены города разрушены и сам он разорен.

„Широкая дамба, — пишет Филипп Майерс, — соединяющая берег с островом, сохранилась до сих пор. Когда после семимесячной осады город был взят, восемь тысяч жителей было убито, а тридцать тысяч — проданы в рабство".

Немудрено, что жители Тира вызвали такую ненависть греков. Защитники города использовали все доступные методы — в том числе и не самые благовидные. „Оборона Тира и его полное падение перед греческими завоевателями — весьма печальное событие", — считает Джон К.Бек.

Приведём интересную цитату из учебника истории, написанного светским учёным Филиппом Майерсом:

„Александр Македонский превратил Тир в развалины (332 г. до Р.Х.). Город в известной степени оправился от этого удара, однако никогда уже не занимал того места в мире, что раньше. Большая часть того места, где лежал этот некогда великий город, теперь похожа на голую скалу (Предсказание 3) — место, где рыбаки, до сих пор многочисленные в тех краях, расстилают для просушки свои сети" (Предсказание 4).

Джон Бек пишет о падении Тира в исторической перспективе: „История Тира не прекратилась после завоевания его Александром. Его вновь отстраивали и вновь осаждали до тех пор, пока, наконец, спустя шестнадцать веков, Тир не был разрушен окончательно и бесповоротно".

Антигон

„Возвращаясь с победоносных войн в Вавилонии, — пишет Нина Джидеджиан, — Антигон легко покорял финикийские города, пока не натолкнулся на упорное сопротивление Тира. Прошло восемнадцать лет со времени завоевания этого города Александром, и он успел стремительно возродиться... Для покорения Тира Антигону потребовалось провести пятнадцатимесячную осаду".

Простая арифметика показывает, что эти события происходили в 314 г. до Р.Х. Согласно Международной стандартной библейской энциклопедии, царь Птолемей II (Филадельф) правил с 285 по 247 г. до Р.Х.

Джидеджиан продолжает:

„Когда Птолемей Филадельф построил Береникейскую гавань на Красном море, проложил дорогу с селениями и колодцами к Коптосу и заново открыл канал, связывающий Пелузийский рукав Нила с Суэцким заливом, Тиру был нанесён роковой удар. Суда, принадлежавшие Тиру, раньше плавали от Красного моря и Индийского океана через порт Элот к Риноколуре в Финикии через Петру, а затем — к различным портам Средиземноморья. Теперь моряки плыли через канал к Александрии, куда и направлялось всё богатство, которое в былые времена приходило в Тир".

Исследовательница приводит рассказ персидского путешественника Насира-и-Хусрав, посетившего Тир в 1047 г. от Р.Х. „Город свой они построили на скале, в море, таким образом, что городская управа расположена на континенте, на участке протяжённостью около ста метров, остальная же часть возвышается прямо из воды. Стены сооружены из тёсаного камня, швы прослоены смолой, чтобы

сквозь них не проникла вода. Площадь города достигает тысячи квадратных аршин, караван-сарай его построены в пять-шесть этажей, возвышаясь друг над другом. В городе много фонтанов, базары его чистые, и богатство велико. Этот город Тир вообще знаменит среди сирийских портов своим богатством и могуществом. У городских ворот воздвигнут Машхад, храм, посвящённый мученикам, где можно увидеть великое множество ковров, висячих украшений, ламп и светильников золотых и серебряных. Сам город стоит на возвышении. Вода в него приходит с горы, по акведуку, доходящему до городских ворот".

Мусульмане

Поскольку город был в своё время взят мусульманами, за него сражались и крестоносцы, в конце концов захватившие остров. Во время крестовых походов он служил важным опорным пунктом, но всё же был отбит мусульманами. Вот как описывает это историк Жозеф Мишо:

„Взяв и разрушив Птолемаиду, султан направил одного из своих эмиров с отрядом войск, чтобы завоевать Тир, и город, охваченный ужасом, без сопротивления открыл свои ворота... Эти города, не давшие никакой помощи Птолемаиде в решительной схватке, полагали, что находятся под защитой перемирия. Но население их было перебито, рассеяно, продано в рабство; ярость мусульман распространялась даже на камни этих городов, и казалось, что они стремятся уничтожить саму землю, по которой ступали христиане. Их дома, храмы, памятники, их хозяйство и всё, составляющее гордость христиан, — всё это было истреблено вместе с жителями с помощью огня и меча" (Предсказание 6).

„В 690 (1291) году город был снова взят мусульманами одновременно с Акрой и другими приморскими городами. Разрушенный, он до сего дня лежит в развалинах", — писал арабский историк Абулфиела в 1321 г.

Лестранж цитирует другого арабского историка, Ибн Батуту, который в 1355 г. посетил развалины Тира. „В поговорку вошло могущество этого города, который с трёх сторон омывало море. Ныне от древних стен и порта остались лишь развалины, и сохранилась от старых дней цепь, перегораживающая устье порта" (Предсказание 6).

Плиний Старший, которого мы цитируем по Нине Джидеджиан, подводит следующий итог: „Тир... некогда знаменитый, как мать городов Лептиса, Утики, Карфагена, великого соперника Рима в борьбе за мировое господство, а также Кадиса, основанного за пределами обжитого мира; но всё богатство и слава Тира состоит ныне в лангустах да пурпурной краске, добываемой из ракушек" (Предсказание 7).

Нынешнее положение Тира

Нина Джидеджиан описывает сегодняшний Тир (ныне Сур): „Этот порт используется и в наши дни. Здесь становятся на якорь малые рыбацкие лодки. В фундаменте бывшего города видны гранитные колонны римского времени, которые были использованы для укрепления стен, построенных крестоносцами. Порт превратился в рыбацкую гавань и место, где рыбаки сушат свои сети".

„Как предсказал пророк. Тир должен был превратиться в место для сушки рыбацких сетей, — пишет другой исследователь. — Сегодняшний Сур — городок, построенный на побережье на некотором расстоянии от древнего. На месте же старого Тира теперь стоит рыбацкая деревушка, что является не опровержением, но окончательным исполнением пророчества. Тир, царь морей, ремесленный и коммерческий центр мира на протяжении веков, погиб, чтобы никогда больше не возродиться. Рыбаки, расстилающие свои сети на скалах, некогда служивших основанием древнего города, последнее звено в цепи пророчеств Иезекииля, сделанных двадцать пять веков тому назад" (Предсказание 4).

Нина Джидеджиан в своей замечательной книге пишет в заключение, что „камни Тира можно обнаружить в таких отдалённых местах, как Акра и Бейрут. И всё же свидетельства его великого прошлого весьма многочисленны. Недавние археологические раскопки обнаружили несколько последовательных слоев этого гордого финикийского порта... Великий древний город Тир покоится под слоями накопившихся развалин. Над землёй были найдены лишь остатки акведука, несколько разбросанных по всей территории колонн, да руины христианской часовни... Заглянув в воду, можно увидеть массивные гранитные колонны и каменные блоки, раскиданные по морскому дну. До недавнего времени над уровнем земли почти не было никаких развалин Тира".

Конкретное исполнение пророчеств

Мы изложили историю древнего города Тира. Посмотрим, как она соотносится с конкретными предсказаниями Иезекииля.

1. Навуходоносор действительно разрушил старый (континентальный) город Тир.
2. На Тир пошли войной многие народы.

„Особенность волн — то, что они идут одна за другой, оказывая разрушительное действие за счёт последовательных непрерывных ударов, — замечает Джон Бек. — Пророчества Иезекииля, таким образом, следует понимать как предсказание целого ряда завоеваний на протяжении длительного периода времени.

В свете такого истолкования легко раскрывается содержание ст. 4-6. Прежде всего, „и разобьют стены Тира, и разрушат башни его" (завоевание Навуходоносором). Затем „и вымету из него прах его и сделаю его голою скалою" (осада Александром Македонским). И, наконец, „будет он на расхищение народам" (история вслед за осадой Александра Македонского)".

3. Александр Македонский, строя свою дамбу для осады островной крепости, разрушил старый Тир, превратив его в „голую скалу".

4. Расстилание рыбацких сетей на месте старого Тира неоднократно отмечалось исследователями, включая светских учёных и историков. „Бледно-бирюзовые рыбацкие сети сушились на берегу..." — пишет о поездке в Тир Нина Нелсон.

„Вряд ли лежит на своём месте хотя бы один камень древнего Тира, — писал Ганс-Вольф Ракль, — как и предсказывал пророк, Тир превратился в место, где рыбаки сушат свои сети".

5. Строя свою дамбу, Александр сбросил в воду то, что оставалось от города.

„Пророчество Иезекииля, касавшееся „камней, дерев и земли" Тира, которые „бросят в воду", — пишет Джозеф Фри, — исполнилось

в точности, когда сапёры Александра Македонского строили осадную дамбу, используя в качестве материала обломки древнего Тира, расположенного на материке, и укладывая их в воде".

Нина Нелсон в своём „Путеводителе по Ливану" отмечает, что „руины древнего Тира уникальны, потому что лежат в самом сердце моря".

6. Город Тир никогда не будет отстроен заново.

„Не будешь вновь построен", — предсказывал пророк. В своей книге „Основы христианской веры" Флорид Хамилтон подчёркивает, что другие города не раз отстраивались заново после завоеваний. „Иерусалим был не однажды разрушен, но всякий раз подымался из руин. Ничто не указывало на то, что именно город Тир восстановлен не будет. И однако двадцать пять столетий назад еврейский пророк в своём вавилонском изгнании заглянул по велению Господа в будущее и начертал слова „и не будешь вновь отстроен". Прозвучал глас Божий, и древний Тир доныне пребывает голой скалой, брошенной человеком! Любому, кто хочет узнать местоположение бывшего города, покажут на участок побережья, где не сохранилось ни единого участка развалин. Город исчез с лица земли и никогда не был восстановлен".

На месте древнего Тира находится Реселайн, обильный источник пресной воды, несомненно в своё время питавший древний город. Этот источник до сих пор находится там же, и столь же обилен, однако воды из него стекают в море. По измерениям специалистов, сток пресной воды достигает около 37 млн. литров в день. Этого количества достаточно для снабжения даже крупного современного города — и тем не менее Тир никогда не был заново отстроен, иными словами, пророчество Иезекииля не нарушено уже более 2500 лет.

7. Город уже никогда не отыщут.

Большинство комментаторов сходятся на том, что реальное местоположение разрушенного Тира установить уже невозможно. Вероятно, более точно можно истолковать эти слова в том смысле, что люди будут искать не место, где располагался Тир, но возвращения городу былого богатства и славы. Трудно поверить в невозможность отыскания руин города, который некогда занимал целый остров и был окружён стенами, спускавшимися до самой воды.

Кое-кто до сих пор не принимает исполнение пророчества о том, что Тир никогда не будет отстроен заново, — ведь на его месте располагается рыбацья деревушка. Существование деревушки отрицать невозможно, но не стоит на этом основании отрицать само пророчество. Действительно, если вспомнить его целиком, мы обнаружим, что Тир должен превратиться в место для расстилания рыбацких сетей, что и произошло. Для расстилания сетей нужны хозяева этих сетей, то есть рыбаки. Им, в свою очередь, необходимо где-то жить, и если они расстилают сети на месте древнего города, согласно пророчеству, то вряд ли они станут строить свою деревню в 10 километрах от него — жить они будут там, где расположены их сети.

Когда в 1291 году Тир был разрушен, он погиб и уже никогда не был заново отстроен. Поселение, возникшее на его месте, напоминало древний Тир не больше, чем, скажем, город Сизэтл или Владивосток.

„Я посетила Сур летним днём, — вспоминает Нина Нелсон. — Город был сонным, спокойствие царило над гаванью. Бледно-бирюзовые рыбацьи сети сушились на берегу".

Ганс-Вольф Ракль в „Подводной археологии" отмечает, что „вряд ли лежит на своём месте хотя бы один камень древнего Тира... Поселенцы, появившиеся после разрушения города, использовали его руины для строительства собственных хижин. Как и предсказывал пророк, Тир превратился в место для сушки рыбацких сетей".

В книге „Путешествия по Ливану" Филипп Уард признаёт, что „С тех пор (1261) земледелие и рыболовство, два занятия людей мирных и скромных, впервые превратили Тир в захолустный уголок".

В своём статистическом анализе Питер Стоунер использует семь предсказаний Иезекииля, шесть из которых совпадают с приведенными в этой главе (1-6). „Если предсказания Иезекииля в своё время были сделаны на основе человеческой мудрости, — пишет исследователь, — то вероятность осуществления всех семи пророчеств составляла бы один шанс на 75 миллионов. Тем не менее, все они сбылись вплоть до малейших подробностей".

11.6. СИДОН

Писания и датировка

Иезекиилю принадлежит также пророчество, касающееся Сидона — города, во многом похожего на Тир. (592-570г. до Р.Х.)

Иезекииль 28:

22. „...И скажи: вот, Я на тебя, Сидон,

И прославлюсь среди тебя,

И узнают, что Я — Господь,

Когда произведу суд над ним

И явлю в нём святость Мою";

23. „И пошлю на него моровую язву

И кровопролитие на улицы его,

И падут среди него убитые мечем,

Пожирающим его отвсюду;

И узнают, что Я — Господь".

Предсказания и их истолкование

Мы имеем дело с тремя предсказаниями.

1. Ничего не сказано о разрушении Сидона.
2. Кровавое пролитие на улицах (28:23).
3. Меч, „пожирющий его отсюда" (28:23).

В своей книге „Исполнение пророчеств и достоверность Библии" Джордж Дейвис удачно отмечает всю разницу в судьбах Тира и Сидона: „Пророчество о Тире гласило, что он будет разрушен, превращён в голую скалу и никогда вновь не отстроен. Что до Сидона, то в пророчестве говорится о кровавом пролитии на улицах, об убитых, падающих в городе, и о мече, разящем со всех сторон. В то же время ничего не говорится, как в случае Тира, о том, что Сидон обречён разрушению".

В течение многих столетий Тир и Сидон играли разные политические роли. Историк Филипп Ван Несс Майерс в учебнике для средней школы и колледжей отмечает, что „с одиннадцатого до четвёртого века до Р.Х. почти полная власть Тира над делами Финикии практически не оспаривалась Сидоном. В течение этого периода предприимчивость мореходов и энергия торговцев из Тира распространили славу маленькой островной столицы Финикии по всему миру. Этот город был настоящим королём Средиземноморья".

Флойд Хамилтон пишет о событиях четвёртого века до Р.Х., когда „в 351 г. жители Сидона, которые были вассалами царя персидского, восстали и успешно защищали свой город от бывшего повелителя. В конце концов, однако, их собственный царь, спасая свою жизнь, сдал город неприятелю. Хорошо зная мстительность царя персов, сорок тысяч жителей города заперлись в своих домах и подожгли их, предпочитая гибель в огне плену и пыткам своих врагов. Кровь в тот год, действительно, текла по улицам города" (Предсказание 3).

Дейвис добавляет, что „далеко не один раз кровавое пролитие происходило на улицах Сидона, убитые падали в городе и меч разил „отсюда" (Предсказание 2, 3).

В „Основах христианской веры" Флойд Хамилтон напоминает нам о том, что Сидон был разрушен ещё раз, и констатирует, что „вскоре, однако, он был вновь отстроен, и всякий раз, когда его вновь и вновь занимали враги, истребляя население города и сжигая дома с землёй, он неизменно восстанавливался. Сегодня (1927 г.) это город, насчитывающий примерно 15 тысяч жителей. Кровь вновь и вновь текла по улицам города, но он выживал и дожил до сих пор как памятник исполненному пророчеству".

„В годы крестовых походов, — пишет Джордж Дейвис, — Сидон завоёвывали снова и снова, то одна сторона, то другая. Трижды входили в него крестоносцы, и трижды — мусульмане". „Несчастья этого города, — продолжает он, — длились вплоть до самых недавних времён. Он был ареной соперничества между друзьями и турками, между турками и французами. В 1840 году Сидон был обстрелян флотами Англии, Франции и Турции".

Тем не менее, как поясняет Моррис, „Сидону не было предсказано разрушения, он дожил до наших дней (ныне Сайда), и население его составляет около 20 тысяч человек (1956 г.). В то же время история этого города — одна из самых кровавых, о которых нам известно" (Предсказания I и 2).

Заключение

Джордж Дейвис приходит к следующему решительному выводу: „Ни один человеческий ум не мог 2500 лет тому назад предсказать, что Тир суждено исчезнуть с лица земли, а Сидону — выжить, испытав множество несчастий на протяжении грядущих веков. Человек мог бы с тем же успехом предсказать им противоположные судьбы".

Вышесказанное говорит само за себя. Иезекииль был абсолютно уверен в своих предсказаниях относительно того, какому из двух городов суждено сохраниться, а какому — полностью исчезнуть. Подумаем, например, о двух соседних городах — Лос-Анджелесе и Сан-Франциско. Какому суждено пережить века, а какому — быть разрушенным? Может быть, выживут они оба? А может быть, оба падут? А пророк Иезекииль с уверенностью человека, говорящего от имени Господа, заявил, что Тир падёт, а Сидон переживёт многие кровавые события (см. выше цитату из Морриса).

11.7. САМАРИЯ

Писания и датировка

Пророчества о горестной судьбе Самарии были сделаны Осией и Михеем.

(748-690г. до Р.Х.)

Осия 14:

I. Опустошена будет Самария,

Потому что восстала против Бога своего:

От меча падут они.

Младенцы их будут разбиты,

И беременные их будут рассечены.

(738-690 г. до Р.Х.)

Михей 1:

6. За то сделаю Самарю грудю развалин в поле.

Местом для разведения винограда;

Низрину в долину камни её

И обнажу основание её.

Предсказания

1. Военный захват Самарии (Осия).
2. Самария станет „грудю развалин в поле" (Михей).
3. На её месте разведут виноградники (Михей).
4. Её камни будут сброшены в долину (Михей).
5. Её основание (фундамент) будет обнажён (Михей).

История

Краткая история Самарии насыщена бурными событиями. Этот город был столицей древнееврейского северного Израильского царства и воплощал отход евреев от Яхве. Согласно Джозефу Фри, он был захвачен Саргоном, как указывают некоторые сохранившиеся документы. „С этими данными согласно большинство историков, считающих, что осада Самарии была начата и проведена Салманассаром, но завершил её взятием города именно Саргон" (Предсказание 1).

Согласно „Международной стандартной библейской энциклопедии", Саргон захватил Самарию в 772 г. до Р.Х. Это было последнее падение города — в 331 г. до Р. Х. в неё вошёл Александр Македонский, а в 120 г. до Р.Х. — Иоанн Гиркан. Все эти завоеватели сеяли смерть и разрушение. Скептик, считающий, что предсказание 1 было сделано „задним числом", не сможет отрицать, что второй и третий захват города полностью подтверждают слова пророка.

В 1697 году Самарию посетил Генри Мандрелл, впечатления которого приводит в своей книге Джон Эр карт: „Сабаста — это древняя Самария, имперский град десяти племён, отколовшихся от Дома Давидова... Великий этот город ныне превращён в сады, и немного осталось знаков его бывшего существования — лишь на северной стороне стоит большая квадратная площадь, окружённая колоннами, да на восточной — жалкие останки огромного храма" (Предсказание 3).

Эркарт приводит ещё один, более поздний отчёт: „Место и донныне осталось таким, как описал Робинсон: „Вся гора Себастья состоит из плодородной почвы, вспаханной от подножия до вершины и усаженной множеством маслин и смоковниц. Земля эта вспахивалась веками, и напрасен будет поиск фундаментов и камней древнего города" (Предсказания 2 и 3).

Ван де Вельде, как бы подтверждая пророчества 4 и 5, пишет, что Самария превратилась „в жалкую деревушку, состоящую из кучки убогих лачуг, населённых шайкой грабителей... О былых колоннадах можно догадаться лишь по нескольким торчащим колоннам без капителей... Самария, огромная грудя развалин! Её основания обнажены, её улицы перепаханы и покрыты полями кукурузы и оливковыми садами... Самарию разрушили, и руины её сбросили в долину; камни, некогда лежавшие в её фундаменте, эти сероватые древние прямоугольные камни времён Амврия и Ахава, обнажены и разбросаны по склонам горы".

Ещё одно описание Самарии принадлежит Флойду Гамильтону: „Сегодняшняя вершина холма, где стояла Самария, — это возделанное поле, где основания колонн отмечают местоположение разрушенных дворцов и особняков. У подножия холма, в долине, лежат камни, на которых некогда стоял город..." (Предсказания 4 и 5).

Исполнение пророчеств и его вероятность

„Судьба оказалась неотвратимой, — заключает свой анализ Джон Эркарт, — и предсказание, над которым многие века разве что потешались, превратилось в точнейшее из всех описаний Самарии".

Эркарт конкретно указывает на исполнение предсказаний 3, 4 и 5: „Камни этого великого города, убранные земледельцами, были сложены кучи или сброшены вниз по склонам горы, чтобы место, где стояла Самария, стало пригодным для выращивания злаков и винограда".

„Остатки великолепных зданий той эпохи, как и огромных круглых башен... можно легко обнаружить и по сей день", — пишет Джоун Комей в „Необычном путеводителе по Израилю".

Вероятность исполнения этих пророчеств оценивает Питер Стоунер в книге „Говорит наука". „Если Михей, делая свои пять предсказаний о судьбе Самарии, руководствовался обычной человеческой мудростью, то вероятность их осуществления равнялась бы $1/4$ (вероятность разрушения) \times $1/5$ (вероятность того, что город останется лежать в развалинах, а не будет отстроен/ \times $1/100$ (вероятность превращения в место для садов и огородов) \times $1/10$ (вероятность того, что камни Самарии сбросят с горы) \times $1/2$ (вероятность того, что камни фундаментов города будут выкопаны). Таким образом, мы приходим к вероятности $1/40000$ ".

Статья о Самарии в „Библейской энциклопедии" даёт прекрасное и глубокое описание этого города. Хотя он и был населён евреями, он был городом грешников, идолопоклонников и отступников от Бога. Суд над Самарией был столь же неумолим, как и осуществление приговора.

11.8. ГАЗА И АСКАЛОН

Эти два города, упомянутые в пророчествах, располагались на побережье Средиземного моря к западу от Мёртвого моря.

Пророчества и датировка

(775-750 г. до-Р.Х.)

Амос 1:

8. „И истреблю жителей Азота
И держащего скипетр в Аскалоне;
И обращу руку Мою на Екрон, —
И погибнет остаток Филистимлян,
Говорит Господь Бог".

(626-586 г. до Р.Х.)

Иеремия 47:

5. „Оплешивела Газа,
Гибнет Аскалон,
Остаток долины их.

6. Доколе будешь посекать...!"

(640-621 г. до Р.Х.)

Софония 2:

5. „Ибо Газа будет покинута
И Аскалон опустеет,
Азот будет выгнан среди дня
И Екрон искоренится".

6. „И будет приморская страна
Пастушьим овчарником и загоном для скота".

7. „И достанется этот край
Остаткам дома Иудина,
И будут пасти там
И в домах Аскалона будут вечером отдыхать.

Ибо Господь Бог их посетит их

И возвратит плен их".

(Обратите внимание на то, что Азот — отдельный город, расположенный приблизительно в 15 км на север от Аскалона, также на побережье.)

Предсказания

1. Гибель филистимлян (Амос 1:8).
2. Газа „оплешивеет" (Иеремия 47:5).
3. Аскалон опустеет (Софония 2:4).
4. Вокруг Аскалона будут обитать пастухи с овцами (Софония 2:6).
5. Остатки дома Иудина населят Аскалон (Софония 2:6).

История

Начнём рассказ об истории Аскалона с цитаты из Джорджа Дейвиса, автора книги „Исполнение библейских пророчеств в наши дни". Вот что он пишет: „Суд над филистимлянами свершился в точности, как было предсказано. В 1270 году от Р.Х. султан Бибарс разрушил Аскалон и наполнил его гавань камнями. С тех пор уже 700 лет некогда могущественный город Аскалон лежит в развалинах, покинутый жителями" (Предсказание 3).

„Но в 1270 году султан Бибарс разрушил его, — замечает Питер Стоунер, — и Аскалон превратился в овечьё пастбище, испещрённое сторожками пастухов и загонами для скота" (Предсказание 4).

„Погиб не только Аскалон, — продолжает Дейвис, — весь народ филистимлян был истреблён, в точности как 2500 лет тому назад предсказывал пророк Иезекииль. Филистимляне были истреблены настолько полностью, что нигде в мире сегодня нет ни единого представителя этого народа" (Предсказание 1).

(Дейвис упоминает пророчество Иезекииля, касающееся народа филистимлян в целом, и поэтому не вошедшего в данный раздел. Оно содержится в Иез. 25:15-17.)

„Ещё в семнадцатом веке в Аскалоне стоял турецкий гарнизон, — пишет об истории города Флойд Гамильтон, — но с тех пор город покинут людьми. Сохранились участки городской стены с башнями и оборонительными сооружениями; Аскалон — единственный из

городов долины, чьи стены всё ещё стоят (Предсказание 3).

Далее Гамильтон останавливается на пятом предсказании: „Стены домов частично сохранились до сих пор. И хотя ныне в этом городе не живут даже те, кто держит свои сады внутри его стен, в будущем, когда евреи вернутся в свою страну, Аскалон, возможно, будет отстроен на том же месте, где стоял в древние времена”.

Что из себя представляет сегодняшний Аскалон? Дейвис пишет: „Когда было создано государство Израиль, евреи обратили внимание на замечательное местоположение древнего Аскалона на морском побережье своей страны. Они решили превратить его в прекрасный город нового государства Израиля. Проект нового Аскалона, писала газета „Джерузалем Пост”, предусматривает создание города-сада”.

Дейвис добавляет, что „после столетий”, на протяжении которых могущественный Аскалон лежал в развалинах, покинутый жителями, он сегодня превращается в город-сад. Берег Средиземного моря действительно принадлежит теперь „дому Иудину”, и „в домах Аскалона будут вечером отдыхать” (Предсказание 5).

„Большинство населения нынешнего Израиля, — отмечает Юджин Фодор, — сосредоточено на средиземноморском побережье. В Тель-Авиве и Хайфе живёт как минимум 1/4 израильтян. На новых и древних местах построено или восстановлено множество городов и поселений”.

Фодор пишет также об использовании Аскалона в качестве пастбища (Предсказание 4): „Подземные ключи, счастливо безразличные к приходу и уходу человека, продолжали источать свою жизнетворную влагу, мало-помалу превратив развалины в девственные заросли пышной зелени”.

„Аскалон погиб, как и было предсказано! — заключает Дейвис. — Филистимляне были истреблены с лица земли до последнего человека! (Предсказание 1). И вот, наконец, покинутый на века Аскалон (Предсказание 3) возрождается из развалин, превращаясь в город-сад. И Господь посетил Свой народ, народ Израиля, и вывел их из плена, и поселил их в некогда покинутом, а ныне восставшем Аскалоне!”

Точность приведенных выше пророчеств подтверждается также археологическими находками на месте упомянутых городов. Впрочем, история Газы несколько более загадочна.

„Город Газа существует до сих пор, — пишет Питер Стоунер, — так что пророчество о ней долгое время считалось ошибочным. Наконец были предприняты тщательные исследования местоположения Газы согласно библейским описаниям, и было обнаружено, что новый город расположен отнюдь не в том же месте, что древний. Старая Газа, как показали розыски, оказалась погребенной под песчаными дюнами, то есть действительно „оплешивела”. Какое слово лучше подходит для описания города, погребённого в песке, чем оплешивевший или облысевший! (Предсказание 2).

О полном исчезновении Газы пишет также Джон Эр карт.

„...Тем временем, однако, пророчества сбылись в такой полноте, что древний город Газа уже не мог протестовать против совершённой ошибки. Современная Газа, как обнаружил доктор Кит, построена вовсе не на месте древней, и, следовательно, речь в пророчествах шла не о ней. Великая Газа филистимлян лежала на три километра ближе к берегу, и сейчас представляет собой ряд песчаных холмов, покрытый мелкими, но многочисленными обломками. Она заброшена настолько, что на этом месте не стоит ни единая хижина. Она настолько „оплешивела”, что ни единая колонна, ни один вертикально стоящий камень не отмечают места, где когда-то стоял город, и нет ни одной былинки, на которой мог бы остановиться усталый взор”.

„Историческая Газа, — пишет Комей в „Необычном путеводителе по Израилю”, стр. 121, — лежит в земле, ожидая серьёзных археологических раскопок. На поверхности земли в лучах солнца можно представить себе зрелище песков, красноёма, людных городов и лагерей...”

Вероятность

В заключение приведём расчёт Питера Стоунера. „Итак, с точки зрения человеческой логики, вероятность исполнения четырёх пророчеств (о Газе и Аскалоне) составляет 1/5 (вероятность истребления филистимлян) x 1/100 (вероятность того, что Газа окажется погребенной под песками) x 1/5 (вероятность того, что Аскалон будет заброшен) x 1/5 (вероятность превращения Аскалона в овечьё пастбище).

Иными словами, эта вероятность равна единице, делённой на 12 с половиной тысяч.

11.9. МОАВ И АММОН

Суд Господень свершился и над двумя небольшими царствами — Моавом, расположенном к востоку от Мёртвого моря, и Аммоном, лежавшим на север от Моава.

Писания и датировка

(592-570 г. до Р.Х.)

Иезекииль 25:

3. И скажи сынам Аммоновым: слушайте слово

Господа Бога: так говорит Господь Бог: за то, что

ты о святилище Моём говоришь: „а! а!”

потому что оно поругано, — и о земле Израилевой,

потому что она опустошена, и о доме Иудином,

потому что они пошли в плен, —

4. За то вот, Я отдам тебя в наследие сынам востока, и построят у тебя овчарни свои и поставят у тебя шатры свои, и будут есть плоды твои и пить молоко твоё.

(626-586 г. до Р.Х.)

Иеремия 48:

47. Но в последние дни возвращу плен Моава, говорит Господь. Доселе суд на Моава.

Иеремия 49:

6. Но после того Я возвращу плен сыновей Аммоновых, говорит Господь.

Предсказания

1. Аммон будет захвачен „сыновьями востока“, которые будут пользоваться плодами его земли (Иез. 25:4).
2. „Сыны востока“ поставят в Аммоне свои шатры (Иез. 25:4).
3. Народы Моава и Аммона — вновь обретут свою землю (Иер. 48-49:6).

Исторические данные

Рассмотрим историю этих двух царств в свете вышеприведенных пророчеств. „Ознакомившись с топографией этой местности, — пишет Говард Вое, — мы видим неприступные горные преграды; составить же понятие о военной мощи Аммона можно из того факта, что в 354г. до Р.Х. царь Аммона Бааса послал в Каргар десяти тысячное войско для сражения с силами царя ассирийского Салманасара. Аммонское царство было столь богатым и могущественным, что когда Иеремия предсказал превращение Раввы (Аммона) в „груды развалин“, это пророчество казалось весьма неправдоподобным“ (Предсказание I; см. также Иер. 49:2).

Учёный подчёркивает, что и первое, и второе предсказания в точности исполнились: „Властитель Трансиордании эмир Абдулла, „сын востока“, построил там с вой дворец — Аммон (т.е. Амман) попал ему в „наследие“ и его соплеменники „поставили у него шатры свои“. В недавнем прошлом эмир стал известен как глава Арабского легиона, который принял такое активное участие в борьбе с евреями в Палестине. Сегодня в Аммоне проживает более 20 тысяч человек, среди которых есть и представители других народов. В городе останавливаются поезда железной дороги Дамаск — Хез. Его размеры внушительны, если вспомнить, что в 1920 году население Аммона составляло всего сотни две жителей“.

„Сыны востока, — делает исследователь простой вывод, — действительно, в настоящее время владеют им (Моавом)...“

В настоящее время, однако, наблюдается и пробуждение Моава и Аммона. Читая нижеследующую цитату, не забывайте о третьем предсказании.

„Обе эти земли, — писал о Моаве и Аммоне в 1931 году Джордж Дейвис, — ныне стремительно просыпаются от многовекового сна. Аммон, столица Трансиордании — это древняя Равва сынов Аммоновых, захваченная Иоавом и израильянами под предводительством царя Давида. Всего лет десять назад Аммон был заурядной деревушкой в две-три сотни жителей. Сегодня это процветающий город с населением в 20000 человек, где расположена резиденция правителя Трансиордании эмира Абдуллы“.

Даже если нынешнее население Моава и Аммона не состоит из потомков древних моавитян и аммонитян, разве не возможно представить себе, что эти потомки населят их в будущем?

„Влияние этих пророчеств было столь велико, — указывает Говард Вое, — что один из авторов чисто светской популярной энциклопедии писал, что „Израиль оставался великой державой, а Моав погиб. На Моав действительно оказывали постоянное давление орды кочевников — об уязвимости его земель свидетельствуют многочисленные руины крепостей и замков, которые вынуждены были строить даже римляне. Но объяснение падению Моава следует искать-внутри Израиля, и прежде всего в предсказаниях его пророков“.

Питер Стоунер оценивает вероятность случайного исполнения этих пророчеств как 1/1000. Он получает её перемножением 1/5 (вероятности того, что Моав и Аммон возьмут сыновья востока) на 1/10 (вероятность строительства шатров в Аммоне) и на 1/20 (вероятность возвращения моавитян и аммонитян в свои земли).

11.10. ПЕТРА И ЕДОМ

Введение

Пророчества, касающиеся царства Едом к юго-востоку от Мёртвого моря и его столицы Петры, поначалу казались нам столь же простыми, как предсказания о судьбе Газы и Аскалона, а также Моава и Аммона. Мы начали свои исследования с трёх простых предсказаний Исайи и Иеремии. По мере изучения, однако, потребовалось привлечь и другие материалы, причём пророчество приобретало всё более поразительный характер. Петра — один из самых загадочных городов на земле; во всяком случае, так о нём

многие пишут и говорят. В конце нашего исследования, когда количество пророчеств выросло от трёх до семи, мы обнаружили следующую цитату:

„В общей сложности народ Едома был осуждён шестью пророками: Исайей, Иеремией, Иезекиилем, Иоилем, Амосом и Авдием”.

Вероятно, народ Едома, действительно, погряз в грехах.

„Их пророчества о Едоме, — продолжает Джордж Смит, — столь многочисленны, столь красноречивы по своему языку, столь разнообразны, грандиозны и подробны, что для их пересказа потребовалось бы немало страниц, и ещё больше — для показа их точного и неукоснительного исполнения”.

Писания и датировка

Исайя 34:

(783-704 г. до Р.Х.)

6. Меч Господа наполнится кровию,
Утучнеет от тука, от крови агнцев и козлов,

От тука с почек овнов:

Ибо жертва у Господа в Восоре

И большое заклятие в земле Едома.

7. И буйволы падут с ними

И тельцы вместе с волами,

И упьётся земля их кровию,

И прах их утучнеет от тука.

10. Не будет гаснуть ни днём, ни ночью;

Вечно будет восходить дым её;

Будет от рода в род оставаться опустелою;

Во веки веков никто не пройдёт по ней.

13. И заростут дворцы её колючими растениями,

Крапивою и репейником — твердыни её;

И будет она жилищем шакалов,

Пристанищем страусов.

14. И звери пустыни

будут встречаться с дикими кошками,

И лешие будут перекликаться один с другим;

Там будет отдыхать ночное привидение

И находить себе покой.

15. Там угнездится летучий змей.

Будет класть яйца и выводить детей

И собирать их под тень свою;

Там и коршуны будут собираться один к другому.

(626-586 г. до Р.Х.)

Иеремия 49:

17. И будет Едом ужасом: всякий, проходящий

мимо, изумится и посвищит, смотря на все язвы

его.

18. Как ниспровергнуты Содом и Гоморра и

соседние города их, говорит Господь, так и там ни один человек не будет жить, и сын человеческий не остановится в нём.

(592-570 г. до Р.Х.)

Иезекииль 25:

13. ...За то, так говорит Господь Бог: простру руку Мою на Едома и истреблю у него людей и скот, и сделаю его пустынею; от Фемана до Дедана все падут от меча.

14. И совершу мщение Моё над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Моё, говорит Господь Бог.

Иезекииль 35:

5. Так как у тебя вечная вражда, и ты предавала сынов Израилевых в руки мечу во время несчастья их, во время окончательной гибели, —

6. За это, живу Я! говорит Господь Бог, сделаю тебя кровью, и кровь будет преследовать тебя; так как ты не ненавидела крови, то кровь и будет преследовать тебя.

7. И сделаю гору Сеир пустою и безлюдною степью и истреблю на ней приходящего и возвращающегося.

Предсказания и их объяснение

1. Превращение в пустырь (Ис. 34:13).
2. Население покинет эту землю навсегда (Иер. 49:18).
3. Завоевание язычниками (Иез. 25:14).
4. Завоевание Израилем (Иез. 25:14).
5. Кровавые события (Иез. 35:5; Ис. 34:6-7).
6. Едом будет опустошён до самого города Фемана (Иез. 25:13).
7. Едом будет населён дикими животными (Ис. 34:13-15).
8. Прекращение торговли и ремесел (Ис. 34:10; Иез. 35:7).
9. Проходящие мимо будут изумляться (Иер. 49:17).

О судьбе жителей Едома написано немало. Приведём некоторые комментарии:

„Ужасная судьба Едома и причина тому, — замечает Дейвид Хиггинз, — вполне ясны. Едому суждено стать безлюдной пустыней за его вражду к Израилю. (Интересно, что Иудее и Иерусалиму, напротив, пророк Иоиль предсказывает процветание, Иоиль 3:20.) Все остальные предсказания относительно Едома лишь результат двух стихов из Иоиля (3:19,20)“.

„В 34 главе книги пророка Исаяи он предсказывает, — продолжает Хиггинз, — что на месте людей и их дворцов будут бродить дикие звери и расти сорняки. Путешественники, бывшие в Едоме, неизменно поражаются тому, как точно и всеобъемлюще исполнилось это пророчество“.

11.11. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ПЕРИОД ДО ПРОРОЧЕСТВ

История Едома была бурной с самого своего начала. Нижеследующие сведения относятся к периоду до провозглашения пророчеств. „После смерти Саула, — пишет Джордж Л. Робинсон, — едомиты при первой же возможности показали свою ненависть к Израилю. Когда Давид воевал в северной Сирии с Адраазаром, царём Сувским, Едом, по всей видимости, напал на южную часть Иудеи и даже угрожал Иерусалиму. Однако по возвращении Давида более древнее царство Едом значительно уменьшилось в размерах, уступив часть территории более молодому Израилю; восемнадцатитысячное войско Едома было разбито в Соляной долине у южной оконечности Мёртвого моря”.

Давид покорил Едом, который оставался под властью Иудеи даже во времена разделённого царства вплоть до прихода к власти Иорама.

(„Международная стандартная библейская энциклопедия” относит правление Иорама к 853-841 гг. до Р.Х., т.е. до жизни большинства пророков.)

„Лет через пятьдесят после смерти Иорама, — добавляет Хиггинз, — царь иудейский Амасия (800-875 гг. до Р.Х.) захватил Едом и крепость Селу” (Села означает камень по-древнееврейски, Петра — по-гречески).

„Свобода, полученная Едомом от Иудеи, — пишет Говард Вое, — обернулась лишь передышкой перед тем, как царство попало под ещё более сильный гнёт, на этот раз ассирийский”.

„Когда ослабела Ассирия, — продолжает учёный, — Едом, наряду с другими народами, был поглощён ордами халдеев, налетевшими из Трансиордании”.

11.12. ПЕРИОД ПОСЛЕ ПРОРОЧЕСТВ

Пророчества о Едоме завершились с падением Ассирии. Далее следует история их исполнения. Набеяне, видимо, и есть те самые „сыны востока”, упомянутые в Иез. 25:4. Где-то в шестом веке до Р.Х. им удалось вытеснить едомлян из их горных укреплений и занять город Петру (Предсказание 3).

Обсуждая исполнение пророчества 4, Бернард Рамм пишет о завоевании Петры и Едома евреями, факт которого „доказывается ссылками на 1 Мак. 5:3 и на „Иудейские древности” Иосифа Флавия. На Едом последовательно напали Иоанн Гиркан и Симон Гераский. Так исполнилось предсказание о завоевании Едома и Петры также и евреями”.

Ко времени рождения Христа Петра была процветающим городом. По словам Страбона, „она была конечным пунктом одного из великих торговых путей Азии. В Петре арабы сбывали свои пряности и благовония”.

Во времена Римской империи, согласно „Библейскому словарю Унгера”, „едомляне составляли одно целое с еврейским народом, и вся область нередко называлась римскими и греческими авторами Идумеей. Непосредственно перед осадой Иерусалима императором Титом около 20 тысяч идумейцев были впущены в Священный Город, наполнив его грабёжом и кровопролитиями. С этого времени едомляне как отдельный народ исчезают со страниц истории”.

Во время римской осады (70 г. по Р.Х.) евреи наиболее нуждались в помощи, а идумейяне причинили им наибольший вред. „После массового убийства евреев идумейяне вернулись домой. Но с падением Иерусалима в 70 г. сыны Исава сошли с исторической сцены в качестве самостоятельного народа” (Предсказание 5).

Горная крепость Петра, однако, продолжала существовать, хотя, согласно Британской энциклопедии, „уже пришла в упадок ко времени мусульманского вторжения в 7 веке (Предсказание 3). В 12 веке крестоносцы построили там замок, назвав его Селой. Местность же в целом была населена лишь кочевниками — в таком виде её обнаружил западный мир в 1812 году, когда там побывал швейцарский путешественник Я. Буркхардт” (Предсказание 8).

„Со времени открытия Буркхардтом этого затерянного в пустыне города, — пишет Джордж Робинсон, — лишь отдельные исследователи да сравнительно малое число путешественников отважились на риск посещения развалин Петры”.

Отвечая тем, кто сомневался в существовании Едома, Генри Моррис поясняет, что „Едом и едомляне неоднократно упомянуты в тексте» Библии, однако оказались полностью позабыты светской историей вплоть до 19 века, когда указания на Едом были обнаружены на египетских и ассирийских памятниках. В конце концов были обнаружены развалины их столицы Петры, „города на скале” — и критики, оспаривавшие реальность исторического Едома, вновь оказались посрамлёнными”.

„Петра, столица земли Едомской, была одним из чудес древнего мира, — добавляет Дейвис. — Этот город был воздвигнут на гигантской скале, и многие его здания были выдолблены в камне. Поразителен вид Петры, с её домами, уходящими вглубь скальной породы — красивого розового камня. Город был практически неуязвим для вражеского нападения.

Загородив его единственный узкий вход, подобный каньону, небольшая группа солдат могла защитить Петру от огромной армии”.

Как же выглядит Петра сегодня? Её описание словно позаимствовано из самых страшных рассказов Эдгара По, и всё же оно совершенно правдиво. Оно принадлежит Джорджу Смиту, который ссылается на различных авторов:

„Эти пророчества исполнились так же точно и в такой же полноте, как и предыдущие. Капитан Мэнглс, видевший эти развалины, пишет, что пейзаж Петры „становился ещё поразительней от криков орлов, ястребов и сов, которые стаями парили над нашими головами, явно недовольные приходом человека в их одинокое убежище...” Согласно пророчеству, Петра должна была также „стать пристанищем летучего змея”. (В английских переводах Библии „дракона” или „змия”.) Доктор Шоу описывает землю Едома и пустыню, составной частью которой она ныне является, как настоящий заповедник ящериц и змей, многочисленных и довольно опасных. Вольни сообщает, что „арабы стараются избегать развалин городов Идумеи, поскольку они кишат огромными скорпионами”. Кори отмечает, что скорпионы в Петре так многочисленны, что он со своими спутниками даже в холодную и снежную погоду находил их под камнями — при этом иногда обнаруживался не один, а два скорпиона. Шейх и его брат, сопровождавшие путешественника, заверили его, что „в Петре нередко можно встретить львов и леопардов, которые никогда не спускаются из города и близлежащих гор в долину”. Употребление слова „леший”, т.е. пророчество о фантастических существах в Петре вызывало немало удивления. Однако по-еврейски это слово означает „грубый, волосатый”, и вполне может означать диких козлов, которые большими стадами пасутся на этих горах” (Предсказания 1, 2, 7, 9).

Хиггинз связывает пророчества с их исполнением:

„Вновь и вновь встречаем мы предсказания об опустошении Едома. Во времена пророков исполнение таких предсказаний казалось исключительно маловероятным. Даже после изгнания едомлян набатеи создали цветущую цивилизацию, которая существовала несколько веков. Однако Господь сказал: „Истреблю эти города". И сегодня эта заброшенная земля — немой свидетель истинности Слова Господня. Петра стала поразительным примером буквального исполнения этих пророчеств. Великая древняя столица с театром на 4 тысячи мест, со своими храмами, алтарями и памятниками ныне стоит тихая и заброшенная, разрушаясь с неумолимым ходом времени" (Предсказания 1, 2, 8).

„Земля покрыта обломками колонн и мостовых, — пишет Герберт Стьюарт, — кучами тесаного камня и другими развалинами. Скорпионы и совы хозяйничают в руинах. Буркхардт, один из самых отважных и смелых путешественников, вспоминал, что не знал слова „страх", покуда не увидел Петры. С наступлением ночи слышен вой шакала с вершины гор, вой, на который с горы Уади отвечает другой зверь. Там, где стояли благородные замки, дворцы, великолепные дома — теперь лишь камни, окружённые крапивой и репейником, как и всем остальным, что предсказано в пророчествах и нашло себе приют в покинутом городе за минувшие века".

Что чувствует человек, посещающий Петру в наши дни? Об этом пишет Джордж Л. Робинсон: „Петра — это место, которое потрясает, озадачивает, и помимо того — завораживает. Приехать в Петру впервые — событие огромной важности, вызывающее бурю стихийных чувств, заставляющее вновь понять, что такое величие и унижение. К вам приходит ощущение работы Господа в человеке и помимо человека. Если до сих пор вам не доводилось узнать, что такое роковая тайна, то в Петре вы это поймёте. Это место кажется таким отдалённым, таким отчуждённым от собственного окружения... таким непостижимым и непостижимым... Какой ещё город был затерян целую тысячу лет и, когда на него наткнулись волей случая, всё ещё сохранил столь много из своей былой славы, чтобы потрясать изумлённого путешественника?"

Ещё одна живая картина Петры нарисована Александром Китом в книге „Свидетельства истинности христианской веры": „Хотелось бы, чтобы неверующий очутился на моём месте, среди развалин города в скалах, чтобы он открыл там священную Книгу и прочёл слова вдохновенного пророка, написанные ещё в то время, когда этот заброшенный уголок земли был одним из величайших городов мира. Представляю, как ошеломлён будет недавний насмешник, как побледнеют его щёки, задрожат губы и в испуге забьётся сердце, покуда разрушенный город будет кричать могучим и властным голосом, словно восставший из мёртвых. И пусть не верит он Моисею и пророкам, — невозможно не поверить почерку Самого Господа, запечатлённому в этих заброшенных вечных руинах".

Конкретное исполнение пророчеств

Поговорим подробнее о конкретных предсказаниях. Первое исполнилось в точности: Едом действительно стал пустырем. То же самое справедливо и по отношению ко второму предсказанию. Завоевание Едома мусульманами в 6 веке от Р.Х., очевидно, и было тем завоеванием „язычниками", о котором говорится в третьем предсказании. В четвёртом предсказании идёт речь о завоевании Едома Израилем: „Иезекииль (25:14) предрёк, что для мщениия над Едомом Господь использует Израиль. Учитывая, что Израиль находился тогда в Вавилонском пленении, это предсказание могло показаться несерьёзным. Тем не менее, спустя четыре века оно сбылось в походах Иуды Маккавея и Иоанна Гирканского. Тысячи едомлян были убиты, народ едомский принудили к обрезанию по еврейскому обычаю, и он практически присоединился к евреям". (Дейвид Хиггинз.)

Что до кровавых событий (предсказание 5), то о них свидетельствует вся история Едома. „Ассирия вторглась в эту землю и обратила едомлян в своих рабов. Немало крови пролил в Едоме Навуходоносор. Множество едомлян погибло от руки набатеев. Сорок тысяч было убито Иудой Маккавеем". (Дейвид Хиггинз.)

Исполнение шестого пророчества, где упомянут город Феман (Маан), описано Флойдом Гамильтоном: „Как это ни странно, Феман, ныне называющийся Мааном, — город, процветающий до наших дней. Некогда расположенный на восточной границе земли Едомской, он остался единственным поселением этой земли, избежавшим разрушения. Можно ли найти более блестящее подтверждение истинности пророчества? Какой ничтожной была бы вероятность того, что один-единственный город из целой страны проживёт века, в то время как все его собратья будут разрушены и заброшены, если бы предсказание такое было сделано обыкновенным человеком! Лишь Господь может такое предсказать, и книга, в которой содержится такое пророчество, должна быть воистину Его Книгой!"

Как поясняет Рафаил Патаи, „Петра занимала ключевое место в сети караванных путей из Африки в Малую Азию... Легко представить себе этот город в процветающем состоянии... И всё же, как ни странно, при всей важности Петра в течение шестисот лет буквально была заброшена. За период с 1200 по 1812 год, когда она вновь была открыта, о Петре нет никаких сведений... И даже в наши дни, когда слава о ней распространилась по всему миру, число людей, которые видели этот город, остаётся ничтожно малым. Он остаётся затерянным и заброшенным, являя собой один из самых странных и прекрасных пейзажей в мире: огромный живописный некрополь, охраняемый орлами..."

На седьмом предсказании, касающемся диких животных, мы останавливались выше.

В восьмом предсказании речь идёт о прекращении торговли и ремесел. Д. Хиггинз цитирует в этой связи Ис. 34:10: „...во веки веков никто не пройдёт по ней" и Иез. 35:7: „...истреблю на ней проходящего и возвращающегося". Он пишет, что „прекращение торговли в Едоме казалось невыносимым, поскольку эта земля лежала на пересечении торговых путей. И однако это пророчество исполнилось буквально".

Уильям Дж. Блейки в своём „Учебнике библейской истории" пишет о пророчестве „...во веки веков никто не пройдёт по ней". „Иные считают, что это пророчество... не исполнилось буквально, поскольку через Едом проходили различные путешественники. Это возражение явно поверхностно. Вспомним, какое огромное количество народу проходило через Едом, вспомним о том, что ни один караван не шёл по этой земле с тех пор — и мы поймём, что пророчество исполнилось с абсолютной убедительностью".

Об „изумлении путников", т.е. о пророчестве 9, мы также подробно писали выше. Подвести итог можно цитатой из Хиггинза: „Иеремия говорил об ужасе и изумлении путников, которые будут проходить через Едом... Его великолепные города лежат в развалинах, и любопытствующие путешественники никогда не устанут дивиться покинутым горным крепостям Едома".

Ян Браунинг указывает, что „...посещающие Петру „изумляются" не столько диковинным пейзажем, начертанным рукой времени, сколько опустошением, ниспосланным на эту землю Господом...

Для первых посетителей вид Петры был грандиозным потрясением... Поразительно, что в наши дни приехать в этот город сравнительно легко и безопасно, но он оставляет то же самое ощущение восторга и очарования, заставляет заново переживать ужас и потрясение, о которых писали наши предки".

Вероятность исполнения пророчеств и заключение

Питер Стоунер оценивает вероятность случайного исполнения трёх из вышеприведенных пророчеств. Она составляет 1/10 (вероятность завоевания Едома) x на 1/10 (вероятность его дальнейшего опустошения) x 1 /100 (вероятность того, что он будет покинут населением навсегда). В итоге получается вероятность в одну десятичную.

Для многих, возможно, не так уж легко почувствовать смысл этих оценок. Попробуем приблизить давние события и пророчества ближе к нашей собственной жизни. Царство Едом имело около 100 км в ширину и 180 км в длину, т.е. его площадь оставляла около 18000 кв. км. — чуть меньше, чем американский штат Нью-Джерси (или Калининская область — прим. переводчика). Рассмотрим такое предсказание: (1) штат Нью-Джерси подвергнется опустошению, (2) после завоевания все жители навсегда его покинут, (3) он будет завоёван людьми с востока, из-за моря, (4) его также завоюют люди с севера, (5) у него будет ещё более кровавая и разрушительная история, чем у любого другого штата, (6) он будет полностью стёрт с лица земли вплоть до Филадельфии, (7) там, где был штат Нью-Джерси, будут бродить лишь дикие звери.

Попробуйте в наши дни сделать такое предсказание! Никто вас не будет слушать — в лучшем случае высмеют, а в худшем — определят в психбольницу. Оно и впрямь звучит смешно. По самой осторожной оценке, вероятность случившегося с Едомом составляет единицу из трёхсот миллионов. Едом был густонаселённым и могучим царством, а Израиль находился в вавилонском плену, когда Иезекииль изрекал свои совершенно невероятные, но всё же *сбывшиеся* пророчества. Суровая реальность смотрит нам прямо в глаза. Реальны пророчества, реален гнев Господа, реален Иезекииль, и более чем реальны развалины Петры.

11.13. ФИВЫ И МЕМФИС

Древний Египет был одной из самых поразительных и завораживающих стран мира. Иезекиилю принадлежат пророчества о многих городах этой земли, но мы остановимся только на двух, касающихся Фив (древнее название „Но“) и Мемфиса (древнее название „Ноф“). Неоценимую услугу в разборе этих предсказаний нам оказала книга Джона Эркarta „Чудеса пророчеств“.

Писания и датировка

Иезекииль 30:

(592-570 г. до Р.Х.)

13. Так говорит Господь Бог:

Истреблю идолов

И уничтожу лжебогов в Мемфисе,

И из земли Египетской не будет уже властителя,

И наведу страх на землю Египетскую.

14. И опустошу Пафрос И пошлю огонь на Цоан, И произведу суд над Но.

15. И изолью ярость Мою на Син, **Крепость Египта, И истреблю многолюдие в Но.**

Предсказания

1. Истребление идолов в Мемфисе (Иез. 30:13).

2. Фивы будут разрушены и сожжены (Иез. 30:14).

3. В Фивах „истребится многолюдие" (Иез. 30:15).

4. Из Египта больше не выйдет ни одного властителя (Иез. 30:13).

Исторические сведения

Вначале остановимся на истории Мемфиса. Древний город, известный нам под именем Мемфиса, египтяне называли Па-Нуф. Считается, что он был основан Менесом, и что именно в Мемфисе были созданы первые правила поклонения богам и храмовой службы. К городу этому, несомненно, относились с глубоким благоговением.

„Уже в самом начале истории Мемфис, столица Среднего Египта, был оплотом идолов, — пишет современный комментатор Библии. — Хотя и не сохранилось сведений об „истреблении" их Навуходоносором, мы знаем из Геродота, что Камбизу удалось взять Пелузий, являвшийся воротами к Египту, когда он послал впереди своей армии кошек, собак и других животных, считавшихся в Египте священными. Египтяне не могли использовать против них своего оружия. Камбиз зарезал Аписа, священного быка, и сжёг остальных идолов Египта" (Предсказание 1. Эркарт относит это завоевание к 525 г. до Р.Х., т.е. заведомо позже, чем время пророчества.)

Поскольку Яхве гневно осуждал идолопоклонство, падение Мемфиса из-за этого греха представляется особенно знаменательным. Джон Эркарт пишет о дальнейшей истории Мемфиса, что во времена Христа и в первые века после Его рождения Мемфис всё ещё

оставался значительным городом, и предсказания Иезекииля могли продолжаться казаться невероятными. Историк Страбон отмечал, что своими размерами Мемфис уступал толь ко Александрии. Однако после основания Каира его более древний сосед начал терять своё значение. Начиная с седьмого века население некоторых кварталов начало переселяться из Мемфиса, хотя при этом и казалось, что город всё-таки не может полностью исчезнуть. В XIII веке путешественник Абдул-Латиф писал, что значительная часть Мемфиса всё ещё тешит взоры, являя собой, по его словам, „собрание чудных трудов“.

Эркарт отмечает далее, что к прошлому веку Мемфис, тем не менее, уже исчез настолько основательно, что под вопросом было даже его местонахождение. Так исполнилось древнее пророчество.

О Мемфисе писали многие путешественники. Эркарт цитирует, например, Уилкинсона, поражённого тем, какая малая часть сохранилась от огромного города. Амелия Эдуардз в своей книге „Тысяча миль вверх по Нилу“ пишет о скудных и разбросанных остатках былого величия Мемфиса. В большинстве своём эти остатки даже не стоят того, чтобы на них смотреть. „Трудно поверить, что на этом месте некогда цвёл великий город“.

Город Фивы постигла иная участь. Господь совершил над ними суровый суд, и историки, пишет Эркарт, представили этому множество свидетельств, сами не отдавая себе отчёта в их связи с пророчествами. Фивы постигло два удара судьбы, втоптавшие этот город в землю, — и оба они произошли после предсказаний. Эркарт указывает, что Иезекииль жил при царе Навуходоносоре. Через тринадцать лет после смерти этого царя, когда главной державой стала Персия, в Египет вошёл Камбиз (525 г. до Р.Х.), с безумной яростью обрушившийся на беззащитные Фивы. Он сжёг все храмы города и попытался разрушить колоссальные изваяния. Фивам удалось быстро подняться из развалин, но город был всё же навсегда искалечен.

Второй удар по Фивам, пишет Эркарт, был нанесен в I веке до Р.Х., когда они ещё продолжали оставаться одним из крупнейших торговых центров Ближнего Востока. Примерно в 89 г. до Р.Х. началась трёхлетняя осада Фив. С падением могучего города наступило его полное забвение. Фивы практически сравнялись с землёй, и многолюдие в них навсегда прекратилось, как и предсказывал Иезекииль 30:14-15.

Эркарт приводит слова Диодора Сицилийского, который видел Фивы после их падения, в 50 г. до Р.Х. и восхищался городом из-за его религиозного значения. Даже по развалинам города можно было видеть его красоту и величие. Окружность Фив составляла 3 км, стены их были семиметровой толщины и двадцатиметровой высоты, а богатства города были плодом трудов лучших мастеров, живших при многих поколениях фараонов.

Страбон посетил Фивы в 25 г. до Р.Х. По его словам, город распался на множество деревень. В этом виде, раздробленном и разбитом, он сохранился даже до наших дней. Поразительно, что пророк предсказал даже эту подробность.

Противопоставляя два разбираемых города, следует помнить, что Фивам был предсказан распад и „истребление многолюдия“, а Мемфису — разрушение идолов, т.е., по сути, всего города. Как поясняет Флойд Гамильтон, в Фивах „до сих пор стоит множество идолов, а на стенах храмов сохранились языческие изображения, что делает исполнившееся пророчество ещё более поразительным. Как получилось, что предсказания о Фивах и о Мемфисе не перемешались? Как вышло, что в Фивах идола уцелели, а в Мемфисе были уничтожены, но при этом он ещё продолжал существовать? Почему уничтожение идолов стало судьбой лишь Мемфиса, единственного среди многих разрушенных городов Египта?“

Эркарт ссылается на книгу Б.Бея „Египет при фараонах“, где Мемфис рассматривается в качестве города богов. Вполне естественно, что гнев Господа против идолопоклонства обрушился именно на Мемфис, хотя во времена Иезекииля падение этого города представлялось невероятным. В других разрушенных городах, например, Фивах идола уцелели, но предсказание о Мемфисе сбылось в точности.

На последнее предсказание обращалось сравнительно мало внимания, но оно продолжает сбываться даже в наши дни. Пророчество о том, что из Египта больше не выйдет ни одного властителя, конечно, не означало воцарения анархии на этой земле. Отметим, однако, что со времён пророчества Египтом неизменно управляли пришельцы, иностранцы. В 525 г. Египет на сто семьдесят лет стал мятежной провинцией Персии. В 350 г. он был окончательно покорен Охусом, и с тех пор находился под иностранным владычеством.

Джон Эркарт пишет в заключение, что если рассматривать эти пророчества вместе с их контекстом, они говорят нам о суде Господнем над грехом и гордыней. Господь, наш единственный Властитель, никогда не забывает ни о Своих предостережениях, ни о Своих обещаниях.

11.14. НИНЕВИЯ

Предсказания и их объяснение

Следующие две группы пророчеств следует рассматривать более или менее совместно, так как они весьма сходны друг с другом. Ниневия и Вавилон были двумя главнейшими городами древности. Как вы убедитесь ниже, оба они обладали невероятным могуществом, огромным населением, оба являлись центрами военных империй и отличались крайней военной агрессивностью. И, однако, на вершине их могущества и влияния против обоих городов, окружённых неприступными стенами, прозвучали пророчества обречённости — и вскоре они пали. Ниневия держалась всего три месяца, а Вавилон был взят без боя.

Вначале рассмотрим пример Ниневии, греховной столицы Ассирийской империи. Пророк Наум, посланный проповедовать раскаяние и не услышанный ниневийцами, изрёк волю Господа об этом городе.

Писания

Наум (661-612 г. до Р.Х.)

1:8 Но всепотопляющим наводнением Разрушит до основания Ниневию, И врагов Его постигнет мрак.

1:10 ...Ибо сплетшиеся между собою как терновник

И упившиеся как пьяницы,

Они пожраны будут совершенно,

Как сухая солома.

2:6 Речные ворота отворяются, И дворец разрушается.

3:10 Но и он переселён, пошёл в плен;

Даже и младенцы его разбиты

На перекрёстках всех улиц,

А о знатных его бросали жребий,

И все вельможи его окованы цепями.

3:13 Вот, и народ твой — как женщины у тебя:

Врагам твоим настезь отворятся ворота земли твоей.

Огонь пожрёт запоры твои.

3:19 Нет врачества для раны твоей,

Болезненна язва твоя.

Все, услышавшие весть о тебе,

Будут рукоплескать о тебе;

Ибо на кого не простиралась

Беспреданно злоба твоя?

1. Ниневия будет разрушена в состоянии опьянения (Наум 1:10).

2. Разрушение „всепотопляющим наводнением" (Наум. 1:8; 2:6).

3. Сожжение (Наум 3:13).

4. Город будет навсегда покинут жителями и останется опустошённым („Нет врачества для раны твоей") (Наум 3:19).

Датировка

„Наиболее ранние и поздние даты книги Наума, — пишет Джордж Э.Майсингер, — можно установить с помощью самого пророка. Самая ранняя дата определяется в стихе 3:8, где пророк пишет о завоевании Ноамона (Фив), как о свершившемся событии. Из ассирийских летописей можно узнать, что Ашшурбанипал захватил Фивы в 663 г. до Р.Х... Что до самой поздней даты, то она становится ясна из контекста книги Наума, поскольку падение Ниневии для него является будущим событием. Вавилонские хроники, хранящиеся в Британском музее в Лондоне, определяют год падения Ниневии как 612 г. до Р.Х."

Некоторые исторические сведения о Ниневии

Реки вокруг Ниневии, как будет показано ниже, сыграли важную роль в истории города.

„Сеннахирим, дед Ашшурбанипала, — пишет Уолтер А. Мэр, — жаловался на то, что эта река не только неоднократно на протяжении веков выходила из берегов, но и подмывала фундаменты некоторых дворцов, из-за чего они, по всей видимости, и разрушились. В дни его правления река представляла собой такую угрозу, что царю пришлось изменить её русло, устранив некоторые излучины, чтобы облегчить течение. Он также укрепил основание храма могучими известняковыми балками, чтобы фундамент его не ослаблялся в половодье".

Ниневия обладала внушительными оборонными укреплениями. О них пишет древний историк Диодор и Международная стандартная библейская энциклопедия. Ниневия обладала:

— самыми крупными размерами среди городов древности,

— внутренней стеной 30-метровой высоты (как десятиэтажный дом) и 15-метровой толщины. По такой стене свободно проезжало три колесницы в ряд, а современных автомобилей по ней могло бы проехать 6-7. В стене было 15 ворот. Воздвигнутые на ней башни достигали 60 метров в высоту (как двадцатиэтажный дом).

— крепостным рвом шириной в 45 метров. Окружность Ниневии составляла более 10 километров.

„Врагу, нападавшему с востока, со стороны, наиболее уязвимой для города, — пишет историк Ниневии и Вавилона Остен Х.Лейард, — приходилось первым делом штурмовать огромную стену, защищённую к тому же отдельно стоящими фортами. После этого ему предстояло, чтобы взять город, преодолеть два рва и внутреннюю стену, которая по размерам мало уступала внешней.

(Согласно данным Рича, расстояние от внутренней окружности стены до внутренней поверхности первой стены составляло 602 метра. Добавив к этой цифре ширину внешней стены, получим около 660 метров —такова была ширина полосы укреплений вокруг Ниневии.)

Сохранившиеся развалины этих укреплений практически подтверждают сведения Диодора Сицилийского, который писал, что стены достигают 30 метров в высоту, и что по ним может проехать три колесницы в ряд. Это заставляет думать, что древние историки, описывая крепостные валы вокруг Ниневии, ограничивались лишь теми укреплениями, которые окружали отдельные кварталы или

царский дворец, как и в случае Вавилона. В то время как внутренние стены строились из камня и кирпичей, наружные, видимо, состояли попросту из грунта, гальки и обломков камня, получившихся при выкапывании рвов; которые ценой огромных усилий прокладывались в скальной породе".

История

Наш рассказ об истории Ниневии будет опираться на магистерскую диссертацию Джорджа Майсингера, написанную в Даласской богословской семинарии. История эта оставляет довольно жуткое впечатление.

„Вскоре началось возвышение Псамметиха, египетского фараона, выступавшего против Ассирийского владычества, и надеждам Ассирии в Египте был положен конец. Земли, принадлежавшие Эламитами, были потеряны ещё до смерти Ашшурбанипала. В своё время они были не слишком значительным приобретением, но их потеря указала на то, что колесо фортуны стало вращаться против Ассирии. Наступал её последний акт на исторической сцене. Одна из величайших загадок истории состоит в том, что Ассирия, в 663 г. до Р.Х. находившаяся на вершинах власти, всего за 51 год погрузилась в забвение".

Несмотря на всю прочность стен Ниневии, Ассирия рушилась на глазах.

„Летом 614 г. до Р.Х., — продолжает Майсингер, — Киаксар выступил против самой Ниневии. Хотя в этом месте текст повреждён, из него ясно, что завоевателям не удалось взять стены города, и они атаковали более лёгкую добычу, захватив город Тарбис, расположенный в нескольких километрах к северо-западу от Ниневии. Затем Киаксар направился на юг и разграбил город Нимруд".

„Разумеется, — продолжает Майсингер, — недавние военные и внешнеполитические неудачи подорвали дух ассирийской армии. И тем не менее, одним этим невозможно объяснить, почему в 612 году произошло такое сокрушительное поражение Ассирии. Ужас ассирийцев не мог не быть следствием какого-то чрезвычайного события.

Превосходящей военной мощью противника тоже не объяснишь картины, нарисованной пророком Наумом. Даже если коалиция врагов Ассирии обладала всей передовой военной техникой своего времени, стратегическими познаниями и вооружениями, ей не удалось бы „с лёгкостью" преодолеть крепостные стены Ниневии. Тридцатиметровые стены с башнями, на которых стоят закалённые бойцы, стены, усиленные вдобавок крепостным рвом 45-метровой ширины, не преодолеть за каких-то три месяца.

Неумолимо надвигался конец Ассирийской империи. В последние годы Ашшурбанипала мидийцы и объединённые племена умманманда, как пишет историк Холл, — быстро собирались... подобно стервятникам, ожидавшим последних мгновений жизни своей жертвы. — Эти стервятники нажились на свою жертву в 612 г. до Р.Х. и полностью поглотили её.

Три месяца — невероятно краткий срок для осады. Если вспомнить, что осада Азота фараоном Псамметихом продолжалась, согласно Геродоту, 29 лет, и что Азот был куда меньшим городом, чем Ниневия, становится поразительным, что Ниневия продержалась всего три месяца. Однако произошло это в согласии с пророком Наумом, предсказавшим, что великий город падёт, подобно спелым плодам смоковницы, если тряхнуть ветку (Наум 3:12)".

Перейдём теперь к другому источнику, к книге Глисона Арчера, комментирующей Ветхий Завет. „Предсказание Наума 2:6 отличается удивительной точностью, поскольку, по историческим данным, жизненно важная часть городской стены Ниневии была снесена наводнением, что и позволило осаждавшим войскам мидийцев и халдеев без труда пойти на штурм города" (Предсказание 2).

Описание драматических событий, сопутствовавших падению Ниневии, мы находим у Диодора Сицилийского.

Расположившись лагерем за пределами городских стен, царь ассирийский не догадывался о резком ухудшении своего военного положения. Прекрасно помня о своих былых победах над врагами, он потерял бдительность и присоединился к своим воинам, веселящимся подобно животным и предающимся пьянству (Предсказание 1). Об этом ослаблении ассирийской обороны стало известно Арбасу, предводителю напавшей армии, от дезертиров. Он замыслил предпринять ночную атаку. Войска Арбаса с большим успехом ворвались в расстроенный лагерь ассирийцев и заставили их бежать в город, нанеся им при этом большие потери. Эта битва, исход которой был предрешен пьянством и отсутствием дисциплины среди ассирийцев, стала преддверием битвы за сам город, т.е. осады. Понимая шаткость своего положения, вождь ассирийцев Сарданапал подготовился к обороне своего города и царства. В Ассирии было известно пророчество, гласившее: „Ни один враг ни когда не возьмёт Нимуса приступом, если только сама река раньше не станет врагом города". Сарданапал решил, что этого никогда не произойдёт, и чувствовал себя в безопасности.

Враги ассирийцев, довольные своими первыми победами, всё же не могли прорваться сквозь могучие городские стены. У жителей города были основательные запасы продовольствия, и город смог таким образом устоять против завоевателей на протяжении трёх месяцев. По истечении этого срока, однако, река вышла из берегов в результате ливневых дождей, разрушила часть городской стены и затопила участок города. Охваченный ужасом царь решил, что сбылось древнее пророчество. В отчаянии он заперся вместе со своими богатствами, наложницами и т.д. в крыле своего дворца и поджёг его (Предсказание 3). Узнав о проломе в стене, осаждавшие прорвались в город и захватили его. Арбас был провозглашён царём Ниневии.

Во многих районах Ниневии обнаруживаются большие количества пепла и золы, возникшие после разграбления города вавилонянами, скифами и мидийцами в 612 г. до Р.Х. После этого город утратил своё значение.

Остановимся теперь на нынешних временах.

„Всего столетие назад, — подчёркивает Джозеф Фри, — такие известные по Библии города, как Ниневия и многие другие, представляли собой лишь бесформенные холмы, происхождение которых в некоторых случаях было забыто" (Предсказание 4).

Эдуард Чиера добавляет к этому такую мысль: „Если даже современному туристу, знакомому с множеством трудов по древним цивилизациям Вавилона и Ассирии, трудно в точности представить себе картины их прошлого, то понятно, что первые путешественники могли вновь и вновь пересекать эту местность, не подозревая о близости Вавилона и Ниневии. Даже те из путешественников, кто обладал научным складом ума, знал из Библии о существовании этих двух городов, а то и пытался их отыскать, не раз проходил над самыми их развалинами, не подозревая об этом" (Предсказание 4).

„В 612 г. до Р.Х., — пишет о разрушении Ниневии Меррилл Унгер, — этот роскошный древний город, столица Ассирийской империи, был, в согласии с предсказаниями древнееврейских пророков, стерт с лица земли. После этого он оставался легендой вплоть до открытия его развалин сэром Остеном Лейардом и другими исследователями в XIX веке. Древний город сейчас служит местом интенсивных археологических раскопок".

Находились критики, сомневались даже в историческом существовании Ниневии. „Бесценные останки этой неустрашимой империи, — пишет Майсингер, — находились в стороне от анналов мировой истории вплоть до XIX века. Сэр Генри Лейард, неутомимый пионер британской археологии, был первым, кто раскрыл загадки этого народа, столь долго хранившего от человечества свою тайну. Под археологической лопатой Лэйярда Ниневия немедленно начала раскрывать одну загадку за другой. В течение веков единственные сведения о самом существовании такой империи можно было почерпнуть из прямых и косвенных упоминаний в Писаниях. И поскольку не находилось археологических данных, способных „подтвердить" слова Библии, само существование ассирийцев стало подвергаться сомнению. Историк был озадачен, скептик насмехался над библейскими рассказами — вот каким полным было уничтожение Ассирии!"

Археологи стоят перед нелёгкой задачей, указывает Меррилл Унгер. „Ниневия настолько огромна, что её раскопки, возможно, никогда не завершатся. Над одним из древних дворцов стоит современная деревня. Над другими районами города находятся кладбища, которые нельзя потревожить. Чтобы добраться до ассирийских пластов почвы, археологам приходится преодолевать слой различных обломков толщиной в 10-15 метров".

О разрушении Ассирии увлекательно писал М.Маллаван. Его рассказ сходен с написанными о падении Ниневии. „Разграбление дворца Салманассара можно было живо представить по тому состоянию, в котором мы нашли тронный зал. Штукатурка на стенах ссохлась и пожелтела от огня, а затем покрылась копотью, проникшей даже в кирпичную кладку. Под действием жара южная стена наклонилась внутрь под опасным углом, а пол тронного зала оказался погребённым под полутораметровым слоем угля, золы и обгоревших предметов, в том числе многих сотен фрагментов изделий из слоновой кости, поверхность которых от огня посерела, почернела, а в не некоторых случаях стала как бы отполированной. Этот мусор был перемешан со злаками — зёрнами проса, ячменя и пшеницы. Мне довелось видеть остатки многих древних пожаров — в халдейском Уре, в Ниневии, в Арпахии, в долинах Хабур и Бали, — но ни один из них не был таким образцом мстительного костра, куда с умыслом кидалось завоеванное; костра, копоть от которого до сих пор висела в воздухе, когда мы вели раскопки. После этой грандиозной катастрофы стены дворца частично обрушились в тронный зал, образовав трёхметровый слой обломков кирпича-сырца.

Конкретные исполнения пророчеств

Пророчество напоминает о наводнении. „Три раза Наум предсказывает разрушение Ниневии наводнением (1:8; 2:6; 2:8). Это многократное подчёркивание события нельзя отнести из-за образного стиля речи, а выражения „речные ворота"; „всепотоиляющее наводнение"; „пруд полный водою" нельзя принимать лишь как чисто поэтические образы" (Майер).

Майсингер пишет: „Как выяснилось, одному только нападению врагов нельзя приписать все разрушения, имевшие место в Ниневии. Следовательно, пришлось вернуться к гипотезе наводнения. Было представлено достаточно доказательств, — как считает автор этих строк,— чтобы сделать наводнение единственно верным объяснением, отвечающим всем деталям падения Ниневии. Вода разрушила часть оборонительных построек и дала возможность врагам ворваться в город и разграбить его".

Майер замечает, что „случившееся в Ниневии можно вполне рассматривать как исполнение пророчества Наума. Согласно историческим данным, город пал в месяце Ав. Именно на этот период приходится наибольшее выпадение осадков, поэтому вода в реке поднимается в это время (т.е. в апреле и марте, соответствующих месяцу Ав) до самого высокого уровня", месяцу Ав".

„Перу Диодора, — пишет Майсингер, — принадлежит самое известное античное повествование, цитирующее ещё более раннего Ктезиаса. В нём говорится нам, что были сделаны многочисленные, но безуспешные попытки разрушить стены города, но в третьем году (отсчёт, по-видимому, ведётся от 614 года до Р.Х., когда Киаксар предпринял неудавшуюся попытку пробить брешь в стенах Ниневии. Это не означает, что трёхлетняя осада была непрерывной, т.к. „Вавилонская хроника" поясняет, что мидяне отсутствовали в Ассирии в 613 году, и что ассирийская армия вела наступление на вавилонскую в том же году) частые ливни переполнили Евфрат, затопили часть города и разрушили городскую стену на длину в 20 стадий".

Джордж Баджер считает, что „установленный факт наводнения является буквальным исполнением пророчества Наума (1:8; 2:6) и объясняет наличие песка и гальки в холмах Коуоонжук (Койонюк) и Nimrud (Нимруд)".

Некоторые учёные считают, что Тигр не протекал вблизи древней Ниневии, т.е. находился в своём теперешнем географическом положении.

Ответом этим критикам может служить длинный список учёных, доказывающих, что в древности „Тигр протекал в непосредственной близости от города, с его западной стороны". Этот список приводится в работе Майера. В настоящее время уже мало кто оспаривает, что река в половодье вполне могла разрушить шлюзы и затопить город.

Вызвать наводнение мог не только Тигр. Существовало ещё две возможности.

„Второй рекой, которая могла стать причиной „всепотопляющего наводнения", — пишет Майер, — мог быть Хоср... перегороженный двумя построенными в типично ассирийском стиле плотинами. Обе они, как считают учёные, были снабжены шлюзами (затворами) для регулирования стока. Как легко было бы осаждающей армии запрудить Хоср в районе плотины, закрыть шлюзы и лишить город питьевой воды (вода из Тигра для питья не годилась), а затем открыть затворы, чтобы масса накопившейся воды ринулась на город, разрушила шлюзы, затопили нижние районы города —и помогла сокрушить Ниневию! Даже по сей день в том месте, где предположительно находился шлюз Нинлил, река Хоср расширяется, напоминая нам о словах пророка: „Ниневия была... как пруд, полный водою".

Существовала и третья река, на которой можно было открыть затворы шлюзов или которая могла затопить город. Это река Тебилту. Её название, происходящее от ассирийского глагола „табалу", т.е. „уносить", „отрывать", указывает на то, что она могла превращаться в бурный поток".

Вновь припомним пророчества Наума и их исполнение.

1. Ниневия погибла в состоянии опьянения.

„Своим успехом, — подчёркивает Рамм, — мидийцы были частично обязаны благодушию ниневийцев, которые решили, что враг навсегда отгеснён, и предалась пьянству и веселью".

Можно с уверенностью считать также, что:

2. Ниневия была разрушена наводнением.

3. Ниневия была сожжена.

4. Город был полностью разрушен и заброшен.

„Здесь... — пишет Куби в своей книге „Дорога в Ниневию“, — не сохранилось ни прекрасных колонн, ни резьбы по камню, ни разборчивых надписей... Здесь, в Междуречье, не было ни деревьев, ни цветущих лоз среди развалин, ни ручьёв и акведуков... Эта жестокая земля была опустошённой даже весной... не было ни одного указания на то, что могло лежать под рукотворными холмами, внезапно поднимающимися среди плоской равнины. Лейард не увидел там ни каких очертаний зданий — да и были ли они? Почему-то он был уверен в их существовании. Считалось, что грандиозные здания и памятники, превратившие Ниневию в один из самых славных и поразительных городов мира, исчезли вместе с её народом, не оставив, как и он, никакого следа. И всё же, бродя по гигантским холмам, я исполнялся уверенности в том, что под ними скрываются какие-то останки древней столицы, и укреплялся в жажде начать раскопки“.

11.15. ВАВИЛОН

Таинственный город Вавилон, столица древнего мира, центр Вавилонской империи, где процветали торговля, образование, культура и многое другое, также был предметом некоторых пророчеств.

Писания и датировка

(783-704 гг. до Р.Х.)

Исайя 13:

19. И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев,
Будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра.

20. Не заселится никогда,
И в роды родов не будет жителей в нём.
Не раскинет Аравитянин шатра своего,
И пастухи со стадами не будут отдыхать там.

21. Но будут обитать в нём звери пустыни,
И дома наполнятся филинами;
И страусы поселятся,
И косматые будут скакать там.

22. Шакалы будут выть в чертогах их,
И гиены — в увеселительных домах.

Исайя 14:

1. Близко время его, И не замедлят дни его.

Исайя 14:

23. И сделаю его владением ежей и болотом,
И вымету его метлою истребительною.

Говорит Господь Саваоф..

Иеремия 51:

26. И не возьмут из тебя камня для углов,
И камня для основания.

Но вечно будешь запустением,

Говорит Господь.

43. Города его сделались пустыми,
Землёю сухою, степью, Землёю, где не живёт
ни один человек,
И где не проходит сын человеческий.

(626-586 до Р.Х.)

Предсказания

1. Вавилон будет подобен Содому и Гоморре (Ис. 13:19).
2. Никогда не будет вновь населён (Иер. 51:26; Ис. 13:20).

3. Арабы не будут разбивать там своих шатров (Ис. 13:20).
4. Там не будут пастись овцы (Ис. 13:20).
5. Звери пустыни населят развалины Вавилона (Ис. 13:21).
6. Камни Вавилона не будут использоваться для строительных работ (Иер. 51:26).
7. Мало кто будет посещать развалины (Иер. 51:43).
8. Вавилон будет покрыт болотами (Ис. 14:23).

Исторические данные

Согласно Британской энциклопедии, „вплоть до XIX века источником сведений об Ассирии и Вавилоне служили только Ветхий Завет да работы нескольких греческих авторов. История и культура этих двух стран стали известны лишь после открытия древних памятников и письменных документов, в особенности когда было расшифровано клинописное письмо и языки ассирийцев и вавилонян" (Предсказания 1, 2).

Вавилон был богатым городом. „Уже задолго до того, как Вавилон обогнал свою соперницу Ниневию, — пишет Остин Лейард, — он был знаменит размахом и важностью торговли. Он занимал самое выгодное положение для того, чтобы вести торговлю со всеми районами известного в ту эпоху мира. Город стоял на судоходной реке, которая... на одном из своих участков приближалась всего на полтора километра к Средиземному морю, а впадала в Индийский океан. Параллельно этой великой реке существовала другая, почти такая же важная. Тигр... протекал через плодородные области Ассирии и доставлял их разнообразные товары в вавилонские города. Требовалось не так уж много усилий и предприимчивости, чтобы превратить Вавилон не только в столицу Востока, но и в главный центр торговых связей между Востоком и Западом".

Вавилон был также городом весьма оживлённым. Как пишет Джозеф Фри, „археологи обнаружили в Вавилоне надписи, рассказывающие об интенсивном городском строительстве во времена Навуходоносора. Так называемая „надпись восточно-индийского дома", хранящаяся в Британском музее, состоит из шести столбиков вавилонского письма, сообщающих нам о грандиозных строительных работах, предпринятых Навуходоносором для роста и украшения города".

Эти работы начались при царе Набополассаре, отце Навуходоносора. „В конце VII — начале VI века до Р.Х., — пишет Чарльз Файнберг в своей книге „Пророчества Иезекииля", — Набополассар и его сын... перестроили этот город, развалины которого сохранились до наших дней; именно в это время Вавилон достиг вершины своей славы".

Город был окружён болотами. „Древние авторы сходятся на том, — пишет Лейард, — что Евфрат делил город на две части. Главные из сохранившихся развалин лежат к востоку от реки. К западу от Евфрата развалины немногочисленны. Они находятся в основном между Хиллой и Бирс-Нимрудом. На некоторых участках равнины не сохранилось вообще никаких руин. Объяснение, вероятно, заключается в следующем. Евфрат донныне то и дело изменяет своё русло и теряется в болотах к *запада* от первоначального русла. С древних времён, очевидно, низменности на запад от реки подвергались постоянным наводнениям. Согласно преданию, Семирамида построила набережную для предотвращения наводнений, а одна из цариц, правивших после неё, использовала разливы реки для того, чтобы наполнить водой гигантское озеро, выкопанное за городскими стенами. Арриан упоминает также, что западная часть города лежала среди болот, служивших ей защитой. Эти гигантские топи существовали за счёт влаги из Евфрата".

В „Международной стандартной библейской энциклопедии", а также у Геродота мы находим некоторые сведения о поразительных размерах Вавилона и его укреплений.

Площадь Вавилона составляла около 500 кв.км, длина его сторон — около 22 км.

Периметр города — около 90 км.

Город был окружён рвом шириной в 9 метров и двойными стенами.

Внешняя стена имела около 100 м в высоту и 25 м в ширину. По ней могло проехать в ряд 8 колесниц (или 11 современных автомобилей). Во внешней стене было 100 ворот, сделанных из литой бронзы. Петли и запоры также были бронзовыми. Над внешней стеной на 30 метров возвышались 250 сторожевых башен.

(Следует заметить, что многие учёные полагают оценки Геродота несколько завышенными, и считают, что реальные размеры Вавилона были более скромными.)

Падение Вавилона Великого описано у Геродота и, в ещё больших подробностях, у Ксенофона.

Осадив Вавилон, персы увидели, что им явно не удастся взять штурмом гигантские стены или разрушить ворота города. В лагерь к ним явились два вавилонских перебежчика, Гобрий и Гадат. Тогда же Хрисант, советник царя Кира, заметил, что река Евфрат протекает прямо под мощными стенами, и что её русло достаточно широко и глубоко для прохода армии. Кир повелел своим воинам выкопать огромные каналы, а двум перебежчикам — составить план нападения на Вавилон изнутри его стен. Покуда персы строили каналы, чтобы отвести реку от её русла, вавилоняне продолжали потешаться над своими врагами из-за крепостных стен. Они начали празднества в честь своих богов, на которых отмечали победу над персами, не понимая, что Кир уже отвёл реку Евфрат от её русла под стенами города и как раз в этот момент входил в Вавилон со своими войсками. Можно сказать, что город был взят без боя благодаря двум перебежчикам и опьянению жителей Вавилона. (См. также Ис. 21:5,44:27; Иер. 51:36. О гибели Валтасара см. Ис. 14:18-20; Иер. 51:57).

В „Библейском словаре Унгера" мы читаем, что с момента мирной сдачи Вавилона Великого 13 октября 539 г. до Р.Х. „начался упадок города. Ксеркс разрубил его. Александр Македонский думал о восстановлении его грандиозного храма, но проект оказался слишком разорительным. При властителях, пришедших на смену Александру, Вавилон и его окрестности начали стремительно разрушаться и вскоре превратились в пустыню" (Предсказание 1).

(Согласно „Международной стандартной библейской энциклопедии" царь Ксеркс правил с 485 по 465 г. до Р.Х.)

Смерть Александра Македонского была прискорбным событием. „Его военачальники, — пишет Джеральд А.Лару, — тут же начали бороться за обладание различными областями его империи. Политические междоусобицы, сражения и мародёрство со стороны

армий, принадлежавших соперничавшим сторонам, вконец разорили Вавилон. Город переходил из рук в руки, покуда, наконец, не оказался под властью Селевкидов. К тому времени он был уже так разрушен, что восстановить его обошлось бы так же дорого, как построить новый. Селевкиды остановились на втором решении. В шестидесяти километрах к северу от Вавилона, на реке Тигр, был воздвигнут город Селевкия, куда мало-помалу и переместилась вся деловая и торговая жизнь Вавилона".

„Город, — продолжает Лару, — умирал медленной смертью. При императоре Августе (27 г. до Р.Х.—14 г. по Р.Х.) его посетил историк Страбон, заметивший, что великий город превратился в пустыню.

В 116г. в Вавилоне побывал император Траян, сражавшийся в то время с парфянами. Согласно Диону Кассию, он не обнаружил там ничего, кроме курганов и легенд о курганах.

В 363 г. император Юлиан вёл войну с Сасанидами, правителями Персии. Во время одного из походов он разрушил стены Вавилона, которые ранее были частично восстановлены персами, использовавшими огороженное пространство в качестве охотничьего заповедника" (Предсказание 5).

Примерно в 80 км к югу от современного Багдада лежат покинутые, занесённые песком развалины гордого Вавилона (Предсказания I, 2).

Судьба Вавилона поражает современных учёных. „Какой контраст между уровнем древней цивилизации и нынешним запустением! — восклицает, в согласии с предсказанием 1, известный археолог Керман Килпрект. — Дикие звери, кабаны, гиены, шакалы и волки, иной раз даже — вот кто населяет теперь заросли близ Вавилона" (Предсказание 5).

Раскопки на месте древнего Вавилона требуют невероятных затрат труда.

Известный археолог Роберт Колдуэй, автор книги „Вавилонские раскопки", писал, что „стены города, например, которые в других древних городах обычно насчитывают в ширину метра три, в крайнем случае 6-7 метров, в Вавилоне обладают толщиной от 17 до 22 метров. Если холмы на месте раскопок обычно достигают в высоту от 2 до 6 метров, то в Вавилоне нам пришлось иметь дело с курганами по 12-24 метра в высоту. Руины Вавилона столь же огромны, как сам этот город во время его существования".

„Немецким археологам, — пишет Вернер Келлер в своей книге „Библия как историческая книга", — пришлось убрать более 35 тысяч кубометров обломков, чтобы обнажить часть храма Мардука на Евфрате, заново отстроенного при Навуходоносоре. Вместе со вспомогательными строениями этот храм располагался на участке размерами примерно 450 на 540 метров. Напротив храма высились зиккурат, святилище Мардука в виде башни".

Размеры, приводимые Келлером, соответствуют площади в 30 футбольных полей — 6 футбольных полей в длину и 5 в ширину.

Конкретное исполнение пророчеств

Вышеизложенная история Вавилона уже дала нам некоторые примеры конкретного исполнения библейских предсказаний. Вавилон, действительно, был разрушен и стал „как Содом и Гоморра". Обратите внимание, что это предсказание (1) *не* говорит о том, что Вавилон погибнет так же, как эти два города, останавливаясь лишь на его судьбе после разрушения.

Остин Лейард даёт живую картину современного ему Вавилона, сравнивает его с Содомом и Гоморрой, а также вспоминает другие пророчества. „Место, где стоял Вавилон, стало голой и страшной пустыней. С редких деревьев взмывают в небо совы, и зловонный шакал скулит на заброшенной борозде. Истинно, настал для Вавилона день исполнения пророчества. Краса царства, гордость халдеев стал подобием Содома и Гоморры. В нём обитают звери пустыни, дома наполнились филинами, косматые существа скачут по окрестностям. Воют шакалы в покинутых домах, и змеи гнездятся в дворцах" (Ис. 13:19-22).

„В кустарниках вокруг Вавилона, — добавляет Лейард, — можно встретить стаи серых сов, достигающие ста или более птиц".

Современные путешественники и археологи почти неизменно говорят о диких зверях вокруг развалин Вавилона.

„По рассказам путешественников, — пишет Флloyd Гамильтон, — в городе не живут даже бедуины. Различные суеверия не позволяют арабам разбивать там своих шатров; кроме того, на почве вокруг Вавилона не растёт трав, пригодных для выпаса овец".

„Вокруг Вавилона нет ни одного овечьего пастбища", — указывает Стоунер.

Вот некоторые отрывки из письма, написанного Эдвардом Чиерой из мест, где стоял Вавилон:

„Солнце только что село, и пурпурное небо улыбается, не думая о заброшенности этих краёв...

Мёртвый город! Я бывал в Помпеях и Остре, но те города были не мертвы, лишь временно покинуты. В них слышен лепет жизни, и сама она цветёт в их окрестностях...

Смерть — единственная реальность здешних мест...

Хотел бы я знать причину всего этого запустения. Почему цветущий город, столица империи, должен был полностью исчезнуть? Или просто исполнилось пророчество о превращении дивного храма в обиталище шакалов?"

„Уханье сов и завывания львов до сих пор слышны в окрестностях Вавилона", — пишет Нора Куби.

Она пишет также, что рабочие, нанятые археологом Лэйардом, „отказались разбить свои палатки близ покинутых руин Вавилона. Тайна и ужас, казалось, висели над осыпающимися кучами кирпичей и песка..."

Говоря о предсказании 6, гласящем, что „камни Вавилона не будут использоваться при строительстве", Питер Стоунер указывает, что „кирпичи и другие строительные материалы из развалин Вавилона применялись при строительстве окрестных городов, однако камни, те самые, что были ценой значительных затрат привезены в Вавилон из дальних мест, не использовались никогда, и остались на своих местах".

Разобраться в исполнении пророчества 6 не так просто. Во-первых, пророчество Иеремии 51:26 не говорит о том, кто именно „не возьмёт" камня для углов и камня для основания. Если речь идёт о завоевателях, то, действительно, в случае завоевателя Вавилона царя Кира Персидского, пророчество исполняется, как мы убедились выше. Однако кирпичи из Вавилона можно обнаружить в других городах. Как это объяснить? Здесь стоит задаться таким вопросом: можно ли считать кирпич „камнем"? Или Иеремия

буквально имел в виду камни, которые использовались для закладки фундаментов? Более вероятно, видимо, второе.

Мало кто будет посещать эти развалины, гласит предсказание 7. Стоунер отмечает в связи с этим, что, в отличие от большинства других древних городов, Вавилон до сих пор лежит в стороне от популярных туристических маршрутов, и посещают его мало.

Согласно предсказанию 8, город будет покрыт болотами. И действительно, пишет „Британская энциклопедия“, „значительная часть города до сих пор не обнаружена, поскольку скрывается под толстым слоем ила. Что же до Вавилона Хаммурапи, то от него остались лишь незначительные следы, а сам он ныне скрывается под водой“.

„Значительная часть территории под древним Вавилоном уже несколько лет представляет собой одно гигантское болото, — указывает Лейард. — Речные набережные, за которыми никто не следил, разрушились, и воды затопили окрестные земли" (Ис. 21:1).

„Ни одна былинка не произрастает из этой почвы, словно отравленной смертельным ядом, — пишет Нора Куби о затопленной части Вавилона, — и тростниковые топи, окружающие развалины города, источают испарения лихорадки... Лейард, — продолжает она, — увидел перед собой малярийные болота, которые арабы называли „водяной пустыней"... После падения города великие инженерные сооружения Вавилона пришли в упадок, оросительные каналы засорились, и реки вышли из берегов“.

Вероятность случайного исполнения пророчеств

Итак, исполнились все восемь приведенных нами пророчеств. Флорид Гамильтон приглашает читателя „обратить внимание на разницу между пророчествами о Египте и о Вавилоне. Вавилонскому народу было суждено исчезнуть, египетскому — продолжать играть важную роль в древнем мире, что и произошло. Как вышло так, что оба эти маловероятных события случились в точности согласно пророчествам, а не наоборот?"

Любопытное замечание делает Келлер. „Вавилон был не только торговым, но и религиозным центром. Об этом свидетельствует одна древняя надпись, гласящая, что „В общей сложности есть в Вавилоне 53 храма верховных богов, 55 храмов Мардука, 300 молелен для земных богов, 600 — для небесных богов, 180 алтарей богини Иштар, 180 — богов Нергала и Адада, и 12 алтарей, посвящённых различным другим божествам“.

В древнем мире было немало центров религиозного поклонения, таких, например, как Фивы и Мемфис, Вавилон, Ниневия и Иерусалим. Языческие божества, которые, согласно верившим в них, были столь же могущественны, как Яхве, в конце концов стали терять популярность, в особенности после рождения Иисуса. В то же время Яхве никогда не соглашался, чтобы его даже рассматривали рядом с языческими богами, более того, проклинал те города, где им поклонялись. Конечно, одно дело — проклятия, другое — исторические судьбы городов. Какой из городов, перечисленных выше, сохранился до наших дней?

Питер Стоунер оценивает вероятность случайного исполнения пророчеств 1-7, перемножая соответствующие вероятности для каждого предсказания: „1/10 (разрушение Вавилона) x 1/100 (никогда не будет вновь населён) x 1 / 200 (арабы не будут разбивать там своих шатров) x 1 / 4 (отсутствие овечьих пастбищ) x 1/5 (дикие звери будут обитать в развалинах) x 1/100 (камни не будут использоваться при строительстве других зданий) x 1 /10 (люди не будут проходить мимо останков города). Это приводит нас к вероятности, составляющей один шанс из пяти миллиардов“.

Рассматривая пророчества о Вавилоне и Ниневии как связанные друг с другом, следует сделать два небольших замечания. Первое касается городских укреплений. Даже во времена Первой мировой войны укрепления, подобные вавилонским и ниневийским, могли бы полностью остановить целую армию. Городские стены потеряли своё оборонительное значение лишь с изобретением самолётов и разработкой мощной артиллерии. Ещё раз вспомним, какие это были оборонительные сооружения:

Вавилон: площадь около 500 кв. км была окружена кольцевым рвом и двойными стенами высотой в 30-этажное здание и толщиной в 25 м. По таким стенам могло бы проехать в ряд одиннадцать современных автомобилей. Стены были снабжены 100 воротами из литой бронзы, а внутри города лежало достаточно земли для обработки.

Ниневия: ров вокруг города достигал 45 м в ширину, стенные башни — высоты 20-этажного здания. Высота стен составляла 30м, ширина — 15м. По таким стенам могло проехать в ряд три боевых колесницы или 6 автомобилей.

Из этого следует простой вывод. Нет на свете достаточно высоких или толстых стен, нет таких глубоких крепостных рвов и нет таких надёжных укреплений, которые помешали бы Господу осуществить Его суд. Человеку не спрятаться от Бога ни за крепостными стенами, ни за атеистическими измышлениями.

Второе наблюдение касается вероятности падения этих двух городов. Хотя между Ниневией и Вавилоном и имелось некоторое сходство, были между ними и различия, как между двумя любыми городами современности, скажем, Нью-Йорком и Лос-Анджелесом (или Москвой и Хабаровском). И если сегодня задать кому-то вопрос о том, какой из этих двух городов сохранится, а какой погибнет, то отвечающий скажет, что либо не погибнет ни один из них, либо погибнет один, а другой сохранится. Вряд ли ответом будет предсказание о гибели обоих городов. Полное опустошение древнего Вавилона и Ниневии — настолько же поразительно, как полное разрушение одновременно Нью-Йорка и Лос-Анджелеса в наши дни. И всё же оба они медленно погибли — и ни когда не возродились.

Заключение

Приведём отрывок, достойно завершающий данный раздел книги. Он представляет собой фрагменты из письма, опубликованного в прологе к книге „Они писали на глине: вавилонские таблички говорят сегодня“, написанной Эдвардом Чиерой. Археолог писал своей жене с раскопок Киша, древнего города по соседству с Вавилоном (12 км на восток). В письме содержатся его личные впечатления от этой работы:

„В этот вечер я совершал своё обычное паломничество к кургану, скрывающему древний храм-башню... При взгляде снизу она казалась не такой высокой, как можно ожидать. Разве Вавилонская башня в своё время не стремилась достичь самого неба? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит взойти на башню. Она и впрямь не такая уж высокая, не выше 150 метров, но с вершины её открывается вид на бесконечную плоскую равнину — вид воистину безграничный... Развалины Вавилона — недалеко. Повсюду вокруг башни рассыпаны небольшие кучи земли — это всё, что осталось от Киша, одного из древнейших городов Месопотамии.“

...На месте обширной системы каналов, которые в древности орошали всю эту землю водой из Евфрата, остались разбросанные во всех направлениях земляные горки. Даже Евфрат, изменив своё русло, оставил эти края...

Мёртвый город! Я бывал в Помпеях, бывал в Остии, бродил по пустым коридорам Палатина. Но те города были не мёртвыми, всего лишь временно оставленными. Там разносился гул жизни, и сама она цвела вокруг. Эти города были шагом в развитии цивилизации, получившей от них свою долю и ныне продолжающей существовать на их глазах.

А здесь — настоящее царство смерти. Нет ни одной колонны или арки, которые говорили бы нам о постоянстве человеческих трудов. Всё обрушилось, всё превратилось в прах. Сама храмовая башня, грандиознейшее из древних сооружений, полностью потеряла свою первоначальную форму. Где теперь её семь ярусов? Где огромная лестница, которая вела к вершине? Где храм, венчавший её? Перед нами лишь груда земли — всё, что осталось от миллионов её кирпичей. На самой вершине сохранились следы стен, но и они потеряли всякую форму — время и забвение завершили свой труд над ними.

У меня под ногами — норы, вырытые лисами и шакалами. Ночью они крадутся из своих убежищ на трудные поиски пропитания. Их силуэты вырисовываются на фоне неба. Нынешним вечером они, видимо, чувствуют моё присутствие и прячутся. Наверное, они удивлены приходом чужого человека, нарушающего их спокойствие. Весь курган усыпан белыми костями, напоминающими об их охоте.

...Ничто не нарушает мёртвой тишины...

И вдруг раздаётся вой шакала — полу крик, полуугроза. Все псы в арабской деревне сразу подхватывают этот вызов, и несколько мгновений лай и вой нарушают окрестное спокойствие...

...И всё же что-то привораживает меня к этим местам. Хотел бы я знать причину всего этого запустения. Почему должен был погибнуть цветущий город, столица целой империи? Что превратило прекрасный храм в обиталище шакалов? Проклятие пророка? Погиб ли этот город за грехи своих жителей? Или роковая участь человечества состоит в том, что все цивилизации должны погибнуть по достижении своего расцвета? И что же делаем здесь мы, те, кто пытается вырвать у прошлого его тайны, если и наши дела, быть может, станут предметом поисков грядущих поколений?"

11.16. ХОРАЗИН, ВИФСАИДА, КАПЕРНАУМ

Исполнившееся пророчество из Нового Завета — вещь уникальная. Именно таким пророчеством мы сейчас и займёмся. Приведём для на чала цитату из Джорджа Дейвиса: „В Новом Завете упоминаются четыре древних города, живописно лежавших у берегов Галилейского моря. Это Капернаум, Хоразин, Вифсаида и Тивериада. Из них лишь последний сохранился до наших дней”.

Это пророчество, приведенное у Матфея, было сделано Иисусом.

Пророчество и датировка

(50 г. по Р.Х.)

Матфей 11:

20. Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись.

21. Горе тебе, Хоразин! горе тебе. Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись;

22. Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.

23. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня;

24. Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.

В этом пророчестве нет конкретных указаний на то, как именно погибнут эти три города. Тем не менее, гнев Господа и Его суд роковой тенью лёг на их участь. Обратимся к истории.

Исторические сведения

„Британская энциклопедия" пишет, что Капернаум — это „древний город на северо-западном берегу Моря Галилейского в Израиле,

располагавшийся близ Тель Хума, где сохранилось немало развалин... Несмотря на всю свою славу, город полностью исчез, и даже его местонахождение было предметом долгих споров".

Джордж Дейвис в своей книге „Исполнение библейских пророчеств в наши дни" пишет, что Капернаум был разрушен землетрясением в 400 году. По всей видимости, тогда же погибли Хоразин и Вифсаида.

Подробный рассказ о Вифсаиде находим у того же автора. „Древняя Вифсаида располагалась на таком живописном месте побережья Моря Галилейского, что примерно в 700 г. эмир Дамаска Альбалид. Первый решил выстроить на её развалинах великолепный зимний дворец. Рабочие трудились над этим дворцом в течение 15 лет. Потом эмир умер, и строительство так и не было завершено. С течением веков недостроенный дворец превратился в развалины. Всё, что сохранилось от него сегодня — это несколько камней основания, да участки мозаики на полах. Археологи засыпали эту мозаику песком, чтобы её не расхитили хулиганы и не исчезли все следы древнего дворца".

Марк Твен в своей книге „Простак за границей" пишет о том, как унылы сегодня окрестности Капернаума и побережье моря Галилейского. Он сравнивает его с американским озером Тахо: „На озере Тахо одиноко, ибо, кроме птиц и белок на берегу и рыб в воде, здесь нет ни души. Но это не то одиночество, что гнетёт. То ищите в Галилее. Безлюдные пустыни, угрюмые, бесплодные горы, которым никогда, никогда до скончания века не стряхнуть с угловатых плеч блеск палящего солнца, не укутаться мягкой дымкой, не растаять в тумане; унылые развалины Капернаума; оцепеневшая Тивериада..." (Марк Твен. Собр. соч. в 10 томах, Москва, 1959, т. 1, стр. 474).

„В течение долгих веков синагога в Капернауме была погребена под землёй, как и остальные развалины города, — пишет Дейвис. — Кому-то пришла в голову идея восстановить древний храм. Со временем были частично отстроены его стены и вновь поставлены некоторые колонны. И тут случилось неожиданное: архитектор, руководивший работами, вдруг скончался — точь-в-точь, как эмир Альбалид за несколько веков до него умер, не дождавшись строительства своего дворца в Вифсаиде".

Итоги судьбы этих трёх обречённых городов подводятся в „Библейском словаре Унгера". „Пророчество о судьбе Капернаума и других неверящих городов (Матф. 11:23) полностью сбылось. Тель Хум, место, где по мнению большинства археологов располагался Капернаум, представляет собой кучу развалин недалеко от Вифсаиды и Табги. В результате раскопок там была обнаружена синагога третьего века".

Дейвис отмечает, что Господь не произнёс ни одного слова о судьбе Тивериады. И действительно, этот город „не раз частично разрушался, но всегда отстраивался заново".

„Всякий раз, когда мы приезжали в Тивериаду и в окрестности Моря Галилейского, — добавляет Дейвис, — нас вновь поражала истинность и сверхъестественная вдохновенность Слова Господня. Перед нами лежали руины трёх городов, разрушенных согласно предсказанию Господа нашего, а четвёртый город, Тивериада, над которым не было Его суда, до сих пор цвёл после девятнадцати долгих веков".

11.17. РОСТ ИЕРУСАЛИМА

Поразительное пророчество о грядущем росте Иерусалима было сделано пророком Иеремией в 7 или 6 веке до Р.Х.

Писания и датировка

(626-586 г. до Р.Х.)

Иеремия 31:

38. Вот, наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа от башни Анамеила до ворот угольных,

Анамеила до ворот угольных,

39. И землемерная вервь пойдёт далее прямо до холма Гарива и обойдёт Гоаф.

40. И вся долина трупов и пепла, и всё поле до потока Кедрона, до угла конских ворот к востоку,

будет святынею Господа; не разрушится и не

распадётся во веки.

Исполнение

Если это пророчество кажется вам расплывчатым, то взгляните на карту, приведенную в конце этой главки. В нашем рассказе мы будем опираться на книгу Дейвиса „Исполненные пророчества и истинность Библии". Дейвис, в свою очередь, использует при анализе брошюру Г.О. Матсона „Путеводитель по Палестине для американцев".

„Нелегко отыскать в Библии более наглядное и точное пророчество, чем слова Иеремии о судьбе Иерусалима — города, который нередко подвергался разрушению".

Иеремия использует точные ориентиры, показывая, как именно будет разрастаться Иерусалим. Эти ориентиры сохранялись в течение многих веков, покуда некоторые из них не были разрушены благодаря росту города, т.е. при исполнении предсказания.

У пророка Захарии мы находим предсказание, дополняющее пророчество Иеремии.

„Вся эта земля будет, как равнина, от Гаваона до Реммона, на юг от Иерусалима, который высоко будет стоять на своём месте и населится от ворот Вениаминовых до места первых ворот, до угловых ворот и от башни Ананеила* до царских точил" (Зах. 14:10).

Проследим, как эти пророчества конкретно исполнились.

Некоторые из ориентиров мы будем называть их современными названиями, сохраняя при этом контекст древнего Иерусалима. Во времена Иеремии город располагался к югу от нынешнего. Большинство карт свидетельствует о том, что он рос преимущественно в северном направлении.

Башня Анамеила стояла там, где сейчас расположен северо-западный угол мечети Омара, а угловые ворота — на месте нынешних Яффских. Область между этими двумя точками находится внутри городских стен. Она была застроена до жизни сегодняшнего поколения, но всё же некоторое время спустя после Иеремии. От городской стены до холма Гарива, который стоит к северо-востоку от угловых ворот, лежит район, который уже в наше время распродавался по участкам и покупался, главным образом, евреями. На холме Гарив находится Русская православная миссия. В наши дни строительство идёт именно по направлению к этому холму.

На склоне горы Гоаф сегодня находится построенное немцами ремесленное училище, так называемый Приют Шнеллера, обозначенное цифрой 4 на плане, подготовленном Стоунером и помещённом в конце этой главки. До недавних дней гора Гоаф обозначала границу северозападных пригородов Иерусалима. Рост города в этом направлении облегчался наличием Яффской дороги, которая превратилась в важное шоссе. Цифрой 3 на плане Стоунера обозначен район, заселённый ещё до строительства близ горы Гоаф.

„Долина трупов", где теперь расположен государственный лесной питомник, обозначена на плане цифрой 5. Некогда в этой долине располагалась кладбище. Здесь и исполняется пророчество Захарии. К северу от Долины трупов находились царские „точила" — давальня для винограда. Примерно с 1925 года здесь растёт поселение евреев из Йемена, на карте не обозначенное. Вернёмся к пророчеству Иеремии. Ещё до самых недавних пор близ Иерусалима, к юго-востоку от Гоафа, можно было увидеть упоминаемый пророком „пепел". Это был самый настоящий пепел, оставшийся, как полагают, от храмовых жертвоприношений. Весь его, однако, использовали в период между 1900 и 1930 гг. в связи со строительными работами: пепел оказался отличным материалом для приготовления цементного раствора. Этот район также заселился, обозначив одно из направлений роста Иерусалима (номер 6 на карте Стоунера).

Этими районами некоторое время ограничивалось разрастание Иерусалима. Цифрами 7, 8 и 9 обозначены „поля" ручья Кедрон, протекающего в Кедронской долине. Несомненно, именно здесь и продолжится застройка Иерусалима. В 1931 году, когда была опубликована книга Дейвиса, в этом районе уже шло интенсивное строительство. „Конские ворота" находились в восточной стене города, недалеко от огороженных стеною Золотых ворот. До наших дней они, правда, не сохранились.

Рост города, как мы видим, шёл не просто по пророчеству Иеремии, но в точном согласии с ним, шаг за шагом. В Библии есть и пророчества относительно роста города в южном направлении. Они также сбылись до мельчайших подробностей.

Пророчество Иеремии полностью осуществилось в период с 1880 по 1935 год. Он заключает его словами: „...будет святынею Господа; не разрушится и не распадется во веки" (Иер. 31:40).

Книга Дейвиса, как вы помните, написана задолго до 1948 года и образования государства Израиль. Вот как комментирует он эти завершающие слова предсказания Иеремии:

„Когда и каким образом сбудутся слова о превращении этой земли в святыню Господа? Легче задать этот вопрос, чем на него ответить. Мы живём во времена политической и расовой нетерпимости, во времена сражений. И всё же нет сомнений в том, что придёт время и для исполнения этого предсказания — точь-в-точь как оно уже пришло для более „материальной" части пророчества. Эти слова пророка сбудутся таким же естественным образом, как и другие".

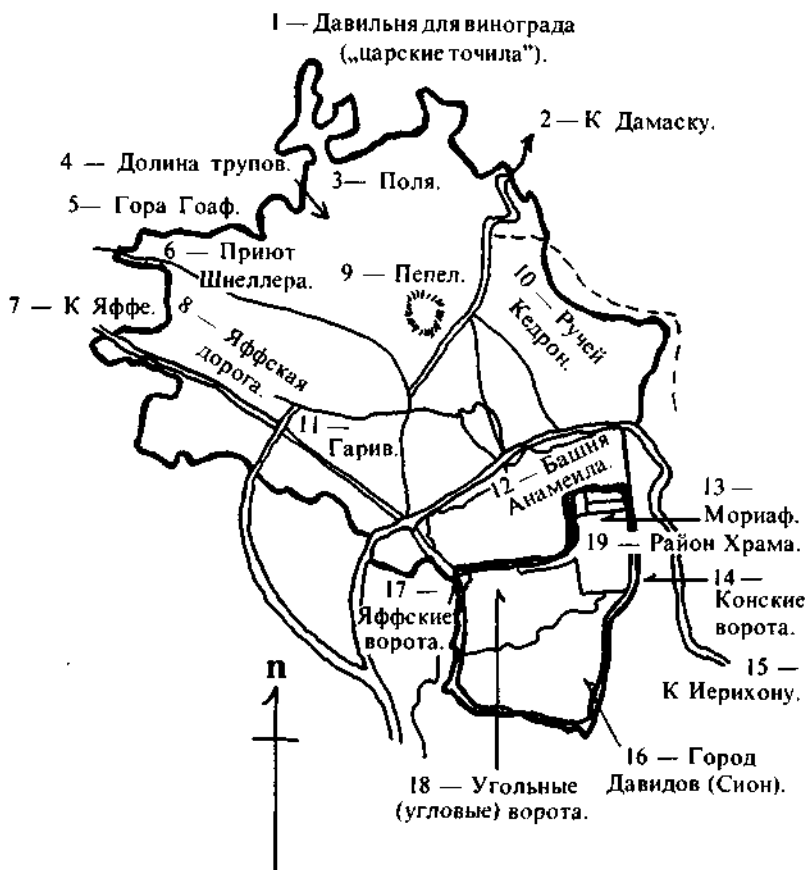
В своём „Необыкновенном путеводителе по Израилю" Джоун Комей пишет, что „ничто в спокойном воздухе Иерусалима не напоминает нам о том, что за плечами у этого города 33 века бурной истории, включавшей землетрясения, девятнадцать военных осад, два полных разрушения завоевателями и множество отстраиваний заново. То, что на этом месте существует и упорно выживает крупный город, на первый взгляд противоречит здравому смыслу. Отсюда далеко до морского побережья и до крупных рек, далеко до великих караванных путей древности. Город окружён негостеприимными горами, добраться до него трудно, и в былые времена он испытывал недостаток в воде...

И, однако, в бурном потоке прошедших лет сквозила одна связующая нить — небывалая любовь еврейского народа к Иерусалиму... Сквозь века рассеяния, в самых затерянных уголках земли молились евреи о возвращении в Сион... История не знает ничего подобного этой мистической связи, без которой было бы невозможным создание государства Израиль".

Ниже мы приводим карту с указанием ориентиров, упомянутых в пророчествах, а также соответствующие цитаты из Писания, разбитые на отдельные фразы, чтобы лучше показать, как шаг за шагом исполнились предсказания пророков.

См. карту

Карта Иерусалима

„Вот наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа от башни Анамеила до ворот угольных. И землемерная вервь войдёт далее прямо до холма Гарив и обойдёт Гоаф. И вся долина трупов и пепла и всё поле до потока Кед/юна, до угла конских ворот к востоку, будет святынею Господа; не разрушится и не распадётся вовеки" (Иер. 31:38—40).

„На первом этапе роста города, — пишет Стоунер, — застройка шла в районах 1 и 2 (см. карту), находящихся внутри стены Сулеймана. Пятьдесят лет тому назад Иерусалим вышел за эту стену и начал расти в направлении района 3".

„Таким образом, было предсказано не только разрастание Иерусалима, но и подробный, по девяти пунктам, порядок роста города".

Питер Стоунер следующим образом оценил вероятность случайного исполнения пророчества о росте Иерусалима:

„Нетрудно оценить число способов, которыми на первых девяти стадиях своего развития мог разрастаться Иерусалим. В старом городе можно выделить шесть чётких углов. Естественно, что он мог расти в направлении любого из них, а то и вовсе разрастаться в стороны. Допустим, что первая стадия расширения города шла в направлении угла 1. Тогда на следующей стадии он мог начать развиваться либо в направлении любого из „старых" углов, либо на самих этих углах. Таким образом, существует восемь возможностей для второй стадии роста. Распространив такой подход на все девять стадий расширения Иерусалима, и перемножив результаты, мы обнаружим, что вероятность исполнения пророчества Иеремии, если оно было бы сделано на основании человеческого знания, составляет один шанс из 80 миллиардов".

11.18. ПАЛЕСТИНА

Писания и датировка

(1520-1400 гг. до Р.Х.)

Левит 26:

31. Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших.

32. Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней.

33. А вас рассею между народами, и обнажу вслед вас меч. и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены.

(592-570 гг. до Р.Х.)

Иезекииль 36:

33. Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших и населю города, и обстроены будут развалины,

34. И опустошённая земля будет возделываема, бывши пустынею в глазах всякого мимоходящего, —

35. Тогда скажут: „эта опустелая земля сделалась — как сад Едемский и эти развалившиеся и опустелые и разоренные города укреплены и населены“.

Последнее пророчество имеет в виду Палестину. В этом случае документация практически не нужна, так как исполнение этого пророчества происходит прямо перед нашими глазами. Однако, чем больше углубляешься в его изучение, тем интереснее оно становится. Что касается датирования, книга Левит, являющаяся частью Пятикнижия Моисеева, была написана — согласно „Библейскому словарю Унгера" — примерно между 1520 и 1400 гг. до Р.Х. (время жизни Моисея).

Иезекииль пророчествовал между 592 и 570 г. до Р.Х. Но в любом случае эти пророчества никак не могли быть сделаны „задним числом". Выделим из них конкретные предсказания:

Предсказания

1. Города Палестины превратятся в пустыню (Левит 26:31, 33).
2. Иудейские святилища будут опустошены (Левит 26:31).
3. Земля Палестины будет опустошена (Левит 26:32, 33).
4. На земле Палестины поселятся враги (Левит 26:32).
5. Народ Израиля рассеется (Левит 26:33).
6. Евреев будут преследовать (Левит 26:33).
7. Евреи возвратятся в Палестину, её города оживут, а землю снова будут возделывать (Иез. 36:33-35).

Исполнение предсказаний

Эти предсказания начали исполняться уже после прихода Христа. Замечательный разбор судьбы Палестины и израильтян приведён в книге Дж. Эр карта „Чудеса пророчеств“.

Исследователь подчёркивает, что евреи получили предупреждение о своей грядущей судьбе с момента вступления в Землю Обетованную. В книге Левит 26:31-33 Моисей говорит об ужасной участи, которая постигнет народ Израиля, если он нарушит божественный замысел Яхве.

Это пророчество сбылось в 70 г. от Р.Х., когда римские легионы начали терзать самое сердце земли Израиля. Самоотверженное сопротивление жителей ещё больше ожесточило римлян, и они разрушили всё, что стояло на стороне иудаизма (Предсказание 2). Иерусалимский храм был разрушен и сожжён. На вифлеемских воротах была святотатственно изображена свинья. После этой катастрофы прекратились жертвоприношения Иудеев (Предсказание 2). Еврейское рассеяние — хорошо известный исторический факт. Евреев согнали с родных мест и вытеснили из их страны, хотя это произошло несколько позже первого разрушения Иерусалима римлянами, когда евреев разгромили и наказали, но не изгнали. Подлинное рассеяние наступило в 135 году, когда император Адриан конфисковал все палестинские земли и продал их неевреям. С тех пор Палестина, переходя из рук в руки, всегда находилась под властью врагов еврейского народа (Предсказания 4 и 5).

Евреи были рассеяны, но пророчество о запустении городов сбылось лишь позже. Новые землевладельцы заново отстроили города, и землю эту никак нельзя было назвать „опустошённой". При императоре Константине во многих местах, связанных с Библией, выросли новые церкви. Страна стала настолько сильной, что сумела приостановить (в седьмом веке) персидские войска под предводительством Хосрова. В дальнейшем Иерусалим четыре месяца сопротивлялся арабской осаде. Ещё крестоносцы в 11 веке застали города Палестины довольно сильными. И тем не менее, пророчество о судьбе палестинских городов было не пустыми словами и с тех пор сбылось в полной мере (Предсказание 1).

Как подчёркивает В. Келлер, „археологи не обнаружили ни одного материального свидетельства о существовании Израиля в Палестине после 70 г., ни единой надгробной плиты с еврейской надписью. Синагоги были разрушены, даже в тихом Капернауме Дом Господень был превращён в развалины. Неотвратимая десница судьбы обозначила всю партию Израиля в хоре народов" (Предсказания 1,2,5).

Марк Твен, побывавший в Палестине в 1869 году, писал, что там, „в какую сторону ни пойдёшь, на тридцать миль вокруг не встретишь даже одинокой деревушки. В двух-трёх местах жмутся друг к другу шатры бедуинов, но оседлых жителей тут нет. Здесь можно проехать десять миль, не встретив и десяти человек" (Предсказание 3).

Далее Марк Твен цитирует „два обычных средних образца" путевых впечатлений о Палестине, в которых авторы восхищаются

красотой этого края. Такие записи, продолжает он, „выходят из-под пера большинства писателей, побывавших в этих местах. Один говорит: „окружающий пейзаж столь прекрасен, что я не в силах описать его“, и затем принимается накидывать покрывало пышных слов на нечто такое, что без покровов оказывается всего-навсего незначительным водоёмом, гористой пустыней и одним-единственным деревом. Другой, после добросовестной попытки построить „земной рай“ из тех же материалов, с „важным и величавым аистом“ в придачу, портит всё дело, выболтав под конец унылую правду... Благоговение и любовь, которые испытывают к этим местам иные из авторов, разжигают их воображение и мешают им правильно судить; но, во всяком случае, эту милую ложь они пишут совершенно искренне“.

Со свойственной ему иронией Марк Твен пишет и о тогдашних обитателях Палестины: „Мы отдохнули, позавтракали, и вот приехали сюда, в Айн-Мелах... Дневной переход был на сей раз очень короткий, но драгоман не желал ехать дальше и изобрёл вполне правдоподобную ложь о свирепых арабах, которыми кишмя кишат все окрестности, и поэтому ночлег за пределами Айн-Мелаха слишком опасное времяпрепровождение. Что ж, эти арабы, видимо, и в самом деле опасны. Они вооружены ржавыми, много на своём веку повидавшими кремневыми ружьями с длинным, в человеческий рост, стволом без мушки, и пуля из него летит не дальше брошенного рукой камня и разит куда менее точно. За пояс — а поясом им служит обернутый несколько раз вокруг талии широкий шарф — у них заткнуты два-три огромных пистолета, никогда не бывших в употреблении и заржавевших; такое оружие будет давать осечку до тех пор, пока вы не окажетесь вне пределов досягаемости, а потом взорвётся, и тогда прощайся, араб, с головой. Они очень, очень опасны, эти сыны пустыни“.

Что бы ни писал великий юморист, арабское население Палестины было всегда враждебно настроено к евреям. Неумелые вояки, арабы всё же разъезжали вооружёнными, готовыми в любую минуту поразить врага (Предсказание 4). Переходя на более серьёзный тон, Марк Твен через несколько страниц приводит цитату из Книги Левит (26:32-34), и признаёт, что в 1869 году, когда писались его заметки, „стоя здесь, у опустевшего Айн Мелаха, никто не осмелится сказать, что пророчество не исполнилось“.

В 1882 году в Палестину отправился раввин Новиц, чтобы исследовать возможность возвращения евреев — „бродячего племени с усталостью в груди“ — на свою древнюю землю. „Он пришёл к выводу, что такое возвращение невозможно, — пишет Эркарт, — из-за бедности почвы и жестокой политики турецкого правительства“.

Ещё в 1927 году Палестина оставалась „страной развалин“.

„Согласно этому пророчеству, — отмечает Флорид Гамильтон, — города этой страны будут разрушены, а земля превратится в пустыню. Сегодняшняя Палестина — это страна развалин. Ни в какой другой стране нет такого огромного количества руин, как сегодня в Палестине. Земля, на которой некогда кормилось столь многочисленное население, ныне пуста, и плодов её хватает лишь для горстки её сегодняшних обитателей“.

И, наконец, как указывает Дейвис, произошло „возвращение более миллиона евреев на землю Израиля после двухтысячелетнего отсутствия — одно из самых поразительных чудес в истории человечества. И самое удивительное в этом возвращении современных евреев на их родину — то, что оно было подробно предсказано пророком Иеремией 2500 лет тому назад“ (Предсказание 7).

Земля Израиля вновь возделывается. „На протяжении жизни многих поколений пустыня Неgev на юге Израиля была диким и запущенным местом, где стояло несколько городов и деревушек, но основное население составляли кочующие бедуины. Сегодня многие участки многолетней пустыни возделываются, и вся пустыня постепенно преобразуется в плодородный сад“.

Отстраиваются города Израиля. „Беер-Шеба, — отмечает Дэйвис, — много лет была сонным арабским городом, состоявшим из грубых строений. Однако вскоре после того, как в результате арабо-израильской войны Нагeб отошёл к евреям, в Беер-Шебе наступили перемены. Поначалу они шли медленно, и в 1950 году, когда я впервые посетил город, признаков развития было немного. Но уже через три года преобразование шло полным ходом. Вместо запущенных хибар появлялись современные дома, в которых поселялись приезжавшие в Беер-Шебу евреи. Они показали мне район на окраине старого города, который должен был превратиться в деловой центр Беер-Шебы, а также район, предназначенный для строительства фабрик и заводов. Население Беер-Шебы выросло уже до 20 с лишним тысяч человек, причём город продолжает развиваться и процветать“.

Исполнение конкретных пророчеств и его вероятность

Палестина превратилась в живую, развивающуюся страну. Поразительно, что после 1900 лет угнетения евреи сумели за такой краткий срок — всего с 1948 года — создать своё государство. До тех пор они скитались по всему миру — но стоило им получить место для жизни, и они создали современную державу.

Согласно Питеру Стоунеру, вероятность случайного исполнения пророчества о Палестине составляет один шанс из 20 тысяч. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

1. Города были разрушены (1 из 10).
2. Иудейские святилища были опустошены (1 из 2).
3. Земля Палестины была заброшена (1 из 10).
4. На земле Палестины поселились враги (1 из 2).
5. Народ Израиля рассеялся (1 из 5).
6. Евреи подвергались преследованиям (1 из 10).
7. Евреи собираются в Палестине, отстраивают города и возделывают землю (1 из 10).

Нижеследующий пересказ отрывка из книги Эркarta „Чудеса пророчеств“ покажет вам, почему мы выбрали пророчество о Палестине для завершения этой главы. Данный отрывок касается пророчества 6, о мече, который будет „обнажён вслед“ евреям (Левит 26:33).

Преследования евреев — одна из самых мрачных страниц человеческой истории. Во втором веке произошли восстания этого народа на Кипре, в Египте, в Вавилоне и Кирене. Они были жестоко подавлены. Под угрозой смерти евреи были высланы с Кипра, который перестал давать им приют даже в случае кораблекрушения. Египет обрушился на них с такой яростью, что число покинувших его с Моисеем, возможно, было меньше числа убитых (600000 человек).

Вся история евреев состоит из преследований. С другой стороны, кара, которая обрушивалась на их головы, порою была следствием их собственной жестокости. В 7 веке они помогли персам захватить Иерусалим и истребили своих пленников-христиан, а также пленных, захваченных персами. Это дорого обошлось евреям. Вскоре начался Первый крестовый поход под руководством Петра Отшельника — не в Святой Земле, а в Германии, где во имя защиты „христианского отечества" были свирепо истреблены все евреи, попавшиеся на глаза христианам. Эта трагедия никого ничему не научила, потому что не прошло и 50 лет, как то же самое безумие охватило население долины Рейна. Евреи становились жертвой любого народного восстания в Германии.

Как указывает Милман в своей „Истории евреев", эти вспышки безумия не нуждались в конкретных поводах. Они были лишь проявлением глубинной безграничной ненависти. Евреев обвиняли в эпидемиях чумы. Фанатическая секта флагеллантов, члены которой, выходя на процессии с распятием, подвергали себя пыткам за свои грехи, провозглашали, что во имя славы Господа и искупления грехов, евреев следует истреблять. Немало евреев погибло от их руки во Франкфурте и других городах. Распространялись слухи о том, что евреи отравляли источники, распинали христианских младенцев, похищали церковную утварь. Законы не защищали евреев. Им приходилось рассеиваться и скитаться из одного места в другое, по Германии, Брауншвейгу, Австрии, Франконии, долине Рейна, Силезии, Пруссии, Чехии, Литве и Польше. Исполненный греха мир ненавидел этих пришельцев.

Даже прогрессивный тиран, вроде Фридриха Великого, подвергал евреев постыдному угнетению.

Положение в Англии было немногим лучше. Простолюдины наравне с дворянами грабили и угнетали евреев. После одного бунта в Йорке их погибло по одним источникам — 500, а по другим — 1500 человек. Всё имущество евреев в конце 13 века было конфисковано, и их с неимоверной жестокостью изгнали из страны, куда они смогли вернуться лишь при Карле Втором.

В течение определённого периода раем для евреев была Франция. Они находились на государственной службе, порою доходя до высоких постов, среди них было немало учёных, но высокое положение лишь давало больше поводов для угнетения и ограбления. Наследники тех дворян, которым евреи служили советниками, стали преследовать и подавлять это племя. Ограбив евреев, Филипп Август выслал их из страны. За известную цену им позволили вернуться, но это было лишь ловушкой, о которой они догадались слишком поздно. Король Людовик VIII аннулировал все проценты на займы, выданные евреями, и осудил их на крепостное положение. Парижская чернь в 1239 году восстала против евреев и вела себя не лучше, чем немцы. Между 1400 и 1794 год евреи по всей Франции находились вне закона.

События в Испании были ещё мрачнее.

Хорошо известна ненависть к евреям и во многих других странах.

„Презрение и ненависть, с которым относятся к евреям в этой стране и повсюду на континенте, хорошо известны, и та дрожь в сердце, о которой говорил пророк, не утихла до наших дней" (Эркарт).

Здесь уместно вспомнить слова одного бывшего фарисея, написанные незадолго до падения Иерусалима:

„...Потому что все согрешили и лишены славы Божией..." (Рим. 3:23).

Хочется думать, что где-то в стороне от всей ненависти и несправедливости нашего мира существует Бог, знающий о любви и справедливости, Бог, Который выравнивает весы и истребит ненависть. Иными словами, должен существовать Бог праведный, уравновешивающий неправедность людей. Слава Богу, что Он существует!

Вероятность исполнения пророчеств

Отличный источник сведений по этому вопросу представляет собой книга П.Стоунера „Говорит наука".

Добавим к восьми рассмотренным пророчествам ещё три, приведенные Стоунером, и рассмотрим вероятность их случайного исполнения.

Тир $1/7,5 \times 10^7$

Самария $1/4 \times 10^4$

Газа и Аскалон $1/1,2 \times 10^4$

Иерихон $1/2 \times 10^5$

Золотые Ворота $1/10^3$

Пашни на горе Сион $1/10^2$

Рост Иерусалима $1/8 \times 10^0$

Палестина $1/2 \times 10^5$

Моав и Амон $1/10^3$

Едом $1/10^9$

Если эти пророчества были бы основаны лишь на людской мудрости, вероятность их исполнения, полученная путём перемножения отдельных вероятностей друг на друга, составляла бы 1 шанс на $5,76 \times 10^{59}$.

Иному покажется, что некоторые из вышеприведенных оценок следует уменьшить. Другой скажет, что отдельные пророчества взаимосвязаны, так что исполнение одного увеличивает вероятность исполнения другого. Почему бы и нет! Я рекомендовал бы такому сомневающемуся рассмотреть пророчества самостоятельно и получить свои собственные вероятности. В любом случае они окажутся достаточно убедительными. Можно рассмотреть и другие пророчества — такие, например, как о городе Сидоне (Иез. 28:20-23), о Капернауме и Вифсаиде (Лук. 10:13, 15), об опустошении Египта (Иез. 29:12-14; 30:13) и др. Я убеждён, что даже при самых осторожных оценках достаточно сбывшихся пророчеств, чтобы, в конце концов, получить именно ту цифру, которую мы только что

привели.

Иные критики уверяют, что библейские пророчества — лишь рассказы о событиях, случившихся ещё до их написания. Это, разумеется, нелепая точка зрения: все пророчества входят в Ветхий Завет и, следовательно, сделаны до Рождества Христова. Одно из них сбылось ещё в дохристианские времена полностью, два других — частично, а все остальные — лишь после рождения Христа. Даже исключив из нашего анализа те предсказания, что исполнились до Р.Х., мы получим неоспоримо малую вероятность случайного исполнения остальных предсказаний.

Что же это такое — вероятность, составляющая $1/5,76 \times 10^{59}$? Округлим её до $1/5 \times 10^{59}$. Представим себе, что у нас есть 5×10^{59} серебряных монет. Какого размера гору они образуют?

Размеры Солнца — в миллион с лишним раз больше, чем размеры Земли, но из 5×10^{59} серебряных долларов (размером примерно в металлический рубль) можно было бы изготовить 10^{28} серебряных шаров размером в Солнце.

Наша галактика — это космическое образование, включающее в себя по меньшей мере сто миллиардов звёзд, каждая из которых — в среднем — не меньше нашего Солнца. На огромных расстояниях от нашей галактики располагаются другие галактики, подобные нашей и содержащие примерно такое же количество звёзд. Чтобы пересчитать 100 миллиардов звёзд со скоростью 250 в минуту, вам потребуется 750 лет. Счёт велся бы круглосуточно — и при этом вы сосчитали бы звёзды в одной-единственной галактике.

(Наши подсчёты, конечно, приблизительны, с точностью в один-два порядка.)

Найдено, что во всей вселенной содержится около двух триллионов галактик, в каждой из которых — около 100 миллиардов звёзд. Из наших серебряных долларов (5×10^{59} штук) можно было бы изготовить все эти звёзды во всех этих галактиках, и не один набор, а двести тысяч!

Предположим теперь, что на одном из этих серебряных долларов есть отметка, и что мы смешали его с остальными перед тем, как изготовить из них серебряные шары размером с Солнце. Теперь представьте себе человека с повязкой, который должен исследовать все эти огромные шары и найти искомую монету. Каковы его шансы на успех? Задача ему предстоит явно нелёгкая. Если бы он мог круглосуточно передвигаться со скоростью сто километров в час, то ему потребовалось бы пять лет, чтобы облететь вокруг одной звезды. Облететь — ещё не значит найти искомую монету. Но даже если на каждую звезду он будет тратить по пять лет, то на исследование каждой галактики у него уйдёт 500 миллиардов лет. Хорошо, пускай наш человек настолько проворен, что управляется со всеми монетами к галактике не за 500 миллиардов лет, а за одну секунду. Даже в таком случае на все галактики у него ушло бы не меньше, как три миллиарда лет. Нет, задача эта — явно невозможная. И у нашего человека с повязкой нет ни единого шанса на успех.

Точно так же не могли случайно исполниться и библейские пророчества. Вероятность случайного исполнения 11 вышеприведенных предсказаний — такая же, как случайно отыскать серебряную монету в невероятной массе звёзд и галактик. И однако эти предсказания, как и многие другие, сбылись. Из этого можно сделать единственный вывод:

Какие ещё нужны что

что каждое из них было вдохновлено Богом, доказательства богодухновенности Библии?

Исайя (41:23) бросил вызов языческим богам: „Скажите, произойдёт в будущем, и мы будем знать, что вы боги...“.

Бог предсказал множество грядущих событий. Они сбылись в точности согласно предсказаниям, хотя в иных случаях на это ушли тысячи лет. Бог доказал, что Он есть наш Верховный Повелитель, обладающий всей мудростью. Нам остаётся только поверить в Него.

Заключение

Завоевание Святой Земли мусульманами и провал крестовых походов оказались не ударом по христианской вере, а её великой победой. Мусульмане послужили окончательному исполнению многих пророчеств. Сколько обречённых городов, о которых мы говорили, пало от руки мусульман или во время крестовых походов? (Тир, Петра, Самария, Аскалон). Какая ирония судьбы — враги христианства оказались, при ближайшем рассмотрении, орудием, которое Господь использовал для завершения Своей цели в эру Церкви!

Из нашего исследования совершенно ясно, что Бог непосредственно влияет на историю. Библейские пророки не имели никакой власти над исполнением своих предсказаний, и никогда не говорили, что предсказывают своей собственной властью. Они называли себя пророками живого Бога. Следовательно. Сам живой Бог — Тот, Кто непосредственно стоит за их исполнением.

Глава 12

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОН ПРЕОБРАЗИЛ МОЮ ЖИЗНЬ

Джош Макдауэлл

Иисус Христос жив. Моя собственная жизнь и мои поступки уже доказывают, что Он воскрес из мёртвых.

Как писал Фома Аквинский, „всякая душа жаждет счастья и смысла“. Подростком я стремился к счастью. Да и что в этом постыдного? Я хотел быть одной из самых счастливых личностей на свете. И ещё я хотел, чтобы моя жизнь была наполнена смыслом. Я искал ответов на вопросы вроде „Кто я такой? Зачем я появился на свет? Какая судьба меня ожидает?“

И ещё я хотел свободы. Мне хотелось стать одной из самых свободных личностей на свете. Для меня свобода не означает

возможности идти куда угодно и делать что угодно. Такое под силу любому. Свобода — это власть совершать именно то, что считаешь своим долгом. О своём долге знают многие, а вот выполнять его под силу не всем. Такие люди живут в оковах.

Итак, я начал искать ответы на свои вопросы. Почти все вокруг меня имели какие-то религиозные убеждения, так что и я начал ходить в церковь. Но, наверное, я ошибся церковью. Кое-кто из вас должен меня хорошо понять: в той церкви мне было хуже, чем на улице. А ходил я туда и утром, и после обеда, и вечером.

Я человек практичный, и если что-то у меня не выходит, ставлю на этом крест. Поставил я крест и на религии. Весь мой барыш от этого увлечения состоял в том, что как-то я бросил в кружку 25 центов, а потом извлёк оттуда 35 и истратил их на молочный коктейль. Вот и всё — или почти всё, — что большинство людей получают от „религии“.

После этого меня увлекли поиски положения в обществе. Может быть, ответ на мои вопросы я получил бы, став общественным деятелем, борясь за какое-то дело, получив известность? В первом университете, где я учился, руководители студенческих организаций распорядились всеми денежными средствами и пользовались большим влиянием. Так что я выставил свою кандидатуру на пост старосты первого курса и был избран. Замечательно было знать всех студентов, здороваться с ними, принимать решения, тратить университетские и студенческие деньги, приглашать лекторов по своему усмотрению. Отличная была вещь, но и это всё мне в конце концов надоело. В понедельник утром я просыпался в похмелье, с мыслью о том, что начинаются ещё пять дней, которые надо перетерпеть до пятницы. А всё счастье крутилось вокруг трёх вечеров в неделю — пятницы, субботы, воскресенья. И снова начинался порочный круг.

Как я дурачил всех в университете! Они думали, что имеют дело с самым беззаботным парнем в мире. Во время политических кампаний в ходу даже была такая фразочка: „Счастье — это Джош“. На студенческие деньги я устраивал бесконечные вечеринки, и никто не понимал, что моё счастье — ничем не лучше того, которым чванятся многие другие. Оно зависело от внешних обстоятельств. Когда дела шли хорошо, я был на вершине счастья. А когда скверно, то и мне было хуже некуда.

Был я похож на кораблик в океане, и обстоятельства, словно волны, кидали меня из стороны в сторону. В Библии есть слово, которое определяет такую жизнь. Но вокруг меня не было никого, кто жил бы по-другому, кто сумел бы научить меня другой жизни или дать силы встать на другой путь. Советов мне давали немало, но не нашлось ни одного человека, который дал бы мне силы осуществить эти советы. Я начал падать духом.

Подозреваю, что в своих поисках смысла, цели и правды жизни я был одним из самых искренних американских студентов. В ту пору смысл жизни был от меня далёк, но понять этого я ещё не мог.

В нашем университете была небольшая группа людей — восемь студентов и двое преподавателей — жизнь которых чем-то отличалась от моей. Они казались уверенными в своей вере. Мне нравится быть с подобными людьми, даже если наши позиции несходны. Среди моих ближайших друзей есть такие, кто не разделяет моих взглядов, но я всё равно восхищаюсь теми редкими людьми, у которых есть собственные убеждения. По этой причине иной из них мне ближе многих христиан. Мне порою попадаются такие христиане, что я невольно подозреваю их в притворстве. Но члены этой маленькой группы явно знали, что делают. Нечасто встретишь такое среди студентов.

Люди эти не просто говорили о любви. Их волновали чужие беды. Казалось, они умели подняться над будничными проблемами университетской жизни, теми самыми, которые так подавляли остальных. Я заметил ещё, что они казались счастливыми независимо от обстоятельств, и как бы обладали постоянным внутренним источником радости. Они были до отвращения счастливы. У них было что-то недоступное мне.

Как и подобает рядовому студенту, мне всегда хотелось заполучить то, чего у меня не было. Не потому ли на велосипедных стоянках приходится использовать замочки с ключами? Если бы ответить на главные вопросы жизни можно было с помощью образования, то университеты были бы самыми нравственными организациями в мире. Увы, на самом деле это вовсе не так. Словом, я захотел сойтись поближе с этими загадочными людьми.

Недели через две после этого моего решения мы сидели за столом в студенческом клубе, шесть студентов и два преподавателя. Разговор начал переходить на тему о Боге. В таких случаях неуверенному в себе частенько хочется показать своё превосходство. В любом университете — всегда отыщется охотник поразглагольствовать в та ком примерно стиле:

„А, христианство! Об этом мы слышаны. Оно для людей простых, слабых, и нам, интеллигентам, ни к чему!“

(Обычно, чем громче он вещает, тем больше в нём внутренней пустоты.)

Меня разволновал этот разговор, та к что в конце концов я взглянул на одну милovidную студентку из этой группы (раньше мне казалось, что все верующие — непременно уроды), откинулся в кресле, чтобы другие не видели моего интереса, и спросил:

„Слушайте, что же всё-таки изменило вашу жизнь? Почему вы так непохожи на других студентов, на общественников в университете, на преподавателей?“

Видимо, веры этой студентке было не занимать. Она серьёзно посмотрела мне прямо в глаза и произнесла два слова, которые я меньше всего ждал услышать от своей соученицы в ответ на вопрос о смысле жизни. Она сказала: „Иисус Христос“.

„Бросьте вы, ради Бога, эту чушь! — воскликнул я. — Меня уже достаточно пичкали религией, и церковь мне осточертела. Знаю я цену всей этой религии!“

„Слушайте, — возразила она, — разве я хоть слово сказала о религии? Я же ясно говорю: Иисус Христос!“

Ничего подобного я раньше не слышал. Христианство, оказывается, отличалось от религии! А ведь действительно, религия — это попытки людей проложить путь к Богу с помощью добрых дел. Христианство же — это когда Бог приходит к нам через Иисуса Христа и предлагает нам приблизиться к Нему.

Среди студентов и преподавателей высшей школы, наверное, даже больше заблуждений относительно христианства, чем где бы то ни было ещё. Недавно я встретил одного доцента, уверявшего, что „любой, кто входит в церковь, становится христианином“. „Ну да, — пришлось сказать мне, — а любой, кто входит в гараж, превращается в автомобиль“. Между церковью и верой нет связи. Христианин — это человек, верящий в Христа.

Мои новые друзья бросили вызов моему разуму. Они предложили мне критически разобраться в утверждениях, что Иисус Христос

— Сын Божий, что, воплотись в человека, Он жил среди реальных людей и умер на кресте за грехи человечества, что Он был погребён, и на третий день воскрес, что Он может преобразить жизнь человека двадцатого столетия.

Мне всё это казалось идиотизмом. По правде сказать, любой христианин для меня в то время был ходячим воплощением глупости. Я обожал громить не слишком уверенных в себе преподавателей, когда те начинали разговор о христианстве. Я полагал, что если у христианина в голове есть хоть одна мозговая клетка, то и ей грозит смерть от одиночества. А на самом деле глупцом был не кто иной, как я сам.

Эти ребята продолжали будоражить моё интеллектуальное самомнение, и я, наконец, принял их вызов — из обыкновенного чувства протеста. Я ещё не подозревал, что мне придётся иметь дело с фактами, с доказательствами, поддающимися оценке.

Кончилось тем, что я пришёл к заключению: Иисус был именно тем, за кого Он Себя выдавал. В сущности, две моих первых книги возникли на основе желания *опровергнуть* христианство! Когда это не вышло, я пришёл к христианству сам. Уже тринадцать лет я доказываю, что разум и вера в Христа не противоречат друг другу.

В тот момент, однако, я порядком растерялся. Разум говорил мне, что возразить нечего, а воля тянула в другом направлении. Христианство оказалось тяжёлым испытанием для эгоиста вроде меня. Иисус Христос, призывая меня верить в Него, уязвлял моё самолюбие. Этот призыв звучал примерно так: „Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему..." (Отк. 3:20). Меня мало заботило умел ли Он ходить по воде или превращать воду в вино. В фокуснике я не нуждался. Но разум мой говорил одно, а воля — другое.

Смятение моё усиливалось при всякой новой встрече с моими воодушевлёнными друзьями-христианами. Если вам случалось бывать среди счастливых людей в минуты, когда у вас на душе скверно, то вы поймёте моё раздражение. Иной раз я даже вскакивал и убежал из комнаты. Дошло до того, что я ложился спать в 10 вечера, чтобы до 4 утра мучиться бессонницей. Я понимал, что с этим надо разделаться как можно скорее, чтобы попросту не сойти с ума. Не лишаться же рассудка из-за очередной новой идеи, которые всегда меня привлекали.

Но именно потому, что меня всегда привлекали новые идеи, я и стал христианином. Я учился на втором курсе. А произошло это 19 декабря 1959 года, в половину девятого вечера.

„Откуда вам так досконально это известно?" - спрашивали меня.

Потому что в этот момент изменилась моя жизнь. В тот вечер я молился. Я просил о пути к воскресшему, живому Христу. Который с тех пор неузнаваемо преобразил меня.

Прежде всего я сказал:

„Господь Иисус, спасибо Тебе за Твою смерть на кресте ради меня".

Потом сказал:

„Я сознаюсь Тебе в своих грехах, и прошу Тебя простить их и очистить мою душу". (В Библии сказано: „Если будут грехи ваши как багряное — как снег убелю".)

Потом сказал:

„В эту минуту я, как умею, открываю Тебе своё сердце и жизнь, чтобы верить в Тебя как в своего Господа и Спасителя. Я вручаю Тебе свою жизнь. Я хочу, чтобы Ты преобразил меня до самого основания. Сделай меня таким, каким Ты замыслил человека при сотворении".

И последней моей молитвой было:

„Спасибо, что Ты пришёл в мою жизнь через веру".

И вера эта не покоилась на невежестве. Я пришёл к ней на основе свидетельств, фактов истории и Слова Божьего.

От верующих нередко слышишь слова об „ударе молнии". Но со мною по окончании молитвы ничего особенного не случилось. Ничего. Никаких крыльев у меня не выросло, я даже стал себя в чём-то чувствовать хуже. Мне стало буквально плохо, до тошноты. „Господи, — думал я, — куда это меня несёт?" Было ощущение, что я бросился в омут (не сомневаюсь, что кое-кто до сих пор думает, что именно это со мной и приключилось).

Скажу одно: прошло полгода, потом ещё год, и я увидел, что ни в какой омут не бросался. А жизнь моя в самом деле преобразилась.

Об этом я как-то раз, во время публичного диспута, сказал заведующему кафедрой истории в одном американском университете на Среднем Западе. „Мистер Мак-Дауэлл, — перебил он меня, — вы нас всерьёз уверяете, что Бог может изменить жизнь человека XX века? В каких же областях?" Я отвечал ему сорок пять минут, говорил бы и дольше, если б он не сказал: „Ладно, ладно, хватит!"

Одной из таких преобразившихся областей жизни было излечение от моей неприкаянности. Я всегда искал себе каких-нибудь занятий: то бежал к своей девушке, то чесал язык с приятелями. Проходя по двору университета, я чувствовал, что в голове у меня — настоящий водоворот противоречий. Попытки заниматься или просто сосредоточиться были безуспешны. А через несколько месяцев после моего решения прийти к Христу ко мне пришёл душевный мир. Поймите меня правильно: не то, что из моей жизни исчезли противоречия. Вера в Христа не избавила меня от противоречий, но дала возможность их разрешать. И возможность эту я ни на что в мире не променяю.

Кроме того, у меня был прескверный характер. Я мог взорваться, когда на меня косо смотрели, а на первом курсе чуть кого-то не убил — шрамы от этой потасовки сохранились до сих пор. Я настолько сросся со своим дурным характером, что даже не пытался его исправить. И вот однажды я попал в такое положение, когда непременно вышел бы из себя, — и вдруг обнаружил, что вся моя вспыльчивость начисто пропала! За 20 лет я всего один раз погорячился — и раскаивался в этом целых шесть лет.

Есть ещё одна черта, которая не делала мне чести. Говорю о ней потому, что она свойственна многим, а мне известен способ от неё избавиться: вера в воскресшего Христа. Я имею в виду ненависть. В своё время она меня постоянно одолевала, не показываясь наружу, но мучая меня изнутри. Меня выводили из себя люди, вещи, проблемы. Подобно многим, я был крайне в себе неуверен, и в любом встречном, кто отличался от меня, видел угрозу.

Но был один человек, которого я ненавидел больше всего на свете, — мой отец. Он вызывал у меня только омерзение. И видел я в нём всего лишь городского алкоголика. Если вы родились в маленьком городке и один из ваших родителей — пьяница, то вы поймёте, о чём я говорю. Отец мой был в городе притчей во языцех. Друзья в школе отпускали шуточки, когда встречали его в центре города, не понимая, как это меня обижает. Посмеиваясь вместе с ними, про себя я горько плакал. Иногда, заходя в наш амбар, я видел там на куче навоза, за коровами, свою мать, избитую до потери сознания. Приглашая друзей, я вытаскивал отца из дому, связывал его и бросал в амбаре, а машину его уводил за угол. Друзьям мы говорили, что он уехал по делам. Мне кажется, трудно ненавидеть кого-то больше, чем я ненавидел своего отца.

Месяцев через пять после моего прихода к Христу в жизнь мою вошла любовь Господа. Она была такой сильной, что не оставила места для ненависти, преобразила её. Однажды я взглянул отцу прямо в глаза и сказал:

„Слушай, отец, а ведь я тебя люблю“.

Я говорил совершенно искренне. И он, помня о моём с ним обращении в былые времена, невероятно поразился.

Когда я перевёлся в частный университет, я попал в серьёзную аварию, с гипсом на шее приехал домой. Никогда не забуду, как отец зашёл ко мне в комнату. „Как же ты можешь любить такого отца?“ — спросил он. „Знаешь, — ответил я, — ведь всего полгода тому назад я тебя жутко презирал...“

Я заговорил с ним о Христе.

„Понимаешь, отец, в мою жизнь пришёл Христос. Мне трудно объяснить всё это, но в общем. Он дал мне силы любить не только тебя, а всех людей — такими, какие они есть“.

Через сорок пять минут я пережил едва ли не самое великое потрясение в жизни. Мой ближайший родственник, знавший меня досконально, и никак не позволивший бы морочить себе голову, вдруг сказал мне:

„Джош, если Бог мог бы сделать для меня то же самое, что для тебя, я бы дал Ему эту возможность...“

Мы помолились вместе, и мой отец доверился Христу.

Приход к Иисусу обычно изменяет жизнь за несколько дней, недель или месяцев. Я, например, смог перемениться полностью за полтора года.

А мой отец преобразился мгновенно, у меня на глазах. Будто кто-то протянул руку и включил свет. Никогда не видел я такого резкого превращения. После этого отец взял в руки бутылку с виски один-единственный раз — да и то всего лишь поднёс её к губам и поставил обратно.

Судите сами, меняет ли людей вера в Иисуса Христа.

Можете смеяться над христианством, можете издеваться над верующими. Но в нём есть сила. Оно преображает жизнь людей. Если вы верите в Христа, посмотрите на собственные взгляды и поступки — неужели они остались неизменными?

Нет, христианство не навяжешь силой. У вас своя жизнь, у меня своя. Я могу только поделиться с вами своим опытом, а уж принимать решение — дело ваше.

Может быть, моя молитва поможет вам? Вот она:

„Господь Иисус, я нуждаюсь в Тебе. Благодарю Тебя за то, что Ты умер на кресте ради меня. Прости меня и очисти меня. Я верю в Тебя, Господь и Спаситель, сделай меня таким, каким Ты замыслил меня при сотворении. Во имя Христа. Аминь“.

(Отрывок из книги Джоша Мак-Дауэлла „Не просто плотник“. Издание на русском языке: Living Books, Tyndale House Publishers, Уитон, Иллинойс, США).

Дополнительные исторические источники христианства

Ниже приводятся дополнительные ссылки нецерковных авторов на Христа и христианство.

1. Иосиф Флавий. „Иудейские древности“, кн. 18, гл. 5. ч. 2. Любопытное упоминание об Иоанне Крестителе и его казни в Махере по приказу Ирода Антиппы.
2. Император Траян (Плиний Младший, „Послания“ 10:97). В письме к Плинию Младшему римский император приказывает ему освободить от преследования тех христиан, которые под давлением римских властей отказывались от своей веры. Он
- указывает также, что римские власти не должны рассматривать анонимных доносов на христиан.
3. Макробий, „Сатурналии“, том 2, гл. 4. Содержит слова императора Августа, которые Паскаль в своих „Мыслях“ считает упоминанием об избииении младенцев в Вифлееме.
4. Император Адриан (Иустин Мученик, „Первая Апология“, гл. 68, 69). Иустин цитирует письмо Адриана к Минуцию Фундану, проконсулу Малой Азии, о выдвигаемых язычниками против христиан обвинениях.
5. Пий Антонин, римский император (Иустин Мученик, „Первая Апология“, гл. 70). Иустин — или один из его учеников — цитирует письмо Антонина Генеральной ассамблее Малой Азии, где тот высказывает упрёк в излишнем недовольстве деятельностью христиан в провинции, и заявляет, что не намерен менять своих методов обращения с христианами.
6. Император Марк Аврелий (Иустин Мученик, „Первая Апология“, гл. 71). Письмо императора римскому Сенату было включено в книгу Иустина одним из его учеников. Император описывает участие христиан в военных действиях римской армии.
7. Ювенал. „Сатиры“, I, стр. 147-157. Здесь в завуалированном виде упоминаются гонения на христиан при Нероне.
8. Сенека. „Письма о нравственности“, письмо 14, „О причинах ухода из мира“, ч. 2. Описывается жестокость Нерона по отношению к христианам.

9. Иерокл (Евсевий, „Трактат Евсевия“, гл. 2). Евсевий цитирует отрывок из погибшей книги Иерокла „Филалет, или Любитель Правды“, где тот обрушивается на Петра и Павла, обвиняя их в чародействе.

При обсуждении исторической личности Иисуса Христа большую ценность может представить опубликованная в Кембридже, Великобритания, работа С.Р.Хейнза „Контакты христианства и язычества за первые полтора века после рождения Христа“ (С.Р. Haines, «Heathen Contacts with Christianity During Its First Century and a Half»). Книга содержит все ссылки на христиан и христианство, встречающиеся за этот период у языческих авторов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДЕРСОН, Дж. Н.Д. — профессор восточного права и директор Института юридических исследований при Лондонском университете.

АРЧЕР, ГЛИСОН Л. — заведующий отделом Ветхого Завета на факультете богословия в г. Дирфилд, штат Иллинойс. Он получил докторскую степень в Гарвардском университете, учился также на юридическом факультете Суффолкского ун-та в Бостоне и в Принстонской семинарии.

БРЮС, Александр, 1831-1899, — профессор богословия в колледже Свободной церкви в Глазго (ныне колледж св. Троицы).

БРЮС, Ф.Ф. — профессор библиоведения и экзегетики в Манчестерском ун-те.

ВОС, ГОВАРД Ф. — профессор истории в колледже Св. Троицы. Дирфилд, Иллинойс.

ГЕЙСЛЕР, НОРМАН — доцент кафедры Библии и философии в колледже св. Троицы, Дирфилд, Иллинойс. Получил философское и богословское образование в Уитонском колледже.

ГЕНГСТЕНБЕРГ, ЭРНСТ, 1802-1869, — знаменитый немецкий востоковед, уже в 21 год прославившийся переводами арабских книг на немецкий язык.

ГРИН, КАНОН — директор колледжа Св. Иоанна в Ноттингеме (Великобритания). Преподавал классическую литературу в Оксфорде и богословие в Кембридже.

ГРИНЛИ, Дж. — профессор новозаветного греческого языка в колледже Орал Роберте.

ДЕЛИЦШ, ФРАНЦ (1813-1890) — закончил Лейпцигский университет. Профессор богословия в Ростокском и Эрлангенском университетах.

КЕНЬОН, ФРЕДРИК — английский учёный, с 1909 по 1930 год — директор Британского Музея. Автор многочисленных трудов по истории древности, включая книгу „Библия и археология“.

КЕВАН, ЭРНЕСТ — директор Лондонского библейского колледжа в Англии.

ЛИТТЛ, ПОЛ — учёный, работал в Межуниверситетском христианском обществе. Он выступал более чем в 180 университетах США, а также в 29 странах Европы и Латинской Америки. Периодически читал лекции также на Евангелическом факультете колледжа св. Троицы в Дирфилде, Иллинойс.

ЛЬЮИС, КЛАЙВ — вплоть до своей смерти в 1963 году, профессор литературы средних веков и Возрождения в Кембриджском университете. (Один из лучших христианских писателей нашего времени. Известен также своими детскими произведениями.)

МЕЦГЕР, БРЮС — профессор новозаветного языка и литературы в Принстонской богословской семинарии.

МОНТГОМЕРИ, ДЖОН — профессор истории христианства на факультете богословия колледжа св. Троицы, Дирфилд, Иллинойс. В настоящее время — профессор Мелодиландской школы богословия в Анахайме, Калифорния.

МОРРИС, ГЕНРИ — занимал должность профессора, а затем заведующего кафедрой машиностроения в политехническом институте, шт. Вирджиния. В настоящее время — директор Центра научных исследований христианства и вице-президент по научной работе в Колледже христианского наследия, Сан-Диего, Калифорния.

НИКС, УИЛЬЯМ — занимал должность профессора в Детройтском библейском колледже, в колледже Летурно, колледже Килгор и колледже Св. Троицы. Защитил докторскую диссертацию в Оклахомском ун-те.

ОЛБРАЙТ, У. Ф. — преподавал семитские языки и востоковедение в колледже им. Джона Хопкинса с 1929 по 1958 г. Занимал должности президента Международной организации специалистов по Ветхому Завету, директора Американской школы востоковедения в Иерусалиме, проводил многочисленные раскопки на Ближнем Востоке. Автор более 800 публикаций по вопросам археологии, библиоведения и востоковедения.

РАММ, БЕРНАРД — профессор богословия в Восточной баптистской богословской семинарии. Автор многочисленных книг, включая „Свидетельства протестантской веры о Христе“, „Христианский взгляд на науку“ и „Протестантские истолкования Библии“.

РАМЗИ, УИЛЬЯМ — выдающийся британский археолог, совершивший важные открытия в области древней географии и истории Малой Азии. Автор книг „Города Св. Павла“ и „Письма семи церквам Азии“.

СМИТ, УИЛБУР — профессор по изучению английской Библии в богословской семинарии им. Фуллера и на богословском факультете колледжа Св. Троицы. Среди его работ: „Сверхъестественность Иисуса“ и „На том стой: христианская апологетика“.

СПАРРОУ-СИМПСОН, У. Дж. — работал капелланом больницы им. Св. Марии в английском городе Ильфорде. Пользовался большим уважением в Великобритании. Принимал участие в создании Оксфордской библиотеки практического богословия.

СТОУНЕР, ПИТЕР — заведующий кафедрой математики и астрономии в колледже Пасадена до 1953 г., затем декан научного отделения Уэстмонтского колледжа. В настоящее время — почётный профессор Уэстмонтского колледжа.

СТОТТ, ДЖОН — был ректором собора Всех Усопших в Лондоне. ТЕННИ, МЕРРИЛЛ — декан отделения аспирантуры, профессор Библии и философии в Уитонском колледже, штат Иллинойс. Защитил докторскую диссертацию в Гарвардском ун-те.

УАЙЗМАН, ДОНАЛД — с 1948 года работает помощником хранителя отдела египетских и ассирийских древностей Британского музея. Принимал участие во многих археологических экспедициях на Ближнем Востоке. Профессор ассириологии в Лондонском университете. УНГЕР, МЕРРИЛЛ — получил степень доктора наук в ун-те им. Джона Хопкинса и степень доктора богословия в Далласской богословской семинарии, где в настоящее время работает профессором. УОРФИЛД, БЕНДЖАМИН — знаменитый богослов, литературовед, историк. С 1886 по 1921 год занимал пост профессора систематического богословия в Принстонской богословской семинарии. УЭСТКОТТ, БРУК (1825-1901) — богослов, получил диплом с высшим отличием в школе им. короля Эдуарда Шестого в Бирмингеме, а также в колледже Св. Троицы в Кембридже.

ФРИ, ДЖОЗЕФ — профессор археологии и истории в Бемиджском государственном колледже; ранее занимал должность директора археологических исследований в Уитонском колледже.

ХОРТ, ФЕНТОН (1828-1892) — получил образование в колледжах Рагби и Св. Троицы в Кембридже. В 1857 году получил должность настоятеля церкви Св. Ипполита близ Кембриджа. Регулярно читал лекции о Новом Завете и отцах церкви в колледже Эммануила, в 1878 году получил звание профессора богословия.

ШТАУФФЕР, ЭТЕЛЬБЕРТ — профессор Нового Завета и нумизматики древнего мира в Эрлангенском ун-те, а также во многих других немецких университетах. Автор шести книг о Христе и христианском богословии.

ЭРЛ, РАЛЬФ — заведующий отделом Нового Завета в Назаретской богословской семинарии, Канзас Сити.

ЭДЕРСХАЙМ, АЛЬФРЕД (1825-1889) — профессор лингвистики и богословия. Преподавал в колледже Линкольн Инн в Оксфорде, читал лекции по истории Септуагинты.

ЯН Г, Э. Дж. — историк, археолог, языковед. С 1936 года — профессор Ветхого Завета в Уэстминстерской семинарии, Филадельфия.